

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ОНИКС

Каждый роман Дженнифер Армэнтроут –
это мегабестселлер или блокбастер среди книг!

Annotation

Притяжение между Кэти и Дэймоном только усиливается. Однако настоящие ли это чувства или следствие чудодейственного исцеления, после которого организм Кэти странным образом изменился? Между тем у Кэти появляется новый знакомый — атлетичный, харизматичный, романтичный: цветы, свидание, поцелуи. Не это ли настоящая любовь с обычным парнем — то, о чем она так мечтает. К чему прислушаться — к доводам разума или песне сердца? И знает ли Кэти, что за ее голову уже назначена высокая цена! Читайте продолжение романа «Обсидиан»! Каждая книга Дженнифер Арментроут — это мегабестселлер или блокбастер среди книг. В России роман выходит в фанатском переводе!

- [Дженнифер Ли Арментроут](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
    - [7](#)
    - [8](#)
    - [9](#)
    - [10](#)
    - [11](#)
    - [12](#)
    - [13](#)
    - [14](#)
    - [15](#)
-

Дженнифер Ли Арментроут
Оникс

Глава 1

Дэймон Блэк сел на свое место, и его любимая ручка кольнула меня под лопатку. Между этими событиями прошло десять секунд. Целых десять секунд. Развернувшись на стуле, я невольно вдохнула исходящий от него особый запах свежести. В этом был весь Дэймон.

Он убрал руку и поднес голубой колпачок ручки к уголку губ. Тех самых губ, с которыми я была так хорошо знакома.

— Доброе утро, Котенок.

Я заставила себя поднять взгляд к его глазам. Ярко-зеленым, как только что срезанный стебель.

— Доброе утро, Дэймон.

Он наклонил голову набок, и непослушная темная челка упала ему на лоб:

— Не забудь о наших планах на сегодняшний вечер.

— Да-а, я знаю. Жду с нетерпением, — с безразличным видом ответила я.

Дэймон подался вперед, наклоняя вниз столешницу, отчего темный свитер облепил его широкие плечи. Услышав, как одновременно выдохнули Лесса и Карисса, я поняла — глаза всех присутствующих в классе были сейчас прикованы к нам. Уголок губ Дэймона дернулся вверх, словно тот пытался подавить смешок.

Повисла напряженная тишина.

— Что?

— Нам надо избавиться от следа, — произнес он достаточно тихо, чтобы слышала только я.

Слава богу, потому что объяснять широкой публике, что такое след, — это не то, чем бы я хотела заняться прямо сейчас. О, вы знаете, это всего лишь инопланетная энергия, которая притягивается к людям и освещает их как рождественскую елку, работает как маяк для дьявольской расы пришельцев.

Вот как-то так.

Я подобрала свою ручку, размышляя: а не ткнуть ли ею Дэймона в ответ.

— Да-а, я уже догадалась.

— И, знаешь, у меня есть отличная идея, *как именно* мы можем это сделать.

Я знала, в чем состояла его «отличная идея». Я. Он. Занимаемся сексом. Я улыбнулась, и его зеленые глаза полыхнули.

— Нравится идея? — пробормотал он, и его взгляд опустился на мои губы.

Нездоровая вспышка возбуждения вызвала дрожь во всем теле, но я сразу напомнила себе о том, что причиной его неожиданной смены настроения было не столько влечение, сколько таинственное инопланетное моджо, странным образом повлиявшее на меня. С тех пор как Дэймон исцелил меня после столкновения с Аэрумом, мы стали «чувствовать» друг друга, и если для него этого было достаточно, чтобы завязать со мной отношения, то для меня — нет.

Это было *ненастоящим*.

Я хотела тех отношений, которые были между моими родителями. Хотела неугасающей любви. Сильной. Настоящей. Сомнительная инопланетная связь меня не впечатляла.

— Забудь об этом, — наконец выдохнула я.

— Соппротивление бессмысленно, Котенок.

— Так же, как и твоя харизма.

— Посмотрим.

Закатив глаза, я снова повернулась лицом к классу. Дэймон, конечно, был невероятным красавчиком, но мне уже столько раз хотелось придушить его, что это полностью сводило на нет первоначальный эффект. Хотя и не всегда.

Наш старенький преподаватель тригонометрии шаркающей походкой вошел в класс и, сжимая в руках стопку бумаги, остановился в ожидании звонка, чтобы начать урок.

Дэймон ткнул меня ручкой. Снова.

Сжав кулаки, я твердо решила не обращать на него внимания. Но

потом отбросила эту мысль, потому что понимала — он будет тыкать меня ручкой до бесконечности. Обернувшись, я сердито уставилась на него:

— Что, Дэймон?

Его движение было столь же быстрым, как бросок кобры. С улыбкой, при виде которой я обычно переставала замечать окружающее, он провел пальцами по моей щеке, играя с выбившейся прядью моих волос.

Я смотрела на него, не отрываясь.

— После школы...

Пока я лицезрела его двусмысленную ухмылку, в моей голове промелькнуло множество невероятных возможностей, но... я больше не играла в его игры. Хмыкнув, я решительно развернулась в сторону кафедры. Мне нужно было усмирить свои гормоны... и еще научиться противостоять тому, что Дэймон завладевал моим сердцем все больше и больше, как еще не удавалось никому другому.

Всю оставшуюся часть утра меня мучила странная дергающая боль в области левого глаза, в чем я винила только Дэймона.

К тому моменту, как мы отправились на ланч, я уже чувствовала себя так, будто кто-то с силой заехал мне в висок. Постоянный шум в кафетерии, едкий запах дезинфекции, смешанный с чадом от подгоревшей еды, — и я уже была готова бежать отсюда прочь.

— Ты собираешься это есть? — Ди Блэк указала на мою нетронутую порцию творога с кусочками ананаса.

Покачивая головой, я отодвинула поднос, и мой желудок болезненно сжался, когда Ди принялась уплетать мою еду.

— Если бы ты соревновалась с футбольной командой то, они, объевшись, валялись бы уже под столом, а ты все еще продолжала есть. — Лесса наблюдала за Ди с явной завистью, которая читалась в ее темных блестящих глазах. Я не могла ее в этом винить. Я когда-то видела, как Ди поглотила за раз несколько упаковок пончиков, покрытых глазурью. — Как тебе это удается?

— Думаю, у меня быстрый метаболизм, — пожала тоненькими плечиками Ди.

— Что вы, народ, делали на выходных? — спросила Карисса,

сосредоточенно протирая стекла своих очков рукавом кофточки. — Я заполняла анкету в колледж.

— Я весь уикенд кувыркалась в спальне с Чадом, — усмехнулась Лесса.

Они обе посмотрели на нас с Ди в ожидании, что и мы поделимся новостями. Да уж... Уничтожение психа пришельца, как и то, что сама я чуть было не погибла, вряд ли можно отнести к числу событий, о которых между делом сообщается за ланчем.

— Мы просто гуляли и смотрели дурацкие фильмы, — ответила Ди, послав мне легкую улыбку и заправив за ухо черный вьющийся локон. — Это было невероятно скучно.

Лесса хмыкнула:

— Вы, ребята, всегда скучные.

Я приготовилась возразить, но теплое покалывание, возникшее в области моей шеи, отвлекло меня. Разговор за столом как-то сразу затих, и через несколько секунд на стул, стоявший слева от меня, опустился Дэймон. Передо мной появился пластиковый стаканчик с клубничным коктейлем, который я обожала. Честно говоря, я была несколько шокирована: получать знаки внимания от Дэймона было крайне непривычно, и уж тем более мое любимое угощение. Когда я брала стакан, наши пальцы коснулись друг друга, и по моей коже пронесся электрический заряд.

Быстро отдернув руку, я сделала глоток. Божественно. Я надеялась, что от коктейля мне станет лучше. А еще, что, возможно, я смогу когда-нибудь привыкнуть к этому новому «дарившему-подарки» Дэймону. По крайней мере, такой его вариант меня устраивал гораздо больше, чем тот, когда он становился невыносимым придурком.

— Спасибо.

Он хмыкнул в ответ.

— А где наши? — поддела его Лесса.

Дэймон рассмеялся:

— Я нахожусь в распоряжении только одной определенной особы.

Мои щеки вспыхнули, и я отодвинула свой стул дальше.

— Ты не находишься в моем распоряжении ни в каком из возможных вариантов.

Он наклонился ко мне, сократив расстояние, которое я только что создала:

— Это пока.

— О, Дэймон, прекрати сейчас же?! Я все еще здесь. — Ди сморщила нос. — Из-за тебя я вот-вот потеряю аппетит.

— Как будто это когда-нибудь может случиться! — рассмеялась Лесса, изобразив изумление.

Дэймон достал из сумки сэндвич. Только он мог выскочить с четвертого урока, чтобы купить ланч и при этом не заработать выговор. Он был просто таким вот... *особенным*. Каждая девушка за столом, не считая его сестры, пялилась на него во все глаза. Некоторые парни тоже.

Он предложил сестре овсяное печенье.

— Разве мы не должны обсудить... свои планы? — спросила Карисса, щеки ее пылали.

— Ну да, — кивнула Ди, с ухмылкой кивнув в сторону Лессы. — Большие планы.

Я провела ладонью по лбу, немедленно покрывшемуся испариной.

— Что за планы?

— На уроке английского мы с Ди обсуждали, что неплохо было бы через пару недель организовать вечеринку, — вставила Карисса. — Это будет нечто...

— ...грандиозное, — закончила за нее Лесса.

— Скромное, — укоризненно сощурившись, поправила подругу Карисса. — Вечеринка только для близких друзей.

Ди согласно закивала, и ее яркие зеленые глаза блестели от возбуждения:

— Наши родители уедут из города в пятницу, так что все складывается просто идеально.

Я взглянула на Дэймона. Он подмигнул мне. Мое глупое сердце пропустило удар.

— Это так круто, что родители позволяют организовывать вечеринки в вашем доме, — заметила Карисса. — Мои впали бы в истерику, даже если бы я только заикнулась об этом.

Ди покосилась на Кариссу и отвела взгляд в сторону.

— Да, у нас классные родители.

Я постаралась не выказывать эмоций, хотя чувствовала, как сжалось мое сердце. Я очень хорошо понимала, как Ди хотела, чтобы ее родители были живы, она желала этого больше, чем чего бы то ни было в жизни. И, возможно, Дэймон тоже. Тогда ему не пришлось бы нести на себе тяжесть ответственности за всю семью.

За то время, что мы были знакомы, я успела понять: причиной его отвратительного поведения, по большей части, был стресс. А гибель брата-близнеца — одним из самых больших испытаний...

Вечеринка стала главной темой обсуждения на весь остаток ланча. Я была не против предстоящих событий, особенно, если учесть, что мой день рождения наступал через две недели. Но к пятнице о вечеринке определенно узнает вся школа. В городке, где самым популярным развлечением было набраться спиртного на кукурузных полях, вряд ли нечто подобное могло бы остаться в рамках «скромной вечеринки». Ди ведь понимала это, верно?

— Ты не против всего этого? — шепотом спросила я Дэймона.

Он пожал плечами.

— Вряд ли в моих силах как-то ее остановить.

Я знала, что он мог бы, если бы захотел, а это означало: он был не против.

— Печенье? — предложил Дэймон, протягивая мне произведение кондитерского искусства, покрытое шоколадной крошкой.

И не важно, болел у меня желудок или нет, — отказаться от такого предложения я бы все равно не смогла.

— Конечно, — кивнула я.

Его губы дрогнули, и он наклонился вперед так, что его рот

оказался буквально в паре сантиметров от моего.

— Иди и возьми его.

Иди и возьми...?

Дэймон поместил половинку печенья между своими чувственными губами.

Во имя всех инопланетных детей во Вселенной...

От изумления рот мой раскрылся. Несколько девчонок за столом так всхлипнули, что я начала опасаться, уж не растеклись ли они лужицами под столом. Впрочем, в тот момент я не могла заставить себя проверить, что они делали на самом деле.

Печенье и эти губы были прямо передо мной.

Мои щеки пылали. Я чувствовала каждый устремленный на себя взгляд, и Дэймон... Господи, боже мой, Дэймон вскинул брови, бросая мне вызов.

Ди фыркнула:

— Боюсь, мне сейчас будет плохо.

От унижения я мечтала забраться куда-нибудь в самый темный угол. Интересно, что он предполагал, я должна была сделать? Взять печенье прямо из его губ, повторив сцену из мультфильма «Леди и бродяга» только в сомнительно-эротическом стиле?! Черт, признаться, мне именно этого и хотелось, и я не знала, к чему все это могло привести.

Пока я мучилась, половинка печенья снова оказалась в руке у Дэймона. Его глаза подозрительно мерцали, словно он только что выиграл одну из баталий.

— Время вышло, Котенок.

Я уставилась на него, а Дэймон, разломив очередное печенье на две части, протянул большую мне. Схватив ее, я с трудом подавила желание швырнуть этот кусок прямо ему в лицо, но это ведь было печенье с шоколадной крошкой. Поэтому я с наслаждением его проглотила.

Допивая коктейль, я почувствовала странное ощущение, ползущее вверх по позвоночнику: как будто за мной наблюдали. Обернувшись, я ожидала обнаружить бывшую подружку Дэймона —

Эш, которая в очередной раз испепеляла меня своим профессионально-стервозным взглядом. Но нет. Эш Томпсон болтала с каким-то парнем. Хм-м. Неужели это еще один Лаксен? Нашего возраста их было не так уж и много... С другой стороны, я сильно сомневалась, что «ее совершенство» Эш стала бы улыбаться обычному смертному. И я продолжила сканировать взглядом кафе.

У двойных дверей, ведущих в библиотеку, стоял мистер Гаррисон, но он смотрел не на меня, а на шумную компанию каких-то спортсменов, которые решили использовать картофельное пюре со своих тарелок в качестве материала для явно не кулинарного дизайна. В нашем направлении вообще никто не смотрел.

Я покачала головой, чувствуя себя полнейшей идиоткой, которая во всем видела что-то странное. Вряд ли Аэрум стал бы вламываться в школьное кафе среди бела дня. Возможно, у меня просто начиналась мигрень. Мои руки немного дрожали, когда я коснулась цепочки на своей шее. Обсидиан казался прохладным и успокаивающим. Он стал моим личным средоточием безопасности. Мне следовало перестать сходить с ума в постоянном ожидании нападения. Возможно, из-за этого я чувствовала головокружение и тошноту.

Потому что эти симптомы определенно никак не могли быть связаны с тем парнем, который сидел сейчас рядом со мной.

* * *

На почте меня ожидало сразу несколько посылок, вид которых почему-то не вызвал у меня особого восторга. А ведь это были экземпляры еще не вышедших книг, которые распространялись в узких кругах блоггеров для написания предварительных рецензий. А мне было все равно. Верный признак того, что меня свалила какая-то безумная инфекция коровьего гриппа.

Дорога домой оказалась сплошной пыткой. Мои руки стали совсем слабыми, а мысли — безнадежно рассеянными. Прижав конверты к груди, я упрямо игнорировала покалывание в области затылка, когда поднималась по ступеням. Я так же упрямо продолжала игнорировать и того парня, который через пару секунд облокотился передо мной на перила.

— После школы ты не поехала сразу домой. — В его голосе слышалась досада — словно он был моей личной, испорченной, суперсексуальной версией секретной охраны, и я каким-то образом умудрилась от него ускользнуть.

Свободной рукой я выудила из сумки ключи.

— Как видишь, мне нужно было заехать на почту. — Открыв дверь, я бросила стопку конвертов на стол в коридоре. Естественно, не дожидаясь приглашения, Дэймон уже стоял позади меня.

— Твоя почта, конечно, не могла подождать. — Дэймон последовал за мной на кухню. — Что это? Всего лишь книги?

Вытащив апельсиновый сок из холодильника, я вздохнула. Люди, не чувствовавшие книги сердцем, не могли понять.

— Да-а, это всего лишь книги.

— Я знаю: возможно, в округе сейчас нет ни одного Аэрума, но никогда нельзя терять бдительность. Особенно когда на тебе след, который может привести хищных ублюдков прямо к нашему порогу. Прямо сейчас это намного важнее, чем твои книги.

Ну уж нет, книги были важнее Аэрумов. Я налила сок в стакан, будучи сейчас не в силах вступать в полемику с Дэймоном. Мы с ним еще не освоили искусство вежливого спора.

— Пить хочешь?

Он вздохнул.

— Конечно. Молоко есть?

Я указала на холодильник.

— Возьми сам.

— Ты же предложила. Разве ты не собираешься мне его налить?

— Я предлагала апельсиновый сок, — ответила я, усевшись за стол. — Ты предпочел молоко. И говори тише. Мама спит.

Бормоча что-то под нос, Дэймон налил себе стакан молока. Когда он опустился рядом со мной на стул, я заметила, что на нем были надеты темные спортивные штаны, и это напомнило мне тот последний раз, когда он находился в моем доме, одетый подобным образом. Тогда мы пустились во все тяжкие. Наша перепалка

вылилась в череду пылких «поцелуев и не только» прямо со страниц тех самых умопомрачительных романов, которыми я зачитывалась. События того вечера до сих пор не давали мне уснуть по ночам. И вряд ли я в этом когда-либо открыто признаюсь.

Это было настолько чувственно и страстно... Его космическое моджо взорвало почти все лампочки в доме и сожгло мой лэптоп. Я так скучала по своему лэптопу и блогу. Мама обещала подарить мне новый компьютер на день рождения. Оставалось подождать две недели...

— Могу я спросить тебя кое о чем? — спросила я Дэймона, уставившись на стакан, который вертела в руках.

— Смотря о чем, — невозмутимо ответил он.

— Ты... чувствуешь что-нибудь по отношению ко мне?

— Что-то помимо того, что я чувствовал сегодня утром, когда увидел, насколько хорошо ты смотришься в этих джинсах?

— Дэймон, — вздохнула я, пытаюсь игнорировать ту девчонку внутри себя, которая кричала: «ОН ЗАМЕТИЛ МЕНЯ!» — Я говорю серьезно.

Его длинные пальцы выводили круги на деревянном столе.

— В области затылка становится тепло и возникает покалывание. Это то, о чем ты говоришь?

Я украдкой взглянула на него. На его губах блуждала улыбка.

— Да-а, ты чувствуешь это тоже?

— Всякий раз, когда ты рядом.

— И это тебя не беспокоит?

— А *тебя* это беспокоит?

Я не знала, что ответить ему. Покалывания не вызывали болезненных ощущений, просто казались странными. Меня беспокоило другое — что *именно* это могло означать. Наша странная связь... мы совершенно ничего о ней не знали. Даже наши сердца теперь бились в одном ритме.

— Это может быть побочным результатом твоего исцеления. — Дэймон наблюдал за мной поверх стакана с молоком. Честное слово,

я начинала думать, что он выглядел бы сногшибательно даже со следами молока на верхней губе.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — спросил он.

Не очень.

— Почему ты спрашиваешь?

— Ты выглядишь ужасно.

В любой другой раз подобный комментарий привел бы к боевым действиям в этом доме, но сейчас я просто поставила стакан на стол.

— Мне кажется, я заболеваю.

Его брови сошлись на переносице. Даже сама мысль о возможности заболеть была для Дэймона чем-то невероятным. Лаксены не болели. Никогда.

— Что с тобой?

— Я не знаю. Возможно, какая-то особая инопланетная инфекция.

Дэймон хмыкнул:

— Сомневаюсь. Я не могу позволить, чтобы ты болела. Нам надо немедленно вытащить тебя из дома и попытаться убрать след. Потому что пока мы этого не сделаем, ты...

— Если ты сейчас скажешь, что я слабая, я тебя стукну. — Злость вытеснила из моего желудка приступы тошноты. — По-моему, я уже доказала, что таковой не являюсь, особенно после того, как увела Барака от вашего дома и *сама* убила его. — Я очень старалась не повышать голоса. — Если я человек — это еще не значит, что я слабая.

Дэймон отпрянул от меня, его брови взлетели вверх.

— Я всего лишь хотел сказать, что до тех пор, пока на тебе след, ты остаешься в *опасности*.

— А-а. — Мои щеки запылали. *Унс*. — Ладно. Но я все равно не слабая.

Секунду назад Дэймон сидел за столом, а в следующую уже находился рядом со мной, опустившись на колени. Его взгляд был устремлен прямо мне в лицо.

— Я знаю, что ты не слабая. Ты доказала это. То, что ты сделала несколько дней назад, подключившись к нашей силе... Я до сих пор не могу понять, как это случилось, но ты, определенно, не слабая. Никогда не была такой.

Ох. Было крайне сложно придерживаться решения не уступать его нелепому желанию видеть нас вместе, когда он был таким... милым, да еще когда, вдобавок ко всему, он смотрел на меня так, словно я была последней плиткой шоколада, которая оставалась в целом мире.

Эта мысль заставила меня вспомнить о том чертовом печенье с шоколадной крошкой, которое он мне так любезно предлагал.

Уголок его губ дрогнул, будто он знал, о чем я думала, и попытался подавить улыбку. Не эту свою обычную ухмылку, а настоящую улыбку. Тут совершенно неожиданно он поднялся, нависая надо мной так, что мне пришлось запрокинуть голову.

— А сейчас мне нужно, чтобы ты доказала, что ты — не слабая. Поднимай свою пятую точку и давай избавимся хотя бы от части следа.

Я простонала.

— Дэймон, я, правда, плохо себя чувствую.

— Кэт...

— Я не говорю этого для того, чтобы «поломаться» перед тобой. Мне кажется, меня вот-вот стошнит.

Дэймон сложил на груди мускулистые руки, отчего его майка заметно натянулась.

— Пока ты светишься, как чертов маяк, ты ограничена в своих действиях: не можешь ничего делать и тем более куда-либо ходить.

Я отодвинулась от стола, игнорируя спазмы в животе.

— Пойду переоденусь.

В глазах Дэймона мелькнуло удивление, и он сделал шаг назад.

— Так легко уступила?

— Уступила? — Я рассмеялась, совершенно не чувствуя веселья. — Мне просто хочется быстрее от тебя избавиться.

Дэймон хмыкнул, покачав головой:

— Продолжай убеждать себя в этом, Котенок.

— Продолжай тешить свое мужское эго.

Не успела я глазом моргнуть, как Дэймон стоял возле меня, блокируя выход. Приближаясь ко мне, он опустил голову, прожигая меня взглядом. Я отступала до тех пор, пока мои руки не нашли край кухонного стола.

— Что? — Я попыталась перейти в атаку.

Поместив руки по обе стороны моей талии, он наклонился. Его дыхание танцевало поверх моей щеки, и наши глаза встретились. Он двинулся чуть ближе, и его губы коснулись моего подбородка. У меня вырвался сдавленный всхлип, и я качнулась навстречу ему.

Один удар сердца — и Дэймон отстранился, самодовольно усмехнувшись:

— Ну да... мужское эго здесь ни при чем, Котенок. Иди, переодевайся.

Вот черт!

С досадой показав ему палец, я вышла из кухни и поднялась наверх. Моя кожа все еще оставалась липкой и влажной, и это не имело никакого отношения к тому, что только что произошло. Превозмогая тошноту, я переоделась в спортивные штаны и толстовку. Мне только еще пробежки не хватало. Но выбора у меня не оставалось: вряд ли стоило ожидать, чтобы Дэймон озаботился моим плохим самочувствием.

Он думал только о своей сестре.

«Это неправда», шептал назойливый внутренний голос. Возможно, этот голос был прав. Дэймон вылечил меня, хотя вполне мог оставить умирать, и я слышала его мысли, слышала, как он умолял меня не покидать его.

Как бы то ни было, мне предстояло подавить рвотные позывы и отправиться на занимательную пробежку. Когда я спускалась вниз по лестнице, меня не прекращало терзать предчувствие того, что этот день вряд ли закончится чем-то хорошим.

Глава 2

Я продержалась двадцать минут.

Ухабистая дорога, холодный ноябрьский ветер и еще этот парень, который бежал рядом, — я просто не смогла продержаться дольше. Оставив Дэймона на полпути к озеру, я развернулась и так быстро, насколько могла, зашагала домой. Дэймон несколько раз звал меня, но я не обернулась. Как только я ворвалась в ванную, меня стошнило. Настолько сильно, что я упала на колени и, держась руками за унитаз, продолжала содрогаться всем телом. По моему лицу катились слезы. Мне было так плохо, что я разбудила маму.

Она в ужасе ворвалась в ванную и помогла мне немного привести себя в порядок.

— Как долго тебе плохо, милая? Несколько часов, весь день или только сейчас?

В маме сразу проснулась медсестра.

— Почти весь день, мне то становилось легче, то снова плохо, — простонала я, прижавшись лбом к ванной.

Нахмурившись, мама коснулась моего лба.

— Милая, ты вся горишь. — Она схватила полотенце и намочила его водой. — Мне, наверное, надо позвонить на работу...

— Нет, не надо. Я справлюсь. — Взяв у нее полотенце, я приложила его ко лбу. Прохлада казалась блаженством. — Это всего лишь простуда. Мне уже гораздо лучше.

Мама кудахтала надо мной до тех пор, пока я не смогла подняться и принять душ. Переодевание в ночнушку с длинными рукавами заняло уйму времени. Пока я забиралась под одеяло, комната кружилась перед моими глазами. Закрыв глаза, я ждала, когда подойдет мама.

— Оставляю здесь твой телефон и графин с водой. — Она поставила все перечисленное на стол и села рядом со мной. — Открой рот.

Приоткрыв один глаз, я увидела прямо перед своим носом

термометр. Вздыхнув, я послушно разинула рот.

— Посмотрим, какая температура, тогда и решим, остаюсь я дома или нет, — произнесла она. — Возможно, это всего лишь простуда, но...

— М-м-м, — промычала я.

Она выразительно взглянула на меня и продолжала ждать, пока термометр не запищал.

— Тридцать восемь и пять. Я хочу, чтобы ты это выпила. — Сделав паузу, она протянула мне две пилюли, которые я безропотно проглотила. — Температура не столь высокая, как я боялась, но тебе следует оставаться в постели и отдыхать. Я позвоню, узнать, как ты... не позже десяти, хорошо?

Я кивнула и сразу же уткнулась лицом в подушку. Сон — единственное, что мне было сейчас нужно. Мама намочила очередное полотенце и положила его мне на лоб. Закрыв глаза, я была почти уверена, что уже достигла первого уровня зомби-инфицирования.

Мой мозг обволакивал странный туман. Я провалилась в сон, проснувшись только один раз, когда позвонила мама, а потом заснула снова. Очнулась я только далеко за полночь, чувствуя, что моя ночная рубашка промокла насквозь, прилипая к горячей коже. Потянувшись, я хотела было сбросить с себя одеяло, но обнаружила, что оно давно уже валялось где-то в области компьютерного стола.

Когда я наконец смогла приподняться и сесть, мой лоб был мокрым от пота, а сердце колотилось, эхом отдаваясь в голове, тяжело и то и дело сбиваясь с ритма. Мне казалось, оно совершало два удара за раз. Горячая и воспаленная кожа тисками сдавливала мышцы. Я встала на ноги, и комната поплыла перед глазами.

Жар сжигал меня изнутри. Мне казалось, все мои органы превратились в желе. Мои мысли набегали друг на друга, превращаясь в бесконечный хоровод бессмыслицы. Единственное, что я понимала абсолютно четко: мне нужно было *остыть*.

Открытая дверь в коридор манила меня. Я не знала, куда я собиралась идти, но все равно ковыляла по холлу, потом вниз по лестнице. Дверь на улицу казалась маяком, обещающим освобождение. Снаружи будет прохладно. *Мне будет прохладно.*

Но этого оказалось недостаточно.

Я стояла на пороге, и порывы ветра раздували мою влажную ночную рубашку и мои волосы. Ночное небо сияло яркими созвездиями. Я вгляделась повнимательнее, и деревья, выстроившиеся вдоль дороги, вдруг стали менять цвета: оранжевый, золотой, красный. А потом все смешалось и листья обрели глухой цвет теплой коричневой земли.

Именно в этот момент я осознала, что это всего лишь сон.

Словно в тумане я спустилась вниз по ступеням. Гравий больно врезался в мои босые ступни, но я все равно продолжала идти по освещенной лунным светом дороге. Несколько раз мир перед моими глазами переворачивался вверх тормашками, но я упорно шла вперед.

Совсем скоро передо мной заблестело озеро. Под тусклым светом вода цвета оникса успокаивающе рябила, обещая спасение. Я двинулась вперед, остановившись, только когда пальцы ног погрузились в мокрую грязь. По моей коже пронеслась волна обжигавшего покалывания. Поглощавшего. Оставлявшего клеймо.

— Кэт?

Медленно я обернулась. Ветер вихрем кружил вокруг меня, пока я взидала на призрака. Лунный свет тенями скользил по его лицу, отражаясь в расширившихся ярких глазах. Он не мог быть реальным.

— Что ты делаешь, Котенок? — спросил Дэймон.

Его фигура казалась размытой. Дэймон никогда так не выглядел. Когда он стремительно перемещался, его очертания расплывались, силуэт терял четкость, но не растворялся в воздухе.

— Мне... мне нужно остыть.

В его глазах промелькнуло понимание.

— Не смей заходить в это озеро.

Я сделала несколько шагов вперед. Ледяная вода лизала сначала мои лодыжки, а затем уже и колени.

— Почему?

— Почему? — Он сделал шаг вперед. — Сейчас слишком холодно. Котенок, не заставляй меня идти в воду и вытаскивать тебя оттуда силой.

Моя голова пульсировала. Клетки мозга определенно начинали

плавиться. Я ступила еще глубже. Холодная вода успокаивала горевшую кожу. Прохлада омывала мою голову, унося дыхание и огонь прочь. Жар утихал, мне становилось легче. Я могла стоять здесь вечно. Возможно, я именно так и сделаю.

Сильные крепкие руки обхватили меня, вытаскивая на поверхность. Ледяной воздух набросился на меня, но легкие все равно продолжали нещадно гореть. Я судорожно глотала урывками воздух, в надежде погасить это пламя. Дэймон вытянул меня из благословенной влаги слишком быстро. Только что я еще стояла в озере, но вот уже оказалась на берегу.

— Что с тобой происходит? — потребовал он ответа, схватив меня за плечи и встряхнув. — Ты потеряла рассудок?

— Не надо. — Я сделала слабую попытку от него освободиться. — Я вся горю.

Его напряженный взгляд пробежал вниз по моему телу до самых пальцев ног.

— Да-а, это точно. И эта мокрая белая ночная... Очень эффектно, Котенок, но полуночное купание в ноябре? Это все же перебор, тебе не кажется?

Я не понимала того, о чем он говорил. Облегчение от прохлады испарилось, и кожа опять горела. Вырвавшись из его рук, я, спотыкаясь, снова направилась к озеру.

Но руки сжались вокруг меня и развернули обратно до того, как я успела сделать пару шагов.

— Кэт, вода очень холодная. Ты можешь заболеть. — Он убрал с моего лица пряди волос, прилипшие к щекам. — Черт, да ты уже заболела. Ты вся горишь.

Что-то из сказанного им все же пробилось сквозь туман моего сознания. Я прильнула к нему всем телом, прижавшись щекой к твердой груди. Его запах окутывал меня. Лес, дождь... этот парень... он стал моим наркотиком.

— Я не хочу тебя.

— Слушай, сейчас не время начинать *этот* разговор.

Это был всего лишь сон. Я вздохнула, обхватив руками его плечи.

— Но я так хочу тебя.

Руки Дэймона сжались вокруг меня сильнее.

— Я знаю, Котенок. Тебе никого не удавалось одурачить по этому поводу. Ну же, Котенок...

Я отстранилась, и мои руки безвольно упали вниз.

— Я... со мной что-то не так.

— Кэт. — Он снова притянул меня к себе. Его обе ладони сжимали мое лицо, заставляя поднять голову. — Кэт, посмотри на меня.

Разве я уже не смотрела на него? Мои ноги подкосились. А потом уже ничего не осталось.

Ни Дэймона. Ни мыслей. Ни пламени. Ни Кэти.

* * *

Все вокруг тонуло в тумане. Теплые руки удерживали мои волосы, чтобы они не закрывали мне глаза. Пальцы успокаивающе гладили мою щеку. Глубокий голос говорил со мной на языке, который казался музыкальным и нежным. Как песня, но... только красивее и мягче. Я погружалась в этот звук, терялась в нем все больше и больше.

Я слышала голоса.

Один раз мне показалось, что я слышала Ди.

— Ты не можешь. Это только усилит интенсивность следа.

Меня перевернули. Мокрая одежда была снята. Что-то теплое и мягкое окутало мою кожу. Я несколько раз пыталась говорить с теми голосами, которые находились рядом со мной, и, возможно, даже говорила. Но не была в этом уверена.

В какой-то момент меня поглотили облака забвения и унесли куда-то прочь. Под моей щекой чувствовалось чье-то ровное сердцебиение, убаюкивая меня до тех пор, пока голоса не утихли, и прохладные руки пришли на смену теплым. Через какое-то время в мое сознание вторгся яркий свет. Я снова начала слышать множество голосов. Мама? Мама казалась очень обеспокоенной. Она с кем-то

говорила. С кем-то, кого я не знала. Это его руки были прохладными. Я почувствовала укол в руку. Притупленная боль распространилась до самых кончиков пальцев, послышалось еще больше приглушенных голосов, а потом я уже не слышала ровным счетом ничего.

Не осталось ни дня, ни ночи — только это странное зависание где-то посередине, где огонь терзал мое тело. Прохладные руки возвращались ко мне, периодически вытягивая мою руку из-под одеяла. Я не слышала мамы, когда в мою кожу снова что-то вонзалось. Жар потоком вливался в мое тело, растекаясь по венам. Хватая ртом воздух, я выгибалась над кроватью, а из моего горла рвался измученный крик. Все горело. Огонь, полыхавший во мне, казался в десять раз сильнее, чем прежде, и теперь я уже точно знала, что умирала. Я должна была...

А потом моя кровь наполнилась прохладой, словно потоком зимнего воздуха. Он распространялся настолько быстро, что моментально замораживал пламя внутри меня, оставляя ледяные следы.

Чьи-то руки двигались по моей шее, я почувствовала натяжение.... Цепочка? Мой кулон? Руки исчезли, но я чувствовала, как подрагивал обсидиан, вибрируя поверх моей кожи. А потом я снова провалилась в сон, который длился, наверное, целую вечность. Мне казалось, что я уже больше никогда не смогу проснуться.

* * *

Четыре дня пребывания в больнице, но я почти ничего об этом не помнила. Я знала только то, что проснулась в среду на неудобной кровати, глядя в белый потолок и чувствуя себя совершенно нормально. Даже превосходно. Все это время мама не отходила от меня ни на шаг, и мне пришлось проявить крайнюю, почти стержневую настойчивость, чтобы меня, наконец, выписали, после того, как я провела весь четверг, убеждая каждого, кто подходил к двери моей палаты, в том, что хочу вернуться домой. У меня был тяжелый приступ гриппа, определенно, ничего смертельного.

Сейчас мама, под глазами которой пролегли глубокие тени, наблюдала, как я залпом проглотила стакан холодного апельсинового

сока. На ней были джинсы и светлый свитер — непривычное зрелище видеть ее без больничной робы.

— Милая, ты уверена, что чувствуешь себя настолько хорошо, чтобы идти в школу? Если хочешь, ты можешь остаться еще на день дома и пойти на занятия только в понедельник.

Я покачала головой. Три пропущенных дня материализовались в гору домашних заданий, которые Ди вчера любезно занесла мне домой.

— Я в порядке. Правда.

— Милая, ты лежала в больнице. Тебе следует побереечь себя.

Я вымыла чашку.

— Я чувствую себя прекрасно. Честное слово.

— Понимаю: ты думаешь, что чувствуешь себя лучше. — Она поправила мой жакет, который я, очевидно, неправильно застегнула. — Уилл... мм, доктор Майклз, конечно, отпустил тебя домой, но ты никогда раньше так не болела. Давай, я позвоню ему, и он заедет осмотреть тебя, прежде чем начнется его смена?

Было крайне странно слышать, как мама говорила о моем лечащем враче, называя его по имени. *Как* я умудрилась пропустить тот момент, когда их отношения пересекли эту границу?

Взяв рюкзак, я застыла на месте.

— Мам?

— Да?

— Ты вернулась домой ночью в понедельник, так? У тебя раньше закончилась смена? — Когда она отрицательно покачала головой, я встревожилась еще больше. — Каким образом я попала в больницу?

— Ты уверена, что чувствуешь себя хорошо? — Мама положила ладонь на мой лоб. — У тебя нет температуры, но... — Она вздохнула: — Тебя привез в больницу твой друг.

— Мой друг?

— Да, тебя привез Дэймон. Хотя... мне очень интересно, как он мог знать, что тебе плохо, в три часа ночи. — Ее глаза сузились. —

Честно говоря, мне это *крайне* интересно.

Вот. Черт.

— Если честно, мама, мне это тоже интересно.

Глава 3

Не помню, когда в последний раз мне хотелось попасть на тригонометрию сильнее, чем сегодня. Как, во имя всего, Дэймон мог знать посреди ночи, что меня нужно отвезти в больницу? Озеро... Тот сон точно не мог быть реальностью. Без вариантов. Если это вдруг окажется правдой... мне придется... я не знаю, что мне придется делать, но уверена, что в этом процессе определенно будут задействованы мои горящие от ужаса щеки.

В классе первой, кто меня встретил, была Лесса.

— Кэт! Ты вернулась! Как себя чувствуешь? Лучше?

— Да-а, вернулась. Все хорошо. — Мои глаза в ожидании метнулись к двери. Через пару секунд вошла Карисса. Проходя мимо, она улыбнулась, слегка дернув меня за волосы.

— Я рада, что тебе лучше. Мы все так сильно переживали. Особенно, когда зашли тебя навестить, а ты находилась в абсолютной прострации. Знаешь, для нас это был тот еще шок.

Интересно, что я могла выкинуть на глазах у всех такого, чего теперь не могла бы вспомнить.

— Уверена, что я хочу об этом знать?

Лесса захихикала, вытаскивая тетрадь.

— Ты болтала без умолку. Все время звала кого-то.

О, нет.

— Серьезно?

Сжалившись надо мной, Карисса понизила голос:

— Ты звала Дэймона.

Я спрятала лицо в ладонях, чувствую безумную неловкость:

— О господи.

Лесса захихикала.

— Да ладно тебе. Это было... своего рода, мило.

Прозвенел звонок. Почувствовав тревожно-знакомое тепло в

области затылка, я подняла глаза. Через секунду в класс неспешной походкой зашел Дэймон. Как всегда, без тетради. У него, конечно, был ноутбук, но я сомневалась, что он когда-либо делал в нем записи. Я вообще начинала подозревать, что наш преподаватель по математике являлся пришельцем, как иначе Дэймону могло бы сходить с рук то, что в классе он ровным счетом ничего не делал?

Он прошел мимо, почти не поглядев в мою сторону.

Я развернулась на стуле.

— Мне нужно с тобой поговорить.

Дэймон опустился на стул.

— О'кей.

— С глазу на глаз, — прошептала я.

Выражение его лица не изменилось, когда он наклонился ко мне чуть ближе.

— В библиотеке во время ланча. Туда мало кто ходит. Ну, сама понимаешь, кому нужен склад пыльных книг и разной дребедени.

Состроив гримасу, я снова развернулась лицом к классу. Ровно пять секунд спустя я почувствовала, как в мою спину ткнулась ручка. Сделав глубокий вдох, я оглянулась. Дэймон наклонил стол так, что нас разделяло всего несколько сантиметров.

— Да?

Он усмехнулся.

— Знаешь, ты сейчас выглядишь гораздо лучше, чем тогда, когда я видел тебя в последний раз.

— Спасибо, — буркнула я.

Его взгляд скользнул вокруг меня, и я знала, что именно он делал: рассматривал мой след.

— Знаешь что?

Я склонила голову набок в ожидании.

— Ты не светишься, — прошептал он.

Удивленная, я почувствовала, как мой рот открылся. Еще в понедельник я сияла как комета, а теперь... не светилась?

— То есть как? Совсем?

Он кивнул.

Преподаватель начал урок, поэтому мне пришлось снова отвернуться, но за ходом занятия теперь уже было сложно уследить. Я больше не светила. В голове не укладывалось. Этого просто не могло быть. Нет, я, конечно, была вне себя от восторга и все такое, но... связь, она ведь все еще оставалась. Надежда на то, что она исчезнет вместе со следом... оказалась пустой.

После урока я попросила девочек передать Ди, что немного опоздаю на ланч. Они обе, разумеется, частично подслушали мой разговор с Дэймоном, поэтому Карисса с трудом сдерживала хихиканье, а Лесса тут же пустилась в пространственные размышления о том, как было бы потрясающе заниматься *этим* в библиотеке. *Тем самым*, о чем мне не нужно знать. Или думать. Но теперь... *именно об этом* я и думала, потому что, зная Дэймона, я вполне представляла, что он мог позволить себе нечто подобное.

Утренние занятия тянулись слишком долго. После того как я прошла в класс биологии, глаза мистера Гаррисона удивленно расширились и он продолжал настороженно следить за мной на протяжении всего утомительного урока. Я осознавала, что Мэтью являлся хранителем для всех Лаксенов, которые жили на данной территории. «Несветящаяся версия» меня, казалось, настораживала и привлекала к себе столько же внимания, как и «светящаяся». Хотя, возможно, его в принципе не устраивало то, что я вообще знала об их существовании.

Когда он подошел к проектору, чтобы объяснить условия очередной лабораторной работы, дверь открылась и в класс вошел незнакомый парень, одетый в винтажную футболку «Пакман»^[1], что смотрелось... круто. По классу пронесся тихий ропот, пока парень протягивал мистеру Гаррисону листок бумаги.

Определенно новенький. Его каштановые волосы были взъерошены в искусный беспорядок, в котором угадывалась рука мастера. Загорелая кожа, уверенная улыбка на лице... что говорить, выглядел он отлично.

— Оказывается, у нас в школе новый учащийся, — проинформировал класс мистер Гаррисон, положив бумагу на стол. — Блейк Сандерс из...

— Калифорнии, — охотно подсказал парень. — Я жил в Санта-Монике.

Его слова вызвали череду «ахов» и «охов». Лесса даже села чуть прямее.

Что ж... Наконец я перестану носить в этой школе назойливый ярлык «новенькой».

— Ну, хорошо, Блейк из Санта-Моники. — Мистер Гаррисон осмотрел класс, остановив, в конечном итоге, взгляд на пустом стуле рядом со мной. — Вот твое новое место и твоя партнерша по лаборатории. Развлекайся.

Мои глаза сузились — я не была уверена, *что именно* мистер Гаррисон подразумевал под своим язвительным «развлекайся». Была ли это откровенная издевка, или же он просто втайне надеялся, что мое внимание, наконец, привлечет парень, который не являлся пришельцем?..

Совершенно не обращая внимания на прикованные к его персоне взоры, Блейк занял место рядом со мной и улыбнулся:

— Привет.

— Привет. Меня зовут Кэти. Я из Флориды. — Я тоже улыбнулась ему в ответ. — И теперь... я больше не являюсь «той самой новенькой».

— А-а, понимаю. — Он взглянул на мистера Гаррисона, выкатывавшего проектор ближе к ученикам. — Маленький городок, не так много новых лиц, каждый постоянно на виду... Я правильно уловил?

— Совершенно. Ты в теме.

Он мягко рассмеялся.

— Хорошо. А то я уж начал опасаться, что со мной что-то не так. — Он вытащил ноутбук, его рука случайно задела мою, и меня обжег статистический разряд.

— Извини.

— Ничего страшного, — покачала головой я, пытаюсь справиться с изумлением.

Блейк послал мне еще одну короткую улыбку и обратился к

тому, что происходило у доски. Теребя пальцами цепочку на шее, все занятие я то и дело удивленно поглядывала в сторону нового парня. Ладно, что бы там ни было... по крайней мере, на биологии появилось новое симпатичное лицо. И уже в этом точно не следовало искать ничего подозрительного.

* * *

Как оказалось, Дэймон не ждал меня у двойных дверей библиотеки. Повесив на плечо сумку, я прошла дальше, в глубь пахнувшего плесенью помещения. Молодая библиотекарьша подняла глаза и, увидев меня, улыбнулась. Я огляделась. По затылку танцевало знакомое тепло, но Дэймона нигде не было видно. Зная его, можно было предположить, что он наблюдал за мной откуда-то из-за книжных полок, дабы, не дай бог, никто лишний раз не увидел, что Его Сиятельство удостоил своим вниманием библиотеку. Я прошла несколько рядов читальных столов, потом завернула за угол и обнаружила Дэймона в глубине огромной «выносящей мозг» секции книг по восточно-европейской культуре. То самое место, куда по определению редко ступала нога человека.

Дэймон занял небольшой отсек перед устаревшим компьютером: руки расслабленно погружены в карманы потертых джинсов, волнистая прядь волос упала на лоб, почти касаясь густых ресниц, а губы изогнулись в улыбке.

— Я терялся в догадках, найдешь ли ты меня в этих пыльных джунглях хоть когда-нибудь. — Дэймон не предпринимал ни малейшей попытки освободить для меня пространство в тесном отсеке, поэтому я сбросила с плеча сумку за пределами стен кабинки и осторожно примостилась на столе, стоявшем напротив него.

— Переживаешь, что кто-нибудь увидит тебя здесь и решит, что ты умеешь читать?

— У меня есть определенная репутация, которую я должен поддерживать.

— Да уж, невероятно очаровательная репутация.

Он вытянул ноги так, что они оказались прямо под моими.

— Итак, о чем ты хотела поговорить, — его голос понизился до

хриплого чувственного шепота, — и еще с глазу на глаз?

По моему телу пробежала глупая дрожь, и это определенно не имело никакого отношения к температуре.

— Не о том, на что ты рассчитываешь.

Дэймон вскинул бровь, на его губах блуждала ухмылка.

— Ладно. — Я вцепилась пальцами в край стола. — Как ты мог знать, что мне плохо... посреди ночи?

Несколько секунд Дэймон просто на меня смотрел.

— Ты ничего не помнишь?

Его неземные глаза запылали еще сильнее. Я опустила взгляд... к его рту. Ошибочный ход. Мой взгляд тут же метнулся поверх его плеча к карте Европы. Теперь было намного лучше.

— Нет. Не очень.

— Ладно. Возможно, это из-за лихорадки. У тебя был сильный жар.

Мои глаза снова метнулись к нему.

— Ты что... касался меня?

— Да, Котенок, касался. И, знаешь, на тебе в тот момент было не так уж много одежды. Ты была насквозь промокшая, в белой ночной рубашке. Невероятно впечатляющее зрелище. Крайне очаровательное.

По моим щекам пополз удушающий жар.

— Озеро... это не было сном?

Дэймон покачал головой.

— О господи. Значит, я на самом деле ходила плавать к озеру?

Он оттолкнулся от стола и, сделав шаг вперед, оказался со мной в одном дыхательном пространстве... при условии, конечно, что ему вообще нужно было дышать.

— Да, ты на самом деле ходила к озеру. Это, конечно, не совсем то, на что я рассчитывал ночью в понедельник, но я не жалеюсь. Я многое видел.

— О, заткнись, — выдохнула я с почти шипящим свистом.

— Не стоит смущаться, Кэт. — Он потянул меня за рукав жакета, но я тут же откинула его руку прочь. — Конечно, верхнюю часть мне уже доводилось видеть раньше. Но вот низ мне еще не удавалось хорошенько рассмотреть...

Соскочив со стола, я в припадке безудержной ярости замахнулась, но костяшки моих пальцев успели только слегка коснуться его скулы, прежде чем он поймал мою руку. Черт, он был быстрым. Подтянув меня к себе, Дэймон опустил голову — в его глазах блеснуло с трудом сдерживаемое раздражение.

— Не дерись, Котенок. Это некрасиво.

— Как будто ты поступаешь красиво! — Я попыталась отстраниться, но он удерживал мое запястье. — Отпусти меня.

— Не уверен, что могу это сделать. Я же должен защищаться, — произнес он, но все-таки позволил мне отступить.

— О, серьезно? Значит, поэтому ты даешь волю рукам?

— Волю рукам? — Он двинулся вперед, не останавливаясь до тех пор, пока я не уперлась поясницей в столешницу.

— Это называется «давать волю рукам», но ты, разумеется, можешь называть это как угодно.

Предательские образы того, как он прижимал меня к стене в моем доме, целовал меня, сейчас во всю танцевали у меня в голове, и часть моего тела хотела повторения. Плохой знак.

— Дэймон, нас кто-нибудь может увидеть.

— И что? — Он осторожно переплел наши пальцы. — Вряд ли кто-то решится сказать мне хоть слово.

Мне очень хотелось рассмеяться ему в лицо, но, понимая, что не смогу сделать этого правдоподобно, я глубоко вдохнула. Его запах танцевал на моем языке. Моя грудь касалась его. Тело говорило «да». Кэти говорила «нет». На меня это не должно было действовать. Не важно, что мы находились так близко и его пальцы гладили мою руку под рукавом жакета. Это все не было *настоящим*.

— Значит, мой след погас, а дурацкая связь осталась?

— Да.

Разочарованная, я покачала головой.

— И... что это значит?

— Я не знаю. — Его пальцы уже полностью проникли мне под рукав, успокаивающе поглаживая предплечье. Его кожа излучала энергию. Ничто в мире не могло с этим сравниться.

— Почему ты продолжаешь все время меня трогать? — спросила я слабым голосом.

— Потому, что мне нравится.

Мне нравилось тоже. Это было неправильно.

— Дэймон...

— Возвращаясь к теме об исчезнувшем следе. Ты понимаешь, что все это означает?

— Теперь мне не придется видеть твое лицо после школы?

Он рассмеялся, и его смех эхом отозвался в каждой клеточке моего тела.

— Ты теперь вне опасности.

Каким-то образом — честно, я не имела ни малейшего представления каким, — но моя свободная рука оказалась у него на груди.

Сердцебиение Дэймона было быстрым и сильным. Точно таким же, как и мое.

— Я думаю, обстоятельство «мне-не-придется-видеть-твоего-лица» все же перевешивает по важности тему безопасности.

— Продолжай убеждать в этом саму себя. — Его подбородок касался моих волос, а затем опустился к щеке. Я вздрогнула, чувствуя, как энергия, покалывая и будоража мою кровь, переходила от него ко мне, заряжая воздух электричеством. — Тебя это успокаивает, но мы оба знаем, что это ложь.

— Это не ложь.

Я запрокинула голову, и его теплое дыхание коснулось моих губ.

— Мы все еще будем продолжать видеть друг друга, — прошептал он. — И не лги мне больше. Я знаю, что это делает тебя счастливой. Ты говорила, что хочешь меня.

Ого. Стоп. Придержи своих коней.

— Когда?

— На озере. — Он наклонил голову, и в тот момент мне следовало отодвинуться. Его губы понимающе дрогнули, и он отпустил мое запястье. — Ты сказала, что хочешь меня.

Теперь уже обе мои руки были на его груди. Они действовали по своему собственному разумению. Я не могла нести за них ответственность.

— У меня был жар. Я потеряла способность мыслить.

— Говори, что хочешь, Котенок. — Прикосновение его ладоней к моим бедрам — и Дэймон легко, как пушинку, усадил меня на край стола. — Мне лучше знать.

Мое дыхание перешло в тихий всхлип.

— Ты ничего не знаешь.

— Ох-ох. Знаешь, я беспокоился о тебе, — признался Дэймон. Двигаясь вперед, он подтолкнул мои ноги в стороны. — Ты все время звала меня, и я не переставал тебе отвечать, но ты, казалось, совершенно не слышала.

О чем он говорил? Мои руки опустились к его прессу, твердому под мягкой материей свитера. Обняв его за пояс, я совершенно точно собиралась оттолкнуть его прочь. Вместо этого я вцепилась в него крепче и притянула к себе.

— Вау, вероятно, я была совершенно не в себе.

— Это... испугало меня.

Прежде чем я успела ответить или хотя бы осознать, что моя болезнь на самом деле его испугала, наши губы встретились. Мой мозг отключился, мои пальцы вцепились в его свитер и... все загорелось пламенем — его глубокий поцелуй обжигал мои губы, его руки, обхватывавшие мою талию, притягивали к себе все сильнее.

Он целовал меня так, будто истосковался по воде, и теперь плыл, совершая длинные броски, на которые не хватало человеческого дыхания. Его зубы поймали мою нижнюю губу, а потом он отстранился, но только за тем, чтобы снова обрушиться на мои губы с новой силой. Мое тело горело от головокружительных ощущений. Я не хотела этого. Потому что все это было ненастоящим. Всего лишь побочный результат извращенной космической связи. Я продолжала

твердить это самой себе, когда мои руки прокладывали путь вверх по его груди и обвивали его шею. Когда его пальцы углубились под полы моей блузки и мне казалось, что он вот-вот проникнет в самую мою душу, согревая каждую клеточку моего тела, освещая каждый темный уголок.

Касаться его, целовать его все равно что снова испытывать лихорадку. Я горела. Мое тело горело. Весь мир горел. И летели искры. Не в силах сдерживаться, я простонала, снова впиваясь в его губы.

Послышался треск и грохот. Кабина заполнилась запахом горелой пластмассы.

Тяжело дыша, мы оторвались друг от друга. Поверх его плеча я видела, как над монитором древнего компьютера поднималось облако дыма. Боже мой, опять. Неужели подобное будет случаться всякий раз, когда мы... друг с другом?

И какого черта я вообще делала? Я собиралась держаться от него подальше. Никаких поцелуев, никаких, даже случайных, прикосновений. И что теперь? Сама переступала черту? Я покачала головой. Я не могла забыть того, как он обращался со мной в самые первые дни знакомства. Боль и унижение все еще оставались со мной.

Я оттолкнула его. Со всей силы, на которую была способна. Отступив, Дэймон смотрел на меня так, словно я ударила его в самое сердце. Отведя взгляд в сторону, я вытерла тыльной стороной ладони рот. Это не помогло. Я все равно чувствовала его вокруг себя и, что еще ужаснее, внутри себя.

— Боже, мне даже не нравится *это* — целовать тебя.

Дэймон выпрямился в полный рост.

— Я не могу с тобой согласиться. И думаю, этот компьютер может свидетельствовать обратное.

Я бросила на него убийственный взгляд.

— Это... этого больше *никогда* не случится.

— Кажется, когда-то ты уже говорила нечто подобное, — напомнил Дэймон, но, увидев выражение моего лица, вздохнул. — Кэт, ты только что получала такое же удовольствие, как и я. Зачем лгать?

— Потому, что наши чувства не настоящие, — вскинулась я. — Потому, что ты не хотел меня раньше.

— Это не так...

— Не смей говорить мне, что хотел меня, потому что ты всегда обращался со мной так, словно я несла собой зло! Ты не можешь теперь делать вид, что ничего подобного не было, только потому, что между нами появилась эта идиотская связь. — Я шумно вдохнула, чувствуя, как едкая горечь сдавливала мою грудь. — Ты методично ранил мои чувства изо дня в день. Мне кажется, ты этого даже не понимаешь. Боже, ты умудрился унижить меня на глазах у всех, кто был тогда в кафе!

Дэймон отвел взгляд, проведя пальцами по волосам. Его челюсть сжалась.

— Я понимаю. Я... мне жаль, что я так с тобой поступал, Кэт.

Удивленная, я какое-то время просто на него смотрела. Дэймон никогда не извинялся. Никогда. Возможно, он действительно...

Я покачала головой. Только не это. Его извинений определенно было недостаточно.

— Даже сейчас, Дэймон... мы с тобой почему-то в библиотеке, как будто ты не хочешь, чтобы люди видели, что ты ошибался и что теперь все по-другому. Ты считаешь, меня должно устраивать такое отношение?

Его глаза расширились:

— Кэт...

— Я не говорю, что мы с тобой не можем оставаться друзьями, потому что я хочу быть твоим другом. Ты мне нра... — Я оборвала себя на полуслове, прежде чем успела сказать лишнее. — Слушай, всего этого между нами *просто не было*. Это было осложнение после гриппа или... то, что мои мозги поглотили зомби.

Его брови взлетели вверх:

— Что?

— Я не хочу этого с тобой. — Я начала разворачиваться, но он поймал меня за локоть, заставив меня поднять на него раздраженный взгляд: — Дэймон...

Он смотрел на меня в упор.

— Ты совершенно не умеешь лгать. Ты хочешь этого. Так же сильно, как и я.

Мой рот открылся, но я не смогла произнести ни слова.

— Ты хочешь этого так же сильно, как... поехать на АБА этой зимой.

Теперь уже моя челюсть оказалась почти на уровне пола.

— Ты даже не знаешь, что такое АБА.

— Американская Библиотечная Ассоциация. Ее конференция — ежегодное событие, которое проводится в середине зимы, — не без гордости проинформировал меня Дэймон. — Я читал в твоём блоге, как ты сходила с ума по этому мероприятию до того, как заболела. Насколько помню, ты сказала, что отказалась бы от первенца, только чтобы туда попасть.

— Да-а, признаться, я писала подобную глупость...

Глаза Дэймона блеснули.

— В любом случае, возвращаясь ко всей этой «ты-меня-хочешь» теме...

Я покачала головой, совершенно оторопев.

— Ты меня хочешь.

Сделав глубокий вдох, я попыталась совладать со своим негодованием и изумлением.

— Ты слишком самоуверен.

— Я уверен в себе в достаточной степени, чтобы поспорить.

— Ты не можешь говорить этого серьезно.

Он усмехнулся.

— Я могу поспорить, что к Новому году ты признаешься, как безумно, глубоко и безвозвратно...

— Вау. Хочешь добавить в этот список ещё одно наречие? — Мои щеки горели.

— Как насчет «непреодолимо»?

— Удивительно, что ты вообще знаешь, что такое «наречие», — пробормотала я.

— Перестань меня отвлекать, Котенок. Итак, возвращаясь к нашему спору... к Новому году ты признаешься, насколько безумно, глубоко, непреодолимо и безвозвратно в меня влюблена.

Покачав головой, я задохнулась от смеха.

— И что тебе снятся сны обо мне. — Он отпустил мой локоть и, скрестив руки на груди, вскинул бровь. — Ты признаешься во всем этом. Возможно, даже покажешь мне тетрадь с моим именем, разрисованным сердечками...

— О мой бог...

Дэймон подмигнул мне:

— Да, Котенок. Я весь во внимании.

Развернувшись, я схватила рюкзак и понеслась вдоль рядов, оставив Дэймона в отсеке. Мне нужно было бежать, куда глаза глядят, прежде чем я успела бы сделать нечто безумное. Пока не утратила здравый смысл, не развернулась и не бросилась ему на шею, притворяясь, что все прошедшие месяцы не оставили в моей душе горьких отметин. Потому что я бы притворялась, верно?

Я не остановилась, пока не промчалась почти через всю школу и не оказалась в раздевалке возле своего шкафчика. Потянувшись к рюкзаку, я раздраженно вытащила папку с подготовленными карандашными набросками. Идиотский день. Мало того что с самого утра я не могла сосредоточиться ни на одном из занятий, так потом, вдобавок ко всему, повисла на шее у Дэймона и взорвала компьютер. Мне действительно следовало остаться дома.

Я нервно потянулась к замку, чтобы открыть шкафчик, но прежде чем успела что-либо сделать, механизм щелкнул и дверца открылась сама собой. Вздвогнув, я отпрыгнула назад, и моя папка упала на пол.

Господи, что это?

Такого просто не могло быть... Мое сердце колотилось на грани предынфарктного состояния.

Дэймон?

Для него открыть дверцу шкафа, не коснувшись ее, являлось чем-то обыденным. Неудивительно, если учесть, что он мог выдергивать деревья с корнями. Я оглянулась в сторону сновавших по коридору учеников, хорошо понимая, что не увижу Дэймона, потому что не ощущала его присутствия. Чувствуя панику, я отошла от шкафа на несколько шагов.

— Эй, смотри, куда идешь, — услышала я поддразнивавший голос.

подавив испуганный возглас, я резко обернулась. Позади меня стоял Саймон Каттерс, сжимавший в массивном кулаке потрепанный рюкзак.

— Извини, — выдохнула я, оглядываясь на шкаф. Видел ли он то, что случилось?

В попытке собраться с мыслями, я присела на корточки, чтобы поднять наброски, Саймон сделал то же самое. В воздухе повисла эпическая неловкость, пока мы пытались подобрать все листы, не дотрагиваясь друг до друга.

Саймон протянул мне мои работы с не слишком умелыми набросками цветов. Признаться, я совершенно не обладала художественными талантами.

— Держи.

— Спасибо. — Я поднялась и, положив папку назад в шкафчик, была готова бежать, куда глаза глядят.

— Подожди секунду. — Он схватил меня за руку. — Мне нужно поговорить с тобой.

Мои глаза опустились на его пальцы. У него оставалось пять секунд, прежде чем острый нос моей туфли врежется прямо промеж его ног.

Он, казалось, почувствовал это, потому что опустил мою руку и его щеки вспыхнули.

— Я просто хотел извиниться за все, что случилось в тот вечер. Я пил... в нетрезвом состоянии я часто делаю бредовые вещи.

Я окинула его уничтожающим взглядом.

— Тогда, возможно, тебе следует бросить пить.

— Ну да... возможно, именно это мне и следует сделать. — Он запустил пальцы в коротко остриженные волосы. Свет затанцевал на позолоченных часах с голубым циферблатом на его широком запястье. На ремешке была вырезана какая-то надпись, но я не могла ее разобрать. — В любом случае я просто...

— Ого, Саймон, что ты делаешь? — Рядом с Саймоном нарисовался Билли Крамп, еще один игрок из школьной футбольной команды с бегающими глазами, которые, всякий раз, когда он смотрел в моем направлении, были устремлены исключительно на мою грудь. За ним следом подтянулись и остальные. Билли ухмыльнулся, когда его взгляд остановился на мне. — Эй... кто это у нас здесь?

Саймон открыл рот, но один из парней его опередил:

— Дай-ка я сам догадаюсь. Она пытается снова запрыгнуть на борт?

Несколько парней усмехнулись, толкая друг друга локтями.

Я удивленно заморгала, взглянув на Саймона.

— Прошу прощения?

Скулы Саймона приобрели ярко-красный оттенок, в то время как Билли двинулся вперед, опустив руку на мое плечо. Запах его парфюма чуть не сбил меня с ног.

— Послушай, крошка, Саймон больше не интересуется тобой.

Один из парней засмеялся.

— Как говорит моя мама, зачем покупать корову, когда молоко бесплатно?

Волна ярости опалила мои вены. Что, черт возьми, Саймон наговорил этим отморозкам?

Я сбросила с плеча его руку.

— Молоко не бесплатное. Оно вообще никогда не было для продажи и уж точно не для тебя.

— Это совсем не то, что я слышал. — Билли ткнул Саймона кулаком в плечо. — Так ведь, Каттерс?

Глаза всех друзей Саймона остановились на нем. Он сдавленно

рассмеялся и отступил назад, перекидывая через плечо рюкзак.

— Да, так, меня и второй стакан не интересует. Объясняю ей это, но она ничего не хочет слышать.

Мой рот распахнулся.

— Лживый сукин с...

— Что здесь происходит? — окликнул нас тренер Винсент с другого конца коридора. — Разве вы все не должны быть уже в классе?

Смеясь, парни врассыпную направились вниз по холлу. Один из них развернулся, показывая рукой жест «позвони мне», в то время как другой совершал крайне оскорбительные движения, задевавшие его руку и рот.

Я очень хотела врезать во что-нибудь кулаком. Но не Саймон был сейчас моей самой большой проблемой. Я снова посмотрела в сторону шкафа, и мой желудок сжался от тревожного предчувствия. Дверца снова открылась сама собой.

Глава 4

Вернувшись со школы домой, я не успела застать маму. Все потому, что сегодня ее смена в Винчестере начиналась раньше обычного. Я, конечно, надеялась на то, что она все же задержится, потому что мне очень хотелось поболтать с ней немного, чтобы хоть как-то отвлечься от размышлений об инциденте с замком, но я забыла: сегодня была среда — тот самый день недели, который назывался в нашей семье «Позаботься о себе сам».

К вечеру я начала опасаться, что ноющая боль в области глаз поселилась в моей голове на постоянной основе, словно под веки попало инородное тело. Эти ощущения начали проявляться после того, как я увидела открывшуюся дверцу, и ничто не предвещало того, что боль вскоре стихнет.

Пытаясь чем-то себя занять, я засунула в сушку кипу белья, после чего обнаружила, что под рукой не оказалось антистатика. Обыскав весь шкаф с химическими средствами для дома, я тоже ничего не обнаружила. Сдавшись, я решила, что единственное, что могло бы хоть как-то спасти остаток дня, — это сладкий холодный чай, который я видела сегодня утром в холодильнике.

Звук разбившегося стекла был подобен грому.

Вздрогнув от испуга, я помчалась со всех ног вниз, уверенная, что кто-то снаружи разбил одно из окон. Хотя... кто бы это мог быть, если учесть, что в нашем дворе крайне редко появлялись посторонние? Не агенты же МО — Министерства Обороны вдруг решили взять на абордаж наш дом?.. При одной только мысли о подобном раскладе мое сердце подпрыгнуло к самому горлу, в то время как взгляд остановился на стойке, находившейся под распахнутым кухонным шкафом. Осколки одного из высоких матового стекла стаканов лежали на столешнице.

Кап. Кап. Кап.

Нахмурившись, я нервно огляделась по сторонам, не в состоянии вычислить источник звука. Разбитый стакан и капающая вода... Тут меня словно молнией поразило. Развернувшись, я распахнула холодильник.

На верхней полке лежала перевернутая емкость с чаем. Крышка была открытой, и коричнево-золотистая жидкость равномерно стекала по полке, просачиваясь вниз. Я снова посмотрела на стойку. Мне хотелось чаю, что подразумевало использование стакана и... да, непосредственно, самого чая.

— Без вариантов, — прошептала я, отступая на несколько шагов назад. Не может быть, чтобы желание выпить чаю вызвало такую реакцию.

Но как еще это можно было объяснить? Вряд ли под кухонным столом укрывался пришелец, скуки ради передвигавший по кухне предметы.

Хотя на всякий случай я все-таки заглянула вниз, чтобы быть до конца уверенной.

Дважды за день случилось нечто, что заставляло вещи передвигаться. Чистое совпадение? Два раза в течение одного и того же дня?

Чувствуя почти суеверный страх, не гнувшись пальцами я взяла полотенце и принялась ликвидировать беспорядок. Замок шкафа... Он открылся, прежде чем я успела до него дотронуться. Это никак не могло быть связано со мной. Делать подобные вещи могли... пришельцы. Не я. А вдруг где-то произошло небольшое землетрясение или что-то типа того... небольшое землетрясение, опрокинувшее только стакан и емкость с чаем. Сомнительно.

Запуганная больше, чем хотела бы признаться даже самой себе, я дрожащими руками вцепилась в книгу, лежавшую на подлокотнике дивана.

Мама терпеть не могла, когда книги были разбросаны по всему дому. На самом деле, они были разбросаны не по всему дому, а только в тех конкретных местах, где могла находиться я — то есть на диване, в кресле, на кухонной стойке, в прачечной или даже в ванной комнате. Всего этого можно было бы избежать, если бы мама перестала упрямиться и, наконец, заказала широкий, вместительный и, желательно, достигающий до самого потолка книжный шкаф.

Тогда я прибегла к единственному способу, пришедшему мне в тот момент в голову, чтобы в экстренном порядке переключить свои мысли на что-либо другое. Я начала читать. Однако и это не сработало. Отчасти из-за самой книги, в основе которой красной

нитью лежала история любви с первого взгляда, ставшей моим проклятием. Девушка, увидев парня, влюбилась в него практически моментально. И тут понеслось: души, предназначенные друг другу судьбой; умопомрачительные, заставляющие замирать сердце чувства, возникшие между главными героями неожиданно и совершенно непрошено. Он все время отталкивал ее от себя по какой-то только ему известной, паранормальной причине. А она продолжала его любить, и в конце концов он признал свои чувства.

Кого я обманывала? Я была равнодушна к подобным перипетиям. Дело было вовсе не в книге. Причина была во мне. У меня не получалось абстрагироваться, чтобы как следует погрузиться в сюжет. Понимая, что дальше читать не имело никакого смысла, я взяла с кофейного столика закладку. Я никогда не загибала уголки страниц — для любого книголюба подобные действия приравнивались к вандализму.

Что ж... проигнорировать происходившее не получилось. Неудивительно. Я никогда не стремилась убежать от своих проблем. Кроме того, если уж говорить честно, я очень испугалась, а страх — это не то чувство, на которое не обратишь внимания. Что, если мне только казалось, будто это я передвигала предметы? Во время лихорадки вполне могло расплавиться несколько жизненно важных клеток головного мозга. Подобная мысль заставила меня судорожно глотнуть воздух, и комната завращалась у меня перед глазами. Могло ли такое случиться, чтобы человек стал шизофреником после болезни?

Я покачала головой. Ладно. Конечно, это просто ерунда.

Сев на диван, я прижалась лбом к коленям. Со мной все было хорошо. Что собственно произошло? Для этого определенно существовало логическое объяснение. Я просто не закрыла плотно дверь шкафчика, а от тяжелых шагов Саймона она распахнулась. Стакан стоял на самом краю. И скорее всего, мама забыла закрыть емкость с холодным чаем. И с ней, кстати, достаточно часто это случалось.

Я сделала несколько глубоких вдохов. Причин для беспокойства нет. Все в мире должно поддаваться логическому объяснению. Единственным диссонансом в этой цепочке был тот факт, что сама я жила по соседству с пришельцами. И это точно не поддавалось никакой логике.

Вскочив с дивана, я выглянула в окно, чтобы узнать, стоит ли во дворе машина Ди. Набросив на плечи толстовку, я сделала глубокий выдох и направилась напрямик к двери соседнего дома.

Ди сразу же потащила меня на кухню, в воздухе стоял запах чего-то сладкого и явно подгоревшего.

— Как я рада, что ты заглянула. Я как раз собиралась сама за тобой зайти, — сообщила она и, выпустив мою ладонь, поспешила к стойке, на которой стояло несколько горшков.

— Что ты делаешь? — Я подозрительно заглянула поверх ее плеча. Казалось, что в керамических емкостях была разлита смола. — Хм-м.

Ди вздохнула.

— Пытаюсь растопить шоколад.

— При помощи микроволновых рук?

— Трагическая неудача. — Она потыкала вязкую смесь пластиковой лопаткой. — Никак не могу подобрать нужную температуру.

— Не проще было бы воспользоваться духовкой?

— Пф-ф, ненавижу духовки. — Ди приподняла лопатку, рассматривая то, что к ней прилипло. Часть шоколада все-таки расплавилась. — Упс.

— Замечательно. — Покачав головой, я прошла к столу.

Махнув рукой, Ди отправила горшки напрямик в раковину. Приземлившись, емкости опрокинулись набок.

— Я активно работаю над улучшением результата. — Потянувшись за жидкостью для мытья посуды, Ди взглянула на меня и нерешительно улыбнулась: — Что вы с Дэймоном делали во время ланча?

Что же ей ответить?..

— Мне нужно было обсудить с ним... историю с озером. Я думала, мне это приснилось.

Ди заметно напряглась.

— Нет, все было на самом деле. Он позвал меня, когда принес

тебя домой. И, кстати, именно я переодела тебя в сухую одежду.

У меня вырвался нервный смешок.

— Признаться, я на это очень надеялась.

— Хотя, — продолжала она, закатив глаза, — Дэймон несколько раз предлагал свои услуги. Иногда он бывает невероятно предупредительным.

— Это да. Исключительно в удобных для него случаях. И где... где он сейчас?

Она пожала плечами.

— Без понятия. — Ее глаза сузились. — Почему ты все время трешь руку?

— Что? — Мои пальцы замерли, а я ведь даже не замечала, что делаю это. — У меня брали кровь в больнице. Наверное, хотели удостовериться, что я не подхватила бешенство или что-то вроде того.

Хмыкнув, Ди принялась закатывать мой рукав.

— У меня есть бальзам, который ты можешь... — Она запнулась. — Вот черт, Кэт.

— Что? — Я опустила взгляд и шумно втянула воздух в легкие. — Ох!

Вся рука ниже локтя была похожа на перезревшую клубнику. Только зеленого хвостика не хватало. Местами проступали странные темные кровоподтеки.

Ди осторожно провела пальцем по воспаленной коже.

— Болит?

Я покачала головой. Кожа саднила, но боли не было. Я опустила руку.

— Слушай, они точно с тобой ничего не делали, помимо того, что взяли кровь?

— Да, — кивнула я, все еще разглядывая руку.

— Это очень странно, Кэти. Как будто у тебя проявилась реакция на какой-то препарат. Подожди, я принесу алоэ. Это должно помочь.

— Да, конечно. — Я нахмурилась, обдумывая слова Ди.

Реакция на препарат? Что могло бы вызвать подобную реакцию?

Ди вернулась с баночкой прохладной вязкой жидкости и намазала раздраженную поверхность. Зуд немного утих. Я опустила рукав, и Ди, казалось, забыла о моей руке. Я провела с ней еще несколько часов, наблюдая, как она уничтожала горшки один за другим. При этом я так смеялась, что у меня начали болеть мышцы живота. Особенно, когда Ди наклонилась к очередной раскаленной под ее ладонями емкости так близко, что футболка вспыхнула огнем. Она выразительно посмотрела на мою еще более пышную грудь, словно хотела сказать, что посмотрела бы на меня в такой же ситуации. Я расхохоталась еще сильнее. Видимо, начали сказываться последствия стресса.

В конце концов Ди признала свое поражение, но только после того, как у нее закончился весь шоколад и пластиковые лопатки. Шел одиннадцатый час вечера. К тому моменту я уже чувствовала себя совершенно выжатой, поэтому пожелала ей спокойной ночи и направилась домой. День был слишком долгим и крайне странным, начиная с самой школы... хотя, я, конечно же, не жалела, что вечер, в конечном итоге, завершился в компании Ди.

Закрыв за собой дверь, я увидела Дэймона, который переходил дорогу. Меньше чем через секунду он оказался на ступенях рядом со мной.

— Котенок.

— Привет. — Я старательно избегала смотреть в его яркие глаза и видеть его лицо, потому что... скажем так, мне было крайне трудно не вспоминать о том, как чувствовались его губы на моих. Я глубоко вдохнула, пытаюсь собраться с мыслями. — Ладно, м-м... чем занимался?

— Патрулировал. — Он поднялся на крыльцо. И хотя я полностью сконцентрировалась на щели в деревянном полу, я чувствовала его взгляд на своем лице и тепло, исходящее от его тела. Он стоял близко... слишком близко. — На западном фронте без перемен^[2], Котенок.

Мои губы дрогнули в улыбке.

— Хорошее сравнение.

Когда он заговорил, его дыхание танцевало поверх моих волос у виска.

— Это моя любимая книга, между прочим.

Я так резко вскинула голову, что едва о него не стукнулась. В моем голосе звучало плохо скрытое удивление:

— Я и не знала, что ты читаешь классику.

На его губах появилась ленивая улыбка, и я могла поклясться — каким-то образом он смог придвинуться ко мне еще ближе. Наши ноги соприкасались. Его рука задевала мое плечо.

— Скажем так, обычно я предпочитаю книги с картинками, где мало текста, но иногда случается, я выхожу за рамки... привычного мировоззрения.

Не в силах сдержаться, я рассмеялась.

— Позволь догадаться... твоим любимым видом книг являются те, в которых ты можешь раскрашивать?

Дэймон подмигнул мне:

— И я всегда вылезаю за границы.

Честное слово, только он мог выдать нечто подобное.

— Ну, разумеется. — Я отвела взгляд в сторону, сглотнув. Иногда было так легко увлечься, перекидываясь с ним дружескими шутками... мне было слишком легко представить, как мы делаем с ним это каждую ночь. Дразним друг друга. Смеемся. От этих мыслей голова шла кругом. — Мне нужно... идти домой.

Он развернулся.

— Я провожу тебя.

— Да? — Мои брови взлетели вверх. — Я живу прямо здесь, Дэймон. — Вряд ли он забыл об этом.

Снова вернулась эта его ленивая усмешка.

— Эй, я пытаюсь быть галантным. — Он предложил мне руку. — Позволишь?

Удивленно рассмеявшись, я покачала головой. Но ладонь ему все же протянула. В следующее мгновение Дэймон сгреб меня в охапку и подхватил на руки. Мое сердце подпрыгнуло к самому

горлу.

— Дэймон...

— Я говорил тебе, что в ту ночь, когда тебе стало плохо, я нес тебя на руках домой от самого озера? Думала, это был сон, а? Нет. Реальность. — Он спустился вниз на одну ступень, в то время как я смотрела на него во все глаза. — Дважды за одну неделю. По-моему, у нас это становится традицией. — Тут он сорвался с порога так резко, что из моей груди вырвался изумленный вскрик, поглощенный шумом шелестевшего ветра. Уже через секунду он стоял у двери моего дома, глядя на меня с усмешкой сверху вниз. — В прошлый раз я был быстрее.

— Серьезно? — От пережитого шока я не сразу смогла заговорить. — Ты... собираешься меня опустить?

— М-м-м. — Наши глаза встретились. В его взгляде читалась нежность, которая согревала и пугала меня одновременно. — Ты, конечно же, думала о нашем споре, верно? Хочешь сдать прямо сейчас?

С ума сойти. Неужели я действительно только что думала о нежности?

— Опустить меня на землю, Дэймон.

Он поставил меня на ноги, но его рука все еще оставалась вокруг моей талии, и я не имела ни малейшего представления о том, что ему сказать.

— Я думал о нашем споре.

— О господи... — выдохнула я.

Его губы дрогнули.

— Ты знаешь... условия спора не слишком справедливы по отношению к тебе. К Новому году? Черт, я получу твое признание в вечной любви уже ко Дню благодарения.

Я закатила глаза.

— Уверена, что продержусь до Хэллоуина.

— Он уже прошел, Котенок.

— Вот именно, — пробормотала я.

Тихо рассмеявшись, Дэймон потянулся вперед, чтобы убрать прядь волос за мое ухо. Костяшки его пальцев коснулись моей щеки, и мне пришлось сжать губы, чтобы подавить вздох. В области груди предательски потеплело, но эта реакция вряд ли была связана с простым прикосновением. Зато она определенно имела прямое отношение к той тоске, которую я видела в его взгляде.

Через мгновение Дэймон отвернулся, запрокинув голову назад. Несколько секунд прошли в полном молчании.

— Звезды... Сегодня они особенно яркие.

Я проследила за его взглядом, немного смутившись от столь резкой смены темы. Ночное небо было темным, но среди чернильной мглы мерцали сотни ярких точек.

— Да, и правда красиво. — Я закусила губу. — Они напоминают тебе о доме?

Последовала пауза.

— Мне бы хотелось, чтобы напоминали. Воспоминания, даже горькие, лучше, чем ничего, так ведь?

Мою грудь сжало тисками. Зачем я его об этом спросила? Знала ведь, что он ничего не помнил о своей планете.

Снова заправив за ухо волосы, я стала рядом с ним, вглядываясь в ночное небо.

— Старейшины... они помнят что-нибудь о Лакс?

Он кивнул.

— Ты когда-нибудь просил их рассказать тебе... о ней?

Он явно хотел ответить, но потом рассмеялся:

— Вроде бы все так просто, верно? Но... я всегда старался держаться как можно дальше от колонии.

Его можно было понять, но я все равно не могла уловить истинной причины этого решения? Дэймон и Ди крайне редко упоминали о Лаксенах, которые оставались жить в колонии среди лесов, окруженных горами Сенека.

— А как насчет мистера Гаррисона?

— Мэтью? — Дэймон покачал головой. — Он никогда не

говорит об этом. Думаю, для него это слишком болезненно... война, потеря всей семьи.

Оторвав глаза от звезд, я взглянула на Дэймона. Выражение его лица было жестким и одновременно тревожным. А я ведь не слишком задумывалась о том, как тяжело им пришлось. Всем Лаксенам. Война превратила их в беженцев. Земля являлась для них практически враждебной планетой, если учесть, в каких условиях им приходилось жить. Дэймон и Ди не помнили своих родителей и потеряли брата. Мистер Гаррисон с самого начала остался совсем один и, бог знает, сколько еще Лаксенов разделили с ними ту же участь.

В моем горле образовался ком.

— Мне жаль... что все так случилось.

Голова Дэймона качнулась в моем направлении.

— Почему ты вдруг извиняешься?

— Я... мне просто очень жаль... вам всем пришлось пережить слишком много. — Каждое слово эхом отзывалось в моем сердце.

Какое-то мгновение он удерживал мой взгляд, а потом отвел глаза в сторону, тихо рассмеявшись. Но в его смехе не чувствовалось веселья, и я начала опасаться, что сказала что-то лишнее. Возможно, так и было.

— Продолжай говорить в том же духе, Котенок, и я...

— Ты что?

Дэймон спрыгнул с порога на землю. Его улыбка была сдержанной.

— Я решил обойтись с тобой... мягче, чем хотел изначально, поэтому оставляю в качестве предельной черты канун Нового года.

Не дав мне возможности ответить, Дэймон исчез так стремительно, что я даже не успела проследить за траекторией его движения. Прижав руку к груди, я стояла там, на пороге, пытаясь осмыслить все то, что только что случилось. В какой-то момент... совершенно сумасшедший момент, я чувствовала, что между нами возникло нечто большее, чем просто физическое влечение.

И это пугало меня.

Я прошла в дом, усилием воли загоняя мысли о Дэймоне на

второй план. Взяв телефон, я бродила из комнаты в комнату в попытке поймать связь, а потом набрала маму, оставив ей голосовое сообщение. Когда она перезвонила, я рассказала ей о своей руке. Она, конечно же, решила, что просто обо что-то ударилась, хотя я не чувствовала боли, а покраснение не превращалось в масштабный синяк. Она пообещала купить на обратном пути мазь, а я уже чувствовала себя гораздо лучше только оттого, что просто слышала ее голос.

Сев на кровать, я попыталась забыть о странных событиях, происходивших в моей жизни, и постаралась переключиться на домашнюю работу по истории. В понедельник предстояло сдать экзамен. Сесть за уроки в пятничный вечер, конечно, было полным отстоем, но... лучше это, чем провалить тесты. К тому же история была одним из моих любимых предметов.

Пару часов спустя я почувствовала в области затылка тепло, ставшее для меня теперь уже жутко привычным. Закрыв тетрадь, я спрыгнула с кровати и осторожно подошла к окну. Лунный свет заливал ночной двор тусклым серебристым светом.

Приподняв рукав рубашки, я взглянула на руку — кожа все еще саднила и оставалась покрасневшей. Могла ли быть связь между моей болезнью и тем, что случилось с замком моего шкафчика, разбитым стаканом и моими отношениями с Дэймоном?

Я снова начала осматривать темный двор. Но никого не заметила. Сострадание переполняло мою грудь. Я сильнее раздвинула занавески и прижалась лбом к прохладному стеклу. Я не могла понять или объяснить, как это происходило, но я точно знала, что где-то там, укрытый в тени, находился Дэймон. Каждая часть меня хотела... нуждалась в том, чтобы пойти к нему. Тоска, которую я видела в его глазах... Между нами происходило так много, слишком много всего. Гораздо больше, чем я могла осмыслить.

Отрицать влечение к нему было самым сложным, но я все же позволила занавеске выскользнуть из моей руки и снова вернулась к кровати. Открыв историю, я сфокусировалась на новом параграфе.

Канун Нового года? Никогда в жизни.

Понедельник оказался тем самым днем, когда хотелось кинуть что-то в стенку, потому что, если бы я что-либо разбила, мне стало бы намного легче. Лимит восприятия странностей, заполнивших мою повседневную жизнь, зашкаливал.

В субботу душ включился раньше, чем я успела войти в ванную. В воскресенье вечером дверь моей спальни распахнулась в тот самый момент, когда я к ней подходила, ударив меня наотмашь по лицу. Сегодняшним утром, в довершение ко всем радостям моей жизни, я проспала, пропустив два первых урока. Но это, конечно же, было не все, потому что пока я лихорадочно пыталась решить, что на себя натянуть, все содержимое шкафа услужливо вывалилось к моим ногам.

Либо я превращалась в инопланетное создание, которое вот-вот выберется из моего живота, либо я теряла рассудок. Единственное, что меня хоть как-то утром успокоило, рука больше не чесалась.

По дороге в школу я пыталась понять, что делать дальше. Происходившее больше нельзя было списывать на случайные совпадения. Мне следовало пересилить себя и, наконец, взглянуть проблеме в лицо. Во мне что-то изменилось. С этим нужно было что-то делать. Срочно. Прежде чем я успела кого-либо рассекретить или покалечить. Даже одна мысль о подобном исходе оставляла во рту горький привкус. К Ди я не могла пойти ни при каком раскладе, потому что обещала Дэймону молчать о том, какую роль в моем исцелении сыграл он. У меня не оставалось другого выбора, кроме как снова идти к нему же, чтобы в очередной раз повесить на него свою проблему.

По крайней мере, именно так это выглядело со стороны. В первые же дни моего переезда сюда от меня были одни неприятности: подружилась с его сестрой, задавала слишком много вопросов, чуть не отправила себя на тот свет... дважды. Вдобавок вычислила их тайну и каждый раз начинала светиться.

Хмурясь, я вышла из машины и захлопнула за собой дверь. Неудивительно, что все эти месяцы Дэймон не высказывал особой приязни. Я была проблемой. Точно так же, как и он. Но это, конечно же, меня не оправдывало.

Опаздывая на биологию, задыхаясь, я мчалась по пустому холлу в надежде, что успею занять свое место в классе до того, как в

аудиторию войдет мистер Гаррисон. Я уже потянулась к ручке тяжелой двери, когда она распахнулась прямо передо мной, с силой ударившись о стену. Грохот эхом прокатился по гулкому коридору, привлекая внимание тех немногочисленных учащихся, которые так же, как и я, опаздывали на занятие.

От моего лица отхлынула кровь. Капля за каплей. Я услышала удивленный возглас позади себя, понимая, что меня только что поймали с поличным. Сквозь мой онемевший мозг пронесся миллион мыслей, и ни одна из них не стоила и гроша. Закрыв глаза, я чувствовала, как страх кислым молоком обволакивал мой желудок. Что со мной было не так? Что-то происходило... что-то очень, очень нехорошее.

— Эти ужасные сквозняки, — произнес мистер Гаррисон, откашлявшись. — Они могут любого довести до предынфарктного состояния.

Мои глаза распахнулись. Мистер Гаррисон поправил галстук, сжимая коричневый портфель в правой руке.

Я открыла рот, чтобы поспешно с ним согласиться. Это было самым правильным.

Да, конечно, эти ужасные сквозняки.

Но... у меня ничего не получилось. Я просто стояла у распахнутой двери, как немая рыба. Открывая и закрывая рот.

Голубые глаза мистера Гаррисона сузились, и выражение его лица приобрело такую жесткость, что мне стало казаться, что его глаза вот-вот прожгут на моем лице клеймо.

— Мисс Шварц, разве вы не должны быть уже в классе?

— Да, извините, — умудрилась выдать я.

— Тогда, пожалуйста, проходите. — Он протянул руку в направлении аудитории. — И это — опоздание. Уже второе.

Пытаясь вспомнить, как именно успела заработать первое, я прошла внутрь, пытаюсь игнорировать смешки со стороны тех учеников, которые слышали полученный мною выговор. Мои щеки загорелись.

— Подстилка, — бросила в мою сторону Кимми, прикрыв ладонью рот. Последовала новая череда смешков с того ряда, где она

сидела, но прежде чем я успела как-то отреагировать, Лесса пригвоздила блондинку уничтожающим взглядом.

— Разве это не ты в прошлом году во время спортивных танцев забыла надеть нижнее белье?

Лицо Кимми приобрело пунцовый оттенок.

— Прекратить разговоры. — Мистер Гаррисон предупреждающе нахмурился. — Достаточно.

Благодарно улыбнувшись Лессе, я заняла место рядом с Блейком и достала из сумки тетрадь. Мистер Гаррисон приступил к перекличке, помечая каждого присутствовавшего своей излюбленной красной ручкой. Он пропустил мое имя, и я была почему-то уверена, что сделал он это намеренно.

Блейк незаметно подтолкнул меня локтем.

— С тобой все в порядке?

Я кивнула. Мне не хотелось давать ему повод думать, что это Кимми стала причиной того, что я так побледнела и расстроилась. Кроме того, Кимми обозвала меня «подстилкой» определенно не без подачи Саймона, и на это сейчас не стоило даже злиться.

— Да-а, все прекрасно.

Блейк улыбнулся, но как-то вынужденно.

Мистер Гаррисон погасил свет и, включив проектор, приступил к длительной лекции о структуре древесины. Уже через пару минут забыв о парне, который сидел рядом со мной, я снова и снова принялась прокручивать в голове инцидент, произошедший с дверью. Действительно ли мистер Гаррисон поверил, что всему виной был сквозняк? И если нет, то что могло удержать его от того, чтобы не сдать меня агентам МО?

Мой желудок сжался. Неужели я закончу точно так же, как и Бетани?

Глава 5

Когда после биологии я зашла в раздевалку, у шкафчиков меня ждала Карисса.

— Можно я сегодня просто пойду домой? — пробормотала я, вынимая учебник.

Она рассмеялась:

— Плохой день?

— Плохой — это мягко сказано. — Я мысленно взвесила возможность раскрыть какие-то детали, но... что ей можно было сказать? — Сегодня я проспала, теперь весь день насмарку.

Мы двинулись по коридору, обсуждая предстоящую вечеринку и туалеты. Я решительно отказывалась заморачиваться по этому поводу и собиралась пойти просто в джинсах и рубашке.

— Все будут в платьях, — настаивала Карисса голосом, не терпящим возражений, — у нас здесь не так много событий, на которые можно было бы пойти в чем-нибудь... выходящем за рамки повседневного.

— Это всего лишь вечеринка, — простонала я, понимая, что у меня не было в гардеробе подходящего платья.

Карисса пожала плечами, переключившись на нудный рассказ о том, в какие колледжи она отправила анкеты. Она настойчиво уговаривала меня выбрать Университет Западной Вирджинии, потому что именно туда собиралось поступать большинство выпускников этой школы.

— Кэти, тебе уже пора начать рассылать документы, — настаивала она, взяв тарелку с чем-то, по виду напоминавшим Солсбери-стейк^[3]. — Ты можешь не успеть.

— Послушай, достаточно того, что моя мама каждый день напоминает мне об этом! Я подам анкету сразу же, как только приму решение, куда хочу поступать. — Да уж. Проблема была в том, что я не имела ни малейшего представления, чего хотела.

— У тебя нет в распоряжении вечности, Кэт, — нахмурилась

Карисса, покачав головой.

Когда мы подошли к столу, Ди уже ждала нас, и я, устроившись рядом с ней, продолжила тему о платьях.

— Ди, разве я не могу пойти на вечеринку в джинсах? Почему обязательно платье?

— О. — Удивленно моргнув, Ди посмотрела на меня в ожидании пояснений.

— Карисса говорит, что в пятницу я должна быть обязательно в платье. Это не входило в мои планы.

Взяв вилку, Ди начала ковыряться в тарелке.

— Платье обязательно, потому что на вечеринке мы должны быть очаровательными принцессами.

— Нам не по шесть лет!

Лесса прыснула от смеха:

— Очаровательными принцессами?

— Именно так. И ты можешь взять одно из моих платьев. У меня их более чем достаточно. — Ди наконец подцепила вилкой зеленую горошину.

С ней определенно было что-то не так. Она ничего не ела и только что предложила мне надеть свое платье.

— Ди, боюсь, ни одно из твоих платьев мне не подойдет.

Она повернула свое ангельское лицо ко мне — уголки ее губ были опущены вниз.

— У меня есть множество платьев, которые отлично тебе подойдут. Не глупи.

Я смотрела на нее, совершенно не зная, что думать.

— Если я надену что-нибудь из твоего гардероба, то буду выглядеть, как... перетянутая сосиска.

Взгляд Ди отрешенно скользнул поверх моего плеча, и то, что она собиралась мне ответить, замерло у нее на губах. Ее глаза расширились, а лицо побледнело. Признаться, в тот момент я даже боялась оглянуться, потому что ожидала увидеть агентов Министерства Обороны, вышагивавших по кафетерию в черных

костюмах.

Картинка, возникшая в моем воображении, была одновременно и комичной, и ужасной.

Медленно развернувшись на стуле, я приготовилась к тому, что меня сейчас могли швырнуть на пол и надеть на запястья наручники или что-нибудь другое из того, что они обычно делали. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, к кому именно был прикован взгляд Ди. И когда я, наконец, поняла, меня это смутило.

Ди, не отрываясь, смотрела на Адама Томпсона. На того самого хорошего близнеца, как я его обычно называла, который являлся для Ди... кем? Другом? Бойфрендом?

— Что происходит? — спросила я, снова повернувшись к Ди.

Ее взгляд вернулся ко мне.

— Не сейчас. Давай поговорим позже?

Другими словами, что-то происходило, но она не хотела говорить об этом в присутствии остальных. Я кивнула и снова оглянулась. Адам брал тарелку с ланчем и выглядел совершенно так же, как обычно.

Но тут мой взгляд привлек кое-кто другой.

В дверях кафетерия застыл Блейк, просматривая беглым взглядом присутствующих так, словно кого-то искал. Через пару секунд его карие глаза остановились на мне. Блеснув белозубой улыбкой, он махнул рукой.

Понимая, что нужно как-то отреагировать, я кивнула.

— Кто это? — нахмурившись, спросила Ди.

— Блейк Сандерс, — проинформировала Лесса, глядя на свой ланч.

Она так нацелилась вилкой в еду, словно ожидала, что та вот-вот выпрыгнет из тарелки и убежит прочь.

— Новый ученик в нашем классе по биологии. К слову сказать, я узнала, что он живет со своей тетей.

— Ты просматривала его персональные данные или что-то в этом роде? — не сдержав улыбки, спросила я.

Лесса фыркнула.

— Я всего лишь слышала, как он говорил об этом с Уитни Сэмюэлс. Она, кстати, интересуется им.

— Мне кажется, этот парень идет сюда. — Ди повернулась ко мне со странным выражением лица. — Он... симпатичный, Кэти.

Я пожала плечами. Он действительно был симпатичным. Этакая внешность серфингиста... Думаю, он производил впечатление на многих девушек. И он был *человеком*. С моей точки зрения, это было значительным преимуществом.

— Он интересный.

— Интересный... это хорошо, — протянула Карисса.

Это было более чем хорошо, но... Мой взгляд сам собой переместился к столу позади нас. Дэймон сегодня сидел не с нами. Он, казалось, был поглощен оживленной дискуссией с Эндрю. И Эш сегодня с ними не было. Очень странно. Мой взгляд снова вернулся к Дэймону.

В этот момент он тоже поднял глаза. Усмешка на его губах померкла, и челюсть сжалась. Он выглядел... крайне раздраженным. Ох-ох. Что мне теперь делать?

Ди подтолкнула меня коленкой под столом, и я развернулась.

Рядом со мной стоял Блейк. С неуверенной улыбкой на губах, он по очереди оглядел всех, сидевших за столом.

— Привет.

— Привет, — произнесла я. — Хочешь... мм, присоединиться?

Кивнув, он занял свободное место рядом со мной.

— Знаешь, народ все еще продолжает таращиться.

— Это постепенно утихнет... через пару месяцев, — сдерживая улыбку, заверила его я.

— Привет, — повысив голос, прошептала Лесса. — Меня зовут Лесса. Произносится именно через «е». А это Карисса и Ди. Мы — лучшие подруги Кэти.

Блейк рассмеялся.

— Приятно познакомиться. Я видел тебя на биологии, верно?

Лесса кивнула.

— Итак, откуда ты? — спросила Ди, и ее голос был странно натянутым. В последний раз я слышала, чтобы она говорила подобным тоном, когда Эш нарисовалась во время обеда вместе с Дэймоном перед самым началом школьного года.

— Из Санта-Моники. — После очередной сессии вздохов он рассмеялся. — Мой дядя устал от города и захотел уехать так далеко, как только возможно.

— Что ж, дальше вам вряд ли удалось бы уехать, — поморщилась Лесса, откусив сэндвич. — Могу побиться об заклад, ланч в Санта-Монике гораздо съедобнее.

— Думаю, это спорный вопрос.

— И как успехи? Привыкаешь понемногу к новой школе? — поинтересовалась Карисса, скрестив руки на груди так, будто собиралась проводить интервью для школьной газеты. Единственное, чего ей не хватало, так это ручки и бумаги.

— Все отлично. Здешняя школа гораздо меньше той, в которой я учился раньше, поэтому мне было несложно сориентироваться. Люди намного доброжелательней, если не брать в расчет всю эту историю с пристальным интересом к моей персоне. А как тебе здесь? — Он взглянул на меня. — Ты ведь тоже технически все еще новенькая.

— О нет. Я полностью передала этот статус в твои руки. Но, в любом случае, здесь... не так уж и плохо.

— Вот только событий происходит не слишком много, — добавила Лесса.

Дальше разговор продолжился сам собой. Блейк оказался очень коммуникабельным. Он отвечал на каждый заданный вопрос и достаточно часто смеялся. Выяснилось, что у него совпадали занятия с Лессой по физкультуре и с Кариссой по изобразительному искусству.

Время от времени он бросал взгляд на меня и улыбался, демонстрируя ряд безупречно белых зубов. Конечно, он улыбался далеко не так, как Дэймон (в тех редких случаях, когда последний соблаговолит одарить наш мир присутствием улыбки на своих губах), но все равно улыбка Блейка казалось приятной и заразной. И она определенно привлекала внимание девушек, взгляды которых то

и дело перемещались от него ко мне. С каждой секундой мои щеки заливались краской все сильнее.

— В пятницу будет вечеринка. — Лесса бросила в мою сторону лукавую улыбку. — Приходи, будет классно. Родители Ди позволили нам немного потусить на их территории, пока они будут в отъезде.

Ди замерла, и вилка застыла на полпути к ее рту. Она ничего не сказала, но я видела, что это ее не слишком обрадовало. Что же случилось? Мне казалось, что на вечеринку успели пригласить чуть ли не половину школы.

— Звучит неплохо, — Блейк взглянул на меня. — Ты пойдешь?

Я кивнула, открутив крышку на бутылке с водой.

— У нее нет сопровождающего, — проинформировала его Лесса с невинной улыбкой.

Мой рот открылся.

Да уж, изящный маневр со стороны Лессы.

— Нет парня? — Блейк казался удивленным.

— Нет. — Глаза Лессы блеснули. — А у тебя осталась девушка в Калифорнии?

Ди откашлялась, разглядывая тарелку так, словно находила свою еду экстремально интересной.

Застыв на месте, я очень хотела в тот момент забраться под стол.

Блейк усмехнулся:

— Нет. Никакой девушки. — Он снова повернулся на мне. — Но, признаться, я удивлен, что у тебя нет парня.

— Почему? — спросила я, теряясь в догадках, следовало ли мне чувствовать себя польщенной. Слово моя персона была настолько уникальной, что я не могла быть одной...

— Странно, — произнес Блейк, наклонившись ко мне. Когда он продолжил, его дыхание коснулось моего уха. — Тот парень, вон там... он не сводит с тебя глаз с того самого момента, как я сел рядом с тобой. И он выглядит не слишком счастливым.

Ди была первой, кто взглянул в указанном направлении. На ее губах появилась сдержанная улыбка.

— Это мой брат.

Блейк кивнул, снова выпрямившись.

— Вы встречаетесь или... что-то вроде того?

— Нет, — возразила я, чувствуя, как каждая клеточка моего тела требовала, чтобы я немедленно забрала свои слова обратно. Я вздохнула. — Это просто... Дэймон.

— М-м, — протянул Блейк. — Значит, здесь не будет никакого соперничества?

Мои глаза расширились. С ума сойти, а он был прямолинейным. Мое мнение о нем, как ни странно, поднялось на несколько пунктов вверх.

— Вряд ли.

Его губы тронула медленная улыбка.

— Хорошо, потому что я тут подумал... ты не хотела бы после школы зайти куда-нибудь перекусить?

Ого. Я взглянула на Ди, которая выглядела столь же удивленной, как и я. Мне нужно было поговорить с ней о том, почему она сегодня так странно вела себя по отношению к Адаму, а потом я собиралась рассказать Дэймону о той катастрофе, которая творилась в моей жизни...

Ди неправильно расценила мою нерешительность.

— Мы с тобой можем пересечься и завтра после школы.

— Но...

— Все в порядке. — Ее взгляд, казалось, говорил: *иди, гуляй. Будь нормальной*. Или, возможно, это мое воображение играло со мной злую шутку, потому что ей кажется совсем не понравился интерес Блейка ко мне. — Все хорошо, — добавила Ди.

Разговор с Дэймоном мог потерпеть еще один день.

Я оглянулась на Блейка, и наши взгляды встретились. В конечном итоге, я кивнула.

Улыбка не сходила с лица Блейка весь остаток ланча. Под конец я все-таки не удержалась и оглянулась назад. Я должна была. Потому, что постоянно чувствовала его присутствие. Блейк оказался прав.

Дэймон смотрел в нашем направлении. Но не на меня, а на парня, который сидел рядом со мной. В жесткой линии его подбородка, в холодном блеске его зеленых глаз не чувствовалось ни капли дружелюбия.

А потом взгляд Дэймона переместился ко мне, и я почувствовала, как моя грудь сжалась. Я пыталась вдохнуть, но не могла, потому что чувствовала себя прикованной к месту. Мои губы дрогнули.

Определенно здесь не будет никакого соперничества.

* * *

После занятий мы договорились с Блейком встретиться в «Дымной трапезной». Каждый из нас подъехал туда на собственной машине, и когда мы заходили внутрь, порывы ветра были такими сильными, что слышался треск тех деревьев, которые окружали парковочную стоянку.

Усаживаясь за столиком у камина, я заметила, что щеки Блейка под равномерным загаром покраснели.

— Сомневаюсь, что смогу когда-нибудь привыкнуть к подобным ветрам. Это нечто зверское.

— Точно, — кивнула я, потирая озябшими пальцами локти. — И мне говорили, что зимой в здешних местах бывает много снега.

Во взгляде Блейка блеснул интерес, отчего в его карих глазах засверкали зеленые искры. Однако с сиянием глаз Дэймона это даже сравниться не могло.

— Идеальная погода для сноуборда. Ты катаешься?

Я рассмеялась.

— Если я встану на доску, то убьюсь. Я когда-то каталась на лыжах с мамой, но, признаться, опыт оказался не слишком приятным.

Блейк усмехнулся, после чего переключил свое внимание на официантку, принимавшую наш заказ. Удивительно, конечно, но в его обществе я совершенно не нервничала. Мой желудок не сжимался всякий раз, когда наши взгляды встречались. Мое сердце не колотилось. И, честно, я не была уверена, что именно это значило, но

все это казалось мне таким непривычно нормальным.

Пока мы ждали мою порцию сырной пиццы и его суп, он рассказал мне немного о серфинге. Я призналась, что не без интереса наблюдала за серфингистами во Флориде, но сама никогда не пробовала заниматься этим видом спорта, потому что не обладала необходимой координацией. Блейк пытался убедить меня, что это не так сложно, как казалось.

Я смеялась. Много. Мы ели не торопясь, переходя от одной темы к другой. И я заметила, что рядом с этим парнем совсем не думала об инопланетянах из другой галактики или о нависшей над нами угрозе, исходившей от Аэрумов или МО. Это был наиболее спокойный и расслабляющий час в моей жизни за последние несколько месяцев.

В самом конце Блейк с задумчивым видом начал отщипывать кусочки от своей салфетки.

— Итак, у тебя есть блог?

Удивленная, я кивнула. Интересно, я что, излучала какие-то особые волны, характерные для блоггеров?

— Да, я люблю книги и часто пишу на них рецензии. — Сделав паузу, я спросила: — Как ты об этом узнал?

Блейк наклонился вперед и, понизив голос, произнес:

— Я интересовался тобой. Понимаю, это не самый умный поступок, но я просматривал информацию о тебе и нашел твой блог. Мне понравилось, как ты пишешь свои отзывы. Очень остроумно. И ты... очень увлечена этим.

Польщенная и, определенно, покоренная тем фактом, что он прочитал мои рецензии, я улыбнулась:

— Спасибо. Блог для меня и правда важен. Большинство людей не могут этого понять.

— О, я очень тебя понимаю. Я тоже в свое время вел блог, посвященный серфингу.

— Серьезно?

Он кивнул.

— Да. И я скучаю... и по серфингу, и по блогу — по всей этой особой связи между людьми, разбросанными по всему миру, но при

этом разделяющими одну и ту же страсть. Это потрясающее сообщество.

Парень был идеальным. Он не насмехался надо мной по поводу всей этой книжной темы, как Дэймон. Сто очков в его пользу. Я сделала глоток колы и посмотрела в окно. Темные, тяжелые тучи затянули низкое небо почти без остатка.

— Когда я увидела тебя в первый раз, сразу почему-то вспомнила о серфинге. Ты как раз так выглядишь.

— Выгляжу как?

— Как серфингист. Волосы, загар — все это... достаточно мило.

— Мило? — Он вскинул бровь.

— Ладно, это впечатляюще.

Он усмехнулся.

— Мне нравится, как это звучит.

Внешность внешностью... но Блейк обладал той самой индивидуальностью, благодаря которой в его обществе — как и в обществе Ди — я чувствовала себя спокойно.

Когда мы вышли из «Трапезной», было уже пять, и я, признаться, удивилась, что пролетело столько времени. Холодный ветер растрепал мои волосы, но я, все еще пребывая под впечатлением после обеда, не слишком обращала внимание на отсутствие куртки.

Блейк подтолкнул меня локтем, улыбнувшись:

— Я рад, что ты приняла мое приглашение.

— Я тоже. — Я теребила в руке ключи, когда мы остановились возле его грузовика.

— Должен признаться, я нечасто вот так вотставляюсь. — Он прислонился к капоту машины, скрестив ноги. — Я имею в виду то, что я пригласил тебя вот так, на глазах у малознакомых людей.

Ледяной ветер приятно охлаждал мою горевшую физиономию.

— А мне показалось, ты был очень уверенным.

— Я могу быть, если чего-то сильно хочу.

Оттолкнувшись от капота, он остановился передо мной.

О господи. Он, что... собирался поцеловать меня? Несколько часов в его компании были приятными, но точно не до такой степени. С моей стороны было неправильным давать ему повод рассчитывать на что-то большее. Я не знала, что происходило между мной и Дэймоном, если вообще что-то происходило... но я точно знала, что не могла делать вид, что я была совершенно свободной. У меня были чувства к Дэймону, наличие которых я не могла бы отрицать, даже если бы сильно хотела, только вот я не знала, что с этими чувствами делать.

Блейк наклонился ко мне еще ниже, и я на мгновение замерла.

Поверх нас гулко задрожали ветки, скрипя под сильным натиском ветра. Потом послышался громкий треск, и я, вскинув вверх голову, увидела, как ломалась толстая ветвь. Мое горло сдавила паника, и я отшатнулась в сторону, понимая, что все это летело прямо туда, где стоял Блейк. Не было никакого шанса, чтобы он успел увернуться, а размеры ветки были такими, что его могло убить.

По моей коже промчалось электричество, потрескивавшее сквозь покровы одежды. Словно в замедленной съемке, я подалась вперед, и мне даже показалось, что крикнула «Стоп!», но, вероятно, все это происходило только в моей голове.

Однако летевшая ветка... остановилась, зависнув прямо над нашими головами.

Глава 6

Ветка висела, покачиваясь в воздухе, словно ее подцепили на невидимую леску. Мое дыхание застыло в груди и, казалось, было не в состоянии прорваться наружу. *Я остановила падение ветки.* Я это сделала. Паника и ощущение силы током обжигали мои вены, оставляя мой мозг в непроницаемой завесе тумана.

Блейк смотрел на меня, и его глаза были расширены... от чего? От страха? Возбуждения? Он сделал несколько шагов в сторону и только потом поднял взгляд. Ощущение силы покинуло меня в ту же секунду. Тяжелая ветка с треском рухнула вниз, раскалывая под собой асфальт. Мои плечи опали, и я шумно втянула в легкие холодный воздух, чувствуя, как в области глаз вспыхнула острая пульсирующая боль, заставившая меня вздрогнуть.

— Вау... — Блейк провел рукой по коротко стриженным взъерошенным волосам. — Это могло меня... убить.

Я сглотнула, не в силах произнести ни слова. От шока я не могла даже пошевелиться. Через несколько секунд я почувствовала знакомое тепло и покалывание в затылке, но все еще не была в состоянии двигаться. Этот «маленький инцидент» обесточил меня, и пульсировавшая в голове острая боль определенно сигнализировала, что со мной происходило что-то очень нехорошее.

О боже. Мой мозг лихорадочно искал объяснение. Неужели со мной случился инсульт?

— Кэти... все хорошо, — выдохнул Блейк, делая шаг вперед, и его глаза переместились поверх моего плеча.

В этот момент теплая сильная рука сомкнулась вокруг моего запястья.

— Кэт.

Мои плечи опали вниз при звуке голоса Дэймона. Медленно обернувшись к нему, я опустила голову, скрывая лицо завесой волос.

— Прости, — прошептала я.

— С ней все в порядке? — озабоченно повысив голос, спросил Блейк. — Ветка...

— С ней все хорошо. Ветка просто ее испугала. — Каждое произнесенное Дэймоном слово звучало так, словно он говорил сквозь зубы. — Ничего не случилось.

— Но...

— Позже. — И Дэймон двинулся прочь, увлекая меня за собой. — Ты в порядке?

Я кивнула, глядя прямо перед собой. Все казалось слишком ярким для пасмурного дня. Слишком отчетливым. Боже... Последние несколько часов были такими идеальными. Нормальными. Пока я все не разрушила. Я так ничего и не сказала, поэтому Дэймон вынул ключи из моих онемевших пальцев и открыл пассажирскую дверь.

Блейк несколько раз окликнул меня, но я не могла заставить себя оглянуться. Я не имела ни малейшего представления о том, о чем он сейчас думал, но точно знала, что вряд ли это было что-то хорошее.

— Садись в машину, — произнес Дэймон тоном, который казался почти мягким, и я на этот раз подчинилась без возражений. Когда он забрался на водительское место и отодвинул сиденье назад, я, наконец, начала выходить из оцепенения.

— Как... как ты здесь оказался?

Не глядя на меня, он завел машину и выехал со стоянки.

— У меня были дела в этом районе. Ди и Адам чуть позже заберут мою машину.

Развернувшись на сиденье, я посмотрела в сторону Блейка. Он все еще стоял возле своей машины так же, как в тот момент, когда мы его оставили. Внутри меня все сжалось, к горлу подступил приступ тошноты, словно я оказалась в ловушке того, что совершила.

— Дэймон...

Его челюсть сжалась.

— Ты сделаешь вид, что ничего не было. Если он поднимет эту тему, ты скажешь, что он успел уклониться от ветки. Если он хотя бы раз попытается предположить, что ты... что ты остановила эту ветку, ты высмеешь его.

В сознание начало проникать понимание.

— Мне следует вести себя так же, как это делаешь ты?

Он коротко кивнул.

— То, что только что там случилось... этого *никогда* не было. Ты поняла меня?

Сдерживая слезы, я кивнула.

В машине повисла тишина. На полпути к дому головная боль чуть отпустила и я начала чувствовать себя почти нормально, за исключением ощущения, будто не спала целые сутки. Ни один из нас не проронил ни слова до тех пор, пока Дэймон не остановил машину у самого моего дома.

Он вытащил ключи из замка зажигания и откинулся на спинку сиденья. Затем взглянул мне в лицо. Его глаза скрывала густая челка.

— Нам нужно поговорить. И тебе следует быть честной со мной. Ты не слишком удивилась тому, что только что с тобой случилось.

Я кивнула, украдкой бросив на него взгляд.

Он был в ярости, и я не могла его в этом винить. Вдруг я только что раскрыла их всех перед человеком... человеком, который мог пойти к журналистам, мог рассказать всем в школе и который мог привлечь внимание МО. Они могли узнать, что Лаксены обладали особыми способностями. Они могли узнать обо мне.

Мы вошли в пустой дом. В гостиной было тепло, но меня пробивала неконтролируемая дрожь, когда я садилась в кресло.

— Я собиралась рассказать тебе.

— Ты собиралась? — Дэймон остановился напротив меня, пальцы его рук сжимались и разжимались. — Когда именно? Перед или после того, как сделаешь нечто такое, что подвергнет тебя риску?

Я поморщилась.

— Я не могла даже представить, что подобное случится! Все, чего я хотела, — это провести несколько часов с парнем...

— С парнем? — рявкнул он, его глаза полыхнули насыщенным зеленым огнем.

— Да, с *обычным* парнем! — Почему это звучало так странно? Я сделала глубокий вдох. — Мне жаль. Я собиралась прийти к тебе сегодня, но Блейк пригласил меня пообедать, и я просто захотела провести один день в обществе такого же, как я.

Хмурый оскал Дэймона настолько усилился, что я начала опасаться, что его челюсть вот-вот хрустнет.

— У тебя есть друзья, которые являются такими же, как ты, Кэт.

— Это не одно и то же!

Очевидно, Дэймон услышал в моих словах нечто такое, что я в действительности не имела в виду. На секунду его глаза расширились, и я могла поклясться, что в них промелькнула боль, но уже через пару секунд все угасло.

— Расскажи мне, что случилось?

Мою грудь сдавило чувство вины, вонзавшее в меня свои острые шипы все глубже и глубже.

— Я думаю, что подхватила какую-то инопланетную инфекцию, потому что начала... передвигать предметы, не касаясь их. Сегодня я открыла дверь в класс мистера Гаррисона прежде, чем успела до нее дойти. Он, кажется, посчитал, что всему виной сквозняки.

— И... как часто подобное происходит?

— Уже неделю. В первый раз это случилось с дверцей шкафа, но я решила, что это просто случайность. Затем, когда мне захотелось чаю, один из стаканов вывалился из шкафа, а чай потек прямо из холодильника. В субботу душ включился прежде, чем я вошла в ванную, двери открывались все выходные, и сегодня утром одежда сама собой вываливалась из шкафа прямо к моим ногам. — Я вздохнула: — В моей комнате сейчас настоящая катастрофа.

Его губы дрогнули в усмешке:

— Очаровательно.

Я сжала руки в кулаки.

— Как ты можешь смеяться? Смотри, что случилось сегодня. Я не собиралась ничего останавливать! То есть мне не хотелось, конечно, чтобы эта ветка рухнула на него, но я остановила ее совершенно неосознанно! Это исцеление... оно изменило меня, Дэймон! Если ты еще не догадался, то я не могла раньше двигать предметы. Со мной что-то не так! Меня все время мучают головные боли, а после них остается ощущение постоянной усталости. Что если я... умираю?

На лице Дэймона мелькнуло удивление, и через секунду он был возле меня, сев на подлокотник кресла. Наши ноги соприкоснулись. Его дыхание касалось моих волос. Я отпрянула, пытаюсь установить дистанцию, потому что чувствовала, как мое сердцебиение с каждой секундой набирало обороты.

— Почему тебе обязательно двигаться так быстро? Это... ненормально.

Он вздохнул.

— Извини, Котенок. Для нас двигаться быстро — это естественно. В действительности, мне приходится прикладывать больше усилий для того, чтобы замедляться и казаться «нормальным», как выражаешься ты. Видимо, я просто забыл, что рядом с тобой мне нужно притворяться.

Мое сердце дрогнуло. Почему все, что я говорила в последнее время, было пронизано таким недовольством?

— Ты не умираешь, — произнес он.

— Откуда ты знаешь?

Его глаза встретились с моими.

— Потому что я никогда бы не позволил этому случиться.

Он сказал это так, что я ему поверила.

— Что, если я превращаюсь в... пришельца?

На его лице промелькнуло такое выражение, словно ему хотелось расхохотаться, и я понимала почему. То, что я говорила, действительно звучало абсурдно.

— Сомневаюсь, что это возможно, Кэт.

— Двигать предметы с помощью человеческого разума — вот что невозможно.

Он вздохнул.

— Почему ты не рассказала мне об этом сразу же, как только это случилось в первый раз?

— Я не знаю, — вздохнула я, не в силах отвести от него глаз. — Мне следовало рассказать. Меньше всего я хотела бы подвергнуть вас риску. Клянусь, это случилось ненарочно.

Дэймон отклонился назад, и его зрачки вдруг приобрели люминесцентный блеск.

— Я знаю, что ты сделала это не нарочно. Я бы никогда не стал так о тебе думать.

Мое дыхание замерло, пока он удерживал мой взгляд своими странными, чужими для этой планеты глазами. По коже пробежало предательское покалывание, распространившееся по всему телу. Каждая клеточка моего организма болезненно ощущала его присутствие.

Несколько секунд он просто молчал.

— Я не знаю, являются ли все эти изменения в тебе следствием исцеления или той связи, которая установилась между нами во время нападения Барака... В любом случае, очевидно, что ты используешь часть моих способностей. Я никогда раньше не слышал, чтобы подобное случалось.

— Никогда? — прошептала я.

— Мы не исцеляем людей. — Дэймон сделал паузу, и его челюсть сжалась. — Я всегда полагал, что это запрещено, потому что может нас рассекретить. Но теперь я начинаю задумываться, нет ли за этим всем чего-то большего. Не запрещено ли это потому, что в процессе исцеления мы... меняем людей.

Я сглотнула.

— Значит, я все-таки превращаюсь во что-то инопланетное?

— Котенок...

Все, о чем я могла думать в тот момент, так это о фильме «Чужой», и о том существе, которое выбиралось из желудка людей. Но то, что выберется из меня, будет определенно гореть как шаровая молния или что-то вроде того.

— Как это можно остановить?

Дэймон поднялся.

— Я хочу кое-что попробовать, хорошо?

Мои брови взлетели вверх.

— Хорошо.

Закрыв глаза, он сделал продолжительный выдох. Его тело вдруг начало терять четкие очертания, и через несколько секунд он уже находился в своей естественной форме, излучая интенсивный красно-белый свет. Его очертания полностью повторяли силуэт человеческого тела, и я знала, что если до него дотронуться, то пальцы будут ощущать мягкое тепло. Мне все еще было странно видеть его в таком состоянии. И это, как ничто другое, опускало меня с небес на землю, напоминая о том, о чем я так часто хотела забыть, — он был чужим для нашей планеты.

«Скажи мне что-нибудь», — шептал его голос, проникая сквозь мои мысли.

В своей естественной форме Лаксены говорили на уровне подсознания.

— М-м... привет?

Его усмешка щекотала меня, согревая изнутри.

«Не вслух, Котенок. Скажи что-нибудь мысленно. Как тогда на Полях».

Когда он вытаскивал меня с того света, я слышала его мысли. Могло ли такое случиться снова?

«Твой свет такой красивый, но он ослепляет меня».

Мне показалось, что его призрак вдохнул.

«Мы все еще можем друг друга слышать».

Его свет начал блекнуть, и через секунду он снова стоял передо мной в абсолютно осязаемой форме. Его глаза подернулись хмурым блеском.

— Итак, мой свет тебя ослепляет, м-м?

— Да, ослепляет. — Я теребила цепочку на шее. — Я теперь снова... свечусь?

Обычно после того, как Лаксены принимали свою естественную форму, на людях оставался отпечаток их энергии.

— Нет.

Значит, это тоже изменилось.

— Почему ты можешь меня слышать? Так ведь не должно быть?

— Не должно, но... мы с тобой связаны.

— Ладно. — Я медленно кивнула. — И как эту связь оборвать?

— Хороший вопрос. — Он потянулся, словно больше не хотел об этом говорить, и его взгляд скользнул по комнате.

— У тебя книги разбросаны по всему дому, Котенок.

— Мне кажется, сейчас это совершенно не важно.

Одна его рука вытянулась, и книга, лежавшая на подлокотнике кресла, перелетела прямо в его ладонь. Когда он перевернул ее и мельком взглянул на обложку, его брови взметнулись вверх:

— «Его прикосновение убивает»? Серьезно? Какие книги ты читаешь?

Я спрыгнула со стула, вырвав у него роман и прижав его к груди.

— Замолчи. Я люблю эту книгу.

— Ну-ну, — пробормотал Дэймон.

— Давай, вернемся к тому, что сейчас действительно важно. И перестань трогать мои книги. — Я положила роман туда, где оставила его в последний раз. — Что мы будем делать дальше?

Его взгляд остановился на мне.

— Я выясню, что с тобой происходит. Дай мне немного времени.

Я кивнула в надежде, что мы располагали достаточным количеством времени. Нельзя было предсказать, что я могла по случайности выкинуть в очередной раз, а рассекретить Ди и всех остальных являлось последним, что я хотела бы сделать.

— Ты понимаешь теперь, что все то, что со мной происходит... это стало причиной того, что мы... что ты...

Его бровь взлетела вверх.

— Из-за этого ты стал испытывать ко мне интерес.

— Я вполне уверен, что стал *испытывать к тебе интерес* задолго до этого, Котенок.

— Тогда ты выбирал крайне странные методы, чтобы это демонстрировать.

— Тоже верно, — согласился он. — Я уже говорил, что сожалею

о том, как с тобой обращался. — Он вздохнул. — Ты всегда мне нравилась. С того самого момента, как впервые продемонстрировала мне, — Дэймон чуть слышно рассмеялся, — определенную комбинацию пальцев.

— Но до того, как ты впервые меня вылечил, тебе не хотелось проводить со мной больше времени. Возможно, уже после первого нападения мы начали этот процесс... изменения друг друга или что-то вроде того.

Дэймон нахмурился.

— Что с тобой такое? Такое впечатление, ты хочешь во что бы то ни стало убедить себя, что не можешь мне нравиться ни при каких естественных условиях. Это что, каким-то образом облегчает тебе возможность повторять самой себе, что ты не испытываешь ко мне чувств?

— Ты несколько месяцев обращался со мной как с кем-то раздражающим и малоприятным. Извини, что мне трудно поверить в подлинность твоих чувств. — Я села на диван. — И это не имеет никакого отношения к тому, что я чувствую.

Его плечи напряглись.

— Тебе нравится этот парень, с которым ты была?

— Блейк? Я не знаю. Он вполне интересный.

— Он сидел рядом с тобой сегодня за ланчем.

Моя бровь изогнулась.

— Потому что место рядом со мной было не занято, и это свободный мир, где люди могут выбирать, где они хотят сидеть.

— Там было множество других незанятых мест. Он мог сесть где угодно.

Мне понадобилось несколько секунд, прежде чем я ответила.

— Он в моем классе по биологии. Возможно, он просто чувствовал себя более комфортно рядом со мной, потому что мы оба в этой школе новенькие.

На его лице промелькнуло странное выражение, и уже в следующее мгновение он оказался прямо передо мной.

— Он все время смотрел на тебя. И вполне очевидно, что он хотел провести с тобой время после школы.

— Возможно, я ему нравлюсь, — произнесла я, пожав плечами. — Лесса пригласила его на вечеринку в пятницу.

Глаза Дэймона потемнели до непроницаемого зеленого.

— Я не думаю, что тебе стоит проводить время с ним, пока мы не выясним, что с тобой происходит. То, что случилось с веткой... Мы не можем позволить себе подобных повторений.

— Что? Мне теперь не позволено встречаться или проводить с кем-нибудь время?

Дэймон улыбнулся.

— Ни с кем из людей, да.

— Ладно, как бы то ни было, — я покачала головой, вставая с кресла, — это бессмысленный разговор. Я в любом случае ни с кем не встречаюсь, но если бы я того хотела, меня бы вряд ли остановил твой запрет.

— Думаешь? — Потянувшись, он заправил прядь волос за мое ухо. — Мне кажется, нам еще предстоит это увидеть.

Я отступила, устанавливая между нами дистанцию.

— Смотреть здесь совершенно не на что.

Его бровь взлетела вверх.

— Ну, если ты так говоришь.

Скрестив руки, я вздохнула.

— Это не игра, Дэймон.

— Я знаю, но если бы это была игра, я бы выиграл. — Силуэт его тела слегка поблек, и через мгновение он оказался в дверях гостиной.

— Кстати, я слышал, о чем треплется Саймон.

Жар мгновенно прилил к моим щекам.

Еще одна проблема, но менее важная в сравнении с иными событиями.

— Да-а, он ведет себя мерзко. Думаю, всему виной его

окружение. В тот момент, когда Саймон подошел извиниться, появились его друзья, и он начал рассказывать, что... я на него вешаюсь.

Глаза Дэймона сузились.

— Подобные вещи не сходят с рук просто так.

Я вздохнула.

— Это не так важно, Дэймон. Честное слово.

— Возможно, для тебя, но не для меня. — Он сделал паузу, и его плечи выпрямились. — Я разберусь с этим.

Глава 7

Из-за бессонной ночи тригонометрия следующим утром давалась мне особенно паршиво. Ситуацию далеко не облегчал тот факт, что позади меня сидел пришелец ростом метр восемьдесят семь, который молча дышал мне в затылок. Не имело значения, насколько далеко мне удавалось отстраниться: я все равно чувствовала, когда он двигался, когда что-то писал, когда проводил пальцами по волосам.

После первой половины занятия я всерьез задумалась над тем, чтобы сбежать из класса.

Сегодня был второй день, когда Дэймон не тыкал в меня ручкой.

Зато на протяжении всего занятия в мою сторону косился Саймон. Нуждаясь хотя бы в каком-то отвлечении, я испепеляла взглядом его затылок, наблюдая, как его шея заливалась розовым. Конечно же, он чувствовал, что я сверлила его взглядом. Ха. Придурок.

Его каштановые волосы завивались поверх воротника — ему стоило навестить парикмахерскую, потому что в этом городе парни не позволяли своим коротким стрижкам отрастать больше чем на пару-тройку сантиметров. Бледно-серая рубашка натягивалась на его застывших в напряжении широких плечах — явный признак того, что он чувствовал себя некомфортно под моим прожигающим взглядом.

Саймон снова покосился в мою сторону.

Я вскинула бровь.

Он тут же скованно отвернулся и, приподняв плечи, шумно выдохнул. Мое раздражение к тому моменту настолько распалилось, что пальцы начали жечь. Этот ублюдок заставил всю школу поверить, что я отношусь к числу легкодоступных девиц. Мой взгляд упал на книгу, лежавшую прямо перед ним. Толстый справочник подлетел вверх и с размаху ударил Саймона по лицу.

От неожиданности мой рот открылся, и я отпрянула назад. Вот черт...

Вскочив на ноги, Саймон уставился на книгу, лежавшую у его ног, словно она являлась неким существом, которого он никогда

раньше не видел. Глаза преподавателя сузились, когда он, наконец, определил источник шума.

— Мистер Каттерс, вы хотите чем-то с нами поделиться? — спросил он сдержанно-раздраженным тоном.

— Ч-что? — заикаясь, выдавил Саймон. Он в бешенстве оглядел класс, после чего его глаза снова остановились на учебнике. — Нет. Я случайно сбросил книгу со стола. Извините.

Преподаватель громко вздохнул.

— Ну так поднимите учебник.

Из разных концов класса слышалось несколько смешков, и когда Саймон, наконец, склонился за книгой, его щеки горели алым. Положив учебник на середину парты, он продолжал не сводить с него глаз.

После того как все успокоились и преподаватель отвернулся к доске, Дэймон ткнул в меня ручкой. Я обернулась.

— Что это было? — прошептал он, сузив глаза, но при этом я не могла не заметить, что уголок его губ дрогнул в еле сдерживаемой усмешке. — Очень-очень плохой Котенок...

* * *

Блейк зашел в класс биологии за несколько минут до звонка. Сегодня на нем была винтажная футболка с изображением «Супер братьев Марио»^[4].

— Ты выглядишь...

— Ужасно? — подсказала я, опершись щекой на руку. У меня не было ни малейшего представления о том, как держаться с ним после случившегося. Для того чтобы вести себя, как ни в чем не бывало, у меня определенно не хватало необходимых навыков.

— Я собирался сказать — уставшей. — Его глаза сузились, и он продолжал на меня смотреть. — С тобой все в порядке?

Я кивнула.

— Слушай, по поводу вчерашнего. Мне жаль, что я так неадекватно отреагировала. Эта ветка...

— Испугала тебя? — произнес он, и наши взгляды встретились. — Не бери в голову. Меня это тоже порядком шокировало. Все случилось так быстро, хотя... я мог бы поклясться, что ветка зависла в воздухе. — Он склонил голову набок. — Как будто ее подвесили на пару секунд.

— Я...

Что я могла на это сказать? *Нужно отрицать. Отрицать. Отрицать.*

— Не знаю. Возможно, ее подхватил ветер или что-то вроде того.

— Да-а, возможно. — На его губах появилась улыбка, и он подмигнул мне. — Что бы там ни было, впереди нас ждет мегавечеринка.

Я слабо улыбнулась в ответ, испытывая облегчение от того, что он сменил тему. Неужели мне так легко все сойдет с рук? Черт. Оказалось, я могла лгать гораздо лучше, чем полагал Дэймон.

— Ты идешь?

— Еще бы. Я бы ни за что на свете такое не пропустил.

— Хорошо. — Я вертела в руке карандаш, вспоминая, что Дэймон запретил мне общаться с Блейком. Плевать. — Я рада, что ты идешь.

Улыбка, появившаяся на губах Блейка, была заразной. Прежде чем прозвучал звонок, мы еще немного поболтали о вечеринке. Несколько раз его рука касалась моей. Я сомневалась, чтобы это было случайностью. И мне это нравилось, потому что Блейка ничего не заставляло меня касаться, за исключением того, что ему самому хотелось это делать. Я нравилась ему на естественном человеческом уровне, что делало его в моих глазах особенно привлекательным. Хотя его мальчишеская улыбка тоже, конечно, помогала. Да уж... если оставаться до конца честной, то я вполне могла бы представить его по пояс обнаженным, обуздывающим на серфборде волны. И я определенно могла бы с ним встречаться.

Сделав глубокий вдох, я сказала то, что никогда в жизни до этого момента не говорила:

— Ты можешь заехать ко мне перед вечеринкой... если хочешь.

Его ресницы опустились, отбрасывая тень на загорелые щеки.

— Звучит заманчиво. Как будто свидание?

Мои щеки вспыхнули.

— Да-а, что-то вроде того. Думаю, ты можешь называть это так, как тебе нравится.

Блейк наклонился ближе, его дыхание казалось удивительно прохладным на моей горевшей щеке.

— Я не уверен, что мне нравится словосочетание «вроде того». Мне нравится идея называть это — свиданием.

Мой взгляд взметнулся вверх, встретившись с его. Тонкие прожилки зеленого в его глазах даже близко не походили на пронзительный нефритовый цвет глаз Дэймона... черт, почему я вообще о нем думала?

— Тогда будем называть это свиданием.

Блейк снова выпрямился.

— Звучит значительно лучше.

Я улыбнулась, уставившись в тетрадь. Значит, свидание. Пусть и не ужин или кино — но все равно свидание. Мы обменялись номерами телефонов. Я написала Блейку свой адрес, чувствуя странную нервозность. Взглянув на него, я обнаружила, что он наблюдал за мной с улыбкой, затронувшей только один угол его рта.

Да уж, вечеринка определенно начинала приобретать интригующие краски.

Я отказывалась думать о том, как отреагирует Дэймон, когда увидит меня в сопровождении Блейка. Но какая-то маленькая часть моего сознания все же задавалась вопросом, не пригласила ли я Блейка только ради того, чтобы это выяснить.

* * *

В четверг после школы Ди устроилась на моем диване и, вертя на пальце кольцо, заговорила приглушенным голосом, чтобы не потревожить отдыхавшую наверху маму.

— Кажется, новый парень к тебе равнодушен.

Я плюхнулась рядом с ней.

— Думаешь?

Ди улыбнулась, но ее улыбка вышла натянутой.

— Да-а, я так думаю. Меня удивило, что ты действительно хочешь, чтобы он пришел на вечеринку. Я-то полагала...

— Полагала что?

Ее глаза метнулись в сторону.

— Я просто думала, что, возможно, между тобой и Дэймоном... что-то есть.

— О нет. Между нами ничего нет. — Кроме извращенной космической связи и всех наших секретов. Я откашлялась. — Давай не будем говорить о твоём брате. Что случилось с Адамом?

Ее бледные щеки пошли алыми пятнами.

— Адам и я... мы в последнее время пытались чаще быть вместе. Понимаешь, все ожидают от нас, что мы будем парой, и какая-то часть моего сердца равнодушна к нему. Старейшины знают, что нам уже исполнилось по восемнадцать. Время истекает.

— Как это истекает?

Она пожала плечами.

— Как только нам исполняется восемнадцать, мы считаемся достаточно зрелыми, чтобы выбирать партнера.

— Что? — Мои глаза расширились до размеров блюдца. — Выбрать партнера? Ты имеешь в виду для того, чтобы... жениться и заводить детей?

— Да-а, именно для этого. — Она вздохнула. — У нас, конечно, есть еще время до окончания школы, но зная, что нас ожидает, я и Адам решили попытаться выяснить, что мы сами для себя хотим.

Я была все еще в шоке от всей этой «выбрать-для-себя-партнера» темы.

— Старейшины что, диктуют вам, с кем вы должны быть?

Ди нахмурилась.

— Ну, не то чтобы диктуют... Я бы сказала, они всячески стремятся, чтобы Лаксены выбирали представителей своей расы и исполняли свой первостепенный долг, который заключается в продолжении рода. Я знаю, это звучит дико, но мы... вымираем, Кэти.

— Я понимаю это, но что если ты еще не хочешь детей? Или если ты вдруг влюбишься в какого-нибудь другого парня... в обычного человека?

— Они откажутся от нас. — Ди совершенно неожиданно потеряла четкие очертания и материализовалась с другой стороны кофейного столика. — Они все повернутся к нам спиной. Это именно то, что старейшины бы сделали по отношению к Доусону, если бы он... если бы он все еще был жив и оставался с Бетани. Я знаю, что он все еще был бы с ней. Доусон любил Бетани.

Любовь обрекла Доусона на смерть. Опустив взгляд, я почувствовала, как сжималось мое сердце.

— Они могут заставить тебя уехать или что-то в этом духе?

Она покачала головой.

— Они, конечно, будут делать все, чтобы мы захотели уехать, но это в любом случае невозможно без разрешения МО. Слишком много давления со всех сторон.

Это точно. Мне приходилось переживать только о том, какой выбрать колледж. Но не о том, что меня могут выслать в самое ближайшее время, куда глаза глядят. И Дэймон на самом деле хотел столкнуться со всем этим ради того, чтобы быть со мной? Вероятно, наша связь напрочь лишила его способности здраво мыслить.

— Что же все-таки произошло между тобой и Адамом?

Остановившись напротив телевизора, Ди перебирала свои выющиеся пряди.

— Мы занимались сексом.

— Вы... что? — Еще пять секунд назад я была уверена, что Ди не испытывала к Адаму ни малейшего влечения.

Руки Ди опустились вниз.

— Шокирующая новость, да?

Я моргнула.

— Шокирующая, это точно.

— Я не знала, что именно к нему испытывала. Да, я, конечно, всегда его уважала, и он очень привлекателен. — Она снова начала мерить гостиную шагами. — Но мы всегда были только друзьями. Или, по крайней мере, я к нему всегда относилась только как к другу. В общем, не знаю, но... что бы там ни было, в какой-то момент я решила, что мне нужно знать, могли ли мы вообще с ним, ну, ты понимаешь... этим заниматься. Я сказала ему, что нам стоит попробовать заняться сексом. Мы так и сделали.

Ух ты, звучало и правда романтично.

— Ну, и как все прошло?

Ее щеки снова вспыхнули.

— Это было... это было хорошо.

— Хорошо?

Ди материализовалась прямо возле меня, на диване со стиснутыми ладонями.

— Это было более чем просто хорошо. Немного неловко вначале... — она вздохнула, — ну да, возможно, очень неловко вначале, но потом все... изменилось.

Я не знала, следовало ли мне радоваться за нее или нет.

— И что... теперь?

— Я не знаю. В этом вся и проблема. Он мне нравится, но я не могу понять, происходит ли это потому, что все ждут от меня подобных чувств или же все это является чем-то настоящим? — Она откинулась на подушки, одна ее рука свисала с дивана. — Я даже не понимаю толком, что означает любить. Например, мне казалось, что я действительно его люблю, когда мы этим занимались. Но сейчас? Я не знаю.

— Черт, Ди, даже не знаю, что сказать. Я рада, что... у вас все прошло хорошо.

— Все прошло не просто хорошо. Все прошло *потрясающе*. — Она вздохнула. — Хочешь знать, насколько это было потрясающе? Я хочу заняться этим снова.

Я рассмеялась.

Один ее нефритово-зеленый глаз приоткрылся.

— У меня сейчас странное состояние. Я не нахожу себе места. Все время думаю о нем, теряюсь в догадках, о чем он думает.

— Ты пыталась поговорить с ним?

— Нет. А нужно?

— Ну, думаю, что да... Ты ведь с ним сделала это. Теперь тебе, наверное, следовало бы ему позвонить.

Ди села, и ее глаза расширились:

— Что, если ему все равно?

Было как-то странно наблюдать за столь... человеческой реакцией со стороны Ди.

— Что-то мне подсказывает, он чувствует то же самое, что и ты.

— Не знаю. Мы всегда были только друзьями, ничего больше. Нам даже никогда не хотелось вместе пойти домой. — Она снова поднялась на ноги. — Но, возможно, он вел себя так только потому, что я не проявляла к нему интереса. Возможно, он всегда чувствовал ко мне что-то большее.

— Позвони ему. — Это был лучший совет из всех, которые я могла дать, если учесть, что у меня совсем не было опыта в этой области. — Постой. Вы ведь предохранялись, верно?

Ди закатила глаза.

— Я еще совсем не готова иметь малышку Ди. Естественно, мы предохранялись.

Я почувствовала облегчение. Ди покружила возле меня еще немного, а потом удалилась домой звонить Адаму. Я, признаться, все еще прибывала в некотором шоке от того, что Ди приобрела сексуальный опыт. Это был такой большой шаг, даже для пришельцев. По крайней мере, ее опыт оказался потрясающим. Но решиться на секс только для того, чтобы узнать, нравится ли тебе парень? Какая в этом была романтика? Хотя, конечно, кто я такая, чтобы судить? Я была более чем уверена, что позвала одного парня на свидание только ради того, чтобы посмотреть, заметит ли другой. Да уж, я определенно не была той, к кому следовало идти за советом.

Бедная Ди.

Когда мама проснулась, мы заказали пиццу, чтобы успеть поужинать, прежде чем она уйдет. В ожидании доставки мы расположились на диване, как в старые добрые времена, когда папа был жив.

Мама протянула мне кружку с горячим какао.

— Не забудь, что в субботу у меня целый день свободен. Так что не планируй ничего.

Я улыбнулась, сжимая в руках теплую кружку.

— Я полностью в твоем распоряжении.

— Отлично. — Она закинула длинные ноги в домашних шлепанцах на кофейный столик.

— У меня есть к тебе предложение.

Сделав глоток, я вскинула брови.

Она закинула ногу на ногу, но потом снова опустила их на пол.

— Уилл приглашает нас обоих на ужин в честь твоего дня рождения.

— Ох.

Ее губы тронула мягкая улыбка.

— Я сказала ему, что мне сначала нужно удостовериться, не возражаешь ли ты. — Она сделала паузу, сморщив нос. — Это ведь все-таки твой день рождения.

— Восемнадцать бывает только раз в жизни, верно? — Я усмехнулась. — Все хорошо, мам. Давай поужинаем с Уиллом.

Ее глаза недоверчиво сузились.

Я сделала еще глоток какао.

— Следует ли мне нарядиться по этому поводу? Раз уж он — доктор и все такое... Ой! Так это что, у нас будет настоящий торжественный ужин, на котором мы будем обсуждать политические и разные светские новости?

— Прекрати это. — Мама улыбнулась, положив голову на спинку дивана. — Я думаю, вы поладите. Он прост в общении и не

консервативен во взглядах. Он очень похож...

Мое сердце сжалось.

— На отца?

Мама печально улыбнулась.

Несколько минут мы молчали. Мама встретила отца, когда только начинала работать в госпитале во Флориде. Он был ее пациентом — сломал ногу, когда упал с причала, пытаясь впечатлить какую-то девушку. Но со слов папы, в тот момент, когда он увидел маму, имя той девушки мгновенно вылетело у него из головы. Родители встречались шесть месяцев, обручились и поженились в течение года. В скором времени у них появилась я, и на земле не было людей более счастливых, чем они. Даже когда родители ссорились, в их голосах чувствовалась любовь и привязанность.

Я бы многое отдала, чтобы в моей жизни были такие отношения.

Я допила какао и придвинулась к маме. Приподняв тонкую руку, она обняла меня за плечи, и я вдохнула тонкий яблочный аромат крема для тела, которым она пользовалась в осенний период. У мамы была особая привычка менять свои духи и кремы в соответствии с временем года.

— Я рада, что ты его встретила, — наконец проговорила я. — Судя по твоим словам, Уилл — действительно хороший человек.

— Да, это так. — Она поцеловала меня в макушку. — Хочется верить, что твой отец одобрил бы мой выбор.

Отец бы одобрил любого, кто смог бы осчастливить маму. Я была в больнице в тот день, когда врач сказал, что отцу оставалось недолго. Я слышала, как папа говорил маме, чтобы она снова полюбила кого-нибудь. Это было единственным его желанием.

Я закрыла глаза. Такая любовь должна была победить любую болезнь. Такая любовь должна была преодолевать все, что угодно.

Глава 8

Я поправила тонкие черные бретельки в третий раз и в конечном итоге сдалась. Не важно, сколько раз я пыталась их подтянуть, вырез не поднимался ни на сантиметр. Я прекрасно понимала, что платье не подходило мне. Ах, черт... точнее оно подходило слишком хорошо, обтягивая мое тело, как перчатка, и подчеркивая смущающую разницу между моей фигурой и фигурой Ди. Моя грудь в любой момент вечера могла просто выпрыгнуть наружу и сказать всем «привет». Коктейльное платье с завышенной талией плотно облегало мой бюст и мягкими волнами струилось вниз, достигая самых колен.

Признаться, в нем я выглядела... чувственно.

Только вот нужно было чем-то прикрыть чересчур смелый вырез. Распахнув шкаф, я начала перебирать вешалки в поисках красного кардигана, который бы неплохо сочетался с черным платьем, но среди кипы вещей я так и не смогла его отыскать. Через пару минут я вспомнила, что кардиган находился в сушилке.

— Вот черт, — простонала я и поспешила вниз, стуча по ступеням черными высокими шпильками.

Слава богу, что мама уже ушла на работу. Увидев меня в этом платье она либо потеряла бы сознание, либо начала аплодировать. В любом случае, и тот и другой вариант стал бы для меня крайне смущающим. Со двора слышался шум хлопающих дверей и громкий смех. Вытащив кардиган, я встряхнула его несколько раз и накинула на плечи... Что если я сделаю что-то глупое? Например, подниму в воздух телевизор на глазах у всей компании?

Послышался стук. Сделав глубокий вдох, я направилась в холл и распахнула дверь.

— Привет.

Блейк зашел в дом, держа в руках охапку роз. Его глаза медленно прошлись по моему платью.

— Ого, ты выглядишь просто потрясающе. — Улыбнувшись, он протянул мне цветы.

Залившись краской, я приняла розы и вдохнула их свежий

насыщенный аромат. Голова немного закружилась.

— Спасибо, но это было не обязательно.

— Мне хотелось.

Ах, снова это ключевое слово: хотеть.

— Спасибо, они очень красивые. И ты тоже... выглядишь впечатляюще. — Я говорила правду: черный джемпер с треугольным вырезом и рубашка с белым воротником очень шли ему. Я отступила назад, прижимая цветы к груди. Мне никто и никогда раньше не дарил цветов.

— Не хочешь чего-нибудь выпить, прежде чем пойдем?

Блейк кивнул и последовал за мной на кухню. Выбор спиртного был не так уж и велик, поэтому он остановился на любимом вине мамы.

Облокотившись на стойку, Блейк с интересом огляделся по сторонам, в то время как я искала вазу для цветов.

— У тебя повсюду книги, Кэт. Это здорово.

Я улыбнулась, положив розы на стол.

— Мою маму это сводит с ума. Она все время пытается их убрать.

— А ты все время возвращаешь их обратно, да?

Я рассмеялась:

— Да, именно так.

Блейк приблизился ко мне, держа в одной руке пластиковый стаканчик с вином. Его взгляд скользнул ниже, и он потянулся, поддевая пальцем серебряную цепочку и задевая выпуклость моей груди.

— Интересный кулон. Как называется этот камень?

— Обсидиан, — произнесла я. — Мне подарил его друг.

— Очень необычный. — Блейк позволил камню упасть. — Круто.

— Спасибо. — Я коснулась пальцами кулона, пытаясь прогнать из головы возникший при упоминании об обсидиане образ Дэймона.

Мой мозг лихорадочно искал другую тему для разговора. — Еще раз спасибо за цветы. Они действительно красивые.

— Я рад, что тебе понравилось. Признаться, у меня были опасения, что я буду выглядеть занудным «ботаником», если подарю тебе букет.

— Ну, что ты. Они безупречны, — улыбнулась я. — Теперь готов идти?

Он допил вино и ополоснул пластиковый стаканчик, прежде чем выбросить его в мусорное ведро. Мама бы это оценила. Аккуратность, конечно, а не то, что он выпил ее вино!

— Да, пойдем, — произнес Блейк. — Только... у меня не очень хорошие новости. К нам в последнюю минуту приехали родственники. Я заехал буквально на полчаса. Извини... мне правда жаль.

— Нет-нет, — покачала головой я, надеясь, что мое разочарование не было слишком заметным. — Все в порядке. Ты ведь узнал о предстоявшей вечеринке всего за пару дней.

— Ты уверена?.. Потому что у меня такое ощущение, будто я тебя кидаю.

— Все нормально. Ты вовсе меня не кидаешь. Ты принес мне розы.

Блейк усмехнулся.

— Я очень надеялся, что мне это зачтется. Поужинай, пожалуйста, со мной завтра.

Я покачала головой.

— Не могу. Обещала маме провести с ней весь день.

— Как насчет понедельника? — спросил он. — Тебе позволяют родители гулять по вечерам в будние дни?

— У меня только мама, но да, она отпускает меня.

— Хорошо. Я видел в городе небольшой индийский ресторанчик. — Блейк наклонился чуть ближе, и я почувствовала исходящий от него легкий аромат лосьона после бритья, что напомнило мне, как мы с Лессой обсуждали запахи. — Как ты на это смотришь?

— Я смотрю на это замечательно. — Кусая губу, я оглянулась. — Ну что, теперь готов?

— Да, если ты сделаешь одну вещь.

— И это?..

— То есть... — глаза Блейка встретились с моими, — две вещи. — Еще один шаг с его стороны, и его туфли уже касались моих. Мне пришлось закинуть голову, чтобы видеть его лицо. — И тогда мы сможем пойти.

Я снова почувствовала легкое головокружение, глядя в его глаза.

— И какие это две вещи?

— Ты должна взять меня под руку. Если у нас с тобой очень короткое свидание, нам нужно сделать так, чтобы оно выглядело правдоподобным. — Он наклонил голову, все еще удерживая мой взгляд. — И поцелуй.

— Поцелуй? — повторила я.

Его губы тронула кривоватая улыбка.

— Мне нужно, чтобы ты помнила обо мне, когда я уйду. Это платье соберет вокруг тебя слишком много парней.

— Ну не знаю.

— Так узнаешь. Ну что? Согласна?

Мое дыхание замедлилось, и я почувствовала, как меня затопило неожиданное любопытство. Если я сейчас поцелую его, буду ли я ощущать то же самое, что испытывала, когда целовала Дэймона? Вспыхнет ли мир огнем?

Я хотела знать... мне нужно было выяснить, могла ли я забыть парня, жившего по соседству, после одного простого поцелуя.

— Хорошо, — прошептала я, медленно кивнув головой.

Его рука коснулась моей щеки, и я закрыла глаза, слыша, как Блейк прошептал мое имя. Мой рот открылся, чтобы хоть что-нибудь сказать, но я не могла произнести ни слова — оставалось только предвкушение и желание потеряться в ощущениях. Сначала его губы коснулись моих совсем легко, словно ожидая моей ответной реакции, и нежный характер этого поцелуя был обезоруживающим. Я закинула

руки на его плечи, которые напряглись, когда он снова прильнул к моим губам. И этот следующий поцелуй был более глубоким, и мне показалось, что я плыла на волнах совершенно противоречивых эмоций.

Ощущая воодушевление и некоторое смятение, я ответила на его поцелуй, и руки Блейка опустились на мою талию. Шли секунды, и я все ждала и ждала между поцелуями, когда произойдет что-нибудь — все, что угодно, кроме беспокойства, затапливавшего меня изнутри.

В какой-то момент я почувствовала разочарование... а еще злость и подавленность, которые являлись всем, чем угодно, но только не тем, на что я рассчитывала.

Блейк оторвался от меня, тяжело дыша, и его полные, опухшие губы дрогнули в слабой улыбке:

— Что ж, я определенно буду помнить о тебе, когда уйду.

Опустив подбородок, я моргнула. Ничего неправильного с этим поцелуем не было, за исключением того, что ему чего-то не хватало. Видимо, причина была во мне. Стресс. После всего, что со мной случилось, я слишком сильно задумывалась над тем, что делала. А этот поцелуй случился слишком рано, и я ощущала себя одной из тех своих книжных героинь, которые в отношениях с парнем бросались в омут с головой, не слишком задумываясь о последствиях. Практичная Кэти все еще жила во мне, и ее совсем не обрадовало то, что я только что сделала. Но я переживала не только из-за поцелуя. Мое сердце тоже не было счастливо, потому что оно принадлежало другому.

— Осталось только одно, — произнес Блейк, и его рука нашла мою. — Готова?

Была ли я готова? Мою грудь терзали сомнения. Возможно, если Дэймон увидит меня счастливой рядом с Блейком, он перестанет настаивать на нашей сомнительной связи. Я почувствовала тошноту.

— Да, я готова.

Снаружи было припарковано несметное количество машин, тянувшихся до самого последнего в конце дороги пустовавшего дома.

— Вот черт, а ведь вначале предполагалось, что это будет скромная вечеринка.

Ди определенно превзошла саму себя. Она где-то нашла

немыслимое количество бумажных фонариков и развесила их по периметру крыльца. В окнах виднелись зажженные большие свечи, отбрасывавшие мягкие блики по всему дому. В воздухе витал приятный запах яблочного сидра, щекотавший мой нос и напоминавший мне о том, как сильно я любила ароматы осени.

Внутри толпились прибывшие на вечеринку: одни окружали плотным кольцом диван, где двое ребят играли в «Восстание мертвецов»; несколько знакомых лиц зависали на лестничном пролете, смеясь и распивая что-то из красных пластиковых стаканчиков. Блейк и я не могли пройти и двух шагов, чтобы на кого-нибудь не наткнуться.

Ди лавировала среди гостей, исполняя роль хозяйки. Она выглядела очень красиво в изящном белом платье, которое контрастировало с ее темными блестящими волосами и изумрудным оттенком глаз. Когда она увидела наши с Блейком соединенные руки, она с трудом скрыла удивление... или разочарование.

Чувствуя себя так, словно делала что-то неправильное, я освободила ладонь и обняла Ди.

— Вау. Дом выглядит реально потрясающе.

— Правда? Я рада, что тебе нравится. — Она нервно оглянулась через плечо: — Кэти?..

Мои щеки вспыхнули:

— Блейк — мой...

— Парень на сегодняшний вечер. У нас свидание, — пояснил Блейк, снова сжимая мою руку. — Правда, мне придется скоро уйти, но мне все равно хотелось проводить эту девушку.

— Проводить? — Ди взглянула на него, потом на меня. — О'кей. Ладно, я пойду... посмотрю, все ли в порядке. Да-а... — С этими словами она ускользнула прочь, и ее плечи были неестественно напряженными.

Я пыталась не позволить ее разочарованию испортить мне настроение. Она не могла всерьез мечтать о том, чтобы я была с ее братом. Один из них уже когда-то впустил в свою жизнь человека — и что случилось потом.

Из затемненных углов большого дома то там, то здесь

раздавались подозрительные звуки, которые, в конце концов, вывели меня из задумчивости. Тут я заметила Адама, следовавшего за Ди сквозь толпу. Я сделала мысленную заметку о том, чтобы спросить у Ди, чем закончился ее звонок.

— Хочешь что-нибудь выпить? — спросил Блейк. Когда я кивнула, он повел меня в направлении столовой, где мы увидели несколько бутылок на выбор. На кофейном столике стоял даже графин с пуншем, настоящий, без сомнения, на алкоголе.

— Там, откуда я приехал, у нас постоянно были такие вечеринки, — произнес Блейк, протягивая мне красный пластиковый стаканчик. — Правда, в пляжных домиках, и от каждого пахло морем и лосьоном для загара.

— Судя по твоему тону, ты скучаешь по прежней жизни.

— Иногда да, но перемены не так уж и плохи. Они делают жизнь интереснее. — Он сделал глоток и закашлялся. — Что они туда добавили? Контрабандный спирт?

Я рассмеялась:

— В здешних местах может быть все, что угодно.

Из кухни донеслись громкие смешки. Развернувшись, мы увидели, как из нее с раздосадованным выражением лица вылетела Карисса и направилась напрямик к Ди, показавшейся в дверном проеме.

— Ди, твои друзья — сумасшедшие!

— Они и твои друзья тоже, — сухо заметила Лесса, нарисовавшись рядом с Ди. Увидев меня и Блейка, она замерла на месте, но уже через секунду справившись с удивлением, она подмигнула.

— Вау.

Карисса скрестила на груди руки.

— Мои друзья не стали бы творить подобного со взбитыми сливками.

При виде ужаса, наполнившего лицо Ди, и любопытства, вспыхнувшего в глазах Лессы, я разразилась хохотом. Глядя на меня, Блейк улыбался так, словно ему нравилось слышать этот звук.

— Что? — Голос Ди казался неестественно высоким, и она метнулась в сторону кухни.

— Мне нужно это видеть, — пробормотала Лесса, следуя вслед за Ди.

Я оглянулась на Кариссу, чьи щеки были такими же алыми, как и ее свитер.

— Ты ведь пошутила, верно?

Она драматично закатила глаза.

— Ты даже не представляешь, что Донни и Бекка там делают.

— Это не та пара, которая планирует пожениться после окончания школы?

— Да. И я могу тебя заверить, они не ждут свадьбы, чтобы позволить себе очень многие вещи.

У меня снова вырвался смешок.

— Круто.

Карисса пожала плечами.

— Я не пытаюсь изображать полицию нравов, но, скажи, кто ведет себя подобным образом на глазах у всех присутствующих? — Она сделала глубокий вдох, и ее потемневшие глаза переместились на Блейка. — Привет, Блейк, извини.

— Все нормально. Взбитые сливки должны использоваться исключительно для тортов.

Мне нужно было подумать о чем-то другом, чтобы, наконец, перестать смеяться. Ужасно, конечно, но я все равно находила происходившее забавным. И не важно, что это говорило обо мне самой. Да я и прикалываться на эту тему не могла после того, как в прошлую пятницу настолько потеряла голову, что чуть не начала срывать с парня одежду прямо в библиотеке.

При воспоминании об этом мой желудок сжался и я поспешно оглядела комнату.

От горячей темы нас отвлекли соученики, заговорившие с Кариссой о ее старшем брате, который уже учился в колледже. Для меня это стало мысленной заметкой номер два: будь внимательней к

тому, что происходило с твоими друзьями.

Блейк, очевидно, уже успел обзавестись знакомыми, потому что многие ребята подходили к нему перекинуться парой слов, а девчонки то и дело украдкой на него поглядывали. Меня это забавляло, поэтому я оперлась на руку Блейка для создания большего эффекта. Он, казалось, был совсем не против. Его рука поддерживала меня сзади, скользя по тонкому шелку, и через некоторое время Блейк прервался на середине предложения, чтобы, наклонившись, прошептать:

— Мне так жаль, что я не могу остаться.

Повернувшись к нему, я улыбнулась:

— Мне тоже.

Его рука переместилась ближе к моей талии. Мне нравилось это... чем бы это ни было. Это же нормально, что я хотела быть ближе к парню, флиртовать, веселиться. Целоваться. Все это казалось легким и естественным. Мы смеялись и болтали до тех пор, пока Карисса не исчезла куда-то и Блейку не наступило время уходить.

Я проводила его до двери, и его рука все еще оставалась на моей талии.

— Ужин в понедельник остается в силе? — спросил он, вглядываясь в мое лицо.

— Ну, конечно. Я, правда... — Я стояла спиной к лестнице, но все равно знала в точности до секунды, когда он появился. Воздух изменился, став теплее и тяжелее. Мой затылок закололо.

Блейк нахмурился.

— Что?

Мое сердце подпрыгнуло.

— Я, правда, хочу пойти.

Он было заулыбался и тут взглянул вверх. Его глаза расширились, и я знала, что там стоял Дэймон. Мне не хотелось поворачиваться, но подобное поведение, наверное, показалось бы странным.

И это было все равно что попасть под удар молнии. Я ненавидела то, как он влиял на меня, и в то же самое время эти

ощущения волновали мою кровь. И это было нелегко.

Дэймон был одет неформально, даже, я бы сказала, с некоторой повседневной небрежностью по сравнению со всеми нами, но при этом он все равно выглядел гораздо эффектнее, чем любой парень в доме. На нем были потертые джинсы и футболка с названием какой-то давно забытой группы. Убрав с глаз упавшую прядь волос, он блеснул волчьей улыбкой в ответ на чьи-то слова, и мне казалось, что его нереальные глаза мерцали в тусклом свете свечей. Это был чуть ли не первый раз, когда я видела Дэймона рядом с кем-то, кроме его семьи или нескольких друзей, за пределами школы.

И надо сказать, Дэймон производил на людей одинаковый эффект — не важно, какого пола они были. Я видела, что присутствовавшим хотелось с ним общаться, но в то же самое время, казалось, они боялись приближаться слишком близко. Ребята подходили к нему, но останавливались на расстоянии нескольких метров, в то время как глаза Дэймона... были прикованы ко мне.

На секунду я совершенно забыла про парня, который обнимал меня за талию.

Уже через пару секунд Дэймон остановился напротив нас.

— Привет.

Рука Блейка прижала меня к себе сильнее, когда он подался вперед.

— Мне кажется, мы не успели познакомиться в тот... вечер. Меня зовут Блейк Сандерс. — Он протянул руку.

Дэймон посмотрел на его ладонь, прежде чем его взгляд снова вернулся ко мне.

— Я знаю, кто ты такой.

О черт. Я развернулась к Блейку.

— Позволь представить, это — Дэймон Блэк.

Улыбка Блейка померкла.

— Да-а, я тоже знаю, кто он такой.

Тихо рассмеявшись, Дэймон выпрямился — в полный рост он был на целую голову выше Блейка.

— Всегда приятно встретить другого поклонника.

Да уж, Блейк не имел ни малейшего представления, что на это ответить. Чуть заметно покачав головой, он взглянул на меня.

— Ладно... боюсь, мне пора идти.

Я улыбнулась.

— Хорошо. Спасибо... за все.

Его губы дрогнули в слабой улыбке, и он наклонился, прижав меня рукой в легком объятии. Чувствуя пристальный взгляд Дэймона, я подняла голову и коснулась губами гладкой щеки Блейка.

Дэймон откашлялся. Блейк мягко рассмеялся в мое ухо:

— Я позвоню. Веди себя хорошо.

— Всегда, — выдохнула я, отстраняясь.

Бросив в сторону Дэймона последнюю кривую улыбку, Блейк направился к двери. Надо отдать ему должное, парень по-своему умел противостоять Дэймону.

Я взглянула на Дэймона с хмурым выражением лица, в то время как мои пальцы нервно теребили обсидиан на шее.

— Знаешь, ты бы не смог вести себя более по-идиотски, даже если бы попытался.

Его бровь взлетела вверх.

— Мне казалось, я сказал тебе не общаться с ним.

— А мне казалось, я объяснила тебе, что только потому, что ты мне сказал чего-то не делать, еще не значит, что я не буду.

— Серьезно? — Его взгляд опустился к обсидиану, и он наклонил голову. — Ты выглядишь сегодня очень красиво, Котенок.

Мою грудь сдавило. *Просто не обращай внимания, не обращай!*

— Думаю, у Ди сейчас много забот. Она проделала грандиозную работу с оформлением дома.

— Не позволяй ей одурачить тебя в том, что касается самостоятельности. Ди узурпировала меня с того самого момента, как я вернулся домой.

— О... — Я была удивлена, потому что с трудом могла

представить, как Дэймон развешивал фонарики и при этом их не спалил. — Что ж... вы вместе проделали отличную работу.

Взгляд Дэймона снова опустился, и я почувствовала дрожь под его пронизывающим взглядом. Почему, ну почему Блейку надо было уйти так рано, оставив меня с Дэймоном?!

— Где ты взяла это платье? — спросил он после секундного молчания.

Пожав плечами, я честно ответила:

— У твоей сестры.

Дэймон нахмурился, и на его лице мелькнуло неодобрение.

— Я даже не знаю, что на это сказать.

— Сказать на что, счастье мое?

Дэймон застыл. Оторвав от него взгляд, я столкнулась глазами с Эш. Удерживая мой взгляд, она лучезарно улыбнулась и, обвив изящной рукой его талию, прильнула к нему так идеально, словно была прекрасно знакома с каждой линией его тела. И это действительно было так. Они встречались и расходились на протяжении нескольких лет.

О, просто сногсшибательно. Он только что спустил всех собак на Блейка, а теперь на нем, совершенно не стесняясь, повисла Эш. И мне совсем это не нравилось. Ирония была такой стервой.

— Очаровательное платье. Оно случайно не из гардероба Ди? — поинтересовалась Эш невинным тоном. — Мне кажется, она купила его несколько недель назад, когда мы вместе ходили по магазинам. Правда, на ней оно выглядело гораздо свободнее.

О, это саднило не хуже, чем ожог медузы. И чем дольше Эш стояла здесь вся такая из себя в своем платье-свитере, заканчивавшемся чуть ниже ее ягодиц, тем сильнее я чувствовала, как по моему позвоночнику ползли досадно необоснованные эмоции.

— Знаешь, мне кажется, ты забыла надеть джинсы или нижнюю юбку под свое платье.

Усмехнувшись, Эш снова переключила внимание на Дэймона.

— Малыш, ты ушел слишком быстро. Мне пришлось обойти весь этаж в поисках тебя. Почему бы нам не подняться наверх и не

завершить то, что мы начали?

Ощущение того, что я получила пощечину, было таким реальным — меня почти согнуло пополам. Я не имела ни малейшего представления, откуда взялись такие сильные эмоции и почему я вообще их испытывала. Мне не нравился Дэймон — *не нравился*. Он мог развлекаться хоть с папой римским — мне было плевать. К тому же я сама совсем недавно целовала Блейка. Но это... это сводившее с ума чувство было прямо здесь, в моей груди, растекаясь в крови и прожигая мои вены.

Сделав шаг в сторону, Дэймон высвободился из объятий Эш, проведя пальцами по груди в области сердца. Он поймал мой взгляд, и я скептически вскинула брови. Он хотел быть со мной? Да-а, казалось, именно так... в перерывах между тем, чем он занимался с Эш. Я резко развернулась, прежде чем успела сказать что-нибудь такое, о чем потом стала бы жалеть. Пока я удалялась, позади меня послышался смех Ди. Дэймон что-то говорил, но голос его утонул в шуме толпы. Мне нужен был свежий воздух и еще оказаться от всех подальше, и я выскочила на крыльцо, на котором было так же многолюдно.

Я совершенно не понимала того, *что* со мной происходило. Это не могла быть ревность. Это совсем не то, что я чувствовала. У меня только что состоялось свидание с нормальным симпатичным парнем. Не могло быть и речи, чтобы меня каким-то образом задевало все то, что происходило между Дэймоном и Эш.

И тут — когда я перескакивала через две ступени сразу — меня словно молнией поразило. О мой бог. Меня это *волновало*. Меня волновало... волновало то, что он занимался с Эш теми вещами, о которых я даже на секунду не могла подумать, чтобы это не привело к реальным разрушениям. Моя голова кружилась. Представляя Эш, целующей его, я начинала задыхаться. Что со мной было не так?

Не видя ничего вокруг, я направилась прочь. В какой-то момент, скинув шпильки, я шла по прохладной траве и асфальту, не останавливаясь, до тех пор, пока не оказалась у самого последнего дома в конце дороги. Сделав несколько глубоких вдохов свежего воздуха, я пыталась восстановить самообладание. Часть моего сознания понимала: то, что я чувствовала, было нелепым, но мне все равно казалось, будто мир остановился. Мне казалось, что я вот-вот воспламенюсь и все вокруг начинало становиться одновременно

слишком горячим и слишком холодным.

Мое дыхание замерло в груди, и я, закрыв глаза, выругалась. То, что я чувствовала, не было правильным. В последний раз я ощущала такую ревность и обиду только тогда, когда все блоггеры собирались на книжную конференцию в прошлом году, а меня не отпустила мама. Черт, сейчас было даже хуже. Мне хотелось кричать. Мне хотелось вернуться и выдернуть у Эш каждый волосок. Ревность, на которую я не имела никаких прав, прожигала мои вены, уничтожая на корню любую рациональную мысль о том, что я вела себя просто глупо. Моя кровь кипела. Мои ладони были влажными и казались совсем чужими и холодными. Все мое тело содрогалось.

Я стояла там, потерянная среди кружащихся водоворотом эмоций и перепутавшихся мыслей, пока не услышала позади себя звук шагов. Из тени показалась фигура. Отсвет луны бликами заиграл на позолоченно-голубых часах.

Саймон.

Мой желудок рухнул вниз. Какого черта он здесь делал? Неужели Ди его пригласила? Я не рассказывала ей о том, что между нами произошло, но не оставалось сомнений в том, что она слышала сплетни.

— Кэти, это ты? — Он подошел ближе и облокотился на стену дома. Теперь, когда он появился на свету, я заметила, что один его глаз не открывался, заплыв отвратительным фиолетовым отеком. Его подбородок был отмечен синяками, а нижняя губа рассечена.

Мой рот открылся.

— Что случилось с твоим лицом?

Саймон поднес ко рту фляжку.

— С моим лицом случился твой бойфренд.

— Кто?

Он сделал глоток, поморщившись.

— Дэймон Блэк.

— Он не мой бойфренд.

— Что бы ни было. — Саймон наклонился вперед. — Я пришел сюда, поговорить... с тобой. Ты должна его успокоить.

Мои глаза расширились. Когда Дэймон сказал, что разберется с этой проблемой, он не бросал слов на ветер. Мне, конечно, было жаль Саймона, но это именно из-за и его друзей половина школы относилась ко мне как к девице легкого поведения.

— Ты должна сказать ему, что я не хотел ничего дурного той ночью. Я... сожалею. — Он рывком двинулся вперед, отбросив фляжку. Господи. Дэймон, должно быть, вселял в него реальный ужас. — Ты должна сказать ему, что я все исправил.

Я отступила, почувствовав, как в меня пахнуло волной алкоголя, смешанной с безысходностью.

— Саймон, я думаю, тебе нужно присесть или успокоиться, потому что...

— Ты должна сказать ему. — Он схватил мою руку влажными мясистыми пальцами. — Люди начнут говорить. Я не могу... позволить, чтобы обо мне болтали подобные вещи. Скажи ему или...

Я почувствовала, как мое тело застыло и ярость со скоростью пули пронеслась по моим венам. Никто... никто больше не будет меня запугивать или оскорблять. Никто — ни Саймон, ни кто-либо другой.

— Или что?

— Мой отец — адвокат! — Его руки сжались в кулаки, и Саймон покачнулся. — Он...

И тут в одну секунду случилось сразу несколько вещей.

Саймон навис надо мной, мое сердце рванулось к самому горлу, и воздух сотряс оглушительный треск. Четыре или пять окон, возле которых мы стояли, с дребезжащим звоном покрылись трещинами. Огромные стекла, разломанные на множество сегментов, продержались в вибрирующем состоянии всего несколько секунд, прежде чем, движимые невидимой силой, взорвались, проливаясь на нас ливнем мелких осколков.

Глава 9

Саймон завопил, уклоняясь от летевших стекол.

— Какого дьявола?!

Скованная абсолютным ужасом, я стояла совершенно недвижимая, наблюдая, как Саймон в исступлении тряс руками, сметая с одежды большинство осколков. Маленькие частички стекла скользили по моим волосам, некоторые опадали, другие запутывались среди сбившихся прядей. Руки саднили так, словно меня избили, и я знала совершенно точно: платье Ди было безнадежно испорчено. Послышался дребезжащий звук, и я, не имея ни малейшего представления, каким образом себя контролировать, наблюдала, как задрожали стекла других окон. Пронзительная боль беспощадно распространяла спазмы по всему моему телу. Послышалась очередная волна оглушительного треска.

Отступая, Саймон переводил взгляд от окон ко мне. Его остекленевшие зрачки были расширены от ужаса.

— Ты...

Я не могла совладать с лихорадочным дыханием, и перед моими глазами все начало плыть красно-белыми пятнами.

Окна второго этажа жалобно скрипели в унисон и вибрировали.

Бледный как полотно, Саймон, запутавшись в собственных ногах, рухнул на землю.

— Ты... светишься. Ты... ты ненормальная!

Я светилась?

— Нет! Это не так. Я не знаю, что происходит, но это не из-за меня!

Саймон снова поднялся на ноги и, когда я сделала шаг в его сторону, выбросил вперед дрожавшую руку.

— Не подходи ко мне! Держись от меня подальше!

Ошеломленная его словами, я наблюдала, как он, спотыкаясь, скрылся за углом дома. Послышался звук открывавшейся автомобильной двери и рев заведенного мотора. Какая-то часть моего

сознания говорила мне, что я обязана его остановить, потому что он был слишком пьян, чтобы садиться за руль.

Но... именно в этот момент над моей головой взорвались стекла второго этажа.

Содрогнувшись, я прикрыла лицо от града стекла, полетевшего вниз и отскакивавшего от меня и от асфальта. Зажмурившись, я прерывисто дышала до тех пор, пока не осыпались все осколки до единого, не в силах двигаться, до смерти запуганная тем, что только что сделала. Я умудрилась не только проявить свои безумные способности, но еще чуть не превратила Саймона в подушечку для иголок. Боже, это был конец всему.

Прошли минуты, прежде чем я выпрямилась и начала осторожно прокладывать путь через разбитое стекло по направлению к деревьям, высаженным лесополосой вдоль дороги. По моему лбу стекала струйка холодного пота, и страх перед потенциальными последствиями тисками сковывал желудок. Что я только что натворила?! Когда показались очертания моего дома, я почувствовала в области шеи легкое покалывание. Ветки и листья захрустели, и, оглянувшись, я увидела, как Дэймон замедлил шаг. Он приблизился ко мне, остановившись на расстоянии пары метров.

— Что ты здесь делаешь, Кэт?

Прошло несколько секунд, прежде чем я смогла заговорить.

— Я только что взорвала несколько пар окон.

— Что? — Дэймон двинулся ближе, и его глаза расширились. — Да ты вся в крови. Что случилось? — Он замер. — Где твои туфли?

Мой взгляд опустился к ногам.

— Я сняла их.

Через секунду Дэймон стоял рядом со мной, стряхивая с моих волос крошечные частицы стекла.

— Кэт, что произошло?

Подняв голову, я втянула в легкие резкий холодный воздух. Мою грудь сдавливала невыносимая паника.

— Я вышла подышать свежим воздухом и наткнулась на Саймона...

— Это он сделал с тобой это? — Его голос был таким низким, что мое тело содрогнулось.

— Нет! Нет. Я встретила его совершенно случайно, и он был очень расстроен из-за тебя. — Я сделала паузу, вглядываясь ему в лицо. — Он сказал, что ты его... избил?

— Так и есть. — В его голосе не слышалось сожаления.

— Дэймон, ты не можешь избивать парней только потому, что они говорят обо мне плохо.

— На самом деле могу. — Его пальцы сжались и разжались. — Он заслужил это. Я не собираюсь лгать. Он получил свое за то, что распускал о тебе грязные сплетни. Ему следует отвечать за свой треп.

Я не имела ни малейшего представления, что на это ответить.

Ха. У меня-то и нет слов.

— Он знал, что делал, когда обливал тебя грязью. Верно? — Глаза Дэймона казались такими же темными, как тени, в которых мы стояли. — Я не собираюсь позволять какому-то человеческому недоноску безнаказанно трепаться на твой счет, особенно Каттерсу или его друзьям.

— Вау, — пробормотала я, несколько раз моргнув. Иногда я забывала, каким до ужаса пугающим мог быть Дэймон-защитник. — Я не думаю, что мне следует тебя благодарить, потому что все это кажется таким неправильным, но, м-м... спасибо.

Дэймон пожал плечами:

— Сейчас это уже не важно. Что с тобой произошло?

Сделав несколько глубоких вдохов, я рассказала ему обо всем, и когда, наконец, закончила, Дэймон, обхватив мои плечи одной рукой, притянул меня к своей груди. Я не сопротивлялась, прижимаясь к нему лицом, цепляясь пальцами за его тело и чувствуя себя в его объятиях безопаснее, чем где бы то ни было. И я не могла винить в этих ощущениях нашу связь, потому что даже до того, как она сформировалась, я чувствовала себя в его руках, как в убежище.

— Я знаю, что ты сделала это не нарочно, Котенок. — Его ладонь успокаивающе гладила мою спину. — Саймон был пьян. Скорее всего, что он вообще ничего не вспомнит. И если даже вспомнит, ему никто не поверит.

Во мне вспыхнула искра надежды.

— Ты думаешь?

— Да. Люди решат, что он сумасшедший. — Дэймон отстранился, наклонив голову так, что наши глаза оказались на одном уровне. — Никто ему не поверит, хорошо? И если он раскроет рот, я...

— Ты ничего не станешь делать. — Я освободилась, шумно выдохнув. — Думаю, ты и так запугал парня до полусмерти.

— Очевидно, что нет, — пробормотал Дэймон. — О чем ты вообще думала, когда шла туда? Ты была расстроена. Почему?

Жар прилил к моим щекам, и я отпрянула от него и снова зашагала в направлении своего дома. Измученно выдохнув, Дэймон догнал меня.

— Кэт, поговори со мной.

— Я вполне в состоянии дойти до дома без твоей помощи, спасибо большое.

Он поднял ветку, чтобы я могла под ней пройти.

— Очень на это надеюсь. Дом совсем близко.

— В любом случае, разве ты не должен сейчас развлекать нашу драгоценную Эш?

Он посмотрел на меня так, словно у меня вместо одной головы, выросло две. Я тут же осознала свою ошибку.

— Так это все... из-за этого?

— Нет. Это не имеет никакого отношения ни к тебе, ни к ней...

— Ты ревнуешь. — В его голосе слышалось самодовольное удовлетворение. — Я определенно выиграю этот спор.

Я двинулась вперед, качая головой.

— Я? Ревную?! Ты потерял рассудок. Насколько помню, это не я совсем недавно пыталась запугать Блейка.

Он схватил меня за руку, остановив в тот момент, когда показался порог дома.

— Кому есть дело до Бена?

— Его зовут Блейк.

— Да хоть как. Я думал, что не нравлюсь тебе?

Я дернула руку, но у меня не получилось освободиться от его хватки.

— Так и есть. Ты мне не нравишься.

В его глазах вспыхнула злость.

— Ты лжешь, и твои горящие щеки — неопровержимое этому доказательство.

Я замотала головой, не в силах сдержать душившую меня горечь:

— Ты целовал меня несколько дней назад, а сейчас развлекаешься с Эш? Это считается для тебя нормальным? Менять девушек, как перчатки?

— Нет. — Он продолжал удерживать мою руку. — Я не считаю это нормальным. И я не делаю этого.

— Да-а. Мне не хотелось бы тебя расстраивать, но именно это ты и делаешь. — Точно так же, как и я. Что я творила? У меня не было никаких прав злиться на него, когда я сама делала то же самое. Но я все равно злилась. Боже. Это было верхом абсурда. — Извини... Господи, я веду себя как истеричка. Ты можешь, конечно же, делать все, что тебе заблагорассудится. У меня нет прав...

Дэймон выругался, отпустив мою руку.

— Хорошо. Ты не имеешь ни малейшего представления о том, что происходит между мной и Эш. Мы с ней *просто* разговаривали. Она разыграла перед тобой спектакль, Кэт.

— Как скажешь. — Я развернулась в сторону дома. — Я не ревную. Мне плевать, если ты и Эш днями и ночами делаете инопланетных детей. Мне плевать. И честно, если бы не наша идиотская связь, тебе бы даже не понравилось меня целовать.

Дэймон неожиданно оказался напротив меня, и я невольно сделала шаг назад.

— Ты думаешь, я не получал удовольствие, когда целовал тебя? Что я не думаю об этом чуть ли не каждую минуту с тех самых пор? И я знаю, что ты думаешь об этом тоже. Просто признай это.

Мое замершее сердце пыталось снова начать биться.

— Какой смысл во всем этом?

— Ты думала, Кэт?

— О, ради всего святого!.. Да, я думала. Думала! Хочешь, чтобы я написала для тебя это? Отправила тебе электронное или бумажное письмо? Возможно, тогда ты, наконец, почувствуешь себя удовлетворенным?

Дэймон вскинул бровь.

— Язвить было совсем не обязательно.

— А тебе не обязательно быть здесь. Тебя ждет Эш.

Он раздраженно качнул головой.

— Ты серьезно думаешь, что я пойду к ней?

— Ну да-а... именно так я и думаю.

— Кэт. — Он покачал головой, в его голосе слышалось мягкое отрицание.

— Это не имеет значения. — Я сделала глубокий вдох. — Можем мы просто об этом забыть? Пожалуйста?

Дэймон провел пальцем поверх брови.

— Я не могу этого забыть. И ты тоже.

Раздосадованная, я устремила к дому, почти ожидая, что он остановит меня, но, пройдя несколько шагов, я осознала, что Дэймон не собирался этого делать. Мне пришлось побороть в себе непреодолимое желание оглянуться и проверить, стоит ли он все еще на том же месте. Но на сегодняшний день я и так уже опозорила себя в достаточной степени. Только подумать: устроила настоящую истерию из-за Эш и Дэймона; убежала, куда глаза глядят, с вечеринки; и почти обезглавила Саймона. Все это до наступления полуночи.

Потрясающе.

Глава 10

Наступление восемнадцатилетия не являлось чем-то таким уж необыкновенным, как мне представлялось, когда я была ребенком, но некоторые приятные вещи все-таки случились, благодаря чему я провела почти весь день, не вспоминая о событиях прошлой ночи. Сначала позвонил Блейк, и мы с ним мило поболтали некоторое время, а потом — о Боги — я получила в подарок новенький блестящий лэптоп с уже установленными в нем всеми жизненно необходимыми приложениями.

Разумеется, прежде чем приступить к чему бы то еще, я сначала заглянула в свой блог и написала быстрый пост «Я вернулась!». Огромная часть моей жизни снова вернулась на круги своя. Правда, мама очень быстро оторвала меня от любимой игрушки, и я провела весь остаток первой половины дня, преодолевая вместе с ней огромное расстояние до ближайшего итальянского ресторана «Олив Гарден», где мы обедали с Уиллом.

Мистер Майклз оказался на удивление деликатным и внимательным человеком. Честно, я не знала, что и думать. Во время обеда он ни разу не выпустил маминой руки. Это было мило с его стороны, и он производил впечатление импозантного интересного человека, но все равно было как-то странно видеть маму с другим мужчиной. Намного более странно, чем я ожидала. Но надо отдать должное его внимательности — он подарил мне подарочный купон в книжный магазин. И этот жест, разумеется, принес ему немало бонусных очков.

Традиционный торт-мороженое на этот раз был приготовлен по особому рецепту, и Уилл, разумеется, выказал желание заехать к нам домой на чай.

— Смотри, — произнес он в процессе разрезания торта, взяв нож у мамы. — Если ты смочишь лезвие горячей водой, резать будет легче.

Мама просияла, глядя на него так, словно он только что изобрел лекарство от рака. Я слушала их разговор, сидя за столом, и очень старалась не закатывать глаза.

Через пару минут Уилл поставил передо мной блюдце с моей

порцией угощения.

— Спасибо, — кивнула я.

Он улыбнулся:

— На здоровье. Кстати, я рад, что ты полностью восстановилась после инфекции. Никому не хочется болеть на свой день рождения.

— А вот и наши порции, — улыбаясь, произнесла мама, и они сели за стол рядом со мной.

Мама, разумеется, не отрывала от мистера Майклза глаз до тех самых пор, пока не пришло время собираться на работу. Когда она поднялась наверх, Уилл остался со мной на кухне и продолжил неторопливо доедать свой торт. Как и следовало ожидать, напряженное молчание между нами за несколько минут приобрело эпический размах.

— Тебе нравится, как проходит твой день рождения? — наконец спросил он, вертя вилку длинными пальцами.

Я проглотила последний кусочек хрустящей серединки — единственной частью в таком торте, которую я ела.

— Да, все достаточно мило.

Уилл поднял бокал, наклонив его в мою сторону.

— Предлагаю выпить за то, чтобы впереди нас ожидало еще много таких торжественных мероприятий, — произнес он. Я взяла свой стакан и чокнулась с ним. Уилл улыбнулся, отчего вокруг его глаз заплясали лучистые морщинки. — Я планирую быть здесь, чтобы разделить все предстоящие торжественные моменты с тобой и твоей мамой.

Не зная, как относиться к тому, что он собирался принимать активное участие в нашей жизни, я опустила стакан и закусил губу. Мне очень хотелось порадоваться за маму, но, с другой стороны, мне казалось, что я предавала отца.

Уилл откашлялся и, склонив голову набок, внимательно за мной наблюдал. Он был полон воодушевления, от чего его глаза просветлели и теперь казались такими же серыми, как мои.

— Я знаю, что тебе, скорее всего, все это не очень нравится. Келли рассказывала, как близка ты была с отцом. Я могу понять, что

у тебя нет особого желания видеть меня в своей семье.

— Я не против ваших отношений, — произнесла я, стараясь проявить честность. — Просто, все это... нечто совсем другое.

— По-другому — не значит хуже. В жизни всегда происходят перемены. — Он сделал глоток, взглянув на дверь. — Твоя мама — необыкновенная женщина. Я понял это сразу же, как только она пришла работать к нам в госпиталь, но именно в ту ночь, когда на тебя напали, наши профессиональные отношения переросли в нечто большее. Я рад, что был тогда рядом с ней. — Он сделал паузу, и на его губах появилась улыбка. — Странно, как нечто ужасное может в итоге привести к чему-то хорошему.

Мои брови нахмурились.

— Да... это очень странно.

Его улыбка стала еще шире, приобретая почти снисходительный оттенок. Возвращение мамы положило конец его крайне странной попытке завязать со мной дружеские отношения... или же обозначить свою территорию. Он продолжал занимать все мамино время до тех пор, пока не пришла пора уезжать на работу. Когда я подошла к окну, мне пришлось наблюдать, как они поцеловались, прежде чем разошлись по разным машинам. Жесть.

Вечером я, конечно же, не смогла отказать себе в удовольствии и подготовила быстрый обзор книг для понедельника, а потом более длинный для вторника. Второй обзор оказался больше только потому, что я не могла остановить переполнявший меня поток эмоций относительно одного из персонажей. Мне кажется, у меня снова появился книжный бойфренд, и звали его Тодд. С ума сойти.

Закончив с блогем, я включила телевизор и установила режим, при котором на фоне не включенного экрана играла только музыка. Выбрав канал, который предлагал хиты восьмидесятых, я увеличивала громкость до тех пор, пока полностью не уверилась, что не смогу расслышать собственных мыслей. Собралось много стирки, которая требовала внимания, да и кухне не мешала основательная генеральная уборка. Жаль, что возиться с саженцами было слишком поздно. Работа с землей, как ни что другое, всегда помогала мне прояснить свои мысли, но осенне-зимний период в этом плане был мертвым сезоном. Заглянув в шкаф, я переоделась в удобные трикотажные шорты и майку с длинными рукавами, а потом для

завершения образа натянула достигающие до самых колен носки с нарисованными оленями.

В конечном итоге, выглядела я как чучело.

Переходя из одной комнаты в другую, я словно на коньках скользила по деревянному полу, подбирая разбросанные вещи, потом закинула белье в стиральную машину, подпевая звучавшей в тот момент из гостиной песне.

— «Чувствуя землю под собой, я охочусь. За тобой».

Запустив процесс стирки, я выскочила из прачечной и направилась в холл, размахивая над головой руками в такт песни, как одна из тех смазливых розовых марионеток в фильме «Лабиринт»^[5].

— «На запах и звук ворвусь. Теряюсь и вновь нахожусь. И я голоден, как волк. Капканы на линии — это... бла, бла, бла — диссонанс в идиллии... или что-то там еще... Зубы жадно стучат, истекаю слюной, я охочусь за тобой..., и я голоден, как волк».

Тут я почувствовала, как по затылку затанцевало подозрительное тепло...

— На самом деле, «я рычу и вою в погоне за тобою», а не бла-бла-бла, что-то там еще.

Испуганная до полусмерти глубоким голосом, я вскрикнула и резко обернулась. Мои ноги поскользнулись на секции отполированных до блеска досок, и я с размаху шлепнулась на пол.

— О господи! — задохнулась я, прижимая руку к груди. — Думаю, у меня сердечный приступ.

— А я думаю, ты ушибла пятую точку. — В голосе Дэймона слышался смех.

Распластавшаяся вдоль всего узкого коридор, я пыталась отдышаться.

— Что за черт?.. Ты всегда заходишь в чужие дома без спроса?

— И наблюдаю за тем, как девушки за какие-то несколько секунд умудряются исковеркать песни до неузнаваемости? Ну, да, конечно, это обычное для меня дело. На самом деле я стучался несколько раз, но услышал, что ты... поешь, а дверь была не заперта. — Он пожал плечами. — Поэтому я просто позволил себе

войти.

— Понятно, — буркнула я и, поднявшись на ноги, поморщилась. — О боже, возможно, я и правда ушибла «пятую точку».

— Надеюсь, что нет. Я к ней очень равнодушен. — Он блеснул усмешкой. — Твои щеки покраснели. Ты уверена, что не шлепнулась лицом вниз?

— Я ненавижу тебя, — простонала я.

— Сомневаюсь. — Его взгляд прошелся по мне до самых пальцев ног. Его брови изогнулись. — Очаровательные носки.

Я потерла спину.

— Тебе что-то нужно?

Он облокотился на стену, засунув руки в карманы джинсов.

— Нет, мне ничего не нужно.

— Тогда зачем ты вломился в мой дом?

Он снова пожал плечами:

— Я не вламывался. Дверь была не заперта, и я, услышав музыку, предположил, что ты здесь одна. Почему ты занимаешься стиркой и распеваешь песни восьмидесятых на свой день рождения?

Я открыла рот от удивления.

— Как... как ты узнал, что сегодня мой день рождения? Я не говорила тебе. По-моему, я не говорила об этом даже Ди.

На лице Дэймона появилось самодовольное выражение, которое не сулило ничего хорошего ни ему, ни мне.

— В ту ночь, когда на тебя напали у библиотеки и я поехал в госпиталь с тобой, помнишь? Когда ты предоставляла свои персональные данные, я находился рядом.

— Серьезно? — произнесла я, глядя на него. — И ты запомнил?

— Да. В любом случае... почему ты занимаешься уборкой в свой день рождения?

Я до сих пор не могла поверить, что он помнил.

— Очевидно, потому что я вот такая вот... отстойная особа.

— Это действительно отстой. О, ты слышишь?! — Его блеснувшие глаза метнулись в сторону гостиной: — «Глаз тигра». Ты не хочешь подпеть и этой песне тоже? Возможно, ты могла бы даже пробежаться вверх по лестнице, качая руками над головой?

— Дэймон. — Я прошла мимо него в гостиную и подобрала пульт, чтобы сделать музыку потише. — Серьезно, чего ты хочешь?

Через секунду он оказался позади меня, что заставило меня сделать неловкий шаг в сторону. Со мной происходили странные смешные вещи, когда я находилась так близко к нему.

— Я зашел, чтобы извиниться.

— Что? — Я была шокирована, испугана и еще больше шокирована. — Ты снова собираешься извиняться? Я даже не знаю, что на это сказать. Вау.

Дэймон нахмурился.

— Я знаю, что у тебя вызывает крайнее удивление тот факт, что у меня тоже есть чувства и что я время от времени могу испытывать дискомфорт относительно последствий своих поступков.

— Ого! Подожди. Мне нужно это зафиксировать. Одну секунду, я только возьму телефон!.. — Развернувшись, я начала просматривать стол в поисках сотового, которого, разумеется, никогда не было на месте в нужный момент.

— Кэт, ты не слишком облегчаешь мне задачу, я серьезно. Это... непросто для меня.

Я закатила глаза. Ну, конечно, извинения — крайне непростая задача для него.

— Ладно. Извини. Хочешь присесть? У меня есть торт. Он, возможно, мог бы немного смягчить для тебя дискомфорт ситуации.

— Меня ничего не сможет смягчить, — прокомментировал Дэймон, вскинув бровь. — Я холоден, как айсберг.

— Безе и мороженое. С вкуснейшей хрустящей карамельной серединкой.

— О'кей. Возможно... это может сработать. Хрустящая серединка — моя любимая часть в тортах.

Я старательно пыталась сдержать улыбку.

— Отлично, тогда пойдем.

На кухню мы шли в странном неловком молчании. Подойдя к холодильнику, я подхватила со стойки резинку для волос и завязала хвост.

— Итак, сколько тебе отрезать? — поинтересовалась я, вытаскивая торт на стол.

— А скольким ты готова со мной поделиться?

— Могу отрезать столько, сколько пожелаешь. — Я вытащила из ящика нож и отмерила порцию, которая, как мне показалось, могла бы его полностью удовлетворить.

— Больше, — произнес он, зависнув над моим плечом.

Я пододвинула нож на несколько сантиметров.

— Еще больше.

Я закатила глаза и продвинула нож еще дальше. Дэймон удовлетворенно кивнул:

— Безупречно.

Нож ни в какую не хотел сотрудничать с моими руками, когда я пыталась отрезать *половину* торта. Лезвие погрузилось совсем на чуть-чуть и дальше уже не двигалось ни на сантиметр.

— Как я ненавижу разрезать все эти безумные кондитерские изделия.

— Давай я помогу тебе. — Дэймон потянулся, и наши руки соприкоснулись, когда он забирал у меня нож. По коже пробежало электричество.

— Тебе нужно смочить его горячей водой. Тогда он будет легко резать.

Отступив в сторону, я передала весь процесс полностью в его руки. Дэймон совершил то же самое, что совсем недавно делал Уилл, и нож начал беспрепятственно проходить сквозь мороженое.

— Видишь? Идеально, — прокомментировал он, пока я наблюдала за тем, как натягивалась ткань рубашки на его плечах.

Закусив губу, я взяла два чистых блюда и поставила их на стойку.

— Хочешь что-нибудь выпить?

— Молоко — всегда беспроигрышный вариант, если оно, конечно, у тебя есть.

Взяв пакет молока, я налила два стакана. Потом прихватила вилки и указала в направлении гостиной.

— Ты не хочешь остаться на кухне?

— Нет. Не люблю есть сладости за обеденным столом. Это кажется слишком формальным.

Пожав плечами, Дэймон последовал за мной в гостиную, и когда я разместилась на диване, он сел на противоположном от меня конце. Совершенно не чувствуя голода, я без энтузиазма ковыряла вилкой крем. Мой желудок нервно сжимался.

Дэймон откашлялся.

— Красивые розы. Брэд?

— Блейк. — Я ни разу не вспомнила о Блейке с того самого момента, как Дэймон появился в коридоре. — Красивые, да?

— Цветы как цветы, — пробурчал он. — Итак, почему ты сегодняшним вечером одна? У тебя все-таки день рождения...

Его прямолинейный вопрос заставил меня нахмуриться.

— Мама работает, а мне... не хотелось организовывать ничего особенного. — Я продолжала двигать вилкой торт по тарелке. — Все это не так уж и страшно, как кажется. Я многие дни рождения провела наедине с самой собой.

— Тогда... наверное, ты бы предпочла, чтобы я не заходил?

Подняв глаза, я наблюдала, как он, отделив мороженое от карамельной сердцевины, отправил очередную порцию торта себе в рот.

— Но я действительно пришел извиниться за прошлую ночь.

Я отставила блюдце в сторону и подтянула под себя ноги.

— Дэймон...

— Подожди. — Он поднял вилку, заставив меня замолчать. — Хорошо?

Оперевшись на спинку дивана, я кивнула.

Он опустил взгляд на свою тарелку, и его челюсть сжалась.

— Между мной и Эш ничего не было. Она всего лишь морочила тебе голову. И я знаю, в это сложно поверить, но мне жаль, если это все... причинило тебе боль. — Дэймон сделал глубокий вдох. — Вопреки тому, что ты обо мне думаешь, я не прыгаю от одной девчонки к другой. Ты мне нравишься, поэтому я никогда бы не стал путаться за твоей спиной с Эш. И я этого не делал. Эш и я... между нами ничего не было уже несколько месяцев до того как ты появилась.

В моей груди возник какой-то особенный трепет. Никогда в жизни мне не было так сложно разобраться в себе, как в те моменты, когда дело касалось Дэймона. Я могла понять книги. Но я совсем не понимала парней — особенно тех, которые были не с нашей планеты.

— Мои отношения с Эш... запутанны. Мы знаем друг друга с того момента, как оказались здесь. Каждый ждет, что мы будем вместе. Особенно старейшины, если учесть, что мы уже достигли нужной «возрастной планки». Для нас наступило время делать детей, Кэт. — Дэймон пожал плечами.

Боже, это была их официальная законная практика. Мне нравилось звучание всего этого во второй раз еще меньше, чем в первый.

— Даже Эш ждет, что мы будем вместе, — продолжил Дэймон, тыкая вилкой в остатки торта. — И это все... я знаю, это все причиняет ей боль. Я никогда не хотел этого. — Он замолк в попытке найти правильные слова. — Тебе я тоже никогда не хотел причинить боли. Но я сделал и то, и другое.

На его щеках проявились два красных пятна. Скованно проведя руками вдоль колен, я отвела взгляд в сторону. Мне не хотелось, чтобы он знал, что я заметила его горевшие скулы.

— Я не могу быть с ней в том качестве, в котором она хочет... не могу быть с ней так, как она того заслуживает. — Он замолк, шумно выдохнув. — В общем... Кэт, я хотел извиниться за прошлую ночь.

— И я тоже. — Я закусила губу. — Мне не следовало так срываться. Наверное, весь этот инцидент с окнами... оказался последней каплей.

— То, что ты сделала прошлой ночью с окнами... Кэт, это показало, что у тебя есть чертовски огромные способности, которыми ты не можешь управлять. — Он взглянул на меня из полуопущенных ресниц. — Я думал об этом. А еще о Доусоне и Бетани. О том вечере, когда он вернулся с гор, покрытый кровью. Думаю, Бетани каким-то образом пострадала...

— И он ее вылечил?

— Да. Но я больше ничего не знаю. Они... они погибли несколько дней спустя. Возможно, это... то же самое, что разделить квант света, который, распадаясь на два, все еще остается одним целым. Наверное, это объясняет, почему мы с тобой способны чувствовать друг друга. — Он пожал плечами. — Не знаю. Это всего лишь одна из теорий.

— Как ты думаешь, то, что со мной происходит... это прекратится когда-нибудь?

Он проглотил последний кусочек торта и поставил тарелку на кофейный столик.

— Возможно, нам повезет и твои способности со временем иссякнут, но тебе нужно проявлять повышенную осторожность. Я не хочу на тебя давить, но пойми, твое состояние представляет угрозу для всех нас. Я не пытаюсь быть... жестоким. Это реальность вещей.

— Нет, я понимаю. Я могу в любой момент рассекретить вас всех. И я почти что сделала это... не один раз.

Он откинулся на спинку дивана в той лениво-заносчивой манере, которая всякий раз заставляла мое сердце биться быстрее.

— Я выясню, слышал ли кто-нибудь о случившемся. Правда, мне придется проявлять осторожность, потому что слишком много вопросов могут вызвать лишние подозрения.

Я задумчиво теребила кулон на шее, в то время как Дэймон взглянул на телевизор и улыбнулся, наблюдая за выступлением очередной группы восьмидесятых, изливавшей душу о потерянной и найденной любви.

— После того как я увидел твои танцевальные способности, я могу авторитетно заявить, что ты бы легко вписалась в восьмидесятые, — прокомментировал он.

Я закатила глаза.

— Могли бы мы больше никогда не вспоминать об этом?

Повернувшись ко мне, он усмехнулся:

— Еще бы чуть-чуть, и ты бы прошла египетской походкой.

— Какой же ты придурок.

Дэймон расхохотался.

— Ты знаешь, что в свое время я носил... фиолетовый ирокез?

— Что? — Я рассмеялась, совершенно не в состоянии представить подобной картины — особенно в здешних краях. — Когда?

— Да-а, мои волосы были фиолетово-черными. Это было до того, как мы сюда переехали. Мы жили в Нью-Йорке. Думаю, в тот момент я переживал тот самый подростковый период, который отличается ярко выраженным радикализмом. Пирсинг в носу и все такое, — произнес он с усмешкой на губах.

Я расхохоталась с новой силой, и он бросил в меня подушкой. Я поймала ее в воздухе и положила на свои колени.

— Ты был скейтбордистом, да?

— Что-то вроде того. Мэтт, будучи нашим опекуном, в то время не имел ни малейшего представления, что со мной делать.

— Но Мэтью... он ведь ненамного старше вас.

— Он старше, чем кажется. Ему около тридцати восьми.

— Вау. По нему не скажешь.

Дэймон кивнул.

— Он прибыл одновременно с нами на ту же самую территорию. Думаю, Мэтт чувствовал за нас ответственность, потому что был гораздо старше всех нас.

— А где вы все... — Я запнулась. Как же это сформулировать? Так и не сумев придумать ничего умнее, я поморщилась: — Где вы приземлились?

Потянувшись, он убрал невидимую соринку с моей футболки.

— Мы приземлились возле Скироса.

— Скирос? — Я нахмурила брови. — Мм, это хотя бы на Земле находится?

— Да. — Он сдержанно улыбнулся. — На самом деле, это небольшой остров возле Греции. Каменистая местность, где раньше возвышались замки. Мне бы хотелось как-нибудь побывать там снова. Это своего рода... место нашего рождения.

— И как много вас приземлилось там?

— Несколько сотен или, по крайней мере, это то, что сказал нам Мэтью. Я ничего не помню о том времени. — Его губы сжались. — Мы оставались в Греции, пока нам не исполнилось пять лет, потом переехали в Америку. Нас было около двадцати, и как только мы оказались на территории США, на нас сразу же вышло МО.

Я даже представить не могла, каково им пришлось. В столь юном возрасте, будучи совершенно из другого мира они попали в руки чуждого правительства... это должно быть жутко.

— И как все это было?

Он взглянул на меня.

— Не слишком хорошо, Котенок. Мы не подозревали, что люди были в курсе нашего существования. Мы же знали только то, что за нами продолжали охотиться Аэрумы, и, признаться, МО оказалось для нас большой неожиданностью. Очевидно, им было известно о нас с самого момента нашего прибытия, потому что они уже успели окольцевать сотни Лаксенов, изначально обосновавшихся в Америке.

Я развернулась к нему, прижимая к груди подушку.

— Что они с вами делали?

— Они удерживали нас на изолированной территории в Нью-Мехико.

— Не может быть. — Мои глаза округлились. — «Зона 51»^[6] — на самом деле существует?

Он окинул меня непроницаемым взглядом, и в его глазах блеснула ирония.

— Ого. — Я попыталась это осмыслить. Для того сумасшествия, которое там творилось, должны были существовать веские основания.

— Думаю, вся эта схема с «Зоной 51» существует уже очень долго. Моя семья и друзья прибыли сюда пятнадцать лет назад, но это не значит, что другие Лаксены не находились здесь раньше. — Он рассмеялся, увидев мое выражение лица. — В любом случае, нас удерживали там первые пять лет. Представители МО внедряли нас в человеческое общество очень осторожно и продуманно. За это время мы многое выучили о человечестве, и когда нас наконец отпустили, мы действительно смогли жить среди людей. Но естественно под присмотром старших Лаксенов, которые постоянно следили за нами. И раз уж Мэтью изначально к нам привязался, то к нему нас и прикрепили.

Я сделала быстрый мысленный подсчет.

— Но вам в то время должно было исполниться не больше десяти. Вы, наверное, все это время жили с Мэтью и разъехались только недавно?

— Хочешь верь, хочешь нет, но мы взрослеем не так, как люди. В десять лет я мог спокойно идти в колледж. Мы развиваемся гораздо быстрее, и наш мозг функционирует не совсем так, как ваш... Можешь не верить, но я на самом деле умнее, чем кажусь. — На его губах блеснула еще одна едкая усмешка. — Мэтью жил с нами до тех пор, пока мы не переехали в этот городок. К пятнадцати годам мы были вполне самостоятельны для того, чтобы МО обеспечило нас своим собственным домом и средствами для существования.

Что ж, по всей видимости, финансирование пришельцев являлось частичным объяснением нашего огромного национального долга.

— А как насчет людей, которые наверняка задавали вопросы... интересовались о том, где ваши родители?

Дэймон бросил на меня косой взгляд.

— С нами всегда есть взрослые Лаксены, которые могут выдавать себя за наших родителей. Или мы можем трансформироваться в более старшую версию человеческого тела. К последнему варианту мы стараемся прибегать как можно реже из-за следа, который остается на людях.

Покачив головой, я прижалась к спинке дивана. Жить самостоятельно с пятнадцати лет под отдаленным присмотром Мэтью?.. С другой стороны, почему меня это так удивляет. С тех пор

как после смерти отца мама начала работать круглосуточно, мой образ жизни в этом плане не слишком отличался от того, что вели они.

Когда я подняла глаза, то встретила пронизывающий взгляд Дэймона.

— Ты хочешь, чтобы я ушел?

Он давал мне право выбора — шанс сказать, чтобы он оставил меня одну.

— Нет. Тебе не обязательно уходить. Я имею в виду, у меня нет каких-то определенных планов, и если у тебя тоже нет более важных дел, ты можешь остаться, если хочешь...

Пожалуй, мне стоило замолчать.

Его глаза на какой-то момент были прикованы к моим, и в моей груди возникло щемящее чувство, которое угрожало вот-вот затопить меня с ног до головы. Его взгляд переместился к блестящему красному ноутбуку, стоявшему на кофейном столике.

— Вижу, кто-то заполучил кое-что на день рождения.

Я усмехнулась.

— Ну, да. Подарок от мамы. Я была без него с... м-м, с некоторых пор.

Дэймон потер пальцем скулу.

— Да, я не извинился перед тобой за это, верно?

— Нет. — Я вздохнула. Снова вернулись к неловкому разговору. И ладно бы только это... но ко всему прочему в моей предательской голове снова начали возникать образы, *как именно* я лишилась своего ноутбука.

Дэймон откашлялся.

— Подобного со мной раньше не случалось. Никогда не взрывал компьютеры.

Мои щеки загорелись, в то время как взгляд был прикован к ноутбуку.

— Со мной тоже.

Его глаза снова переместились к телевизору.

— Что-то подобное произошло с Доусоном. Именно так Бетани и узнала обо всем. — Последовала пауза, и я затаила дыхание. Он так редко говорил о своем брате. — Доусон занимался с ней любовью и, потеряв контроль, перешел в свою естественную форму.

— Ого. Наверно, это было...

— Неловко?

— Да-а, неловко.

Между нами повисло молчание, и я не могла не задаваться в тот момент вопросом, не думали ли мы с ним об одном и том же.

Как это было бы? Целоваться, дотрагиваться друг до друга?..

Чувствуя, как пылает кожа, я лихорадочно искала безопасную тему для разговора.

— Ди говорила, вы много раз переезжали. В каких местах вы побывали?

— Мы какое-то время жили в Нью-Йорке, потом переехали в Южную Дакоту. И если ты думаешь, что здесь ничего не происходит, то ты никогда не была в Южной Дакоте. Потом мы жили некоторое время в Колорадо, прежде чем оказались уже здесь. Честно говоря, каждый переезд был чаще всего спровоцирован мною. Я постоянно что-то искал, но не мог найти ни в одном из новых мест.

— Могу поспорить, в Нью-Йорке тебе нравилось больше всего.

— На самом деле, нет. — В его легкой улыбке блеснули зубы. — Больше всего мне нравится здесь.

Удивленная, я рассмеялась.

— В Западной Вирджинии?

— Здесь не так уж и плохо. С нами рядом находится много Лаксенов. Больше, чем где бы то еще. У меня есть друзья, с которыми я могу быть самим собой. Существует даже целое сообщество. Это немаловажно.

— Я могу это понять. — Обнимая подушку, я прижалась к ней щекой. — Думаешь, Ди счастлива здесь? С ее слов я поняла, что она никуда не может отсюда уехать.

Дэймон пересел поудобнее, подняв ноги на диван.

— Ди хочет найти свой собственный путь в жизни, и я не могу ее в этом винить.

Поиски своего собственного пути привели ее к близким отношениям с Адамом. Я терялась в догадках: мечтает ли все еще она о поступлении в колледж за океаном...

Дэймон выпрямился, словно пытался избавиться от негативных мыслей, осевших в его голове, и я немного отодвинулась, чтобы дать ему больше пространства.

— Если ты еще не заметила, среди нас гораздо меньше женщин, чем мужчин. Поэтому девушки очень быстро находят пару, и все женщины находятся под особой защитой.

Я сделала гримасу.

— Находят пару? Я, конечно, могу это понять — вам необходимо поддерживать рождаемость... но Ди не должна подвергаться давлению. Это несправедливо. Вы имеете право на то, чтобы контролировать свои собственные жизни.

Он взглянул на меня, и его глаза затуманились.

— Но мы не контролируем, Котенок.

Я покачала головой.

— Так не должно быть.

— Не должно. Но большинство Лаксенов не ищут чего-то другого. Доусон искал. Он любил Бетани. — Дэймон прерывисто выдохнул. — Мы были против. И я считал, что с его стороны было глупостью влюбиться в человека. Без обид.

— Какие тут обиды.

— Ему было тяжело. Вся наша группа была расстроена его выбором, но Доусон... он был сильным и упрямым. — Дэймон улыбнулся, покачав головой. — Он не уступал, и если бы старейшины узнали правду, я не думаю, что они смогли бы как-то на него повлиять.

— Не мог ли он решиться на то, чтобы сбежать с Бетани за спиной у МО? Возможно, это именно то, что произошло?

— Доусону нравилось здесь. Он любил ходить в горы и проводил много времени на природе. Он всегда любил жить в

отдалении от больших городов. — Дэймон взглянул на меня. — Доусон никогда бы не уехал, тем более, не сказав об этом ни слова ни Ди, ни мне. Я знаю, они оба мертвы. — Он слабо улыбнулся. — Тебе бы понравился Доусон. Выглядел так же, как я, но по характеру гораздо лучше. Иными словами, далеко не придурок.

В моем горле возник ком.

— Я уверена, что так и есть, но, Дэймон, ты... не плохой.

Его бровь изогнулась.

— Ладно. Конечно, ты часто совершаешь идиотские поступки, но ты не плохой. — Я сделала паузу, прижимая к себе подушку. — Хочешь знать, что я на самом деле думаю?

— Мне следует начинать беспокоиться?

Я рассмеялась.

— Под личиной придурка скрывается по-настоящему хороший парень. Иногда он проявляет себя. Поэтому, несмотря на то, что мне почти все время хочется выбить из тебя дурь, я совсем не думаю, что ты плохой. На твоих плечах лежит слишком большая ответственность.

Дэймон наклонил голову и усмехнулся.

— Ладно, полагаю, это не так уж и плохо.

Я пожала плечами.

— Могу я спросить тебя кое о чем и рассчитывать на то, что ты скажешь мне правду?

— Всегда, — произнес он.

Потянувшись пальцами к шее, я вытащила обсидиан и сжала его в ладони.

— МО вызывает у вас гораздо большие опасения, чем Аэрумы, верно?

Его губы сжались, но он не солгал:

— Да.

Я гладила поверхность серебряного обрамления кристалла.

— Что бы они сделали, если бы узнали о том, что я могу

передвигать предметы?

— Вероятно, то же самое, что они сделали бы с нами, если бы узнали о наших возможностях. — Дэймон потянулся и положил ладонь на мою руку, которая удерживала обсидиан. Он сжал мои пальцы, остановив их движение. — Они бы изолировали тебя... или еще хуже. Но можешь не волноваться. Я никогда не позволю этому случиться.

Мою кожу закололо в том месте, где наши руки соприкасались.

— Как вы можете жить со всем этим? Все время в ожидании, что в МО могут узнать, что у вас гораздо больше возможностей, чем они полагали изначально?

Его пальцы сомкнулись вокруг моих так, что теперь мы вместе удерживали кулон.

— Мы никогда ничего другого не знали.

Я пыталась сдержать неожиданно подступившие к глазам слезы.

— Это как-то слишком уж... печально.

— Это наша жизнь. — Он сделал паузу. — Не плачь, Котенок. С тобой ничего не случится.

Наши лица были на расстоянии нескольких сантиметров. Его рука все еще удерживала мою. И тут меня осенило:

— Дэймон... на твоих плечах постоянно лежит ответственность за безопасность и других, верно?

Он сжал мою руку, а потом отпустил ее. Откинувшись на спинку дивана, он оперся на подлокотник, подперев рукой голову.

— Это был не слишком праздничный разговор, да?

— Все нормально. Хочешь еще молока или чего-нибудь другого?

— Нет, но мне хотелось бы узнать кое-что.

Я нахмурилась, вытянув правую ногу на том небольшом пространстве, которое он не занимал.

— Что?

— Как часто ты носишься по дому, распевая песни? — Его тон был вполне серьезным.

Я пнула его, но он удержал мою ногу.

— Теперь можешь идти, Дэймон.

— Ты знаешь, мне нравятся эти носки.

— Отпусти мою ногу, — скомандовала я.

— Даже не потому, что на них нарисованы олени или что они достигают твоих колен. — Интересно, в чем он видит разницу. — Мне нравятся эти носки, потому что они, как перчатки, на твоих ногах.

Закатив глаза, я попыталась выдернуть из его рук свою ступню.

— Я люблю такие носки. И не смей за них тянуть. Я скину тебя с дивана.

Его бровь изогнулась, и он продолжал исследовать мои ступни.

— Носки-перчатки, мм? Никогда не видел ничего подобного. Ди бы они понравились.

Я снова потянула ногу, и он, наконец, меня отпустил.

— Да ладно тебе, Дэймон. Думаю, есть вещи гораздо более забавные, чем мои носки. И не цепляйся к ним. Они являются единственным обязательным атрибутом для меня в праздничные или выходные дни.

— Единственным атрибутом? Мне казалось, ты относишься к тем людям, которые любят рождественскую елку уже на День благодарения^[7].

— Вы отмечаете Рождество?

Дэймон кивнул.

— Да. Это очень по-человечески. Ди любит Рождество. На самом деле, я думаю, ей больше всего нравится суэта с подарками.

Я рассмеялась.

— Мне тоже в свое время нравились праздники. И да, я всегда ждала с нетерпением большую елку, когда отец был жив. Мы украшали ее, пока смотрели торжества на День благодарения.

— А теперь?

— Теперь мама никогда не бывает дома на праздники. И я знаю,

в этом году она тоже будет дежурить. Она совсем недавно начала работать в госпитале, поэтому, скорее всего, выйдет в смену. — Я пожала плечами. — У меня редко бывает компания на праздники.

Дэймон не прокомментировал мои слова, но его взгляд, направленный на меня, был пронизывающим. Думаю, он чувствовал, что все это было для меня угнетающе неловким, потому что он сменил тему.

— Итак, этот парень Боб...

— Его зовут Блейк, и, пожалуйста, не начинай снова, Дэймон...

— Прекрасно. — Его губы сжались. — Я в любом случае имел в виду не его.

Мои брови нахмурились.

— Что это значит?

Дэймон пожал плечами.

— Когда во время твоей болезни я побывал в твоей спальне, меня там кое-что удивило.

— Я не уверена, хочу ли знать, что именно тебя удивило.

— У тебя на стене висит постер Боба Дилана^[8]. Я ожидал каких-нибудь «Джонас Бразерс^[9]» или что-то в этом духе.

— Ты серьезно? Никогда не была любительницей поп-музыки. Я большая фанатка Дэйва Мэтьюса^[10] или более ранних исполнителей, таких как Дилан.

Дэймон выглядел озадаченным, но потом пустился в обсуждение своих любимых групп, и мы оба не без удивления обнаружили, что наши вкусы во многом совпадали. Мы долго спорили по поводу того, какой из фильмов «Крестный отец»^[11] был лучшим и какое из реалити-шоу являлось наиболее идиотским. Время пробежало незаметно, и я успела очень многое узнать о Дэймоне. И это была совсем другая его сторона. Проблески которой я видела несколько раз раньше. Он был расслабленным, дружелюбным и даже ироничным, но при этом мне ни разу не хотелось его задушить. Мы, разумеется, спорили по поводу многих вещей, возможно, спорили слишком яростно, но он не вел себя как придурок.

Общение с ним казалось легким, и это, признаться, сильно меня

пугало. Был уже четвертый час утра, когда я, наконец, осознала, как долго мы разговаривали. Отведя уставший взгляд от часов, я взглянула на Дэймона. Его глаза закрылись, и грудь равномерно вздымалась.

Дэймон выглядел таким... умиротворенным. Мне не хотелось тревожить его сон, поэтому я осторожно укрыла его пледом со спинки дивана. Прихватив небольшое покрывало для себя, я пристроилась на другом конце дивана и укутала свои ноги. Конечно, я могла бы его разбудить, но мне не хотелось, потому что... да, какая-то часть моего сердца не желала, чтобы он уходил. Я не слишком об этом задумывалась. Не сейчас. Не тогда, когда я могла поддаться слабости, которая сжимала мою грудь.

— Спасибо, — сонно пробормотал он.

Мои глаза расширились:

— Я думала, ты спишь.

— Почти, но ты так пристально на меня смотришь.

Мои щеки вспыхнули.

— Я не смотрю.

Дэймон приоткрыл один глаз.

— Твои щеки всегда горят, когда ты говоришь неправду.

— Это не так. — Я чувствовала, как краска уже доползла до моей шеи.

— Продолжай лгать, и мне придется уйти, — пригрозил он не слишком убедительным тоном. — Я опасаясь, что моя добродетель не в безопасности.

— Твоя добродетель? — задохнувшись, фыркнула я. — Можно подумать!

— Я знаю, как мягко ты стелешь. — Его глаза снова закрылись.

Улыбаясь, я свернулась калачиком в углу дивана. Мы за все это время так и не переключили телевизионный канал.

Некоторое время спустя я вспомнила кое-что, о чем он говорил ранее.

— Дэймон, ты отыскал это? — спросила я сонно.

Его рука легла на грудь.

— Отыскал что?

— То, что искал?

Глаза Дэймона открылись, удерживая мой взгляд. Щемящий трепет снова возник в моей груди, растекаясь по всему телу. Я чувствовала, как что-то во мне разгоралось... волнение, возбуждение?.. — пока наше молчание тянулось, казалось, почти вечность. Наконец он произнес, и его голос был глухим:

— Да-а, иногда мне кажется, что отыскал.

Глава 11

Проснувшись в понедельник утром, я не была уверена, что именно ожидать от Дэймона, когда увижу его в классе. Он ушел утром, пока я еще спала, и я не видела его в воскресенье, когда заходила к Ди, которая, надо отметить, буквально светилась от счастья при каждом упоминании об Адаме — из чего я сделала вывод, что ее телефонный звонок прошел успешно.

Субботний вечер, проведенный в компании Дэймона, не слишком повлиял на наши с ним отношения. По крайней мере, именно это я продолжала твердить самой себе. Это было всего лишь приятное исключение в цепи разногласий. К тому же... существовали гораздо более важные и приятные вещи, о которых мне следовало думать: после школы меня ожидало свидание с Блейком.

Но как бы я ни пыталась себя останавливать, мои мысли все равно возвращались к Дэймону, и когда я вспоминала о том, как мы с ним провели несколько часов подряд, мирно растянувшись на диване, мое сердце начинало учащенно биться в груди.

Пока Карисса с энтузиазмом рассказывала мне о романе, который она читала на выходных, по моему затылку затанцевало тепло. Я ни на секунду не отрывала от нее глаз, но при этом совершенно точно знала, что в класс вошел Дэймон.

Через секунду после того, как он сел позади меня, случилось то, о чем я странно скучала. Дэймон ткнул в мою спину ручкой.

Брови Лессы изогнулись, но она предусмотрительно промолчала, в то время как я, развернувшись, сдержанно поинтересовалась:

— Да?

Его полуулыбка была слишком знакомой.

— Сегодня тоже носки с оленями?

— Нет. В горошек.

— Носки-перчатки?

— Обычные. — Я всеми силами пыталась сдержать глупую улыбку.

— Даже не знаю, как к этому относиться... — Он постучал ручкой по столешнице. — Обычные носки кажутся такими скучными, после того как я видел твои те... с оленями.

Лесса откашлялась:

— С оленями?

— У нее есть носки с нарисованными на них оленями, и они как перчатки на ее ногах, — пояснил Дэймон.

— О, у меня тоже есть пара таких, — усмехнувшись, объявила Карисса. — Но мои носки в полоску. Люблю носить их в зимнее время.

Я бросила на Дэймона самодовольный взгляд. Мои носки были классными.

— Мне только одной интересно, как ты увидел ее носки? — вмешалась Лесса.

Карисса шлепнула ее по руке.

— Мы живем по соседству, — напомнил ей Дэймон с тенью улыбки на губах. — Я вижу много разных вещей.

Я лихорадочно замотала головой:

— О, нет! Это не так! Он почти ничего не видит.

— Покраснела, — заметил Дэймон, указывая синим колпачком своей ручки на мои щеки.

— Замолчи. — Я пригвоздила его взглядом, подавляя усмешку.

— Да ладно, Кэт. — Он вздохнул. — В любом случае... что ты делаешь сегодня вечером?

В моем желудке снова запорхали предательские бабочки. Я пожала плечами.

— У меня есть планы.

Он нахмурился.

— Какие еще планы?

— Просто планы. — Я быстро отвернулась, сфокусировавшись на письменной доске.

Я знала, что взгляд Дэймона оставался прикованным к моему

затылку. Если не брать это в расчет, то... в общем и целом меня вполне устраивало происходившее. Там, где дело касалось Дэймона, был достигнут заметный прогресс. Мы провели с ним несколько часов вместе, не пытаясь друг друга убить и не подавляя каждые пять минут животное-космическую страсть. Мой новый лэптоп казался верхом совершенства. И Саймон отсутствовал на уроке, поэтому не мог во всеуслышание обвинить меня в том, что я стала причиной его побоев, или же рассказать народу о моих сумасшедших разборках с окнами. К тому же меня ожидало свидание.

Последний пункт заставил меня сглотнуть. Честно говоря, мне давно следовало прояснить ситуацию с Блейком. Я вела себя нечестно по отношению к нему... да и по отношению к Дэймону тоже. Я, конечно, была не готова вдруг закрыть на все глаза и поверить в чувства Дэймона, но и делать вид, что между нами ничего не происходило, тоже не могла. И не важно, что это «что-то» было всего лишь инопланетной инфекцией.

* * *

— Ну-ка, — усмехнулся Блейк, протягивая мне тарелку. — Попробуй немного этого.

Я старательно следила за своим выражением лица, пока накалывала макароны на вилку.

— Честно говоря, даже не знаю.

Он рассмеялся.

— На самом деле, это не так уж и плохо. Запах немного странный, но, мне кажется, тебе понравится.

Немного пожевав, я решила, что вкус был не таким уж и ужасным. Подняв взгляд, я улыбнулась.

— О'кей. Не так плохо, как я полагала.

— Не могу поверить, что ты впервые ешь индийскую еду. И где?.. В Западной Вирджинии.

Я потерла ладони о джинсы, остановив взгляд на мерцавшей на краю стола низкой свече.

— Я не слишком люблю экспериментировать. Для меня стейк и

гамбургер — основа мироздания.

— Ну, тогда, думаю, нам придется это исправить, потому что ты даже не представляешь, чего себя лишаешь. — Блейк подмигнул. Надо сказать, у него это получалось крайне обаятельно. — Тайская кухня — моя самая любимая. Люблю специи.

Худенькая рыжеволосая официантка, чуть наклонившись, снова наполнила наши стаканы, продолжая улыбаться Блейку. Я не могла ее в этом винить. Блейк был одним из тех парней, которые могли даже в обычном свитере и рубашке выглядеть интересно.

Я попробовала еще немного макарон, не переставая ощущать некоторый дискомфорт. С Блейком, конечно, было неплохо проводить время, но...

— Знаешь, я кое-что слышал сегодня в школе, — произнес Блейк после того, как официантка ушла.

Отпрянув к спинке стула, я с трудом сдержалась, чтобы не чертыхнуться. Только одному Богу было известно, о чем ему могли наговорить. Сплетни обо мне летали по школе со скоростью НЛЮ.

— Страшно даже спросить, что именно ты слышал.

Взгляд Блейка был сочувствующим.

— Я слышал, что Дэймон избил одного парня из-за тебя.

Мы смогли протянуть до этой самой минуты, ни разу не упомянув о Дэймоне. Я сжала пальцами вилку.

— Да, что-то вроде того он и сделал.

Брови Блейка взлетели вверх от удивления, и он подался вперед.

— Ты не хочешь рассказать мне почему?

— А ты не слышал сплетни?

Он провел пальцами сквозь взъерошенные пряди волос.

— Я слышал много разного, но предпочитаю этому не верить.

Последнее, что мне хотелось, так это рассказывать Блейку о том, что случилось между мной и Саймоном. Но нетрудно было предположить, что рано или поздно он все равно услышит детали. Черт, возможно, он уже их слышал. Поэтому я достаточно подробно рассказала ему о злополучном свидании «прямоком из ада», которое

случилось со мной на школьном вечере.

Когда я закончила, в карих глазах Блейка мелькнула злость и он откинулся назад.

— Я рад, что Дэймон выбил дурь из этого уroda, но, честно говоря, это несколько экстремальная реакция для того, кто является просто другом.

— Дэймон, конечно...

— Псих, — услужливо подсказал Блейк.

— Да и это тоже, но он еще... испытывает своего рода обязанность опекать друзей Ди. — Я сжала вилку, чувствуя абсолютную неловкость. — Поэтому он и вышел из себя, когда услышал рассказы Саймона. Дэймон на самом деле не так уж и плох. Просто требуется некоторое время, чтобы к нему привыкнуть.

— Что ж, я не могу осуждать его за то, что он сделал, но он проявляет... сверхзабоченность по отношению к тебе. Я думал, он сломает мне руку на вечеринке только за то, что я тебя коснулся.

Отодвинув тарелку, я оперлась подбородком на руки. Мне нужно было рассказать ему правду. Причем чем скорее, тем лучше. Но, с другой стороны, мне очень не хотелось портить приятную атмосферу ужина. Наверное, это было проявлением крайнего малодушия, но я решила, что будет вполне приемлемо, если расскажу ему обо всем к самому концу вечера. Черт, я ведь даже не была уверена, что именно ему скажу.

Ты знаешь, нет, я не встречаюсь с Дэймоном, но в то же время не могу заставить себя не думать о том, как мы воспламеняемся всякий раз, когда приближаемся друг к другу, так что, да... возможно, тебе лучше не подходить к нам слишком близко.

Я вздохнула.

— Достаточно о Дэймоне. Должно быть, тебе сейчас непросто... так сильно увлекаться серфингом и быть так далеко от пляжа...

— Непросто, — согласился Блейк. На его лице появилось отстраненное выражение. — Серфинг, наверное, единственная вещь, которая проясняет мои мысли. Когда я там, на волнах... я ни о чем не думаю. Мой мозг абсолютно пуст. Свободен. Остаются только волны и я. Это приносит в душу невероятное умиротворение.

— Я тебя понимаю. — Повисла долгая молчаливая пауза. — Со мной происходит то же самое, когда я занимаюсь садоводством или читаю. Все исчезает, кроме меня и земли, или того мира, в который я погружаюсь в книге.

— Складывается впечатление, что ты делаешь это, чтобы сбежать.

Я не ответила, потому что никогда не рассматривала свое хобби с этой точки зрения, но теперь, когда он об этом сказал... я действительно использовала растения и книги для того, чтобы с их помощью сбежать от реальности. Испытывая некоторую обескураженность, я задумчиво разделяла макароны в тарелке на отдельные группы.

— Как насчет тебя? Ты тоже пытаешься сбежать?

Прошло несколько секунд, прежде чем он ответил.

— Побег от реальности — смешная вещь. На самом деле ты никогда не можешь этого сделать полностью. Возможно, на какое-то время, но не навсегда.

Я медленно кивнула, пораженная глубиной его слов. Это было правдой. После того как я заканчивала читать очередную книгу или высаживала новую клумбу, отец по-прежнему лежал в земле, мои лучшие друзья продолжали оставаться пришельцами и я все еще испытывала непреодолимое влечение к Дэймону.

Блейк начал говорить о планах на выходные ко Дню благодарения, предстоявшие на следующей неделе. Он хотел навестить семью, поэтому большинство праздников планировал провести вне города. Пока он говорил, я подняла взгляд, тревожно осматривая маленький ресторанчик. По моему позвоночнику распространялось покалывающее тепло.

О нет, только не это. Я не могла поверить в то, что происходило. Этого просто не могло быть.

Поверх стен высоких кабинок я увидела, как вдоль ряда двигалась темноволосая голова. Я вжалась в спинку стула, каждой клеточкой тела чувствуя его присутствие. Это было мое свидание. Что здесь делал он?

Дэймон лавировал среди столов с той грацией, которая вызывала у меня зависть. Женщины переставали есть или замирали на середине

разговора, когда он проходил мимо. Мужчины отодвигались, чтобы дать ему пространство. Он имел неоспоримое влияние на тех, кто его видел.

Нахмурившись, Блейк оглянулся, и его плечи напряглись, когда он снова перевел взгляд на меня.

— Склонность к повышенной опеке, говоришь?

— Я даже не знаю, что на это сказать... — пробормотала я беспомощно.

— Всем привет. — Дэймон расположился на сиденье рядом со мной. Вся моя левая сторона оказалась полностью прижатой к нему, испытывая покаяние и согреваясь от его тепла.

— Я помешал?

— Да, — прямолинейно выдохнула я, раскрыв рот от изумления.

— О, извините. — Дэймон совершенно не выглядел искренним и не предпринимал никакой попытки, чтобы уйти.

На губах Блейка сформировалась полуулыбка, и он, откинувшись на спинку стула, скрестил на груди руки.

— Как твои дела, Дэймон?

— Превосходно. — Дэймон вытянулся в своей обычной расслабленно-заносчивой манере. — Как насчет тебя, Брэд?

Блейк мягко рассмеялся.

— Меня зовут Блейк.

Вытянутая позади меня рука Дэймона постукивала по загородке кабинки, касаясь при этом моих волос.

— Итак, чем вы тут занимаетесь, а?

— Мы здесь ужинаем, — едко сообщила я, начиная отодвигаться, но пальцы Дэймона тут же поймали ворот моей рубашки, удерживая меня на месте и мягко поглаживая мою кожу. Я бросила на него убийственный взгляд, изо всех сил стараясь игнорировать мурашки, все сильнее охватывавшие мое тело.

— И я думаю, что мы уже почти закончили, — вскинув брови, проинформировал Блейк, его глаза остановились на Дэймоне. — Так ведь, Кэти?

— Да, нам осталось только дожждаться чек. — Стараясь действовать незаметно, я осторожно опустила руку под стол и, найдя ногу Дэймона, со всей силы впилась в нее пальцами.

В эту же секунду он положил руку на мое запястье, отчего мои колени, подпрыгнув, ударились о столешницу.

— Что вы собираетесь делать после ужина? Бифф, наверное, поведет тебя в кино?

Улыбка Блейка немного померкла.

— Блейк. И, пожалуй, именно это я и собираюсь сделать.

— Хм-м. — Взгляд Дэймона переместился к столу, и стакан Блейка, задрожав, опрокинулся на бок.

Я вскрикнула. Вода со скатерти потекла прямо на колени Блейку. Он подпрыгнул, громко чертыхнувшись. От его резких движений стол снова содрогнулся, и тарелка с макаронами соскользнула... нет, полетела — прямо Блейку в грудь.

Моя челюсть отвисла.

Инопланетная сила, твою за ногу...

Дэймон взял парня, с которым у меня было свидание, в заложники.

— Боже, — пробормотал Блейк, разведя руки. Схватив салфетки, я развернулась к Дэймону. Мой взгляд обещал ему долгую мучительную смерть, в то время как мои руки нервно протягивали Блейку салфетки.

— Ну, надо же, какая неловкость, — прокомментировал Дэймон с усмешкой.

Покраснев, Блейк поднял взгляд, пытаясь неловко вытереть область ширилки. На какой-то момент его глаза остановились на Дэймоне, и я клянусь, он был в двух секундах от того, чтобы кинуться на него через весь стол. Но тут он моргнул и снова принялся скованными резкими движениями стряхивать с себя макароны. Рыжеволосая официантка, появившаяся в кабинке, поспешно поднесла Блейку новую упаковку салфеток.

— Кстати, я пришел сюда не просто так. — Дэймон взял мой стакан и сделал глоток. — Ты нужна дома.

Рука Блейка на секунду замерла.

— Извини, что?

— Я говорю слишком быстро, Барт?

— Его зовут Блейк, — осадила его я, чувствуя, что готова сама вцепиться ему в горло. — Значит, говоришь, я нужна дома? Прямо сейчас, в этот самый момент?

Дэймон встретил мой взгляд, и в его глазах чувствовалось что-то весомое, содержавшее определенный подтекст.

— Кое-что случилось. И это требует твоего присутствия.

Что-то связанное с интересами пришельцев. Дискомфорт начал медленно ползти вниз по моему позвоночнику. Теперь его неожиданное появление приобретало смысл. На несколько минут я успела поверить, что Дэймоном двигало только примитивное чувство ревности, заполнившее его мозг настолько, что он начал нас преследовать.

Но теперь, когда я знала настоящую причину его появления... как бы меня это ни бесило, я понимала, что должна была уйти с ним. Повернувшись к Блейку, я нахмурилась.

— Ты даже не представляешь, как мне жаль...

Взгляд Блейка переметнулся от меня к Дэймону, пока он брал счет.

— Все нормально. И не такое случается.

Я чувствовала себя полнейшей дрянью, и это, казалось, вполне мне подходило, если учесть, с кем я сидела рядом.

— Я возьму тебе это. Обещаю.

Он улыбнулся.

— Все нормально, Кэти. Я отвезу тебя домой.

— В этом нет необходимости, — сухо улыбнулся Дэймон. — Я позабочусь о ней, Бифф.

Мне хотелось задушить его собственными руками.

— Блейк. Его зовут *Блейк*, Дэймон.

— Все в порядке, Кэти, — вздохнул Блейк, поджав губы. — Я

сейчас все равно... не в лучшем состоянии.

— Тогда с этим решено. — Дэймон поднялся, позволив мне пройти.

Блейк оплатил чек, и мы вышли на улицу. Я остановилась возле машины, чувствуя на себе пристальный взгляд Дэймона.

— Мне очень... очень жаль, Блейк.

— Кэти, перестань извиняться. Забудь об этом. Это же не ты сбросила на меня еду. — Блейк сделал паузу, нахмутив брови, в то время как его взгляд был направлен куда-то поверх моего плеча. Несложно догадаться, кто был объектом его внимания. Вытащив сотовый из кармана, он проверил дисплей, прежде чем снова запихнуть телефон в джинсы. — Хотя это было самое странное происшествие из всех, что со мной случались. Кстати, мы обязательно компенсируем этот потерянный вечер, когда я вернусь после праздников. Что скажешь?

— Конечно. — Я потянулась, чтобы обнять его на прощание, но тут же замерла. Передняя часть его свитера был полностью залита липким и влажным соусом.

Рассмеявшись, Блейк наклонился и коснулся моих губ быстрым сухим поцелуем.

— Я позвоню тебе.

Я кивнула, удивляясь, как одна-единственная личность могла в течение считанных минут разрушить все на свете. Это был талант. Махнув рукой на прощание, Блейк скрылся, оставив меня наедине с Дэймоном.

— Готова? — окликнул меня Дэймон, держа открытой пассажирскую дверь.

Проществовав к машине, я забралась в салон и с грохотом захлопнула за собой дверь.

— Эй. — Он нахмурился, глядя на меня снаружи. — Не вымещай злость на Долли.

— Ты зовешь свою машину Долли?

— А что с этим не так?

Я закатила глаза.

Дэймон обежал машину и запрыгнул в салон. В тот самый момент, когда он закрыл за собой дверь, я развернулась на сиденье и ударила его по руке.

— Какой же ты все-таки придурок! Я знаю, что это ты на него все опрокинул. Как ты мог!

Дэймон вскинул вверх руки, рассмеявшись.

— Что? Это было смешно. Выражение лица Бо было бесценным. И то, как он тебя поцеловал? Что это вообще было? Я видел, как дельфины целуются с большей страстью, чем это.

— Его зовут Блейк! — На этот раз я со всей силы пнула его в ногу. — И ты знаешь это! Я поверить не могу, что ты так себя вел! И он не целуется, как дельфин!

— Если судить по тому, что я видел, то именно это он и делает.

— Ты не видел, как мы целовались в последний раз.

В кабине настала тишина.

О нет.

Дэймон медленно повернулся ко мне.

— Ты целовала его до этого?

— Это не твое дело. — Мои щеки горели, выдавая меня с головой.

В его магнетических глазах заблестела злость.

— Он мне не нравится.

Мой рот открылся.

— Ты его даже не знаешь.

— Мне не нужно его знать, чтобы видеть, что с ним... что-то не так. — Он провернул ключи, и мотор ожил. — Я больше не хочу его видеть рядом с тобой.

— О, это уже слишком, Дэймон. Думай, что хочешь. — Глядя прямо перед собой, я обхватила себя руками, с трудом подавляя дрожь. От досады у меня даже голова шла кругом.

— Тебе холодно? Где твой жакет?

— Я не люблю жакеты.

— Они тоже успели сделать тебе что-то ужасное и непростительное? — Он включил климат-контроль, и я сразу же почувствовала поток теплого воздуха.

— Жакеты кажутся слишком... громоздкими. — Я громко вздохнула. — Что случилось такого суперневероятного, что ты начал меня преследовать?

— Я не преследовал тебя. — Его голос звучал оскорбленно.

— О, серьезно? Тогда ты, наверное, использовал свой инопланетный навигатор, чтобы найти меня?

— Если хочешь, можешь называть это и так.

— С ума сойти. Это ненормально. — Я сомневалась, что Блейк снова мне позвонит. И вряд ли можно было бы не обидеться на это. Если бы я была на его месте, то не позвонила бы. Не тогда, когда психически неуравновешенный пришелец отслеживал каждый мой шаг. — Итак, в чем все-таки дело?

Выехав на трассу, Дэймон, наконец, произнес:

— Мэтью собирает собрание, и тебе тоже следует на нем присутствовать. Это связано с МО. Что-то случилось.

Глава 12

Мы зашли в его дом до того, как появились остальные, и я изо всех сил старалась сдержать дрожь, когда усаживалась в кресло, стоявшее в самом дальнем углу. Дэймон вел себя спокойно, но, с другой стороны, он ведь еще и не знал, что происходило на самом деле. Снаружи хлопнуло сразу несколько автомобильных дверей. Я обхватила себя руками, и Дэймон подошел ко мне, разместившись на подлокотнике моего кресла.

Эш и братья Томпсоны прибыли первыми. Адам, улыбнувшись нам с порога, разместился рядом с Ди на диване. Она тут же протянула ему пакет с попкорном, который все это время успешно опустошала, и он охотно к ней присоединился. Эндрю кинул взгляд в мою сторону и закатил глаза.

— Кто-нибудь имеет хотя бы малейшее представление, что она здесь делает?

Боже, как я ненавидела Эндрю.

— Ей нужно быть здесь, — произнес мистер Гаррисон, закрывая за собой дверь.

Он прошел на середину комнаты, завладев всеобщим вниманием. В свободное от школы время он всегда предпочитал сменить строгий костюм на джинсы.

— Я не намерен затягивать это собрание.

Эш провела рукой поверх своих ярко-фиолетовых колготок.

— МО узнало о ней, так? У нас у всех проблемы?

Мое дыхание перехватило. Меня не задела едкость в ее голосе. На карте стояло слишком многое, если МО вдруг узнает обо мне и о них.

— Это так, мистер Гаррисон?

— Насколько я знаю, они ничего о тебе не знают, — покачал головой Мэтью. — Старейшины созывают сегодня вечером экстренное собрание, потому что на нашей территории была замечена повышенная активность МО. По всей видимости, что-то привлекло

их внимание.

Я осела в кресле, почувствовав облегчение. Но тут меня сковала новая тревожная мысль. Возможно, я и была сейчас вне подозрения, а вот они — нет. Я окинула взглядом комнату, понимая, что самое последнее, чего я хотела, так это, чтобы кто-то из них пострадал. Даже Эндрю.

Адам пристально рассматривал белый комок масляного попкорна в своей руке.

— Ладно. И что они могли видеть? Никто из нас не делал ничего выходящего за рамки.

Ди отставила пакет с попкорном в сторону:

— В чем проблема?

Ярко-голубые глаза Мэтью окинули взглядом всех присутствовавших.

— Один из спутников уловил светопредставление, случившееся на Хэллоуин. Они обследовали поле, используя аппаратуру, которая улавливает остатки энергии.

Дэймон хмыкнул, пожав плечами.

— Единственное, что они смогут найти, так это горстку сожженной земли.

— Они знают, что мы можем манипулировать светом для самозащиты, и, насколько мне известно, это не то, что привлекло их внимание, — произнес мистер Гаррисон, хмуро взглянув на Дэймона. — Они насторожились, потому что выброс энергии был настолько сильным, что перекрыл подачу сигналов спутника и они не смогли сделать снимки происшествия. Подобного никогда не случалось раньше.

Выражение лица Дэймона оставалось невозмутимым.

— Ну, что я могу сказать... вот такой вот я уникальный.

Адам тихо рассмеялся.

— Ты стал настолько сильным, что теперь можешь блокировать сигналы спутника?

— Если бы только блокировать сигналы? — Смех мистера

Гаррисона был резким и неприятным. — Это уничтожило *сам* спутник. Спутник, разработанный специально для того, чтобы улавливать высокочастотные волны света. Он рухнул в Петербурге. Произошедший энергетический выброс *взорвал* спутник.

— Как я сказал, вот такой вот я уникальный. — Улыбка Дэймона была заносчивой, но я чувствовала исходящую от него тревожную энергетику.

— Вау, — пробормотал Эндрю. В его глазах тлело уважение. — Это реально круто.

— Как бы круто это ни было, МО теперь испытывает крайнее любопытство. Старейшины полагают, что агенты будут кружить здесь некоторое время, мониторя происходящее. — Мистер Гаррисон взглянул на свои наручные часы. — Крайне важно, чтобы каждый из вас вел себя самым примерным образом.

— А что говорят остальные старейшины по поводу случившегося? — спросила Ди.

— Честно говоря, они не слишком озабочены этим. У них для беспокойства нет особых причин, — произнес Мэтью.

— Потому что это не они, а Дэймон был тем, кто устроил энергетический взрыв, — прокомментировала Эш и тут же охнула: — Боже! Неужели МО подозревает о наших реальных возможностях?

— Я думаю, они хотят знать, возможно ли, чтобы он мог совершать нечто подобное. — Мэтью изучающе смотрел на Дэймона. — Старейшины сообщили агентам о том, что произошел конфликт между Лаксенами. Никто не упоминал о тебе, Дэймон, но агенты уже знают, что ты обладаешь большими возможностями. Так что можешь ожидать визита от них в самое ближайшее время.

Дэймон только пожал плечами, но меня, словно иголками, пронзил страх. Это не Дэймон был тем, кто ликвидировал Барака, поэтому как он мог объяснить то, что случилось? И станет ли МО подозревать, что Лаксены намного сильнее, чем хотели признавать изначально?

Если так, мои друзья и Дэймон сильно рисковали.

— Эти, очень важно, чтобы ты проявляла крайнюю осторожность в общении с Блейком, — продолжил мистер Гаррисон. — Мы не хотим, чтобы МО начало подозревать, что ты

знаешь больше, чем должна.

— Говорите за себя, — пробормотал Эндрю.

Я метнула на него взгляд, но Дэймон успел ответить быстрее меня:

— Эндрю, продолжай в том же духе, и я...

— Что? — вскинулся Эндрю. — Я говорю только правду. Она не должна мне нравиться только потому, что ты потерял голову из-за какой-то жалкой никчемной человечешки. Никто...

В течение секунды Дэймон оказался на другом конце комнаты. Трансформировавшись полностью в ослепительный красно-белый свет, он подбросил Эндрю вверх и вписал его в стену с такой силой, что задребезжали стекла у развешанных по комнате картины.

— Дэймон! — вскрикнула я, вскочив на ноги в тот же самый момент, как закричал мистер Гаррисон.

Эш подпрыгнула со стула, задохнувшись:

— Что вы делаете?!

Взяв пакет с хлопьями, Ди вздохнула и удобнее устроилась на диване.

— Вот и началось. Попкорн?

Адам взял пригоршню.

— Честно говоря, Эндрю давно напрашивался на то, чтобы его встряхнули. Кэти не виновата в том, что здесь появилось МО. Она рискует не меньше, чем все мы.

Его сестра, резко повернувшись, взглянула ему в лицо:

— Значит, теперь ты на ее стороне? На стороне человека?

— Дело не в сторонах, — произнесла я, не сводя глаз с парней. Оба были полностью в своей естественной форме. Точно так же, как и Мэтью. Это были силуэты, состоящие из интенсивного ослепляющего света. Мистер Гаррисон схватил Дэймона и оттащил его от Эндрю.

Эш какой-то момент испепеляла меня взглядом.

— Ничего бы этого не произошло, если бы ты не появилась здесь. Ты бы никогда не заработала свой изначальный след. Аэрум

никогда бы тебя не заметил, и вся эта цепь событий никогда бы не случилась!

— О, заткнись, Эш. — Ди бросила в нее пригоршней попкорна. — Серьезно. Кэти рисковала своей жизнью, чтобы Аэрум не узнал, где мы живем.

— Это, конечно, круто и невероятно жертвенно, — в ответ выплюнула Эш. — Только Дэймону не пришлось бы исполнять роль Рэмбо и противостоять Аэруму, если бы его драгоценная человеческая девочка не находилась в опасности каждые пять минут. Это ее вина.

— Я не его драгоценная девочка! — Я сделала глубокий вдох. — Я всего лишь его... его друг. Друзья обычно защищают друг друга.

Эш закатила глаза.

Я вжалась в кресло, покачав головой:

— Ну, по крайней мере, так принято среди людей.

— Среди Лаксенов так тоже принято, — произнес Адам, глядя на свою сестру. — Некоторые просто об этом забыли.

Со вздохом отвращения она развернулась и направилась к двери.

— Я подожду снаружи.

Наблюдая, как она уходит, я все думала о том, что Эш, наверное, могла бы найти мою вину во всем, чем угодно, даже в том, что ее колготки были такими вызывающе кричащими, цвета пурпурной сливы. Хотя в какой-то степени вся эта ситуация действительно являлась моей виной. Это я стала источником дикого выброса энергии, который привлек МО. Моя грудь болела.

Мистер Гаррисон, наконец, растащил парней в стороны. Эндрю перешел в свою человеческую форму, и его суженные глаза были прикованы ко все еще полыхавшему Дэймону.

— Знаешь, ты совершаешь большую ошибку. Можешь пинать меня сколько хочешь, но я все равно не смирюсь с ее присутствием!

— Эндрю! — В голосе мистера Гаррисона звучало предостережение.

— Что? — огрызнулся Эндрю, но тем не менее отступил на пару шагов назад. — Ты действительно думаешь, что она сможет выстоять

против МО, если ее будут допрашивать? Потому что из-за того, как близка она с Ди и с тобой, они будут задавать вопросы. И ты, Дэймон... ты хочешь повторить судьбу своего брата? Хочешь умереть за нее, да?

Свет Дэймона разгорелся еще сильнее, и я знала, что он собирался снова зашвырнуть Эндрю в стену. Это уже становилось нелепостью. Не раздумывая, я бросилась через всю комнату и сомкнула пальцы вокруг его светящегося запястья. Касаться его вот так казалось невероятно странным. Всю мою руку охватило электрическое напряжение. По затылку распространилось покалывающее тепло.

— Это было низко с твоей стороны! — бросила я, глядя на Эндрю, потому что кто-то должен был урезонить их обоих. — Дэймон, он не стоит того, чтобы ты марал об него руки.

— Она права, — согласился Адам. До этого я даже не осознавала, что он переместился и сейчас стоял по другую сторону от Дэймона. — Но все равно... если ты хочешь вывести его из строя на ближайшую неделю, я тебе помогу.

— О, спасибо, брат, — скривился Эндрю.

На несколько секунд повисло напряженное молчание, и тут свет Дэймона начал утихать, и он постепенно перешел в человеческую форму. Опустив глаза, он посмотрел туда, где мои пальцы смыкались вокруг его запястья, и тут его взгляд поднялся вверх, встретившись с моим. Электрический заряд, перешедший от его кожи к моей, чуть не заставил меня пошатнуться. Я отпустила его руку, замерев под его напряженным взглядом.

— Это та самая демонстрация силы, которую мы не можем себе позволить, — выдохнул мистер Харрисон. — Думаю, на сегодняшний вечер достаточно. Вам обоим необходимо остыть и не забывать, что *они* здесь. Мы должны быть осторожны.

После этого все ушли, включая Ди. Она хотела побыть с Адамом, дабы удостовериться, что он к концу вечера не сцепится снова с Эндрю, в результате чего я осталась наедине с Дэймоном. Мне следовало уйти, но после провокационных комментариев Эндрю мне хотелось быть уверенной, что Дэймон был в порядке.

Я проследовала за ним на кухню.

— Мне жаль, что Эндрю наговорил тебе все это. Он не прав.

Челюсть Дэймона сжалась, и он вытащил две банки колы, протянув мне одну.

— Что есть, то есть.

— Но все равно это неправильно.

Его глаза всматривались мне в лицо так, что я чувствовала себя перед ним совершенно незащищенной.

— Тебя беспокоит то, что МО здесь?

После нерешительного молчания я кивнула:

— Да.

— Не беспокойся.

— Легче сказать, чем сделать. — Я теребила заклепку на банке. — Я не о себе беспокоюсь. Они думают, что это ты в ответственности за то, что случилось... за этот безумный выброс энергии. Что, если они решат, будто ты... представляешь опасность?

Прошло несколько секунд, прежде чем Дэймон ответил.

— Дело не только во мне, Котенок. Даже если это сделал я, причина происходящего не связана лично со мной. И никогда не будет. Это связано со всеми Лаксенами. — Он сделал паузу, опустив глаза. — Ты знаешь, во что верит Мэтью?

— Нет.

На его губах дрогнула циничная усмешка:

— Он полагает, что однажды, возможно, не при нашем поколении, но когда-нибудь... наша раса и Аэрумы будут чуть ли не превосходить вас по численности.

— Серьезно? Это несколько...

— Пугает? — подсказал он.

Я убрала прядь волос назад.

— Я не знаю, пугает ли... Я имею в виду, Аэрумы — да, пугают. Но твоя раса... Лаксены, если не брать в расчет вашу силу... вы не слишком отличаетесь от нас.

— Как насчет того, что мы состоим из света?

Я слабо улыбнулась:

— Ну, кроме этого.

— Так вот, все это наводит меня на размышления, — произнес Дэймон. — Если даже некоторые среди нас так думают, то как же может не беспокоиться МО?

В его словах был смысл. И я старалась не позволить страху овладеть мной, но мой мозг продолжал лихорадочно генерировать самые разные безумные сценарии. И все они заканчивались тем, что Дэймона забирало МО.

— Что случится, если они решат, что вы представляете угрозу? Только, пожалуйста, не пытайся ходить вокруг да около.

— Когда я был на территории ассимиляции... там были Лаксены, которые не хотели адаптироваться. — Челюсть Дэймона сжалась. — По большей части, почти все они не хотели находиться под колпаком МО. Были такие, которые, полагаю, рассматривались как угроза, потому что задавали слишком много вопросов. Кто знает?..

Мой рот пересох.

— Что с ними случилось?

Прошло несколько минут, прежде чем Дэймон ответил. И с каждой секундой его молчания дискомфорт в моем желудке возрастал все сильнее.

Наконец он вздохнул:

— Их всех убили, Котенок.

Глава 13

Ужас сковал все мое тело, и эмоции электрическим разрядом понеслись по коже так быстро, что я просто не могла их остановить. Комната поплыла от полыхнувшей энергии, и я, услышав, как дерево за скрипело по плитке, уронила неоткрытую банку колы.

Вылетевший из-под стола табурет врезался мне в колени с такой силой, что ноги мои подкосились. Вскрикнув от боли, я отшатнулась назад.

Дэймон остановил в воздухе стул и удержал меня за секунду до того, как я грохнулась на пол.

— Ого, осторожней, Котенок.

Откинув волосы с лица, я подняла голову.

— Вот черт...

Он обхватил мою талию рукой и помог подняться, прижимая к себе.

— Ты в порядке?

— Нервы ни к черту. — Освободившись от его объятий, я осторожно перенесла вес на собственные ноги, чувствуя, как по колену растеклось что-то подозрительно теплое и влажное. Закатив джинсы, я обнаружила, что колено разбито в кровь.

— Жесть. Ходячее несчастье.

— С этим мне, возможно, придется согласиться.

Я бросила на него мрачный взгляд.

С самодовольной усмешкой он подмигнул.

— Давай, забирайся на стол и позволь мне взглянуть, что там у тебя.

— Все в порядке, не стоит...

Он не стал со мной спорить. Секунду назад я стояла — точнее, пошатывалась на ногах, — а уже в следующую сидела на столе.

Мой рот открылся.

— Как... ты это делаешь?

— Привычка, — произнес он, осторожно поставив мою ногу на стул. Его пальцы непроизвольно касались моей кожи, пока он заворачивал джинсы выше моего колена. Электричество затанцевало поверх того места, где в меня врезался стул, заставив вздрогнуть.

— Вау, — вздохнул он, — ты и правда ходячее несчастье.

От увиденного я нервно сглотнула:

— Все колено кровоточит. Ты не собираешься меня лечить, верно?

— М-м, нет. Потому что... кто знает, к чему это приведет? Ты можешь превратиться в пришельца.

— Ха. Ха.

Схватив полотенце, Дэймон быстро смочил его водой и вернулся ко мне, избегая смотреть в глаза. Я потянулась, чтобы взять его, Дэймон склонился над коленом и начал осторожно промокать кровь. На этот раз он старательно избегал контакта с моей кожей.

— Что мне с тобой делать, Котенок?

— Видишь? У меня даже в мыслях не было двигать этот стул, но он все равно полетел на меня, как торпеда в поисках цели.

Дэймон покачал головой, продолжая осторожно обрабатывать поврежденную кожу.

— Когда мы были маленькими, подобные происшествия случались сплошь и рядом до тех пор, пока мы не научились контролировать Источник.

— Источник?

Он кивнул.

— Энергию внутри нас. Мы все называем ее Источником, потому что она связывает нас с нашей родной планетой, понимаешь? По крайней мере, так нам говорят старейшины. Когда мы были детьми и учились контролировать свои способности, это было сумасшествие. Доусон, как и ты, постоянно передвигал мебель. Он садился на стул, а тот вылетал прямо из-под него. — Дэймон рассмеялся. — Правда, в то время он был совсем маленьким.

— Вот спасибо. То есть я сейчас владею ей на уровне ребенка?

Блестевшие глаза Дэймона встретились с моими.

— По большей части. — Его черная рубашка натянулась на плечах, когда он отложил полотенце в сторону и снова склонился надо мной. — Смотри, уже перестало кровоточить. Все не так плохо, как казалось.

Опустив взгляд, я посмотрела на воспаленную содранную кожу на своем колене. Выглядело все это, конечно, ужасно, но не смертельно.

— Спасибо, что остановил кровь.

— Без проблем. Я не думаю, что понадобится накладывать швы. — Он осторожно провел пальцем вокруг ранки.

Я вздрогнула от его прикосновения. По ноге побежало тревожное покалывание. Рука Дэймона застыла, и он поднял голову. В течение нескольких секунд нефритово-зеленые глаза потемнели на несколько тонов, превращаясь в жидкое пламя.

— О чем ты думаешь? — спросил он.

Погрузиться в его объятия, целовать его и касаться — то, о чем я думать была просто не должна.

Я заморгала.

— Ни о чем.

Дэймон медленно поднялся, удерживая мой взгляд. Все мое тело напряглось, когда он приблизился ко мне вплотную, оперевшись руками о край стола по обе стороны от меня, а затем, склонившись над стулом, стоявшим между нами, прислонился лбом к моему. Глубоко вдохнув, он прерывисто выдохнул, и когда заговорил, его голос был сиплым.

— Знаешь, о чем думал я весь день?

С ним можно было только догадываться.

— Нет.

Его губы коснулись моей щеки.

— Мне хотелось выяснить, выглядишь ли ты в носках в полоску так же сексапильно, как в носках с оленями.

— Выгляжу.

Его голова склонилась набок, и на губах сформировалась улыбка, медленная и заносчивая. Хищная.

— Я знал это.

Мне не следовало допускать происходившего. Было слишком много осложняющих факторов: его поведение, связь между нами и мои новые способности, тянущие на детсадовский уровень. Смешно, но среди всего прочего тот факт, что Дэймон был пришельцем, я рассматривала как наименее отягощающий.

К тому же существовал Блейк. Это, конечно, при условии, что Блейк все еще хотел со мной общаться, что в свете недавних событий находилось под большим вопросом. Благодаря вмешательству Дэймона в наше свидание, я так и не смогла прояснить ситуацию с Блейком. Ирония была той еще стервой.

Понимая это, я все же не отстранялась. Как, впрочем, и Дэймон. О нет. Он склонялся все ближе. Его зрачки загорелись, и дыхание, казалось, стало прерывистым.

— Ты имеешь хотя бы малейшее представление, что ты со мной делаешь?

— Я ничего не делаю.

Дэймон склонил голову так, что наши губы коснулись раз... а затем второй раз, прежде чем он усилил давление. Этот поцелуй не был похож на прежние... те, что являлись результатом нашей обоюдной злости или желания бросить вызов: мы целовались, словно чтобы наказать друг друга. Нет, этот был мягким и нежным, почти невесомым. Как тот поцелуй на Полях... после моего исцеления. Я чувствовала, как сквозь меня пронесся свет, и уже через несколько секунд этого мягкого головокружительного поцелуя казалось недостаточно. Не тогда, когда медленное томительное пламя все сильнее разгоралось в моей крови — и в его.

Он обхватил ладонями мои щеки, у него вырвался тихий стон, и уже через мгновение его губы обожгли мои, углубляя поцелуй с такой жадностью, что очень скоро мы оба были не в состоянии дышать. Дэймон придвинулся ко мне так близко, как только позволял ему стоявший между нами стул. Ухватившись за его плечи, я притягивала его все ближе, желая, чтобы нас совершенно ничего не

разделяло. Но идиотский стул позволял соприкасаться только нашим губам и рукам. Как это раздражало.

«Уберись уже, наконец!» — скомандовала я, испытывая высшую степень безысходности.

Тяжелый дубовый стул задрожал под моей ногой, после чего выскользнул из-под меня и, обогнув наши тела, полетел в сторону. Не подготовленный к внезапному исчезновению препятствия, Дэймон по инерции подался вперед, и я, не выдержав его веса, упала на спину, увлекая его с собой.

Полный контакт с его телом, прижимавшим меня к столу, оглушил меня, заставил мое сердце колотиться в бешено хаотичном ритме. Его язык столкнулся с моим, и его пальцы, раскрывшись, сильнее вжались в мою щеку, в то время как его другая рука, опустившись вдоль моей талии, обхватила мое бедро, притягивая меня к себе все сильнее. Темп поцелуя замедлился, и его дыхание было тяжелым, пока он поглощал меня без остатка. Я не имела ни малейшего представления, как долго мы целовались... После последнего неспешно-чувственного касания его губ он поднял голову и улыбнулся, глядя на меня сверху вниз.

Мое сердце пропустило удар. Он возвышался надо мной с таким выражением лица, которое затрагивало самые глубины моего сердца. Его палец гладил мою скулу, ведя невидимую дорожку к подбородку.

— Я не двигал этот стул, Котенок.

— Знаю.

— Я так понимаю, тебе не нравилось его изначальное местоположение?

— Он стоял у тебя на пути, — вздохнула я. Мои пальцы все еще держались за его плечи.

— Понимаю. — Дэймон провел пальцем по моей нижней губе, прежде чем взял меня за руку и помог подняться со стола. Отпустив мою ладонь, он смотрел на меня с некоторой осторожностью и ожиданием. Ожиданием... чего?

Случившееся медленно проникало в мой мозг, просачиваясь сквозь густой туман. Я только что его поцеловала. Снова. Сразу же после того, как он испортил мое свидание с другим парнем — с тем самым парнем, которого по идее я и должна была целовать.

О нет. Я уже больше ничего не знала.

— Мы не можем продолжать это делать. — Мой голос дрогнул. — Мы...

— Мы нравимся друг другу, — произнес он, сделав шаг вперед и обхватив пальцами край стола по обе стороны от меня. — И прежде чем ты что-то скажешь... нас влекло друг к другу еще до того, как я тебя вылечил. Ты не можешь говорить, что это неправда.

Он наклонился, и его скула коснулась моей щеки. Меня сотрясла мелкая дрожь, в то время как его губы прижались чуть ниже моего уха.

— Нам нужно перестать бороться с тем, чего мы оба хотим.

Мое горло перехватило. Я закрыла глаза, и его пальцы сдвинули край воротника водолазки, освобождая путь для того, чтобы прикоснуться губами к моему грохочущему пульсу.

— Это будет нелегко, — произнес он. — Нам не было легко три месяца назад, и не станет легче три месяца спустя.

— Из-за... других Лаксенов? — Я запрокинула голову, мои мысли лихорадочно путались от его прикосновений. Было что-то невероятно чувственное в тех поцелуях, которыми он касался моего горла. — Они откажутся от тебя. Как...

— Я знаю. — Он отпустил воротник и, положив ладонь на мой затылок, тесно прижал меня к себе. — Я думал о последствиях... на самом деле, это единственное, о чем я мог думать в последнее время.

Какая-то часть моего сердца жаждала услышать от него эти слова. Это был мой секрет, скрытый глубоко в моем сердце — том самом, которое сейчас трепыхалось, как пойманная птица в грудной клетке. Я открыла глаза. Он светился.

— И это не имеет никакого отношения к нашей связи или к Блейку?

— Нет, — произнес он и затем вздохнул. — Ну, хорошо. Кое-что, возможно, действительно связано с этим... человеком, но в основном, все дело в нас. В том, *что* мы чувствуем друг к другу.

Меня влекло к нему на почти болезненном уровне. Рядом с ним каждая клеточка моего тела воспалялась. Но это был Дэймон. Уступить ему — значило, сказать, что его отношение ко мне являлось

для меня приемлемым. И, что еще более важно, это требовало слепой веры в теорию, что наши чувства были реальны. А если окажется, что это не так? Это разобьет мне сердце, потому что я не на шутку влюблюсь в него — еще сильнее, чем уже это сделала.

Склонив голову, я проскользнула под его рукой. Тупая боль спазмом пронзила мою поврежденную ногу, когда я отступила в сторону на несколько шагов.

— Это разве не тот самый случай — «я не хотел тебя до тех пор, пока тебя не захотел кто-то другой»?

Дэймон оперся бедром о стол.

— Это не так.

— Тогда как? — К моим глазам подступали жгучие слезы разочарования. — Почему сейчас?! Еще три месяца назад ты на дух меня не переносил! Это из-за связи между нами. Другого объяснения быть не может.

— Проклятье. Ты думаешь, я не жалею о том, как с тобой обращался? Я извинился. — Сделав шаг вперед, он стоял, возвышаясь надо мной. — Ты не понимаешь. Ничего из всего происходящего не является для меня легким. И я знаю, для тебя это тоже непросто. Тебе приходится со многим иметь дело. Но... пойми, на моих плечах — сестра и мой народ, которые, как бы это тебе ни казалось странным, на меня рассчитывают. Я не хотел, чтобы ты стала мне близка. Я не хотел, чтобы кто-то еще... стал мне небезразличен, чтобы я опасался потерять еще кого-то.

Я судорожно втянула воздух, а он, покачивая головой, продолжил:

— Это не оправдывает моего поведения. Я понимаю это. Но я могу быть лучше... лучше, чем Бенни.

— Блейк. — Я вздохнула и, хромая, снова отступила на шаг. — У меня много общего с Блейком. Ему нравится, что я много читаю...

— Мне тоже это нравится, — вскинул бровь Дэймон.

— И он, как и я, блоггер. — Почему у меня было такое чувство, что я хваталась за соломинку?

Дэймон поймал прядь моих волос и намотал ее на палец.

— Я не имею ничего против Интернета.

Я отбросила его руку.

— И я нравлюсь ему не из-за какой-то идиотской космической связи или потому что другой парень обращает на меня внимание.

— Мне тоже. — Его глаза блеснули. — Ты не можешь продолжать притворяться. Это неправильно. Ты разобьешь сердце несчастному мальчику.

— Неправда.

— Разобьешь, потому что хочешь меня, а я хочу тебя.

Сердцем я понимала, что он прав. И я хотела быть с ним. Хотела быть нужной ему, но не потому, что мы были одним разделенным атомом или потому что я нравилась еще кому-то. Покачав головой, я направилась к двери.

— Ты продолжаешь говорить это...

— Что ты имеешь в виду? — спросил он.

Я на секунду закрыла глаза.

— Ты говоришь, что хочешь меня, но одних слов недостаточно.

— Я не только говорю это.

Я вскинула бровь, встретив его взгляд:

— Разве?

— Как ты думаешь, что *это* было? — Он кивнул в сторону стола, и мои щеки вспыхнули. Боже, нормальные люди обычно едят за столом... — Мне, кажется, я совсем недавно недвусмысленно продемонстрировал, что именно к тебе испытываю. Я могу сделать это снова, если у тебя остались какие-то сомнения. И, насколько помню, я приносил тебе в школе коктейли и печенья.

— Боже... Ты держал печенье в зубах! — Я вскинула руки вверх.

Он улыбнулся, словно это было хорошее воспоминание.

— Кэт...

— То, что в тебе играют гормоны и ты не можешь держать руки при себе всякий раз, когда оказываешься рядом со мной, еще не значит, что я тебе нравлюсь, Дэймон.

Он вскинул бровь, явно пытаясь сдержать смех.

— На самом деле, так я обычно демонстрирую свою симпатию.

— О. Замечательно. Как скажешь. Это все равно ничего не значит, Дэймон.

— Я никуда не денусь, Кэт. И я не сдамся.

Я и не думала, что он мог это сделать. Моя рука потянулась к дверной ручке, но он остановил меня.

— Знаешь, почему я назначил встречу тогда в библиотеке? — спросил он.

— Что? — Я оглянулась, посмотрев ему в лицо.

— В ту пятницу, когда ты пришла в школу после болезни? — Он провел пальцами по волосам. — Ты была права. Я выбрал библиотеку в качестве места для встречи, потому что там никто не смог бы увидеть нас вместе.

Мой открывшийся рот закрылся, и болезненное ощущение змеей сдавило горло, заставляя его гореть.

— Ты знаешь, я всегда терялась в догадках, возможно ли такое... чтобы ты не оставлял меня в покое только из-за своего непомерно большого эго?

— И как всегда ты спешишь сделать неправильные выводы. — Его взгляд пронизывал меня до глубины души. — Мне не хотелось, чтобы из-за меня тебя изводили Эш или Эндрю, как это случилось с Доусоном и Бетани. Поэтому если ты вдруг решила, что я по какой-то причине стесняюсь тебя или не готов придать широкой огласке свои намерения, то лучше выкинь эту идею из головы. Потому что если проблема только в этом, то я решу ее очень легко.

Я смотрела на него широко распахнутыми глазами.

Что, во имя всего, я должна была на это ответить? Да, я отчасти верила ему. В конце концов, много ли парней сначала вышвыривали на глазах у всей публики девчонку из кафе, а потом начинали добиваться ее расположения? Думаю, что не очень. Мне вспомнились спагетти, свисавшие с его уха, и его смех... Боже, все это было так давно.

— Дэймон...

Его улыбка по-настоящему начинала меня беспокоить.

— Предупреждал же тебя, Котенок. Я люблю, когда мне бросают
ВЫЗОВ.

Глава 14

Лесса практически прыгнула на меня в тот момент, когда я вошла в класс.

— Ты слышала?

Полусонная, я покачала головой. После всего, что произошло вчера с Дэймоном, мне удалось заснуть только за полночь, и то, как сейчас странно сжимался мой желудок, видимо, являлось следствием отсутствия завтрака.

— Саймон пропал без вести, — сообщила Лесса.

— То есть как? — Я не обращала внимания на теплое покалывание в области затылка и на то, что через пару секунд в класс вошел Дэймон. — Когда?

— На прошлой неделе. — Глаза Лессы метнулись в сторону чего-то поверх моего плеча и затем расширились. — Вау. Теперь это... действительно неожиданно.

Почувствовав тонкий аромат, я в полном недоумении обернулась.

К кончику моего носа прикоснулся полураспустившийся бутон алой розы. Мои глаза взметнулись вверх.

Надо мной стоял Дэймон, его глаза были такого же оттенка, как срезанный стебель. Он снова коснулся розой моего носа.

— Доброе утро.

Пораженная, я смотрела на него во все глаза.

— Это для тебя, — добавил он, после того как я так ничего и не сказала. Все до единого в классе наблюдали, как мои пальцы сомкнулись вокруг прохладного влажного стебля. Дэймон занял свое место прежде, чем я успела что-либо сказать. А я так и продолжала сидеть, не выпуская розу из рук до тех пор, пока в класс не вошел преподаватель и не началась переключка.

Послышавшийся позади меня гортанный смех Дэймона вывел меня из оцепенения.

С пылающими щеками я положила розу на стол, но так и не

смогла оторвать от нее глаз. Когда Дэймон сказал, что не собирался уступать, мне даже в голову не могло прийти, что он в прямом смысле пойдет на абордаж. Зачем ему это? Возможно ли, чтобы дело было только в сексе? Так иногда бывает. Ненависть переросла в страсть. Несколько месяцев назад он меня презирал, а сейчас хотел быть со мной вопреки доводам рассудка и желаниям собственного народа. Возможно, его мозг находился под воздействием наркотических веществ, а я об этом ничего не знала?

Свет заблестел на влажных лепестках розы, переливаясь, словно бриллианты.

Я подняла взгляд, встретившись глазами с Лессой. Она прошептала одними губами: «Красиво».

Красиво?

Да, это было красиво, и очаровательно, и романтично, и еще миллион разных эпитетов, от которых мое сердце вздрагивало в груди. Бросив украдкой взгляд на Дэймона, я наблюдала, как он что-то писал в тетради. Его голова задумчиво склонилась; черные, как сажа, ресницы скрывали глаза.

Он поднял взгляд, и его губы дрогнули в улыбке.

Боже. У меня были серьезные проблемы.

* * *

Последующие пару дней копы были буквально повсюду, задавая бесчисленные вопросы ученикам и преподавателям по поводу Саймона. Дэймон и я оказались в числе первых, кого они допросили. Складывалось впечатление, что мы были современной реинкарнацией Бонни и Клайда^[12], которые неустанно замыслили, как подорвать общественное спокойствие. Конечно, тот факт, что Дэймон не оставил на Саймоне живого места, был, мягко говоря, вызывающим подозрение, но, несмотря на это, копы не обращались с нами, как с подозреваемыми. После того как я ответила на несколько вопросов, у меня сложилось стойкое впечатление, что двое из офицеров являлись пришельцами. Я также была почти уверена, что они подозревали о моей осведомленности.

Возможно, кто-то им о чем-то проговорился. И Эш была первой,

кого следовало подозревать. Особенно, если учесть, что Дэймон в последнее время буквально осыпал меня знаками внимания. В один из дней он принес мне любимые запеченные фрукты; на следующее утро организовал завтрак, включавший круассаны и яйца с беконом; потом — о Боги, — угощал меня пирожными с глазурью; а в пятницу... подарил лилии. Дэймон больше не скрывал свои намерения.

В какой-то степени мне было даже жаль Эш. Она чуть ли ни всю свою сознательную жизнь ждала, что будет с Дэймоном. Я даже представить не могла, что именно она чувствовала... Страдала ли от того, что теряла последнюю надежду на возобновление их отношений, или же злилась потому, что потеряла того, кого всегда считала своим. В любом случае, если я, в конечном итоге, окажусь где-нибудь в придорожной канаве, то первыми, на кого стоило сделать ставку, — это Эш или Эндрю. Адам покинул темную сторону и теперь даже за ланчем сидел рядом с Ди. Они в буквальном смысле не могли удержать рук друг от друга... или от нашей еды.

Каждый вечер практически все мое время было оккупировано Дэймоном. Он говорил, что присматривал за мной на тот случай, если меня снова начнут атаковать стулья. «Присматривать» в понимании Дэймона означало использовать любую возможность, чтобы приблизиться ко мне. В буквальном смысле приблизиться на разрывающее мое сознание расстояние в миллиметр.

Блейк... Скажем так, он общался со мной в классе. Даже иногда писал эсэмэски по вечерам, и мне всегда приходилось ждать, пока Дэймон решит меня покинуть, прежде чем перезвонить Блейку. О новом свидании речь не заходила.

Надо отдать должное Дэймону, который был невероятно убедителен в своей тактике запугивания, чем он определенно гордился.

В субботу после обеда, когда я всю стучала по клавишам, набирая обзор к новой книге, в дверь постучали. Прежде чем закрыть лэптоп, я закончила последнее предложение о недавно прочитанной книге: *«...незабываемый дебют, затрагивающий самое сердце сюжета, умопомрачительный роман «Тайный круг» — это чтение на одном дыхании под грифом «забрось-домашние-обязанности-не-корми-детей-отложи-работу-пока-не-дочитаешь-до-конца».*

Когда я подходила к двери, по моему затылку заплесало тепло. Дэймон. Споткнувшись о край потертого ковра, я с трудом удержалась на ногах, и мне потребовалось пару секунд, чтобы выпрямиться и посмотреть, в порядке ли моя одежда, прежде чем я открыла дверь.

По позвоночнику промчалось знакомое ощущение нервозности. Никогда нельзя было знать точно, что у него было припасено в рукаве, или, другими словами, каким еще невообразимым способом он мог осложнить мою жизнь... Мое правило «никаких поцелуев» после понедельника приобрело стальные формы. Но даже будучи невинными и достаточно скромными, наши встречи все еще сохраняли уровень чувственности, который трудно было игнорировать.

Дэймон изменился.

Я привыкла к саркастичному и резкому Дэймону. Как ни странно, с такой его версией было проще иметь дело. Мы могли обмениваться взаимными издевками целый день напролет. Но этот Дэймон... тот, который отказывался меня отпускать, был мягким, остроумным и, мой бог, задумчивым.

Дэймон ждал на пороге. Его руки были глубоко засунуты в карманы джинсов, и он смотрел куда-то вдаль, но, как только я открыла дверь, сразу же повернулся и, пройдя мимо меня, вошел в коридор.

— Ты красивая сегодня, — произнес он совершенно неожиданно. Взглянув на свою серую толстовку с капюшоном, я убрала прядь волос за ухо.

— М-м, спасибо. — Я откашлялась. — Зачем... ты пришел?

Его поводом провести со мной вечер всегда было уклончивое: «приглядываю за тобой», поэтому на этот раз я не ожидала ничего другого.

— Просто хотел тебя увидеть.

Ох.

— Надо же...

Он хмыкнул.

— Я подумал, было бы неплохо пройтись. Сегодня хорошо на

улице.

Оглянувшись на лэптоп, я несколько секунд колебалась. Не то чтобы я горела желанием гулять с ним, просто не хотелось подрывать его стремление... стать на стезю приемлемого поведения.

— Я буду вести себя прилично, — произнес он, пожав плечами. — Обещаю.

Я рассмеялась на это.

— Ну, хорошо. Договорились.

На улице было крайне свежо, и к ночи должно было стать еще холоднее. Вместо того чтобы направиться к лесу, Дэймон повел меня в сторону своего внедорожника.

— Куда именно мы направляемся?

— За черту города, — уклончиво ответил он.

— Ну, об этом я уже и сама догадалась. А конкретнее?

— Ты задаешь слишком много вопросов, тебе известно об этом?

— Да, — нахмурилась я, — иногда я могу быть не хуже инквизиции.

Наклонившись, он пробормотал где-то в области моего уха:

— Я уже заметил это.

Я скорчила гримасу, но была в достаточной степени заинтригована, чтобы забраться на пассажирское сиденье.

— Ты слышал что-нибудь о Саймоне? — спросила я после того, как он выехал на трассу.

— Нет.

— Я тоже.

Когда внедорожник съехал с главной дороги, под колесами поднялось багрово-золотое облако опавших листьев.

— Думаешь, Аэрумы как-то причастны к его исчезновению?

Дэймон покачал головой.

— Вряд ли. По крайней мере, я не видел ни одного в последнее время. Хотя с ними никогда нельзя быть до конца уверенным.

То, что Аэрумы могли захватить Саймона не имело никакого смысла... но, с другой стороны, дети в здешних краях не исчезали без какой-либо причастности к этому пришельцев. Посмотрев в окно на знакомый пейзаж, я почти сразу же поняла, куда мы направлялись. Несколько удивленная, я наблюдала, как Дэймон остановил машину у въезда на Поля, где обычно проходили вечеринки.

Это были те самые Поля, на которых мы столкнулись с Бараком.

— Почему сюда? — спросила я, выбираясь из машины на землю, сплошь усыпанную сухими опавшими листьями самых различных оттенков, в которые я с каждым шагом погружалась по щиколотку. Некоторое время единственным звуком, который нас сопровождал, был шелест разноцветного моря листвы под нашими ногами.

— Это место могло сохранить немало остаточной энергии. — Дэймон обошел ствол поваленного дерева. — Будь осторожнее, здесь повсюду сломанные ветки.

Я переступила через острый сук, стараясь успевать за его шагами.

— Знаешь, наверное, это покажется странным, но мне хотелось сюда вернуться. Не знаю почему. Сумасшествие, да?

— Нет, — глухим голосом произнес он. — Я тебя понимаю.

— И что ты думаешь... здесь увидеть?

— Не знаю. То, что могло остаться. — Дэймон наклонился и отбросил очередное бревно с пути. — Хочу проверить, почувствую ли что-нибудь. Если МО что-то здесь искало, было бы неплохо знать, что именно они могли найти.

Мы прошли оставшуюся часть пути молча. Я следовала чуть позади него, осторожно переступая встречавшиеся на пути камни и ветки. Когда мы, наконец, подошли к месту происшествия, мне стало совсем не по себе. Земля повсюду была устлана толстым слоем листвы, но деревья все еще оставались поваленными и выглядели еще более жутко, чем прежде, на фоне вечерней сумрачной тишины. Я остановилась, пытаюсь найти место, где стоял Барак в последний раз.

Разгребая ногой листву, я обнажила небольшой участок прожженной земли, которая, казалась, все еще помнила ту ночь и отказывалась отпускать воспоминания.

Это место было не хуже мрачного кладбища.

— Земля уже никогда не восстановится, — мягко произнес Дэймон за моей спиной. — Я не знаю почему, но почва впитывает их энергию, и там, где они умирают, ничего не растет. — Он принялся разгребать листья сильнее, пока земля не оголилась в радиусе полуметра. — Знаешь... меня поначалу сильно беспокоила необходимость убивать.

Я оторвала глаза от обожженного клочка земли. Пробившийся сквозь низкие облака солнечный свет поймал в его темных волосах каштановый оттенок.

Дэймон подавленно улыбнулся.

— Меня угнетает это — забирать жизни. До сих пор не могу привыкнуть. Жизнь — есть жизнь.

— Это то, что ты должен делать. Не в твоих силах что-либо изменить. Ты только измучаешь себя, если будешь постоянно об этом думать. Мне тоже не дает покоя, что я... убила двух из них, но...

— Ты не сделала ничего преступного, Кэт. Никогда в этом не сомневайся. — Его глаза встретились с моими, и он покачал головой, откашлявшись. — Ладно... что бы ни было, я ничего не чувствую.

Я погрузила руки в карманы толстовки, судорожно сжав пальцами сотовый.

— Как ты думаешь, агенты МО нашли что-нибудь?

— Не знаю. — Он неспешно преодолел небольшое пространство, разделявшее нас, и когда остановился, мне пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо. — Все зависит от того, используют ли они приборы, о которых я еще ничего не знаю.

— И если используют? Существует что-то, о чем нам нужно беспокоиться?

— Не думаю. Даже если бы уровень энергии был выше, чем есть на самом деле, они бы все равно ничего не вычислили. — Он потянулся, чтобы убрать прядь волос, выбившуюся из моего хвоста. — Ты в последние дни... не испытывала проблем с энергией?

— Нет, — покачала головой я. Мне не хотелось беспокоить его лишний раз. На самом деле, сегодня я включила свет в комнате, не сделав ни единого движения. И еще передвинула кровать на три шага.

Его рука задержалась на моей щеке еще несколько секунд, а потом, поймав мою ладонь, он коснулся ее губами. По моей руке пронеслась дрожь, в то время как он, глядя из-под полуопущенных ресниц, обжигал меня горящим взглядом.

Мои губы раскрылись, мое сердце затрепетало в груди, как множество листьев, круживших вокруг нас.

— Ты привез меня сюда, чтобы остаться со мной наедине?

— Возможно, это был основной пункт моего плана. — Дэймон наклонил голову, и его волосы упали вниз, касаясь моей щеки. Его губы дрогнули и, спустя один удар сердца, опустились на мои.

Меня как будто обожгло, и я дернулась назад, тяжело дыша.

— Никаких поцелуев, — выдохнула я, с трудом сдерживая дрожь.

Его пальцы сжались вокруг моих.

— Я пытаюсь.

— Тогда пытайся лучше. — Я освободила ладони и сделала шаг назад, засунув руку снова в карман толстовки. — Думаю, нам пора возвращаться.

Он вздохнул.

— Как скажешь.

Я кивнула. Мы направились к машине в полнейшем молчании. Мои глаза были прикованы к земле, пока я пыталась совладать с внутренней борьбой между тем, что я хотела, и тем, в чем нуждалась. Дэймон определенно не мог быть и тем и другим.

— Ты знаешь, я все думал... — произнес он через несколько минут.

Я взглянула на него с осторожностью.

— О чем?

— Нам нужно чем-нибудь заняться. Вместе. Вне твоего дома и не просто прогулкой. — Он смотрел строго перед собой. — Давай поужинаем или сходим в кино.

Мое глупое сердце сделало скачок в груди.

— Ты приглашаешь меня на свидание?

Он негромко рассмеялся.

— Похоже на это.

Лес становился все менее густым, и вдали уже просматривались стога сена.

— Ты не хочешь идти со мной на свидание.

— Почему ты продолжаешь рассказывать мне, что я хочу, а чего не хочу делать? — В его тоне слышалось любопытство.

— Потому что ты не можешь, — выдохнула я, — не можешь хотеть чего-либо со мной. Не по-настоящему. Возможно, с Эш...

— Я не хочу Эш. — Черты его лица стали жесткими, и он остановился, посмотрев мне в глаза. — Если бы я хотел ее, я был бы с ней. Но я не с ней. Она не та, кого я хочу.

— Я тоже не та. Ты не можешь искренне говорить, что из-за меня станешь идти против воли собственного народа, рискуя превратиться в парию.

Дэймон недоверчиво покачал головой.

— А я думаю, тебе стоит прекратить думать, что ты знаешь, чего я хочу и что буду делать.

Я снова начала идти.

— Ты не понимаешь... Это просто желание преодолеть мое сопротивление и нашу связь, Дэймон. Что бы ты не чувствовал, это не настоящее.

— Это просто смешно, — бросил он, покачав головой.

— Как ты можешь быть таким уверенным?

— Потому что я знаю. — Дэймон оказался прямо передо мной. Его глаза сузились, а ладонь легла поверх груди в области сердца. — Потому что я знаю, что чувствую здесь. И я не из тех, кто бежит от чего бы то ни было, не важно, каким бы это сложным и опасным это ни оказалось. Я лучше пойду, пробивая стены, чем буду жить, теряясь в догадках, как бы это могло быть, если бы я не спасовал. И знаешь что? Я думал, что ты тоже не из тех, кто бежит от трудностей. Возможно, я ошибался.

Пораженная до глубины души, я вытащила руку из кармана и

провела по волосам, отбросив их назад. В моем горле сформировался горький досадный ком.

— Я не бегу.

— Не бежишь? Сложно поверить, Кэт, потому что это именно то, что ты сейчас делаешь, — возразил он. — Ты притворяешься, будто то, что испытываешь ко мне, нереально или вообще не существует. К тому же я чертовски хорошо знаю, что ты ничего не испытываешь к Бобби.

— Блейку, — скорректировала я машинально. Обойдя его, я направилась к машине. — Не хочу говорить...

Мы оба застыли на месте у самого края леса. По обе стороны от машины Дэймона, блокируя выезд, были припаркованы два огромных черных внедорожника. Возле одного из них стояли двое мужчин в черных костюмах. Страх удушающей ледяной волной сковал все мое тело. Дэймон сделал шаг вперед, заслонив меня собой, и мышцы его рук, опущенных по бокам, напряглись. Мне не нужно было спрашивать, кто это такие.

Здесь было МО.

Глава 15

Один из людей в черном шагнул вперед, и его взгляд остановился на Дэймоне:

— Добрый вечер, мистер Блэк, мисс Шварц.

— Добрый, если не шутишь, Лейн, — ответил Дэймон монотонным голосом так, будто давно знал этого агента. — Не ожидал вас увидеть сегодня.

Неуверенная, как именно себя вести, я кивнула и продолжала хранить молчание, стараясь держаться так незаметно, как только возможно.

— Мы приехали в город раньше, чем планировали, и случайно заметили твою машину, — улыбнулся Лейн. Его улыбка заставила меня содрогнуться.

Взгляд другого агента остановился на мне.

— Что вы, ребята, здесь делаете?

— На Полях вчера была вечеринка, и теперь мы ищем сотовый. — Дэймон хмыкнул, взглянув на меня. — Она потеряла телефон, и мы до сих пор не можем его найти.

Теперь сотовый, словно раскаленный, казалось, прожигал мой карман.

— Предлагаю перенести нашу встречу на более позднее время, — продолжил Дэймон, сохраняя непроницаемое выражение лица. — Как только мы найдем...

Пассажирская дверь открылась, и из массивного внедорожника вышла женщина. Ее пепельные волосы были затянуты в тугий пучок на затылке, открывая резкие черты лица, которые могли бы считаться миловидными, если бы ее взгляд не был таким же пронизывающим и холодным, как у инквизитора.

— Распитие алкогольных напитков несовершеннолетними? — улыбнулась женщина, и ее улыбка напомнила ту, которую обычно рисуют на лице Барби. Фальшивая. Пластмассовая. Неправильная.

— Мы не пили, — возразила я, стараясь говорить как можно

более естественно и спокойно. — Он знает, чем это чревато. Его родители такие же, как мои. Они бы убили его за это.

— Ну, хорошо. Я хотел подхватить тебя, Дэймон, чтобы поужинать. — Лейн указал на свой внедорожник. — У нас всего несколько часов. Поэтому очень жаль, но, боюсь, придется прервать вашу... поисковую экспедицию.

В какой-то момент я подумала, что Дэймон откажется, но этого не случилось. Немного помедлив, он обернулся ко мне и кивнул головой:

— Хорошо. Я только отвезу ее домой и потом... буду полностью в вашем распоряжении.

— В этом нет никакой необходимости, — возразила женщина. — Мы можем сами отвезти ее домой.

Мой пульс грохотал, как сумасшедший, и я взглянула на Дэймона в поисках защиты. Его челюсть сжалась, но он, как ни странно, ничего не возразил. Это значило только одно: он ничего не мог сделать.

Выдавив улыбку, я кивнула.

— Хорошо, меня это вполне устраивает. Надеюсь, вам не придется слишком сильно отклоняться от своего изначального маршрута.

Правая рука Дэймона сжалась.

— Ничего страшного, — ответила женщина. — Нам нравятся здешние дороги — осенние краски и все прочее... Итак, готова?

Оглянувшись на Дэймона, я направилась к тонированному внедорожнику, чувствуя, как его пристальный ястребиный взгляд следовал за каждым моим шагом. Пробормотав благодарность, когда она открыла передо мной черную дверь, я забралась в машину, очень сильно надеясь, что эта поездка не закончится развешанными по всему городу листовками об исчезновении очередного человека.

Я наблюдала, как Дэймон, направляясь к своей собственной машине, остановился на середине пути и оглянулся в мою сторону. В тот момент я могла поклясться, что слышала его голос среди своих путавшихся панических мыслей. *Все будет хорошо.* Боже. Это не мог быть он. Возможно, я слишком сильно хотела услышать его голос и

потому все придумала. Страх ледяной волной сковывал мои вены. Что, если я видела Дэймона... или вообще кого бы то ни было в последний раз? Что, если они выяснят, что я знаю правду?

Что, если станет известно, на что я в действительности способна?

Теперь я сожалела о том, что не позволила Дэймону поцеловать себя там в лесу. Потому что... если мне предстояло исчезнуть, это последнее воспоминание могло бы стать для меня достойным завершением.

Я заставила себя дышать медленно и, подняв руку, махнула пальцами в воздухе, прежде чем женщина захлопнула за мной дверь. Забравшись в машину, она оглянулась:

— Ремни безопасности.

Трясущимися вспотевшими руками я пристегнулась. Мужчина, севший за руль, не произнес ни слова.

— Мм, спасибо, за то, что так любезно подвозите.

— Не стоит. Меня зовут Нэнси Хашер, — произнесла она и затем, кивнув в сторону водителя, добавила: — А это Брайан Воган. Он знаком с семьей Дэймона много лет. Я всего лишь сопровождаю его в этой поездке.

Кто бы сомневался.

— О, надо же... как мило.

Нэнси кивнула.

— Дэймон напоминает Брайану его собственных сыновей, так ведь?

— Да, — согласился Брайан, не отрывая взгляда от дороги. — Я удивлен. Его редко можно увидеть с девушкой. Он, должно быть, большого о тебе мнения, если помогал искать твой телефон.

Мои глаза метнулись между ними.

— Наверное. Он и его сестра — хорошие ребята.

— Ди — настоящая куколка. Насколько ты с ними близка? — поинтересовался Брайан.

Меня допрашивали.

Блеск.

— Если учесть, что мы живем на одной улице и наши дома стоят по соседству, то... мы, можно сказать, в достаточно близких отношениях.

Нэнси взглянула в боковое стекло. Я последовала ее примеру, с облегчением обнаружив, что мы, к счастью, едем по направлению нашего города.

— А Дэймон? Как близка ты с ним?

Мой рот пересох, и дышать становилось реально трудно.

— Я не совсем уверена, что понимаю вопрос.

— Мне казалось, ты говорил, что он с кем-то встречался, Брайан?

— С Эш Томпсон, — ответил агент.

Как будто она не знала ее имени, но, эй, я вполне могла им подыграть.

— Да-а, встречался, только, насколько я знаю, они расстались прошлым летом. Но, разумеется, это не имеет никакого отношения ко мне.

— Не имеет? — вскинула бровь Нэнси.

Я покачала головой, подумав о том, что немного правды в данной ситуации не могло повредить.

— Мы с Дэймоном — просто друзья. Большую часть времени мы с ним даже толком общего языка не находим.

— Но ты ведь только что сказала, что он хороший.

Черт.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, я пожала плечами.

— Он может быть хорошим, если захочет.

Ее бесцветная бровь снова изогнулась.

— А как насчет Ди?

— Она замечательная. — Я украдкой бросила взгляд в окно. Боже. Это была самая длинная поездка в моей жизни. Со мной вполне мог случиться сердечный приступ, прежде чем все закончится. Что-то

было в этой Нэнси... кроме очевидной принадлежности к агентам МО, что-то такое... что ввергало меня в ледяную внутреннюю дрожь.

— А что ты думаешь об их родителях?

Я нахмурилась. Это уже был реально странный вопрос, если учесть, что они полагали, будто я ничего не знаю.

— А что я должна о них думать? Родители как родители.

Брайан рассмеялся. Был ли он вообще человеком? Его смех казался слишком механическим.

— Я подразумевала, нравятся ли они тебе? — пояснила она.

— Я редко их вижу. И всегда мельком. Никогда толком с ними не разговаривала. — Я встретила с ней взглядом, очень надеясь, что она мне поверит. — Я нечасто бываю у них дома, поэтому не пересекаюсь с их родителями.

Некоторое время она пристально смотрела на меня, а затем развернулась на своем сиденье. После этого уже никто из нас не разговаривал. Пот испариной проступил поверх моей брови, и когда Брайан свернул на подъездную дорогу к моему дому, я чуть было не вскрикнула от облегчения. Машина еще не остановилась, а я уже начала отстегивать ремень безопасности.

— Еще раз спасибо, что подвезли, — кивнула я поспешно.

— Без проблем, — произнесла Нэнси. — Будь осторожна, мисс Шварц.

По моей коже промчался холодок, и я, не теряя ни секунды, открыла дверь и выпрыгнула из внедорожника. Именно в этот момент, как в самом худшем случае закона подлости, в моем кармане зазвонил сотовый. Вот черт... Мои глаза взметнулись к Нэнси.

Она улыбалась.

* * *

— Я уверена, что с ним все в порядке, — в который раз заверила меня Ди. — Кэти, они делают это всегда. Останавливаются в городе, отслеживают нас и ведут себя до крайности жутко.

Я остановилась напротив телевизора, выкручивая кисти рук.

Страх острыми иглами пронизывал меня с того самого момента, как только они высадили меня возле дома.

— Ты не понимаешь. Он сказал им, что мы были там, потому что искали мой сотовый, который я потеряла на вечеринке. А он зазвонил прямо у нее на глазах.

— Ну и что здесь такого? — Адам сел на диван, вскинув ноги на подлокотник. — Это недостаточное основание, чтобы они начали подозревать, что ты что-то знаешь.

Но теперь они точно знали, что мы лгали. Агенты были слишком умны, чтобы с ними можно было так просто играть. К тому же не было никаких вариантов, чтобы я могла рассказать Ди о том, что мы с Дэймоном в действительности делали на Полях. Она толком и не спрашивала, но все равно... мне пришлось выдать ей какую-то не слишком убедительную отговорку о том, почему нам захотелось еще раз осмотреть место, где Дэймон убил Барака.

Ди выглядела не очень убежденной.

Я снова начала мерить гостиную шагами.

— Это случилось несколько часов назад. Уже почти десять.

— Дорогая, он в порядке. — Ди поднялась, сжав мои руки. — Они сначала заезжали сюда, прежде чем отправиться на его поиски. Все, что они делают, так это постоянно докучают и задают назойливые вопросы.

— Но почему с ним... все это проходит так долго?

— Потому что они любят доставать его разной ерундой, а он любит отвечать им тем же самым, — пожал плечами Адам, протянув руку для того, чтобы взять летевший к нему пульт. — Это как паразитические отношения между двумя видами.

Я подавленно рассмеялась.

— Но что, если они что-нибудь заподозрят обо мне? Что они могут с ним сделать?

Брови Ди нахмурились:

— Они ничего не заподозрят, Кэти. И даже если все-таки они что-то пронюхают, тебе следует больше опасаться о себе, чем о нем.

Кивнув, я расцепила руки и начала снова протаптывать дорожку

на ковре. Они не понимали. Я видела глаза Нэнси. Она знала, что мы лжем, но отпустила меня. Почему?

— Кэти, — начала медленно Ди. — Я удивлена, что ты так обеспокоена благополучием Дэймона.

На моих щеках вспыхнула краска. Мне не хотелось слишком сильно задумываться над тем, почему я беспокоилась.

— Только потому что он... он — Дэймон... еще не значит, что я хочу, чтобы с ним случилось что-нибудь плохое.

Пристально глядя на меня, она вскинула бровь.

— Ты уверена, что за этим не кроется что-то большее?

Я замерла на месте.

— Конечно.

— Он делает тебе подарки на глазах у всей школы. — Адам откинул голову на спинку дивана, сузив глаза. — Я никогда не видел, чтобы он вел себя так с какой-либо другой девушкой. Даже с моей сестрой.

— И вы проводите много времени вместе, — добавила Ди.

— И что? Ты тоже проводишь много времени с Адамом. — Как только эти слова вырвались у меня, я осознала их глупость.

Ди улыбнулась, и ее глаза заблестели.

— Да-а, и мы занимаемся сексом. Очень много.

Глаза Адама расширились:

— Вау, Ди, думаю, на этом стоит остановиться.

Она повела плечами.

— Это правда.

— О черт... это не то, что происходит между мной и Дэймоном.

Подойдя к дивану, Ди села рядом с пылающим Адамом.

— Тогда что между вами происходит?

Вот засада. Я ненавидела ей лгать.

— Он помогает мне подтянуть учебу.

— Учебу? По чем?

— По тригонометрии, — ответила я, поспешно пожав плечами. — У меня вечные проблемы с математикой.

Ди рассмеялась.

— Ну, хорошо. Если ты так говоришь... но, надеюсь, ты в курсе... если между тобой и моим братом что-то происходит, то я совершенно не против.

Я смотрела на нее во все глаза.

— Я понимаю, почему вы могли бы захотеть утаивать свои отношения. Ваши столкновения и все прочее... долгое время были достоянием общественности. — Она нахмурилась. — Я хочу, чтобы ты знала: меня все устраивает. Это сумасшествие, конечно, и я надеюсь, Дэймон готов ко всем последствиям, но мне хочется, чтобы он был счастлив. А счастливым его делаешь ты...

— Ладно. Я поняла тебя. — Боже, это был не тот разговор с Ди, который я могла бы вынести на глазах у Адама.

Она улыбнулась.

— Я так хочу, чтобы ты передумала и поужинала с нами на День благодарения. Ты знаешь, что мы всегда тебе рады.

— Я очень сомневаюсь, что мне будут рады Эш или Эндрю.

— Кому есть дело до того, что они думают? — закатил глаза Адам. — Мне все равно. Дэймону тоже. И тебе не следует об этом беспокоиться.

— Вы, ребята, как семья. Я не...

По моему затылку распространилось покалывание. Не раздумывая, я резко развернулась и кинулась через всю комнату к двери. Дернув на себя ручку, я рванулась в холодную ночь.

Мне не нужно было даже думать.

Дэймон поднялся уже на верхнюю ступень, когда я запрыгнула на него и, обхватив руками за шею, крепко прижала к себе. Он, казалось, опешил на какой-то момент, но уже через секунду его руки обхватили мою талию. Некоторое время никто из нас не произносил ни слова. Нам это было не нужно. Я просто хотела обнимать его — и чтобы он обнимал меня. Возможно, это связь переплетала нас друг с

другом. А может быть, это было что-то гораздо более глубокое. В тот момент меня это совершенно не заботило.

— Ого, Котенок, что происходит?

Зарывшись носом в его плечо, я глубоко вдохнула.

— Я думала, что МО схватили тебя и поместили в клетку какой-нибудь лаборатории, чтобы уже никогда не выпустить.

— В клетку? — Он рассмеялся, но как-то неуверенно. — Нет. Никаких клеток, Котенок. Они просто хотели поговорить. Правда, это заняло больше времени, чем я рассчитывал. Все в порядке.

Ди откашлялась.

— Гм...

Сжавшись, я вдруг осознала, что делала. О нет. Очень, очень нехорошо. Расцепив пальцы, я вывернулась из его объятий, чувствуя, как щеки начинали гореть.

— Я... я просто была слишком... взволнована.

— Да-а, я бы сказала, что так и было, — согласилась Ди, широко улыбаясь.

Дэймон смотрел на меня так, словно только что выиграл лотерею.

— Знаешь, а мне нравится подобный уровень волнения. Наводит меня на мысль о...

— Дэймон! — Мы обе вскрикнули в один голос.

— Что? — усмехнулся он, взъерошив волосы Ди. — Я только хотел предложить...

— Мы знаем, что именно ты мог бы предложить. — Пригнувшись, Ди вывернулась из-под его руки. — И мне очень бы хотелось избежать подробностей. — Она улыбнулась мне: — Видишь, я же говорила тебе. Дэймон в порядке.

Теперь я это видела. Он ко всему прочему еще и выглядел так, что мое сердце начинало биться быстрее. Но, возвращаясь к основной проблеме...

— Они не заподозрили ничего?

Дэймон покачал головой.

— Ничего выходящего за рамки нормы. Они всегда не в меру параноидальны. — Он сделал паузу, всматриваясь в мое лицо под тусклым светом фонаря. — Seriously, тебе не нужно беспокоиться. Ты в безопасности, Кэт.

Я не о себе беспокоилась, но, мой бог... это было очень, очень плохо. Мое чувство самосохранения серьезно явно давало сбой. И мне следовало отсюда убираться как можно скорее.

— Хорошо, если все действительно так... тогда я возвращаюсь домой.

— Кэт...

— Нет. — Махнув рукой, я начала спускаться вниз по ступеням. — Мне, правда, пора. Звонил Блейк, и мне нужно перезвонить ему, пока не стало совсем поздно.

— Борис может подождать, — произнес Дэймон.

— Блейк, — вздохнула я, остановившись на тротуаре. К этому моменту Ди предусмотрительно зашла в дом, а Дэймон спустился на нижнюю ступень порога. Мои мысли, мои эмоции казались обнаженными, когда я встретила с ним взглядом.

— Они задавали много вопросов... особенно леди.

— Нэнси Хашер, — произнес он, нахмурившись. Через секунду он стоял уже передо мной. — Она определенно не последний человек в МО. Они хотели знать, что случилось на Хэллоуин. Я предоставил им «отредактированную Дэймоном версию».

— И они поверили тебе?

Он кивнул.

— Проглотили и даже не поперхнулись.

Меня пробрала дрожь.

— Но ведь это был не ты, Дэймон. Это была я. Или... все мы.

— Я знаю. Но они не знают. — Его голос понизился, и он обхватил ладонями мои щеки. — И никогда не узнают.

Мои глаза закрылись. Тепло его рук немного успокаивало мой страх.

— Я не о себе беспокоюсь. Если они будут думать, что это ты

сбил спутник с орбиты, они могут начать рассматривать тебя как угрозу.

— Или они просто решат, что я такой вот уникальный.

— Это не смешно, — прошептала я.

— Я знаю. — Дэймон двинулся ближе, и прежде чем мне удалось что-либо осознать, я снова оказалась в его объятиях.

— Не волнуйся обо мне или Ди. Мы в состоянии справиться с МО. Поверь мне.

Я позволила ему удерживать меня еще некоторое время, впитывая его тепло, но потом освободилась, встретившись с ним глазами.

— Я ничего ей не сказала. Но когда выходила из машины, зазвонил проклятый телефон. Теперь она знает, что мы лгали о том, почему были на Полях.

— Их не станет заботить, почему мы лгали по поводу телефона. Скорее всего, они решили, что мы хотели уединиться или что-то в этом роде. Тебе не стоит об этом беспокоиться, Кэт.

Чувство тревоги все равно не угасало. Оно змеей все больше и больше сдавливало мою грудь. Что-то было в этой Нэнси такое... что-то расчетливое, опасное. Как будто мы с Дэймоном проходили блиц-тест и провалились. Я подняла глаза, встретившись с ним взглядом.

— Рада, что ты в порядке.

Он улыбнулся.

— Я знаю.

Я могла стоять так, глядя в его нефритовые глаза всю ночь, но что-то тревожное и ноющее в моем сердце заставляло меня бежать от него так далеко и так быстро, как только это возможно. Впереди нас не ожидало ничего хорошего.

Развернувшись, я помчалась от него прочь.

Глава 16

Как и следовало ожидать, я провела большую часть Дня благодарения бродя по дому в одиночестве. Мама вышла на сутки и уехала на работу после обеда в четверг, что означало только одно — она не вернется домой до самого полудня пятницы.

Как бы одиноко я себя ни чувствовала, мне нельзя было пойти к соседям. Я получила приглашение от обоих — и от Ди, и от Дэймона, но мне казалось неправильным вторгаться в их инопланетный День благодарения. Из того, что я успела увидеть, когда при звуке хлопавших дверей совершала постыдные подглядывания в окно — сегодня у них было много гостей. И, как ни странно, Эш, прибывшая со своими братьями, выглядела так, словно шла не на праздничный обед, а на похороны.

Мне не нравилось, что она была там. Да-а — что скрывать — я ревновала. Глупо, конечно, с моей стороны. Но, по крайней мере, я смогла устоять и приняла правильное решение, отклонив приглашение.

Мои нервы были совсем ни к черту. С самого утра я успела перевернуть кофейный столик, разбить три стакана и взорвать лампочку. Возможно, это было к лучшему, что мне приходилось проводить праздники в одиночестве, но... с другой стороны, было бы неплохо хоть немного отвлечь себя на праздничные приготовления и мишуру. В общем, как ни крути, единственной хорошей новостью за весь день являлся тот факт, что хотя бы после обеда моя голова не шла кругом так, словно в ней взрывали фейерверк.

Около шести вечера я почувствовала — теперь уже ох-как-сильно-знакомое — покалывание в области затылка за несколько секунд до того, как Дэймон постучался в дверь. Меня сковало некоторое недоумение, и я на секунду замерла, прежде чем поспешить ему открыть.

Первое, что я заметила, выглянув на улицу, — это большая коробка у его ног и запах индейки и ямса.

— Привет, — улыбнулся он, держа в руках стопку закрытых тарелок. — Счастливого Дня благодарения.

Я смотрела на него во все глаза.

— Ты собираешься меня пригласить или как? — Он приподнял тарелки, покачав ими в воздухе. — Я принес дары в виде еды.

Я отступила назад.

Все еще ухмыляясь, он прошел в холл и махнул свободной рукой. Коробка поднялась с порога и последовала за ним, как собака, приземлившись посреди коридора. Закрывая дверь, я увидела, как Эш и Эндрю садились в машину. Ни один из них не оглянулся.

В моем горле сформировался ком, когда мой взгляд снова вернулся к Дэймону.

— Я принес всего по чуть-чуть. — Он направился в сторону кухни. — Индейка, ямс, клюквенный соус, запеченный картофель, тыквенный пирог, фрукты... Котенок? Ты идешь?

Отлепившись от двери, я прошла на кухню. Он накрывал на стол, распаковывая тарелки. Я... я не знала, что и думать.

Дэймон поднял руку и два подсвечника, которые мама никогда не использовала, перелетели на стол. За ними последовали свечи, загоревшиеся мягким светом.

Ком в горле становился все больше, угрожая меня задушить.

Из нескольких шкафчиков выскользнули столовые приборы и стаканы, летевшие двумя сверкающими потоками, пока Дэймон стоял посреди всего этого. Происходившее казалось ожившей сценой прямо из «Красавицы и Чудовища». Я ждала, что вот-вот начнет петь заварной чайник.

— После ужина у меня есть для тебя еще один сюрприз.

— Еще один? — пробормотала я.

Он кивнул.

— Но сначала ты со мной поужинаешь.

С трудом передвигая ноги, я прошла к столу и села, наблюдая за ним глазами, в которых все расплывалось. Он наполнил мою тарелку и сел рядом.

Откашлявшись, я выдохнула:

— Дэймон, я... я не знаю, что и сказать. Спасибо.

— Не стоит, — улыбнулся он. — Ты не захотела идти к нам, что я могу понять... но это не значит, что ты должна быть здесь одна.

Опустив глаза, прежде чем он успел разглядеть в них слезы, я взяла высокий бокал и сделала несколько глотков сухого белого вина. Когда я взглянула вверх, его брови взлетели вверх.

— Сразу вино? — пробормотал он.

Я не сдержала улыбки.

— Видимо, сегодня, да.

Он подтолкнул меня коленом под столом.

— Ешь, пока не остыло.

Блюда были божественны.

Любые мои сомнения в кулинарных способностях Ди испарились без остатка. В течение импровизированного праздничного ужина я успела выпить целый бокал вина и съесть все, что было положено в мою тарелку, включая добавку.

И к тому времени, когда моя вилка воткнулась в тыквенный пирог, я то ли почувствовала легкомыслие от выпитого вина, то ли в действительности начинала верить, что Дэймона тянуло ко мне нечто большее, чем просто влечение; что, возможно, я была ему не безразлична... Я знала, если бы Дэймон захотел, он смог бы подавить в себе эти чувства; но он определенно этого не хотел...

Процесс мытья посуды оказался на удивление интимным. Наши локти соприкасались несколько раз, и в воздухе повисла осязаемая тишина, пока мы мыли и перетирали тарелки одну за другой. Мои щеки пылали. Мои мысли путались.

Слишком много вина.

Когда мы закончили, я проследовала за Дэймоном в холл. Он передвинул большую коробку в гостиную, даже не прикоснувшись к ней. Под картонной крышкой что-то подозрительно зазвенело. Сев на диван, я в ожидании скрестила на груди руки, не имея ни малейшего представления, что могло быть у него на уме.

Распаковав коробку и потянувшись вниз, он вытащил ветку с зелеными иголками и махнул ею в моем направлении.

— Думаю, у нас с тобой есть рождественская елка, которую

нужно установить и нарядить. Знаю, мы немного опоздали и не сможем сделать этого во время парада, но, думаю, как раз сейчас идет специальный выпуск шоу Чарли Брауна, и, мне кажется, это тоже не плохо.

Вот и оно. Ком снова сдавил мое горло, но на этот раз я уже не могла от него избавиться. Подскочив с дивана, я помчалась прочь из комнаты. Слезы, застив глаза пеленой, потекли по щекам, и я, вытирая ладонью глаза, чувствовала удушающие противоречивые эмоции.

Блокируя лестничный пролет, возле меня остановился Дэймон. Его глаза были расширены, а зрачки горели. Я пыталась отвернуться от него, но он прижал меня к себе.

— Я не делал этого для того, чтобы ты плакала, Кэт.

— Я знаю, — шмыгнула я. — Просто...

— Просто что? — Он обхватил ладонью мою щеку, его большой палец вытирал слезы. Моя кожа покалывала от его прикосновений. — Котенок?

— Думаю, ты не понимаешь... как много для меня значит нечто подобное. — Я сделала глубокий вдох, но глупые слезы снова потекли по щекам. — У меня не было елки с тех пор... с тех пор, как умер отец. И мне жаль, что я расплакалась, потому что это не из-за того, что мне плохо... Просто, это слишком неожиданно.

— Все хорошо. — Дэймон приподнял меня, поставив на ноги. Его руки обхватывали мою талию, прижав к себе, и я зарылась лицом в его грудь. — Я понимаю. Слезы счастья и все такое.

Что-то было невероятно правильное, успокаивающее в том, что я находилась в его руках. Мне хотелось воспротивиться этому, но в первый раз за последние месяцы я остановилась... просто остановилась. Даже если Дэймон рассматривал меня в качестве кубика-рубика, который он должен был во что бы то ни стало собрать, или же это было всего лишь следствием целительного моджо... не важно. Сейчас это было абсолютно не важно.

Ухватившись за его футболку, я стояла, прижавшись к нему всем телом. Дэймон, возможно, думал, что понимал, как много все это для меня значило, но, на самом деле, он не знал всего до конца. Он просто не мог этого знать.

Я подняла голову и, приподнявшись на цыпочки, прижала ладони к его щекам. С его помощью я притянула ближе и поцеловала его. Это был быстрый и невинный поцелуй, но я почувствовала трепет, достигнувший до самых кончиков ног.

Отстранившись, я с трудом могла дышать.

— Спасибо. Я серьезно. Спасибо тебе.

Он провел костяшками пальцев по моей щеке, вытирая остатки слез.

— Никому не рассказывай об этой моей... светлой стороне. У меня есть репутация, которую следует поддерживать.

Я рассмеялась.

— Хорошо. Давай сделаем это?

Устанавливать елку с представителем внеземной расы было совершенно не тем, к чему я привыкла с детства. Для начала он передвинул кресло, стоявшее у окна, одним движением подбородка. Затем в воздух начали взмывать одна за другой гирлянды вместе с игрушками, гармонично повисая на колючих ветвях.

Мы смеялись. Много. И я то и дело задыхалась от счастья, представляя, какое будет лицо у мамы, когда она завтра вернется с работы. «Она придет в восторг», — думала я с замиранием сердца.

Когда я пыталась выхватить в воздухе очередную парившую игрушку, Дэймон опрокинул на мою голову серебряную мишуру.

— Вот спасибо, — поджав губы в еле сдерживаемой усмешке, пробурчала я.

— А что, тебе идет, — хмыкнул он.

По всему дому витал запах искусственной хвои, и в моем сердце, словно дремавший великан, неотвратимо просыпался дух праздника. С усмешкой посмотрев на Дэймона, я подняла шар, который был таким насыщенно зеленым, что почти соответствовал оттенку его глаз.

Я решила, что эта игрушка достойна того, чтобы быть посвященной ему, и повесила ее прямо под сияющей звездой на макушке.

Было уже за полночь, когда мы, наконец, закончили. Сидя бок о

бок на диване, мы любовались своим произведением искусства. Елка с одного бока была более пушистой и тяжелой, но все равно в моих глазах казалась абсолютно идеальной. Все было так, как надо. Разноцветные гирлянды переливались. Стекланные шары мерцали.

— Бесподобно, — улыбнулась я.

— Да-а, симпатично. — Чуть сильнее склонившись ко мне, он зевнул. — Ди тоже нарядила елку сегодня утром. Только она почему-то решила, что все шары должны быть одного цвета. Наша елка выглядит гораздо ярче. Как диско-шар.

Наша елка. На моих губах продолжала играть улыбка. Мне нравилось, как это звучало.

Он подтолкнул меня плечом.

— Ты знаешь, мне понравилось заниматься этим.

— Мне тоже.

Ресницы Дэймона опустились. Боже, я бы убила ради того, чтобы иметь такие ресницы.

— Уже поздно.

— Знаю. — Я помедлила в нерешительности. — Хочешь остаться?

Его бровь взлетела вверх. Мое предложение прозвучало явно двусмысленно.

— Я не это имела в виду.

— Я был бы только рад, если бы ты имела в виду именно *это*. — Его взгляд опустился. — Я только «за», Котенок.

Я закатила глаза, но в моей груди все неотвратно сжалось в тугую петлю. Почему я предложила ему остаться? Его подозрения относительно моей мотивации были не так уж и далеки от правды. Я прекрасно понимала, что он не был любителем пижамных вечеринок. В моей голове всплыло воспоминание о нашей единственной ночи, когда мы делили с ним одну постель. Залившись краской, я поднялась. Мне не хотелось, чтобы он уходил, и в то же время я не знала... не знала, что должна была делать.

— Я собираюсь переодеться, — произнесла я, поднявшись.

— Нужна помощь?

— Вау. Ты такой любезный, Дэймон.

Его улыбка стала шире, обнажив ямочки на щеках.

— Кэт, я думаю, этот опыт мог бы стать для нас обоих обоюдно приятным. Поверь мне.

Я даже не сомневалась.

— Останься, — приказала я и поспешила вверх по лестнице.

Быстро переодевшись в пижамные шорты и розовый топ, я взглянула в зеркало. Это было, конечно, не самое сексуальное одеяние, но, окончив процесс умывания и чистки зубов, я все-таки решила, что сделала оптимальный выбор. Что-нибудь другое могло подтолкнуть Дэймона к ненужным идеям. Черт, думаю, в нашем с ним случае, даже если бы я надела на себя бумажный мешок, его это все равно могло бы поощрить.

Выйдя из ванной, я застыла на месте. Дэймон не остался внизу. Моя улыбка померкла. Он стоял у окна, спиной ко мне.

— Мне стало скучно, Кэт.

— Меня не было и пяти минут.

— У меня случился приступ хандры. — Он оглянулся на меня, его глаза блестели. — Очаровательные шорты.

Я усмехнулась. Да уж. На моих шортах были нарисованы звезды.

— И зачем ты поднялся наверх?

— Ты сказала, что я могу остаться. — Он взглянул в мои глаза, после чего его взгляд переместился к кровати. Комната неожиданно показалась мне совсем маленькой, а кровать и того меньше. — Не думаю, что ты собиралась оставить меня на диване.

Сейчас я была не уверена, что именно собиралась делать, когда предлагала ему остаться. У меня вырвался вздох. И что мне делать?

Он прошел через комнату и остановился напротив меня.

— Я не собираюсь тебя кусать, Котенок.

— Это хорошо.

— Если только, конечно, ты сама об этом не попросишь, —

добавил он с волчьей ухмылкой.

— Очень смешно, — пробормотала я, обходя его вокруг. Нам определенно требовалось расстояние. Хотя это тоже не слишком помогало. С грохочущим сердцем я наблюдала, как он сбрасывал кеды, затем стягивал футболку и потом потянулся к пуговицам на джинсах. Мои глаза расширились.

— Что... что ты делаешь?

— Готовлюсь ко сну.

— Но ты ведь раздеваешься!

Его бровь взлетела вверх.

— Но ведь не до конца. Что? Ты ожидала, что я буду спать в джинсах?

— В прошлый раз ты так и сделал. — Мне было просто необходимо чем-то себя остудить.

Дэймон рассмеялся.

— На самом деле на мне тогда были пижамные штаны.

Да, и футболка, но кто теперь об этом будет вспоминать? Я могла сказать, чтобы он немедленно уходил, но вместо этого я отвернулась, сделав вид, что поглощена книгами на столе.

Мороз пробирал меня до глубины души, когда я услышала, как прогнулась кровать под его весом. Нервно вдохнув, я обернулась. Он лежал в кровати, закинув руки за голову с совершенно невинной улыбкой на губах.

— Это была плохая идея, — прошептала я.

— Возможно, это была самая умная идея в твоей жизни.

Я потерла ладонями о шорты.

— Знаешь, чтобы по-настоящему затащить меня в постель, тебе потребуется гораздо больше, чем ужин и рождественская елка.

— Черт. Вот так провалился весь мой план.

Чувствуя безысходность, злость и... возбуждение, я не отрывала от него взгляда. Столько много эмоций просто не могли сосуществовать в одной и той же груди. Моя голова шла кругом, когда я направилась к постели. Боже, когда мы успели поменяться с

ним местами? Забравшись под одеяло, я абсолютно точно не хотела знать, оставил ли он на себе джинсы или нет.

— Можешь выключить свет?

Комната сразу же погрузилась во мрак, а он при этом даже не пошевелился.

Прошло несколько молчаливых секунд.

— Удобная способность.

— Это точно.

Мои глаза сфокусировались на тусклом свете, пробивавшемся сквозь занавески.

— Возможно, когда-нибудь я смогу стать такой же ленивой, как ты, и буду выключать свет, даже не шелохнувшись.

— Тебе определенно есть к чему стремиться.

Я немного расслабилась и даже улыбнулась:

— Боже, ты такой скромный.

— Скромность для святых и неудачников. Я ни тот, ни другой.

— Вау, Дэймон. Просто, вау.

Он повернулся на бок, его дыхание касалось волос, лежавших на моей шее. Мое сердце подпрыгнуло к самому горлу.

— Поверить не могу, что ты меня до сих пор не выставила.

— Сама удивляюсь, — пробормотала я.

Дэймон придвинулся ближе и... о, да, он определенно избавился от джинсов. Его ноги задевали мои, и я чувствовала, как меня оглушало биение моего же собственного сердца.

— Я не ожидал, что ты расплачешься сегодня.

Перевернувшись на спину, я посмотрела на него снизу вверх. Он оперся на один локоть. Его глаза блестели из-под густой челки.

— Я знаю. Просто... все, что ты сделал для меня сегодня, это... удивительно, Дэймон.

— Я не хотел, чтобы ты была одна.

Моя грудь поднималась медленно и спокойно. Как тогда, когда

он обнял меня на лестнице, и я его поцеловала... так и сейчас... мне совсем не хотелось думать. Чистой воды безумие, если учесть, что его глаза пронизывали меня так же интенсивно, как тысячи солнц.

Дэймон потянулся и убрал прядь волос с моей щеки. Электричество тихой волной подрагивало поверх моей кожи, и теперь уже было совсем невозможно отрицать непреодолимое влечение... притяжение, которое не отпускало ни одного из нас. Мои глаза были прикованы к его губам, словно я была зависимой. Воспоминания о том, какими могли быть его поцелуи, сжигали меня. Все это было сумасшествием. Пригласить его остаться на ночь, лечь с ним в постель и думать то, о чем я думала... Чистейшей воды безрассудство. Возбуждающее безумие.

Я сглотнула.

— Нам нужно постараться уснуть.

Его рука опустилась на мою щеку, и я хотела, чтобы он меня коснулся. Я хотела быть к нему ближе.

— Нужно, — согласился он.

Подняв руку, я провела пальцами по его губам. Они манили меня. Глаза Дэймона полыхнули, и моя грудь сжалась, когда он опустил голову и коснулся губами уголка моего рта. Его руки скользнули к моему лицу, вниз по шее, и когда он снова наклонил голову, его губы тронули кончик моего носа, а потом, наконец, опустились на мои губы. Он целовал меня. Медленно, томительно, заставляя желать, просить все больше и больше. Мне казалось, что я падала вниз в водовороте этого поцелуя. Падала и растворялась в Дэймоне.

Он отстранился, издав гортанный звук, и когда снова лег возле меня, его рука обхватила мою талию.

— Спокойной ночи, Котенок.

С грохочущим сердцем я сделала глубокий вдох.

— Это все?

Дэймон рассмеялся:

— Это все... на сегодня.

Кусая губу, я внушала своему глупому сердцу, чтобы оно

успокоилось. Это, казалось, заняло целую вечность. В конце концов, я придвинулась к нему ближе, и когда его рука легла под мою голову, я повернулась на бок и прижалась щекой к его предплечью. Наши дыхания смешались, в то время как мы лежали, глядя друг на друга в полнейшем молчании до тех пор, пока его глаза не закрылись. Во второй раз за эту ночь я признала, что, возможно, ошибалась относительно Дэймона. Возможно, я ошибалась даже относительно самой себя. Самое катастрофичное, что на этот раз я не могла винить в этих мыслях даже вино.

Мое сознание медленно погружалось в сон, пока я пыталась разгадать, что именно он имел в виду, когда говорил: «это все... на сегодня».

Глава 17

Когда в пятницу вечером Блейк написал эсэмэску и попросил встретиться с ним в «Дымной трапезной», я не знала, что делать. Казалось... очень неправильным ужинать с ним, если учесть, что прошлой ночью я спала в объятиях Дэймона.

Мои щеки заливались краской всякий раз, когда я об этом вспоминала. Между нами не произошло ничего, кроме одного поцелуя, но он был таким... безгранично чувственным. Мои чувства к Дэймону затапливали меня с головой, и то, что он сделал для меня вчера... ужин и рождественская елка, — все это значило для меня нечто такое, что я была не в состоянии более игнорировать.

Но и Блейком я тоже не могла пренебречь. Он был моим другом. И после случившегося прошлой ночью мне следовало удостовериться, что он не ожидал от меня ничего большего, кроме этой самой дружбы. И даже если я до конца еще не понимала, что именно происходит между мной и Дэймоном, к концу дня, наконец, точно понимала одно: Дэймон был прав — я использовала Блейка.

Блейк был безобидным, беспроблемным, стопроцентно хорошим парнем, с которым можно и нужно было встречаться. Но я не испытывала по отношению к нему и сотой доли того, что чувствовала по отношению к Дэймону, совсем не то. И это было неправильно. Если я нравилась Блейку, нельзя было подавать ему ложных идей.

Поэтому я написала в ответ, что принимаю его приглашение, в надежде, что этот обед не окажется самым неловким во всей моей жизни.

Погода изменилась сразу же, как только солнце зашло за горы. Комфортная осенняя температура сменилась почти что ледяным ветром, и небо затянулось тяжелыми тучами.

Я припарковалась как можно ближе к двери «Трапезной». Все время, что я провела в дороге, ветер свистел так устрашающе, что мне было даже страшно покидать теплый салон машины. У самого входа я сразу заметила висевшую на стеклянных дверях заведения фотографию Саймона. Нахмурившись, я толкнула дверь и торопливо зашла внутрь. Сегодня в заведении было на удивление полно посетителей.

Блейк сидел возле камина и, как только увидел меня, сразу же поднялся.

— Привет. Рад, что ты приехала. — На его губах появилась улыбка. Он потянулся в моем направлении, как будто хотел меня обнять, но я сделала вид, что не заметила этого и поспешила сесть за стол.

— Не могу поверить, что так похолодало, — выдохнула я. — Как съездил на выходных?

Слегка помрачнев, он тоже уселся за стол.

— Неплохо. Хотя получилось не так захватывающе, как я планировал. — Он начал методично раскладывать столовые приборы вокруг воображаемой тарелки. Когда все было разложено в нужном порядке, он поднял глаза. — Как твои праздники?

— Не слишком отличаются от твоих. — Я сделала паузу, заметив сидевших неподалеку от нас ребят из школы. Они смеялись, пили коку и уплетали большую пиццу. Чад — парень, с которым встречалась Лесса, — помахал мне рукой, и я махнула ему в ответ. — Но мне все равно не хочется, чтобы они заканчивались.

Мы отвлеклись, пока пышнотелая официантка записывала наш заказ. Я попросила содовую и картофель фри, а Блейк — суп.

— Надеюсь, к концу ужина все это не окажется снова на мне, — пошутил он.

Я сжалась. Вряд ли... ведь Дэймона здесь не было... по крайней мере, пока.

— Мне, правда, очень жаль, что все так случилось, Блейк.

— Нет проблем. Бывает и не такое.

Я кивнула, изучая занавески на окнах. Он откашлялся, нахмурившись, когда его сузившиеся глаза остановились на мужчине средних лет, который стоял возле бара и нервно оглядывался по сторонам.

— Думаю, этот парень хочет соскочить, не заплатив.

— Да, серьезно?

Блейк кивнул.

— И он думает, что ему сойдет это с рук. Как много раз до этого.

В ошеломленном молчании я наблюдала, как мужчина сделал последний глоток и поднялся, не дождавшись чека.

— Кто-нибудь всегда наблюдает, — прокомментировал Блейк с легкой улыбкой.

Сидевшие позади этого посетителя мужчина и женщина — оба во фланелевых рубашках и изрядно поношенных джинсах — тоже заметили странного посетителя. Мужчина наклонился к женщине, что-то прошептал ей на ухо, ее грубое лицо помрачнело, и она вдруг с силой ударила рукой по столу.

— Вот, проходимец! Такие, как он, всегда думают, что им можно не платить!

Громкий выкрик привлек внимание менеджера, принимавшего заказ у столика возле дверей. Он обернулся, взглянув на испуганного мужчину.

— Эй, вы заплатили за свой заказ?

Мужчина замер и потянулся к карману. Пробормотав извинения, он поспешно вытащил несколько смятых купюр и бросил их на стол.

Мои глаза метнулись к Блейку.

— Ничего себе, какая поразительная... наблюдательность.

Он пожал плечами.

Я ждала, пока официантка, вернувшаяся с нашими заказами, снова оставит нас вдвоем. Мне все больше и больше становилось не по себе.

— И все-таки как ты смог понять, что он не собирался платить?

Блейк подул на дымившуюся ложку овощного супа.

— Просто догадался.

— Чушь собачья, — прошептала я.

Его взгляд встретился с моим.

— Мне повезло.

Сомнения переполняли меня. Блейк не был пришельцем — по крайней мере, я так полагала. К тому же ни один из Лаксенов не мог

читать мысли или предвидеть будущее... поэтому случившееся, как ни крути, казалось крайне странным. Это могло быть, конечно, удачным совпадением, но инстинктивно я чувствовала, что за этим скрывалось что-то большее.

Я неохотно наколола на вилку ломтик картошки.

— И часто у тебя бывают такие вот удачные предположения?

Он пожал плечами:

— Иногда. У меня хорошо развита интуиция.

— Интуиция, значит, — произнесла я, вскинув брови. — Неплохо, для простой интуиции.

— Да ладно тебе, Кэти. Кстати, я слышал о том парне, который пропал. Это ужасно.

Такая внезапная смена темы заставила меня нахмуриться.

— Да, ужасно. Мне кажется, копы думают, что он сбежал.

Блейк медленно помешивал ложкой суп.

— Они задавали Дэймону много вопросов?

Я нахмурилась еще сильнее.

— С чего бы это?

Рука Блейка застыла:

— Ну... наверное, потому что Дэймон с ним подрался. Я имею в виду, их конфликт мог стать достаточным основанием для того, чтобы к нему возникли особые вопросы.

Да, в его словах был смысл. Похоже, я воспринимала все слишком близко к сердцу...

— Да, наверное, так и есть. Но он не имеет никакого отношения ко всему этому... — Я застыла, не веря тому, что почувствовала вдруг... В области моей груди как будто полыхнул огонь.

Этого просто не могло быть.

Я опустила очередной ломтик картошки назад на тарелку. Обсидиан с каждой секундой нагревался под свитером все сильнее, и моя рука нервно потянулась к шее, дернув за цепочку. Когда камень оказался на поверхности, я судорожно обхватила его пальцами,

морщась оттого, как сильно он обжигал мою ладонь. Паника мертвой хваткой сковала мое горло, и я вскинула вверх глаза.

Блейк что-то делал со своим запястьем, но мой взгляд, не задерживаясь на нем, метнулся к входной двери. Она распахнулась. Осенние листья, залетевшие вместе со сквозняком, ворохом закружились над плиткой. В «Трапезной» все так же приглушенно гудели голоса — посетители болтали, не имея ни малейшего представления о том, какой монстр подкрадывается к ним снаружи. Обсидиан становился почти невыносимо горячим. Наш стол начинал заметно вибрировать.

В дверном проеме показалась высокая бледная женщина с темными солнечными очками, закрывавшими половину ее лица. Она окинула помещение медленным взглядом. Ее черные волосы цвета вороньего крыла падали густыми тяжелыми прядями на скулы. Ее алые губы кривились в змеиной улыбке.

Это был Аэрум.

Я начала медленно подниматься, готовая сорвать с шеи обсидиан. Осмелилась бы я противостоять ей? Не знаю, но я должна была хотя бы что-то предпринять. Мои мышцы напряглись. Аэрумы всегда держались четверками, поэтому если здесь был один, то где-то неподалеку обязательно находились еще трое.

Мой пульс бешено грохотал в висках. Я была настолько сосредоточена на Аэруме в женском обличье, что почти не обращала внимания на Блейка до тех пор, пока он не оказался прямо передо мной.

Его рука поднялась вверх и... все вокруг замерли. *Все до единого.*

У некоторых людей вилки застыли прямо на полпути ко рту. Были такие, кто, замолчав на середине разговора, так и сидел с открытым ртом. Другие куда-то шли и так и остановились с одной ногой, оторванной от пола. Одна из официанток зависла над свечой, совершенно не двигаясь, в то время как огонь от зажигалки продолжал гореть в ее руках. Никто не говорил, никто не двигался, никто, казалось, даже не дышал.

Блейк? Я отступила от него, неуверенная теперь, кого мне следовало бояться больше — Аэрума или безобидного мальчика-серфингиста.

Женщина Аэрум — единственная, кроме меня и Блейка, кто не застыл в неподвижности. Она склоняла голову из стороны в сторону в неестественном, механическом, ритме, пока изучала застывших на месте людей и, полагаю, нескольких Лаксенов.

— Аэрум, — выплюнул Блейк низким голосом.

Существо в женском обликии развернулось, и ее голова все еще продолжала двигаться, когда она, сняв очки, скривила губы:

— Человек?

Блейк рассмеялся:

— Не совсем.

С этими словами он оттолкнулся от пола и прыгнул прямо на нее.

Глава 18

Блейк был чертовым ниндзя.

Двигаясь со скоростью молнии, он нырнул под вытянутую руку Аэрума и, развернувшись, нанес ей коварный удар в спину. Она, пошатнувшись, сделала шаг вперед и повернулась. Пространство вокруг руки Аэрума потемнело от черной энергии, и она отступила, собираясь совершить бросок.

Припав на одно колено, Блейк с разворота ударил ее уже снизу, целясь в ее затянутую в кожаные брюки ногу. Черная энергия выплеснулась, словно лава разверзнувшегося вулкана, и они оба снова поднялись в полный рост, медленно обходя друг друга в узком пространстве между столами и застывшими людьми.

Словно загипнотизированная, я стояла и просто наблюдала за разворачивающимся действием. Лицо Блейка совершенно ничего не выражало, и, казалось, все его естество сейчас сфокусировалось только на Аэруме.

В одну секунду он метнулся вперед, его ладонь подцепила Аэрума за подбородок, и он задрал вверх ее лицо. Заскрежетав зубами, она опустила голову, и на ее губах проступила черная вязкая субстанция.

Аэрум начала растворяться, переходя в свою естественную форму. Ее темное тело стало расплывчатым и дымным, обволакивая Блейка своими парами.

Он расхохотался и, резко развернувшись, вонзил размывшуюся в молниеносном движении руку прямо в то, что являлось чем-то вроде ее груди. Его часы... не были обычными. Это был браслет из обсидиана, который Блейк только что вонзил в грудь Аэрума.

Когда он выдернул руку, Аэрум почти сразу же приняла человеческое обличье. Ее побледневшее лицо было полно неверия, и уже через секунду она взорвалась черным дымом, который сдул мои волосы назад, затопив воздух горько-кислой вонью.

Блейк даже не запыхался. Он обернулся ко мне и, нажав что-то на циферблате часов, застегнул их снова на запястье. После этого он провел пальцами по спутавшимся волосам, в то время как я смотрела

на него во все глаза с разинутым ртом, сжимая в ладони стремительно остывавший обсидиан.

— Ты что?.. Джейсон Борн^[13] или... кто-то в этом роде?

Пройдя к тому месту, где мы сидели, он бросил на столик двадцатидолларовую купюру, а потом добавил еще десять сверху.

— Нам нужно поговорить. Наедине.

Если учесть, что в ресторане до сих пор никто не двигался с места, вряд ли кто-то мог бы нам помешать. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Ничего страшного не случилось. Мой мир только что стал... чуть более сумасшедшим, но если у меня получилось смириться и справиться с пришельцами, то я определенно могла иметь дело с ниндзя Блейком. Но это вовсе не значило, что я должна была идти с ним куда-то, пока не выяснила, кем или чем он являлся.

— В моей машине, — выдохнула я, пытаюсь привести мысли хоть в какой-то порядок.

Он кивнул, и мы направились к выходу. Открыв дверь, он оглянулся на замершее заведение. Один взмах его руки — и люди снова начали двигаться. Казалось, ни один из присутствовавших даже не заметил, что пребывал в замершем состоянии, и достаточно продолжительное время.

Мы были в двух шагах от моей машины, когда я осознала, что мои руки дрожали, а по шее затанцевало теплое покалывание.

— Вы, должно быть, меня разыгрываете... — пробормотал Блейк, схватив мою руку.

Мне не нужно было оглядываться. На стоянке не было видно припаркованного внедорожника «Инфинити», но опять-таки в случае крайней необходимости Дэймон всегда прибегал к своим собственным способам передвижения.

На тротуар упала высокая нависающая тень, и я подняла глаза. В метре от нас стоял Дэймон. Большую часть его лица скрывала низко опущенная на глаза черная бейсбольная кепка.

— Что... что ты здесь делаешь? — спросила я, и тут вдруг осознала, что Блейк все еще держал меня за руку. Я поспешно ее выдернула.

Челюсть Дэймона была настолько напряженной, что казалась вырезанной из мрамора.

— Я только что собирался спросить тебя о том же самом.

О... о боже, это было совсем нехорошо. Неожиданно девица Аэрум и ниндзя Блейк перестали иметь для меня хоть какое-то значение. Оставался только Дэймон и то, что он мог подумать.

— Это не то, что ты...

— Послушай, я не знаю, что происходит между вами двоими, — бросил Блейк, и его рука при этом сомкнулась на моем локте. — Но нам с Кэти нужно поговорить...

Одну секунду назад Блейк что-то говорил, а в следующую уже был прижат к стене «Дымной трапезной» почти двухметровым телом разъяренного пришельца.

Лицо Дэймона находилось в нескольких сантиметрах от его лица.

— Ты дотронешься до нее еще раз, и я...

— Что ты? — процедил в ответ Блейк, сузив глаза. — Что ты сделаешь, Дэймон?

Я схватила Дэймона за плечи и, что есть силы, дернула назад. Он не поддавался.

— Дэймон, перестань! Отпусти его.

— Ты хочешь знать, что я с тобой сделаю? — Все тело Дэймона напряглось под моей рукой. — Ты знаешь, где расположены твои голова и зад? Так вот, они очень скоро познакомятся друг с другом.

О мой бог. Мы начинали привлекать внимание. Люди глазели на нас из машин и через окна ресторана.

Я снова попыталась растолкнуть их по сторонам, но они оба меня игнорировали.

Блейк усмехнулся:

— Хотел бы я посмотреть, как ты попытаешься это сделать.

— Возможно, тебе следует лучше обдумать свой ответ, — с нехорошей улыбкой ответил Дэймон. — Потому что ты не имеешь ни малейшего представления, на что я способен, мальчик.

— Знаешь, это как раз самое забавное во всем этом. — Блейк схватил Дэймона за запястье. — Я совершенно точно знаю, на что ты способен.

По моей спине пронеслась дрожь. Кем, черт возьми, считал себя Блейк?

Из трапезной вышел мужчина, одетый в фланелевую рубашку и объемные драные штаны. Приблизившись к нам, он выплюнул жвачку:

— Ребята, вам придется остановиться, пока кто-нибудь не позвонил...

Блейк поднял свободную руку, и мужчина замер. В ужасе я оглянулась. Каждый на территории стоянки застыл на месте. У меня не возникло ни малейшего сомнения, что в самой «Трапезной» тоже никто не двигался.

Очертания тела Дэймона подернулись белесо-огненным светом. Повисло гробовое, почти звенящее молчание, и я знала — он был в секунде от того, чтобы обрушиться на Блейка со всей своей яростью.

Хватка Дэймона, по всей видимости, еще более усилилась, потому что Блейк хрипло выдохнул.

— Мне плевать, — процедил Дэймон, — кто ты или что ты, но тебе лучше дать мне хотя бы какое-то основание для того, чтобы в ближайшие минуты не расплавить тебя в инфузорию, которая будет влачить жалкое существование весь остаток своих дней.

— Я знаю, кто ты такой, — задыхаясь, выдавил Блейк.

— Это не слишком помогает, — рявкнул Дэймон, и я должна была с ним согласиться. Мой взгляд украдкой вернулся к мужчине в фланелевой рубашке. Он все еще стоял там, застывший с открытым ртом. Свет вокруг Дэймона становился все интенсивнее. — Попытка номер два.

— Я только что убил Аэрума! И несмотря на то что ты — заносчивый ублюдок, мы с тобой — не враги! — Его слова утонули в кашле, и я обеими руками вцепилась в плечи Дэймона. Нельзя было позволить ему задушить Блейка. — Я могу помочь Кэти, — сквозь зубы процедил Блейк. — Для тебя это недостаточно убедительно?

— Что? — выдохнула я, и мои руки опали.

— Да-а... — протянул едко Дэймон, — видишь, даже когда ты просто произносишь ее имя, мне уже хочется тебя убить. Поэтому, нет, это для меня недостаточно убедительно.

Глаза Блейка метнулись ко мне.

— Кэти, я знаю, кем ты стала и на что ты в скором времени будешь способна. И я могу тебе помочь!

Шокированная, я не могла оторвать от него глаз.

Дэймон вдавил Блейка в стену еще сильнее. Его зрачки переливались ослепительно белым светом, как бриллианты.

— Позволь мне задать тебе вопрос. Если я убью тебя, эти люди разморозятся?

Глаза Блейка расширились, и я знала, что Дэймон не шутил. Ему с самого начала не нравился Блейк, а сейчас этот парень — или кем он там являлся на самом деле — определенно представлял опасность. Он много знал, слишком много..., и он был в курсе, кем была я. Чем была я? О, придержите коней.

Я рванулась вперед.

— Отпусти его, Дэймон! Мне нужно знать, о чем он говорит.

Полыхающие глаза Дэймона не отрывались от Блейка.

— Отойди, Кэт. Я серьезно — отойди прочь.

Какого дьявола.

— Прекрати это. — Когда он не ответил, я закричала: — Остановись! Остановись хотя бы на пару минут!

Глаза Дэймона метнулись ко мне, и Блейк, воспользовавшись этим, со всей силы толкнул Дэймона в плечо и вывернулся из его хватки. С трудом передвигая ноги, он отошел в сторону подальше от разъяренного Лаксена.

— Господи... — Блейк потер рукой горло. — У тебя явные проблемы с приступами ярости. Это болезнь.

— От нее есть отличное лекарство под названием: надрать тебе задницу.

В ответ Блейк вскинул вверх средний палец.

Дэймон шагнул вперед, и я едва успела преградить ему путь.

Уперевшись руками в его грудь, я посмотрела ему в глаза.

— Стоп, Дэймон. Тебе нужно остановиться прямо сейчас.

Губы Дэймона скривились в рыке:

— Он — сук...

— Мы не знаем, кто он такой, — оборвала его я, прекрасно понимая, что он хотел сказать. — Но Блейк действительно убил Аэрума. И он не причинил мне вреда, хотя имел массу возможностей.

Дэймон прерывисто выдохнул:

— Кэт...

— Нам нужно выслушать его, Дэймон. Мне нужно услышать то, что он может нам рассказать. — Я сделала глубокий вдох. — Кроме того, эти люди... их замораживают сегодня уже во второй раз. Я сомневаюсь, что это хорошо для них.

— Мне плевать. — Его взгляд метнулся к Блейку, и, мой бог, выражение его лица должно было обратить Блейка в бегство. Но тут Дэймон резко выпрямился и сделал шаг назад, переведя испепеляющий взгляд на меня.

Я отшатнулась назад.

— Хорошо. Он говорит. Я решаю, увидит ли он завтрашний день или нет.

Ладно. Это было лучшее, чего можно было добиться в его нынешнем состоянии.

Оглянувшись, я видела, как Блейк закатил глаза. Боже. Парень явно напрашивался на смертный приговор.

— Ты можешь исправить это? — Я указала в сторону мужчины во фланелевой рубашке.

— Конечно. — Блейк повел запястьем, и мужчина во фланелевой рубашке закончил то, что когда-то не договорил:

— ...пока кто-нибудь не вызвал полицию.

Я повернулась к нему, стараясь говорить спокойно:

— Все в порядке! Не беспокойтесь, мы уже уходим. — Развернувшись, я отбросила с лица растрепанные ветром волосы. — В мою машину... Надеюсь, вы сможете ужиться некоторое время в

столь замкнутом пространстве?

Ничего не ответив, Дэймон направился к машине и забрался на пассажирское сиденье. Прерывисто выдохнув, я направилась за ним.

— Он что, всегда такой чувствительный? — поинтересовался Блейк, сравнившись со мной.

Я бросила на него мрачный взгляд и дернула на себя дверь с водительской стороны. Не глядя на Дэймона, я включила климат-контроль на теплый режим и развернулась на сиденье, посмотрев на Блейка, разместившегося сзади.

— *Кем ты являешься?*

Глядя в окно, он сжал челюсти:

— Тем самым, кем, я подозреваю, являешься ты.

Мое дыхание перехватило:

— *И кем являюсь я?*

Дэймон наклонил голову набок, хрустнув костяшками, но все же промолчал. Он напоминал гранату, у которой выдернули чеку. Мы с Блейком просто ждали, когда он взорвется.

— Я понял это не сразу. — Блейк откинулся на спинку сиденья. — Что-то в тебе было такое, что притягивало меня, но я не понимал, что именно.

— Осторожней с выбором своих следующих слов, — рявкнул Дэймон.

Я вжалась в сиденье, нервно обхватив пальцами обсидиан.

— Что ты имеешь в виду?

Блейк покачал головой и снова посмотрел в окно.

— В первый раз, когда я тебя увидел, я почувствовал, что ты другая. А потом, когда ты остановила ту ветку... и после того, как я увидел твой кулон... Кэти, только те, кто знает, что нужно опасаться теней, носят обсидиан. — На несколько секунд повисло молчание. — А потом был тот ужин в индийском ресторане... да-а, Кэти, стаканы и тарелки не падают на людей сами по себе.

С соседнего сиденья слышался смешок:

— Ну почему же не падают?

Мое сердце сжалось от нехорошего предчувствия:

— И как много ты знаешь?

— На Земле существует две инопланетные расы: Лаксены и Аэрумы. — Он сделал паузу, и Дэймон медленно развернулся на своем сиденье.

Блейк сглотнул.

— Вы способны двигать предметы, не прикасаясь к ним, и можете манипулировать светом. Я уверен, вы способны даже на большее. И вы также можете лечить людей.

Салон машины стал слишком тесным. Здесь не хватало воздуха. Если Блейк знал правду о Лаксенах... не означало ли это, что МО тоже было в курсе? Я выпустила из рук кулон, который нервно теребила до этого, и вцепилась в руль, чувствуя, как бешено колотилось мое сердце о грудную клетку.

— Как ты об этом узнал? — спросил Дэймон на удивление спокойным голосом.

Повисла пауза.

— Когда мне было тринадцать, я ходил на футбольные тренировки с одним из своих друзей — Крисом Джонсоном. Он был вполне обычным подростком, но иногда мог так быстро бегать, что это казалось невероятным. Он никогда не болел, и я ни разу не видел его родителей. Но кого это волнует, так ведь? Меня это точно не заботило до тех пор, пока я не свалял дурака и не спрыгнул с бордюра прямо на проезжую часть под колеса такси. Крис вылечил меня. Да... как выяснилось, он оказался инопланетянином. — Губы Блейка скривились в сухой усмешке. — Я решил тогда, что это было суперкруто. Мой лучший друг — пришелец. Кто бы мог себе такое представить? Чего я не знал и чего он мне никогда не рассказывал, так это того, что после этого мой зад стал сиять не хуже фейерверка. Пять дней спустя в мой дом вломились четверо мужчин. Их интересовал только один вопрос: *где они?* — Руки Блейка сжались в кулаки. — Я не понимал, что они имели в виду. Тогда они убили моих родителей и мою младшую сестру у меня на глазах. И когда я все еще не мог им ничем помочь, они избили меня до полусмерти.

— О мой бог, — прошептала я в ужасе. Дэймон отвел взгляд в сторону, его челюсть сжалась.

— Я не уверен, что *он* все еще где-то существует, Кэти, — покачал головой Блейк, сухо рассмеявшись. — В любом случае, мне понадобилось некоторое время, чтобы понять, что когда ты исцелен ими, то перенимаешь их способности. После того как я переехал к дяде, вещи вокруг меня начали летать почти в режиме нон-стоп. И когда до меня окончательно дошло, что мой друг меня изменил, я принялся усиленно искать информацию. Хотя это оказалось не нужно. Потому что Аэрумы нашли меня снова.

Мой желудок сжался так, словно его обожгло кислотой.

— Что ты имеешь в виду?

— Аэрум в «Трапезной»... она не чувствовала меня из-за бета-кварца. Да, Кэти, я знаю и об этом тоже. Но если мы находимся вне радиуса досягаемости бета-кварца, мы для них точно такие же, как твои... друзья. В действительности, мы для них даже более притягательны.

Что ж, это подтверждало все мои страхи. Мои руки соскользнули с руля, упав на колени. Я не имела ни малейшего представления, что сказать. Как будто из-под моих ног выдернули ковер, и я наотмашь ударила лицом о пол.

Блейк вздохнул.

— Осознав до конца, какая опасность мне угрожала, я начал усиленно тренироваться, чтобы развить свои новые способности. Я изучал слабости пришельцев через... тех, с кем сталкивался. Мне пришлось в буквальном смысле бороться за выживание.

— Это все, конечно, очень трогательно и все прочее... но как ты, в конечном итоге, оказался именно здесь?

Он взглянул на Дэймона.

— Я решил переехать сюда с дядей, как только узнал о бета-кварце.

— Как удобно, — пробормотал Дэймон.

— Да, это так. Горы... Очень удобно.

— Существует много мест, где есть залежи бета-кварца. — Голос Дэймона был пронизан подозрением. — Почему сюда?

— Очевидно, потому что эта территория не слишком

заселена, — ответил Блейк. — Трудно представить, чтобы здесь кружило много Аэрумов.

— Значит, все было ложью? — вскинула бровь я. — Санта-Моника, серфинг?

— Нет, не все было ложью. Я действительно из Санта-Моники, и я все еще люблю серфинг, — ответил он. — Я лгал не больше твоего, Кэти.

Он был прав.

Блейк прижался головой к спинке сиденья и закрыл глаза. Его лицо погрузилось в тень, а плечи опустились. Очевидно, недавние трюки его значительно вымотали.

— Скажи, у тебя были какие-то повреждения... и тебя кто-то из них вылечил, да?

Почувствовав, как напрягся рядом со мной Дэймон, я понимала, что никогда бы не выдала его и своих друзей, подтвердив предположения Блейка, даже несмотря на то, что он был таким же, как я.

Блейк вздохнул:

— Ты не собираешься сказать мне, кто из них это сделал, да?

— Это не твое дело, — возразила я, с трудом сдерживая дрожь в голосе. — Как ты понял, что я другая?

— Ты имеешь в виду, помимо очевидного: обсидиан, ветки и антураж в виде космических соседей? — Он рассмеялся. — Ты переполнена электричеством. — Он потянулся между сиденьями и положил руку поверх моей. По коже пробежал статический разряд, обжигая нас обоих. — Видишь?

Дэймон схватил Блейка за руку и отбросил ее назад.

— Ты мне не нравишься.

— Чувства взаимны, приятель. — Блейк взглянул на меня. — Это всегда происходит, когда ты касаешься Лаксена или Аэрума, так ведь? Ты чувствуешь, как их кожа словно оживает под твоими пальцами?

Я помнила, как мы с ним впервые соприкоснулись руками на биологии.

— Как ты узнал о МО?

— Я встретил другого человека, такого же, как мы. Эта девушка была под контролем у МО. Видимо, она каким-то образом рассекретила свои способности, и они ее загребли. Это она рассказала мне все о МО и о том, что они в действительности хотят. Оказалось, их интересуют вовсе не Лаксены и не Аэрумы.

Теперь Блейк добился полного внимания со стороны Дэймона, потому что тот в долю секунды оказался практически на заднем сиденье.

— Что ты имеешь в виду?

— Они хотят таких людей, как Кэти. Им плевать на пришельцев. Они хотят нас.

Чувствуя ледяной ужас, ползущий вверх по позвоночнику, я открыла рот:

— Что?

— Тебе лучше бы пояснить подробнее, — рявкнул Дэймон, и воздух в тесной машине буквально заискрился от напряжения.

Блейк наклонился вперед.

— Ты действительно думаешь, что МО не в курсе, какими способностями на самом деле располагают Лаксены и Аэрумы? Что после изучений ваших рас на протяжении десятилетий они не имеют четкого представления, с кем имеют дело? Если вы в это верите, то с вашей стороны это либо глупо, либо наивно.

Меня пронзил очередной приступ страха. Даже у меня временами возникали некоторые сомнения на этот счет, но Лаксены были столь уверены в том, что им удавалось скрыть свои способности...

Дэймон покачал головой.

— Если бы МО знало о наших возможностях, они бы никогда не позволили нам жить на свободе. Нас попытались бы изолировать моментально.

— Серьезно? МО знает, что Лаксены — миролюбивая раса, и они также в курсе, что Аэрумы не такие, как вы. Если Лаксены будут свободны, то они самостоятельно отрегулируют проблему с

Аэрумами. К тому же разве МО не ликвидировало тех Лаксенов, которые действительно представляли угрозу? — Блейк резко отпрянул назад, когда Дэймон практически перегнулся через кресло, и я в ужасе вцепилась в его свитер. Вряд ли бы у меня получилось удержать его, но, по крайней мере, он остановился.

— Послушай, все, что я хочу сказать, — глухо выдохнул Блейк, — так то, что... существует более крупная рыба, на которую охотится МО. И это — люди, мутировавшие под воздействием Лаксенов. Мы такие же сильные, как и вы, а в некоторых случаях даже сильнее. С одной только разницей, мы устаем быстрее, и нам требуется больше времени на восстановление сил. Вот и все.

Дэймон сел на место, и его руки судорожно сжимались и разжимались.

— Единственная причина, почему МО позволяет вам верить, что ваш большой и ужасный секрет им неизвестен, так это только потому, что они знают, что именно вы способны делать с людьми, — произнес Блейк. — Это *мы* — те, кто им нужен.

— Нет, — прошептала я, мой мозг восставал против невероятной абсурдности всей этой концепции. — Почему бы их вдруг интересовали мы?

— Ну-у, Кэти... почему вдруг правительство заинтересовалось группой людей, которые обладают силой даже большей, чем те, кто их создал? Я не знаю. Возможно, потому что они хотели бы иметь в своем распоряжении армию, которая могла бы в случае чего избавиться от кого угодно, включая самих пришельцев?

Дэймон тихо произнес нечто похожее на словесное произведение искусства в виде проклятий. И это испугало меня больше, чем что-либо еще, потому что означало только одно: Дэймон начал по-настоящему слушать то, что говорил Блейк. И верил этому.

— Но как... как ты можешь быть сильнее Лаксенов? — выдохнула я.

— Хороший вопрос, — мягко согласился Дэймон.

— Помнишь в «Трапезной» я понял, что парень собирается соскочить, не заплатив по чеку?.. Я знал это только потому, что мог слышать часть его мыслей. Не все, конечно, но вполне достаточно, чтобы понять его планы. Я могу слышать мысли почти любого

человека, кроме тех, кто мутировал.

— Мутировал? — Боже, это слово вызывало отвратительные ассоциации.

— Ты мутировала, Кэти. Скажи, ты ведь недавно болела, верно? У тебя был сильный жар?

Понимание того, о чем он пытался сказать, начало так быстро проникать в мое сознание, что я почувствовала головокружение. Тело Дэймона напряглось, как струна.

— Судя по выражению твоего лица, все так и было. Позволь догадаться: жар был настолько сильный, что тебе казалось, будто все тело горит в огне, так? Все это длилось несколько дней, а потом ты почувствовала себя хорошо... гораздо лучше, чем когда бы то ни было? — Он отвернулся к окну, покачав головой: — И сейчас ты, скорее всего, в состоянии двигать предметы на расстоянии. Возможно, не контролируя это. Стол в «Трапезной», который вдруг завибрировал... это ведь сделал не я. Это была ты, Кэти. И это всего лишь верхушка айсберга. Скоро ты будешь в состоянии делать гораздо большее, и если ты не научишься контролировать приобретенную силу... все может закончиться очень печально. В этом городе в последнее время появилось слишком много агентов МО. И ищут они гибридов. Насколько я знаю, Лаксены обычно не лечат людей, но иногда это, очевидно, все-таки случается... — Он бросил взгляд на Дэймона.

У меня тряслись руки. Не было никакого смысла лгать ему о том, какие у меня появились способности. Он был прав. Боже. Я мутировала.

— И... почему ты здесь, если это подвергает тебя такому риску?

— Из-за тебя, — произнес Блейк, игнорируя еле слышный рык Дэймона. — Честно говоря, я думал о том, чтобы не возвращаться. Переехать, но... здесь мой дядя и... ты. Осталось не так много наших, кто не попал под колпак МО. Ты должна знать, какой опасности подвергаешься.

— Но ты ведь меня совсем не знаешь. — Казалось абсурдным, что он сознательно так рисковал.

— И мы не знаем тебя, — добавил Дэймон, сузив глаза.

Блейк пожал плечами.

— Я хочу помочь. Не тебе, Дэймон. — Он взглянул на меня и улыбнулся. — Но тебе, Кэти. Ты мне нравишься.

Мой желудок сжался. Боже. Сейчас определенно было не время для этих объяснений. Мой мозг закипал.

— Блейк...

— Я не говорю этого для того, чтобы услышать в ответ, нравлюсь ли я тебе тоже или нет. Я просто констатирую факт. Ты мне нравишься. — Он взглянул на меня из-под полуопущенных ресниц. — Ты не понимаешь, во что ввязалась. И я могу тебе помочь.

— Чушь собачья, — процедил Дэймон. — Если ей понадобится помощь в том, чтобы контролировать свои способности, то ей помогу я.

— А сможешь? То, что ты делаешь, — является твоей второй натурой. С Кэти совсем другая ситуация. Мне пришлось много учиться сдерживать приобретенные способности. Я могу научить этому и ее. Кэти нужно понять, как себя стабилизировать.

— Стабилизировать? — Мой смех прозвучал так, словно меня душили. — Это еще что такое? Такое впечатление, я могу... взорваться?

Он взглянул на меня.

— Ты можешь, в конечном итоге, серьезно навредить либо себе, либо окружающим. Я слышал о подобных происшествиях, Кэти. Некоторые гибриды... скажем так, не все они смогли справиться со своими силами. И это закончилось не слишком хорошо.

— Тебе не обязательно меня запугивать.

— Я и не пытаюсь этого делать, — пожал плечами Блейк. — Я просто говорю правду. Если МО узнает о том, кем ты являешься на самом деле, они заберут тебя. И если ты не научишься контролировать свои способности, они ликвидируют тебя.

Я задохнулась, отвернувшись в сторону. Ликвидируют? Как бешеное животное? Все происходило слишком быстро. Еще прошлой ночью я провела спокойный *нормальный* вечер в обществе Дэймона. Именно такой вечер, который я ожидала от Блейка, который, в свою очередь, оказался далеко не нормальным. А я, наивная дурочка, все это время верила, что Блейка тянуло ко мне просто потому, что я ему

направилась... Боже, на самом деле, его влекло ко мне, потому что мы оба были чем-то вроде пародии на Людей Икс.

Ха. Ирония жизни была полной стервой.

— Кэти, я знаю, что на тебя обрушилось слишком много. Но тебе нужно быть готовой. Если ты окажешься за пределами города, Аэрумы сразу же тебя вычислят. Это в том случае, конечно, если тебе сначала удастся ускользнуть от МО.

— Ты прав! Это действительно слишком много! — Я посмотрела на него в упор. — Я думала, что ты нормальный. И, как оказалось, ошибалась. Ты говоришь, что за мной охотится МО. И что, если я когда-либо решу отсюда уехать, то сразу же превращусь в закуску для Аэрумов. Более того, я вот-вот могу потерять контроль над бог весть какой силой, которой обладаю, из-за чего меня могут ликвидировать как опасный для общества элемент! Все, что я хотела сделать сегодня, так это съесть проклятый *обычный* картофель фри и быть *нормальной*!

Дэймон тихо присвистнул, а Блейк поморщился.

— Ты никогда больше не сможешь быть нормальной, Кэти. Никогда.

— Чушь собачья! — отрезала я. Мне хотелось врезать по чему-нибудь, но это, к сожалению, вряд ли бы помогло. Я должна была взять себя в руки. Из отцовской болезни я вынесла один горький опыт: если нельзя изменить ситуацию, то, по крайней мере, нужно приложить все усилия, чтобы изменить свое к ней отношение. С тех пор как я сюда переехала... с того момента, как я встретила Дэймона и Ди... я стала другой. И этого нельзя было изменить.

Глубоко вдохнув, я собрала воедино злость, страх и разочарование. Мне нужно было постараться увидеть то, к чему следовало стремиться.

— Что мы будем теперь делать?

— Нам не нужна его помощь, — отрезал Дэймон.

— Нужна, — пробормотал Блейк. — Я слышал о том, как Кэти взорвала окна на глазах у Саймона.

Я взглянула на Дэймона, и он покачал головой.

— Как вы думаете, что может случиться в следующий раз?

Саймон сбежал, бог знает почему, но тебе ведь не всегда может так везти, Кэти.

Исчезновение Саймона вовсе не было везением. Мне не хотелось смотреть на это с такой точки зрения. Откинув голову назад, я закрыла глаза. Мои ноги и руки заledenели. Боже. Теперь я боялась разоблачить не только Лаксенов, но и себя. Что с нами будет?..

— Как ты узнал о них... так много? — тихо спросила я.

— Та девушка, о которой я рассказывал. Большую часть всей информации поведала мне именно она. Я хотел помочь ей... хотел вытащить ее, но она не захотела. МО держат в заложниках кого-то, кто значит для нее слишком много.

Боже. МО было мафией. Они использовали любые средства для достижения цели. Меня прорабатывала дрожь.

— Как звали ту девушку?

— Лиз... как-то так, — произнес он. — Я не знаю ее полного имени.

Салон машины, казалось, сжался еще сильнее. Ловушка. Я чувствовала, что была запертой в ловушке. И Дэймон, похоже, был уже готов взорваться.

— Ты знаешь, — рявкнул он, развернувшись к Блейку, — теперь уже действительно не осталось ничего, что могло бы меня удерживать от того, чтобы убить тебя. Прямо сейчас.

— Осталось, — спокойным голосом возразил Блейк. — Это Кэти и еще... Я сомневаюсь, что ты являешься хладнокровным убийцей.

Дэймон застыл.

— Я не доверяю тебе.

— Тебе и не нужно. Важно, чтобы мне доверяла Кэти.

В этом-то все и дело. Я не была уверена, что доверяла ему. Но... он был таким же, как я. И если он мог мне помочь в том, чтобы не подставить себя и моих друзей... я была готова на что угодно. Так вот все было просто.

Я взглянула на Дэймона. Он смотрел теперь вперед, и его руки вжимались в переднюю панель, словно несчастный пластик давал ему какую-то связь с реальностью. Неужели он чувствовал себя так же

беспомощно, как и я? Не имело значения. Я не могла... не хотела им рисковать.

— Когда мы начнем? — спросила я.

— Завтра, если ты сможешь, — вздохнул Блейк.

— Моя мама уходит на работу после пяти, — кивнула я, сглотнув.

Блейк согласился, и Дэймон нахмурился:

— Я тоже там буду.

— Думаю, в этом нет никакой необходимости, — возразил Блейк.

— А мне плевать на то, что ты думаешь. Ты не будешь ничего делать с Кэти вне моего присутствия. — Он снова посмотрел на Блейка. — Я не доверяю тебе. Это понятно?

— Как хочешь. — Блейк выбрался из машины, и в салон ворвался холодный воздух. Я окликнула его по имени. Он остановился, придерживая рукой дверь.

— Что?

— Как тебе удастся справиться с Аэрумами, когда они на тебя выходят? — спросила я, всматриваясь в его лицо.

Блейк отвел взгляд, щурясь в пасмурное небо.

— Это не то, о чем я готов говорить сейчас, Кэти. — Он закрыл дверь и побежал к своей машине.

Я сидела, замерев, еще несколько минут, глядя в окно и при этом совершенно ничего не видя. Дэймон что-то чуть слышно пробормотал и, распахнув дверь, просто исчез среди теней, окружавших закуточную. Сбежал.

Я даже не помнила толком, как доехала до дома. Припарковавшись во дворе, я выключила двигатель и сползла на кресле, закрыв глаза. В застывшей тишине салона тихо растворялась ночь. Через несколько минут я выбралась из машины и, сделав несколько шагов, услышала скрип на крыльце.

Дэймон опередил меня, добравшись до дома первым, и теперь спускался вниз по ступеням. Козырек бейсбольной кепки снова

скрывал почти все его лицо.

Я покачала головой:

— Дэймон...

— Я не доверяю ему. Я не верю не единому его слову, Кэти. — Он снял кепку и, проведя пальцами по волосам, снова натянул ее так, что даже глаз не было видно. — Он появился из ниоткуда и, оказалось, знает все. Все во мне кричит о том, что ему нельзя доверять. Он может оказаться кем угодно и работать на кого угодно. Мы не знаем о нем ровным счетом ничего.

— Это так, но... — Я внезапно почувствовала, насколько сильно устала. Все, чего мне хотелось, это просто лечь в постель. — По крайней мере, так мы сможем держать его в поле зрения. Верно?

Дэймон сухо и отрывисто рассмеялся.

— Есть и другие способы с ним разобраться.

— Что? — Мой сорвавшийся голос был унесен холодным порывистым ветром. — Дэймон, ты не можешь думать о таком...

— Даже я не знаю точно, о чем сейчас думаю. — Он отступил на шаг назад. — И... к черту все, Кэт. Я вообще сейчас думаю не о том, о чем должен. — Последовала пауза. — Почему ты с ним вообще оказалась рядом?

Мое сердце упало.

— Мы решили перекусить, и я...

— И ты что?

Каким-то образом мне начало казаться, что я попадаю в еще большую ловушку, чем прежде. Неуверенная, как ответить, я не ответила ничего. И это была моя самая большая ошибка.

В его взгляде промелькнуло понимание, и он вскинул подбородок. На какой-то момент его зеленые глаза потемнели от горьких эмоций.

— Ты пошла к Брайану после...

После того как провела ночь с ним... в его объятиях.

Я замотала головой, понимая, что обязательно должна была ему объяснить, почему встретила с Блейком.

— Дэймон...

— Ты знаешь, на самом деле я не слишком удивлен. — Его улыбка была наполовину понимающей, наполовину горькой. — Мы целовались. Дважды. Ты провела ночь, принимая меня в качестве своей личной подушки... и тебе это нравилось. Я уверен, в ту же секунду, как только я тебя оставил, осознание случившего тебя дьявольски напугало. И ты побежала напрямик к Борису, потому что он не пробуждает в тебе ровным счетом никаких ощущений. А чувства ко мне тебя пугают настолько, что ты испытываешь крошечный ужас.

Мой рот открылся.

— Я не побежала напрямик к Блейку. Он прислал мне эсэмэску. Написал, что хочет поужинать со мной. Это даже не было свиданием, Дэймон. Я пошла, чтобы сказать ему...

Дэймон мотнул головой, словно не хотел ничего слышать.

— Говоришь, не свидание? Тогда, *что* это было, Котенок? — Он сделал шаг вперед, вглядываясь в мое лицо. — Ты ему явно нравишься. Ты целовала его прежде. Он готов рисковать своей собственной безопасностью ради того, чтобы тебя тренировать.

— Это не то, что ты *думаешь*. Если ты позволишь мне объяснить...

— Ты не знаешь того, о чем я думаю, — отрезал он.

Что-то ужасное сдавило мою грудь.

— Дэймон...

— Знаешь, ты просто неподражаема.

Я была уверена, его слова не были комплиментом.

— В ту ночь на вечеринке, когда ты решила, что я был с Эш? Ты настолько вышла из себя, что пошла и взорвала окна.

Я поморщилась. Чистая правда.

— И сейчас ты делаешь... что? Путаешься с *ним* в промежутках между поцелуями со мной?

Но... ведь мне *нравишься* ты!

Эти слова не покинули моих губ. Не знаю почему, но я так и не

смогла их произнести. Не тогда, когда он смотрел на меня, переполненный злостью, отвращением и — что хуже всего — разочарованием.

— Я не путаюсь с ним, Дэймон! Мы просто друзья. Это все.

Его губы скептически изогнулись.

— Я не идиот, Кэт.

— Я и не говорила, что ты такой! — Раздражение возрастало во мне с такой силой, что начало перекрывать глубокую боль в моей груди. — Ты не даешь мне возможности что-либо объяснить. Как всегда ты ведешь себя так, как будто знаешь все наперед лучше всех и продолжаешь меня перебивать!

— И, как всегда, ты — самая большая проблема, которую только можно представить.

Вздрогнув так, словно мне только что залепили пощечину, я отступила на шаг назад.

— Я — не твоя проблема. — Мой голос дрогнул. — Больше не твоя.

Сквозь его злость начало пробиваться сожаление.

— Кэт...

— Нет. Я изначально не была твоей проблемой, Дэймон. — Злость разгоралась во мне словно неконтролируемый лесной пожар. — И я более чем уверена, не являюсь *твоей* проблемой сейчас.

Все эмоции, которые полыхали в его глазах, вдруг иссякли, оставив меня дрожать в темноте. И я знала. Я знала, что ранила его больше, чем когда бы то ни было. Ранила гораздо сильнее, чем он когда-либо ранил меня.

— Черт. Это... — он провел рукой в пространстве, поморщившись, — даже не самое важное сейчас. Просто забудь об этом.

Он ушел прежде, чем я успела что-либо сказать. Пораженная, я оглянулась по сторонам, но его нигде не было видно. Мою грудь пронизывала боль, и глаза заполнились слезами, когда я, развернувшись, побрела в направлении своей двери.

Неожиданное осознание произошедшего почти оглушало меня.

Все это время я так старательно его отвергала, твердила, что все, происходящее между нами, было неправдой. А сейчас, когда я наконец осознала глубину тех чувств, которые он ко мне испытывал... которые к нему испытывала я... в этот самый момент он ушел.

Глава 19

Все утро и почти весь полдень я бродила по дому как зомби. Моя грудь ныла от странной пульсирующей боли, а глаза жгло от непролитых слез. Так плохо мне было первые месяцы после смерти отца.

Чтобы хоть чем-то отвлечься, я без особого энтузиазма написала обзор на антиутопию, которую прочитала на прошлой неделе, после чего закрыла лэптоп. Вернувшись в кровать, я лежала, уставившись на паутину трещин, опутывавшую потолок моей спальни, и думала, думала... Правду трудно было принять. Я пыталась отрицать ее все прошедшее утро. Тщетно. Мою грудь тисками сдавливал ком горьких эмоций, застрявший там прошлой ночью и до сих пор меня не отпускавший. Чем дальше я погружалась в свою апатию, тем, казалось, невыносимее она становилась.

Мне нравился Дэймон... по-настоящему нравился.

Я была настолько сосредоточена на том, чтобы залечить свою раненую гордость, пострадавшую от виртуозных издевательств Дэймона в первые месяцы нашего знакомства, что оказалась абсолютно слепой к тому, какие чувства испытывала к нему, и к тому... что испытывал ко мне он. И что сейчас? Дэймон, который никогда и ни перед чем не отступал, ушел, даже не дав мне возможности объясниться.

И от этого нельзя было убежать. На этот раз я действительно причинила ему боль.

Перекатившись на бок, я уткнулась лицом в подушку, на которой он спал прошлой ночью. Сжав ее покрепче, я закрыла глаза. Когда все успело так запутаться? В какой момент моя жизнь превратилась в безумную мыльную оперу?

— Милая, ты себя хорошо чувствуешь?

Я открыла глаза и сфокусировалась на маме, лицо которой было намазано скрабом, состоявшим из зеленой смеси сердечек и спиралек. Где она только раздобыла этот ужас?

— Все хорошо. Просто немного устала.

— Уверена? — Она села на край кровати и приложила ладонь к моему лбу. Убедившись, что у меня не было температуры, она слабо улыбнулась. — Рождественская елка очень красивая, Кэти.

Меня мгновенно похоронило под лавиной эмоций.

— Да-а, — согласилась я хриплым голосом. — Красивая.

— Тебе кто-то помогал с ней, так ведь?

Я закусила губу.

— Дэймон.

Мама убрала волосы с моей щеки, улыбнувшись:

— Что ж... это невероятно мило с его стороны.

— Я знаю. — Помолчав немного, я взглянула на нее: — Мам?

— Да, солнышко?

Я даже не знала, что собиралась ей сказать. Все было так... запутано, так невероятно сложно...

Я покачала головой.

— Ничего. Просто хотела сказать, что люблю тебя.

Улыбнувшись, она наклонилась и поцеловала меня в лоб.

— Люблю тебя тоже. — Она поднялась и остановилась уже у самой двери: — Знаешь, я собираюсь пригласить Уилла на ужин через пару дней. Что ты думаешь по этому поводу?

Что я думала?.. Конечно, я была рада, что у мамы налаживалась личная жизнь.

— Все в порядке. Делай так, как считаешь нужным.

После того как мама ушла на работу, я заставила себя подняться с кровати. Очень скоро здесь будет Блейк. И Дэймон. Если, конечно, он еще не передумал.

Пройдя на кухню, я достала из холодильника банку с коллой. Потом, чтобы хоть как-то скоротать время, я выбрала несколько новых книг и, поднявшись в спальню, разложила их на столе. Несколько тизеров могли значительно улучшить мое душевное состояние. Пока я ходила туда-сюда, бодрящий напиток потерялся где-то в пути. Спустившись вниз на его поиски, я почувствовала то

самое знакомое покалывание в области затылка. Моя нога зависла над последней ступенью, а пальцы вцепились в перила.

В дверь постучали.

Спрыгнув на пол, я рванулась к двери и распахнула ее настежь. Моя грудь вздымалась от сбившегося дыхания, а пальцы вжимались в дверную ручку.

— Привет.

Темная бровь Дэймона взлетела вверх.

— Судя по звуку, который я слышал, ты собиралась пройти сквозь дверь.

Мои щеки вспыхнули.

— Я, м-м... искала свою колу.

— Колу?

— Да. Я ее потеряла.

Он взглянул поверх моего плеча, и на его губах дрогнула слабая улыбка:

— Она стоит вон там, на столе, Кэт.

Развернувшись, я увидела на стойке красно-белую банку, которая, казалось, открыто надо мной насмехалась.

— О... надо же, спасибо.

Дэймон вошел в холл, слегка задев мою руку, когда проходил мимо. Странно, но тот факт, что он позволил себе войти без приглашения, теперь меня совсем не расстраивал. Засунув руки в карманы, он оперся плечом о стену.

— Котенок...

Мое сердце дрогнуло.

— Дэймон...

Его губы тронула полуулыбка, как это ни странно, лишенная свойственной ему надменности.

— Ты выглядишь уставшей.

Я подошла чуть ближе.

— Плохо спала прошлой ночью.

— Думала обо мне? — Его голос был глухим.

Я ответила, не задумываясь:

— Да.

Его нефритовые глаза слегка расширились от удивления.

— О, ну, надо же... а я уже приготовился к тираде о том, что тебе не стоит отрицать очевидного: все твои мысли и сны поглощены одним мною. Теперь я даже и не знаю, что сказать.

Облокотившись на стену рядом с ним, я чувствовала исходившее от него тепло.

— Ты... и не знаешь, что сказать? Что-то новое.

Дэймон склонил голову. Его глаза были глубокими и бескрайними, как таежные леса.

— Я тоже плохо спал прошлой ночью.

Я придвинулась еще ближе — до тех пор, пока моя рука не коснулась его. Дэймон застыл.

— Прошлой ночью...

— Я хотел извиниться перед тобой, — произнес он, и я замолкла в удивлении. Он развернулся, чтобы смотреть мне прямо в лицо, и когда моя рука сама собой нашла его ладонь, его пальцы переплелись с моими.

— Мне жаль, Котенок...

Кто-то позади нас кашлянул.

Я удивленно вздрогнула и, прежде чем успела оглянуться назад, увидела, как сузились глаза Дэймона, заблестев от раздражения. Он отпустил мою руку и отступил на шаг. Черт. Я совсем забыла о Блейке. И я забыла закрыть за собой дверь.

— Помешал? — поинтересовался Блейк.

— Да, Барт, ты всегда мешаешь, — бросил Дэймон.

С упавшим сердцем я зашагала навстречу Блейку, опустившимся сердцем чувствуя, как вся моя спина горела под пронизывающим взглядом Дэймона.

Блейк открыл вторую зимнюю дверь и зашел в дом.

— Приношу свои извинения — добирался слишком долго.

— Жаль, что у тебя это не заняло гораздо больше времени. — Дэймон беззаботно, как кот, потянулся. — А уж как жаль, что ты вообще не потерялся где-нибудь или...

— Меня не съели дикие кабаны или не переехала груженная фура. Я понял, не утруждайся. — Блейк пожал плечами и прошествовал мимо нас. — Тебе не обязательно здесь быть, Дэймон. Никто тебя не принуждает.

Погрузив руки в карманы, Дэймон последовал за Блейком.

— Я нахожусь там, где хочу находиться.

В моих висках уже начинала пульсировать ноющая боль. Тренировки в присутствии Дэймона определенно окажутся тем еще испытанием.

Я побрела в гостиную и, увидев, как оба гостя обмениваются высокомерно-уничтожающими взглядами, откашлявшись, поинтересовалась:

— Итак, мм... как мы собираемся это делать?

Дэймон открыл рот, и только Великий Создатель мог знать, что именно он собирался сказать, но Блейк успел его опередить:

— Первое, что нам нужно, — это выяснить, на что ты уже способна.

Я заправила волосы, чувствуя дискомфорт от того, что они оба смотрели на меня, как... не знаю даже, как на кого.

— Я не уверена, что умею слишком много.

Губы Блейка поджались.

— Ну, ты ведь остановила ветку, верно? И тот случай с окнами. Значит, ты, как минимум, умеешь делать две манипуляции.

— Но я не делала этого намерено. — Видя удивленные глаза Блейка, я перевела взгляд на Дэймона, который к этому времени успел развалиться на диване, и выражение его лица казалось откровенно скучающим. — Я имею в виду, Блейк, все это не было сознательным усилием, понимаешь?

— О... — Его брови опустились. — Ну, хорошо. Это немного разочаровывает.

У-у-у. Спасибо. Я совсем расстроилась.

Пронизывающий взгляд Дэймона остановился на Блейке.

— А ты у нас, оказывается, великий мотиватор.

Однако Блейк сделал вид, что ничего не слышал.

— Получается, у тебя происходят периодические выбросы энергии? — Когда я кивнула, он сжал подушечками пальцев переносицу.

— Может, это со временем просто сойдет на «нет»? — Я даже сама не верила в то, что говорила.

— Если бы это могло случиться, то уже случилось бы. Смотри, существует четыре варианта возможного развития событий. Человека могут исцелить, но при этом последствия случившегося со временем действительно сходят на «нет». Или же человек начинает мутировать, и его новые способности остаются с ним навсегда, развиваясь до уровня, которым располагают сами Лаксены, или даже более того. А еще есть такие, кто, как бы это сказать... самоликвидируется. — Увидев выражение моего лица, он покачал головой: — Можешь не волноваться, Кэти, это явно не твой случай.

«Слава богу», — сухо подумала я.

— И?..

— И есть еще такие, кто мутирует непредсказуемо, приобретая способности, которые нельзя заранее спрогнозировать.

— Что это значит? — Дэймон с раздражающей монотонностью постукивал пальцами по подлокотнику дивана. Я бросила на него сердитый взгляд.

Блейк скрестил руки на груди:

— Как и в отношении внешности мутантов, формирование которой нельзя предугадать... так и здесь, у каждого гибрида развитие способностей индивидуально.

— Значит, я все-таки... превращусь в мутанта? — Мой голос был похож почти на всхлип.

Он рассмеялся, покачав головой.

— Не думаю.

«Не думаю», — прозвучало не столь убедительно.

Пальцы Дэймона прекратили свое раздражающее постукивание.

— И как ты можешь это знать, Флейк?

— Блейк, — вздохнув, поправил он. — Я уже говорил вам раньше — мне приходилось сталкиваться с другими такими же, как Кэти... с теми, кого контролировало МО.

— Ах-ох... — едко протянул Дэймон.

Блейк только лишь покачал головой.

— В любом случае... возвращаясь к тому, что реально важно. Нам нужно понять, в состоянии ли ты все это контролировать. И если нет...

Прежде чем я успела хотя бы что-то ответить, Дэймон оказался на ногах и его лицо застыло в сантиметрах от лица Блейка.

— И если нет, тогда что, Ханк? Что, если она не сможет?

— Дэймон, — вздохнула я, покачав головой. — Для начала его зовут Блейк. Б-Л-Е-Й-К. И, серьезно, можем ли мы как-нибудь справиться со всем этим без излишних выбросов тестостерона? Потому что в противном случае нам понадобится целая вечность.

Он резко обернулся, пронизывая меня таким мрачным взглядом, что я, не в силах сдержаться, закатила глаза.

— Ну, хорошо... И что ты предлагаешь?

— Лучше всего для начала проверить способность Кэти передвигать предметы по команде. — Блейк сделал паузу. — Думаю, именно этим мы сейчас и займемся.

— Будем передвигать предметы?

Блейк оглядел комнату.

— Как насчет того, чтобы начать с книги?

Начать с книги? Черт. С которой? Покачав головой, я сфокусировалась на той, что была в твердом переплете. На ее обложке была изображена девушка, платье которой превращалось в

лепестки розы. Невероятно красиво. К тому же сюжет книги погружал нас в мир реинкарнаций, а главный герой реально стоил того, чтобы сходить по нему с ума. Боже, я так хотела бы...

— Сфокусируйся, — произнес Блейк.

Я сделала гримасу, но, эй... я ведь действительно была не слишком сосредоточена. Собравшись с мыслями, я постаралась изо всех сил представить, как книга поднималась с дивана и перелетала прямо в мою руку так, как это получалось у Дэймона и Ди.

У меня не вышло ровным счетом ничего.

Я приложила больше усилий. Потратила больше времени. Но книга так и оставалась лежать на подлокотнике дивана вместе с подушкой, пультом и маминым журналом «Домашний очаг».

Три часа спустя все, что я смогла сделать — это заставить задрожать кофейный столик и усыпить Дэймона.

Другими словами, я провалилась.

Уставшая и раздраженная, я решила, что на сегодня было более чем достаточно. Подойдя к дивану, я разбудила Дэймона, подтолкнув коленкой его ногу, закинутую на кофейный столик.

— Я проголодалась и устала. С меня на сегодня хватит.

Брови Блейка взлетели вверх.

— О'кей. Мы можем продолжить завтра. Не страшно.

Я бросила на него мрачный взгляд.

Потянувшись, Дэймон зевнул.

— Вау, Брэд, ты, как я вижу, выдающийся тренер. Ты меня поразил.

— Перестань, Дэймон, — вздохнула я, направившись к дверям, чтобы проводить Блейка. Остановившись на пороге, я решила, что стоило как-то перед ним извиниться:

— Блейк... мне жаль, что тебе пришлось терпеть меня такую, но я сейчас чувствую себя так, будто потерпела грандиозное фиаско. Такое ощущение, что я — капитан персональной тонущей лодки.

Он улыбнулся.

— Ты — не тонущая лодка, Кэти. На совершенствование

требуется время, и, поверь мне, это стоит того. Последнее, что тебе нужно, так это оказаться на радаре у МО. Потому что, если они узнают, что ты мутировала, они будут охотиться не только на тебя, но и на того, кто за тебя отвечает.

Меня пробрала дрожь. Если что-то подобное случится, это меня убьет.

— Я понимаю. Спасибо тебе... за помощь. — Я закусила губу и покосилась на него. Возможно, прошлой ночью Дэймон был прав. Блейк сильно рисковал, находясь рядом со мной. Разве любой на его месте не держался бы от меня подальше, зная, как сильно всем этим интересовалось МО? Мне не хотелось думать, что он шел на риск только потому, что испытывал ко мне какие-то особые чувства.

— Блейк, я знаю, что все это опасно для тебя, и я не...

— Кэти, все нормально. — Он положил руку мне на плечо и слегка сжал пальцы, но потом тут же отпустил меня, словно опасаясь, что из ниоткуда вдруг появится Дэймон и сломает ему руку. — Я ничего от тебя не жду.

Я почувствовала некоторое облегчение.

— Не знаю даже, что и сказать.

— А тебе и не нужно ничего говорить.

Так ли это? Доверие к Блейку требовало значительного риска, но, с другой стороны... разве у него не было достаточно возможностей, чтобы выдать и меня, и Дэймона?.. Но он этого не сделал.

Чувствуя, что начинала дрожать от холода, я обхватила себя руками за плечи.

— То, что ты делаешь... твоя помощь мне... это просто удивительно, Блейк. Я просто хотела, чтобы ты это знал.

На губах Блейка появилась улыбка, осветившая его ореховые глаза.

— Что ж, это означает, что мы будем проводить немало времени вместе. — Его скулы порозовели, и он отвел глаза, откашлявшись. — В любом случае... завтра увидимся. Хорошо?

Я кивнула. И он со странной улыбкой на губах сошел с крыльца.

Чувствуя себя совершенно подавленной, я вернулась в дом.

Разумеется, Дэймона на диване не оказалось. Доверившись инстинкту, я прошла на кухню. И, конечно же, он был там. А прямо перед ним на стойке громоздились упаковка мясной нарезки, хлеб и майонез.

— Что ты делаешь?

Он размашистым жестом провел ножом в пространстве.

— Ты сказала, что голодна.

Мое сердце подпрыгнуло.

— Ты... ты не обязан был этого делать, но, в любом случае, спасибо тебе.

— Я тоже проголодался, — пожал плечами Дэймон, выдавливая майонез на хлеб и распределяя его ровным слоем. Не прошло и минуты, а он уже соорудил два сэндвича с ветчиной и сыром.

Прислонившись боком к стойке, он протянул мне мою порцию.

— Ешь.

Я не сводила с него глаз.

Он улыбнулся и откусил большой кусок от своего. Медленно пережевывая свой сэндвич, он следил за тем, чтобы я съела его весь до последнего кусочка. Повисшее между нами молчание, казалось, растянулось на целую вечность. После второй порции сэндвичей, которая по большей части состояла только из сыра и майонеза, я убрала все в холодильник. Потом вымыла руки, закрутила кран... и почувствовала, как руки Дэймона сначала легли поверх моей талии, а потом уперлись по обе стороны от меня в стол. Жар волной пронесся по моему позвоночнику, и я застыла, не смея даже шелохнуться. Боже. Он был слишком, слишком близко.

— Итак, у тебя с Батлером на пороге состоялся невероятно занимательный разговор. — Его дыхание танцевало поверх моего затылка.

Я пыталась побороть дрожь, но потерпела сокрушительное фиаско.

— Его зовут Блейк, и... ты что, подслушивал, Дэймон?

— Я просто следил за текущей обстановкой. — Он вдохнул где-то в области моей шеи, и я судорожно вцепилась пальцами в раковину. — Значит, ты считаешь его помощь удивительной?

Закрыв глаза, я шепотом выругалась.

— Нужно отдать ему должное, Дэймон, — он тоже рискует. И не важно, нравится он тебе или нет.

— Я не должен ему ничего, кроме хорошего пинка, который он заслуживает. — Он коснулся подбородком моего плеча. — Я не хочу, чтобы ты продолжала с ним общаться.

— Дэймон...

— И это не имеет никакого отношения к тому, что я испытываю антипатию к этому мальчику. — Его пальцы снова вернулись к моей талии. — Или к тому факту, что...

— Что ты ревнуешь? — спросила я, повернув щеку так, что она оказалась в опасной близости к его губам.

— Я? Ревную к нему? Нет. Все, что я собирался сказать: *это* не имеет никакого отношения к тому факту, что у него... идиотское имя. Блейк? Оно рифмуется со словом *flake* — «хлопья». Котенок, серьезно, какой может быть толк от парня, у которого такое имя?

Я закатила глаза, но тут он выпрямился и, прижав меня вплотную к себе, обхватил руками мою талию. По венам молниеносно растеклось головокружительное звенящее тепло. Почему, ну, почему ему обязательно нужно было находиться так невыносимо близко?

— Котенок, я не доверяю ему. Все, что с ним связано, слишком уж удачно складывается.

Для меня причины Дэймона не доверять Блейку были более чем очевидны. Вывернувшись из его рук, я умудрилась как-то развернуться, чтобы иметь возможность взглянуть ему в лицо.

— Я не хочу говорить о Блейке.

Его темная бровь изогнулась.

— Тогда о чем ты хочешь говорить?

— О прошлой ночи.

Он несколько секунд молча смотрел на меня, а потом отстранился, отойдя подальше к столу, словно неожиданно стал меня опасаться.

Я скрестила на груди руки.

— Мне хотелось бы закончить тот разговор, который был прерван Блейком.

— Разговор... о прошлой ночи.

— Да-а, — медленно кивнула я, вглядываясь в его лицо.

Дэймон потер пальцем однодневную щетину на подбородке.

— Честно говоря, даже не знаю, что собирался тебе сказать.

Мои брови взлетели вверх. Как обидно!

— Послушай, прошлой ночью я вышел из себя. Случившееся застало меня врасплох. — Он на секунду закрыл глаза. — В любом случае, все это сейчас уже не важно. Важно то, что происходит с Бартом.

Я открыла рот, но он, мотнув головой, продолжил:

— Ты даже представить себе не можешь, как сильно мне хочется свернуть ему шею. Это было бы легко. — На этот раз мой рот раскрылся так широко, что в него вполне бы мог кто-то влететь, а губы Дэймона раздвинулись в холодной улыбке. — Я серьезно, Котенок. Он представляет опасность не только для тебя. Если он ведет двойную игру, то Ди тоже подвергается опасности. Я хочу, чтобы она была от этого так далеко, как только это вообще возможно.

— Разумеется, — пробормотала я. Я бы тоже никогда не стала ее в это вмешивать.

Он скрестил на груди руки, и его тон стал почти деловым.

— С другой стороны, если мы согласимся следовать его плану, он будет всегда у нас на виду. Так что... да, ты была права на этот счет прошлой ночью.

Эта была не та часть вчерашнего разговора, которую я хотела продолжить сегодня.

После того как я поняла, насколько сильно задевала Дэймона одна только мысль о том, что я могла пойти на свидание с Блейком,

даже несмотря на то что он, кажется, позабыл об этом достаточно быстро... и после того, как я весь день сходила с ума от щемящей боли в сердце... после всего этого я хотела только одного: говорить с ним *о нас*. Чтобы понять это, мне понадобилось несколько часов хандры и полдня бесцельного скитания по дому.

— Мне не нравится на тебя давить, но... — Он сделал паузу. — Я прошу тебя еще раз, не идти у него на поводу. Поверь мне, я смогу найти способ, как помочь тебе... помочь нам.

Я хотела сказать ему «да», но, с другой стороны, как Дэймон мог найти информацию среди Лаксенов, не возбуждив при этом подозрения? Если МО было повсюду, как можно было оставаться уверенными, что среди Лаксенов не существовало завербованных?.. Сейчас все было возможно.

Я не ответила сразу, и Дэймон, казалось, понимал, каким было мое решение. С полусмехом-полувздохом он медленно кивнул.

— Ну, хорошо. Тебе нужно отдохнуть, Кэт. Завтра будет большой день. Будет еще больше Батлера.

И после этого он ушел. Действительно вышел из кухни размеренной походкой, вместо того чтобы прибегнуть к своему излюбленному суперускоренному исчезновению. А я стояла там и думала: *что*, черт возьми, между нами происходило и почему я никогда не могла его остановить и сказать все то, о чем по-настоящему думала и что чувствовала?

Смелость... мне просто нужно найти в себе смелость, чтобы завтра же сказать Дэймону обо всем, что я к нему чувствовала, прежде чем наши отношения не разрушились окончательно.

Глава 20

Дни и недели летели сплошной чередой. Каждое утро начиналось так же, как предыдущее. Я просыпалась с головокружением и чувствовала себя так, словно не спала вовсе. С каждым днем темные круги под моими глазами становились все заметнее.

По утрам мне почти не удавалось пересечься с мамой, что было паршиво, если учесть, что утренние часы — это единственное время суток, когда мы могли пообщаться. Она с головой ушла в работу и в отношения с Уиллом, а я была загружена школой, Блейком и угрюмым Дэймоном, который проводил со мной большинство тренировок, наблюдая за Блейком, словно ястреб, ищущий жертву.

Отношения между мной и Дэймоном становились все более и более прохладными. И сколько бы раз я ни пыталась завести разговор о нас, он очень быстро находил способ, как заставить меня замолчать. Мое сердце щемило, но я ничего не могла сделать. Даже несмотря на то, что Дэймон никогда не возражал против тренировок и очень редко их пропускал, он до сих пор был настроен категорически отрицательно. Большую часть нашего совместно проведенного времени он снова и снова пытался убедить меня в том, что от Блейка нельзя ждать ничего хорошего. Что «с *этим мальчиком*» было что-то опасно неправильное помимо того, что он являлся гибридом. Таким же гибридом, как я сама.

После того как прошло нескольких недель, а МО так и не вломилось в мой дом, я с уверенностью списала все эти разговоры на пусть и параноидальную, но вполне оправданную озабоченность Дэймона. У него были веские причины не доверять Блейку. После всего, что случилось с Доусоном и Бетани, он относился крайне предвзято к абсолютно всем представителям человеческой расы.

Надо отдать должное Блейку, который делал все возможное и невозможное, чтобы стоически выдерживать Дэймона. Не думаю, что у многих бы хватило силы духа продолжать тренировки в таких условиях, особенно если учесть, что в большинстве случаев я терпела постыдные провалы, а Дэймон всячески давал парню понять, насколько сильно ему были не рады. Тем не менее Блейк проявлял поразительное терпение и оказывал мне поддержку, в то время как

Дэймон виртуозно исполнял роль заточенного в четырех стенах раздраженного розового слона с отвратительными манерами.

Как и следовало ожидать, каждодневные тренировки после школы сильно повлияли на мою общественную жизнь. Наверное, каждый учащийся в школе был в курсе того, что мы с Блейком постоянно проводили время вместе. Никто — даже Ди — не имел ни малейшего представления о том, что Дэймон тоже всегда был с нами. Ди почти все свое свободное время проводила в доме у Адама, поэтому она не могла знать, где находился ее брат и чем он занимался.

Карисса и Лесса тоже пребывали в полнейшей уверенности в том, что мы с Блейком встречались, и я, если честно, оставила всякие попытки убедить их в обратном. Конечно, это было ужасно, потому что они искренне думали, будто я так сильно поглощена этим парнем, что весь остальной мир перестал иметь для меня хоть какое-то значение. В их глазах я превратилась в ту самую особу, которая не существовала отдельно от своего бойфренда.

И это при всем при том, что у меня вообще не было бойфренда.

Впрочем, подруги не оставляли попыток вернуть меня в привычный мир, но всякий раз, когда Ди предлагала мне пойти с ней по магазинам или Лесса звала пообедать после школы, я была вынуждена им отказать.

Все мои вечера были посвящены исключительно тренировкам. Не оставалось времени ни на чтение, ни на блог. Все то, чем я когда-то увлекалась в свое свободное время, теперь было отодвинуто в сторону.

Перед началом тренировок я неизменно задавала Блейку один и тот же вопрос:

— Ты видел еще Аэрумов?

Ответ всегда оставался одним и тем же:

— Нет.

На этом этапе появлялся Дэймон, и события всякий раз начинали развиваться по одному и тому же сценарию: Блейк пытался меня обучать новым манипуляциям, игнорируя комментарии убийственно-невыносимого пришельца, который занимал своей персоной слишком много жизненного пространства.

— Технически, когда мы используем свои способности, мы как будто отдаем частичку себя, — объяснял Блейк. — Например, когда ты хочешь поднять что-то на расстоянии, вещь поднимается, потому что ты как будто собственноручно дотянулась до нее в пространстве. Вот почему при использовании своих способностей мы ослабеваем.

Его слова не имели для меня никакого смысла, но я все равно кивнула. Дэймон закатил глаза.

Блейк рассмеялся, покачав головой.

— Ты не имеешь ни малейшего представления, о чем я говорю. Так?

— Нет, — в ответ улыбнулась я.

— Ну, хорошо. Вернемся в таком случае к рукам. — Его пальцы легли на мои плечи, и тут... началось сумасшествие.

Неуловимым движением сорвавшись с дивана, Дэймон отодвинул Блейка в сторону. Я сделала глубокий терпеливый вдох и взглянула прищелкнув в лицо, в то время как тот бросил на Блейка уничтожающий взгляд:

— Думаю, с этим помогу ей я.

Сев на подлокотник дивана, Блейк махнул рукой:

— Конечно. Как скажешь. Она вся твоя.

Губы Дэймона дрогнули в улыбке:

— Это точно.

Мои пальцы просто мечтали вцепиться ему в физиономию.

— Я не твоя. — Говоря это, мне почему-то очень хотелось, чтобы он опроверг мои слова.

— Прекрати сопротивляться, Кэт, — пресек мои возражения Дэймон, подходя ко мне вплотную.

— Как насчет того, чтобы я прекратила сопротивление, запихнув его тебе прямо в...

— Котенок, у тебя неподобающая для леди манера изъясняться. — Он остановился позади меня и положил ладони на мои плечи. Надо признаться, его касание несло в себе более сильный энергетический заряд и казалось более искушающим. Дэймон

наклонился, касаясь щекой моих волос. — Бен пытался тебе объяснить, что когда бы мы ни использовали свои силы — так называемый Источник энергии, — мы всегда вкладываем в это самих себя. Как будто удлиняем или же распространяем в пространстве свои физические формы.

Слова Дэймона несли в себе не больше смысла, чем объяснения Блейка, но я очень сильно постаралась не подавать виду.

— Вообрази, что у тебя сотни рук.

Я сделала так, как он проинструктировал. В моей голове возник образ многорукой индийской богини. И я тихо рассмеялась.

— Кэти, — немного раздраженно вздохнул Блейк.

— Извините.

— Сейчас сосредоточься на множестве рук и представь, что они все без исключения прозрачны. — Дэймон сделал паузу. — Ты чувствуешь свои руки и видишь книги, разложенные по гостиной... Сосредоточься. Ты же знаешь, где и какая книга у тебя находится.

Понимая, что если произнесу хотя бы слово, то сразу же растеряю всю концентрацию, поэтому я просто кивнула.

— Хорошо. Умница. — Его пальцы сжались. — А сейчас я хочу, чтобы ты обратила свои руки в свет. В интенсивный, яркий свет.

— Как... твой?

— Да.

Я сделала еще один вдох и нарисовала в своей голове образ рук индийской богини в виде длинных тонких светящихся лент. Да-а, выглядела я нелепо.

— Ты видишь это? — спросил он мягко. — И что самое важное... ты веришь в это?

Помедлив, прежде чем ответить, я сделала реальное усилие, чтобы представить все то, о чем он говорил. Мои руки светились ярким светом, став настоящим продолжением *моего тела*. Я представила, как каждая из этих рук подбирала книги, разбросанные по всей комнате.

— Открой глаза, — проинструктировал Блейк.

Когда я это сделала, то увидела, что по всей комнате парили книги. Мне удалось поместить каждый роман на кофейный столик, укладывая их в алфавитном порядке и даже не дотронувшись до них пальцем. Боже! Меня переполняло головокружительное воодушевление. Наконец-то я смогла сделать что-то стоящее! Вне себя от восторга, я чуть было не запрыгала с радостным криком.

Дэймон отпустил меня, и его улыбка казалась странной смесью гордости и чего-то гораздо большего. Это тронуло меня до глубины души. Тронуло настолько сильно, что мне пришлось отвести глаза в сторону, и мой взгляд тут же столкнулся со взглядом Блейка.

Он ухмыльнулся, и я улыбнулась ему в ответ.

— Я наконец-то сделала что-то стоящее!

— Это точно. — Он поднялся, продолжая улыбаться. — Это было на самом деле круто. Отличная работа.

Я повернулась в ожидании комментариев Дэймона, но почувствовала только лишь движение теплого воздуха. Мне понадобилась пара секунд, чтобы осознать, что место, где стоял Дэймон, теперь пустовало, а входная дверь открылась и закрылась.

Удивленная, я оглянулась на Блейка.

— Я...

— А он умеет быстро двигаться, — проговорил Блейк, тряхнув головой. — Я тоже могу быть быстрым, но черт... не настолько.

Я кивнула, пытаясь сдержать слезы. В тот момент, когда я совершила по-настоящему что-то стоящее, Дэймон просто взял... и ушел. Как невероятно типично.

— Кэти, — мягко произнес Блейк, положив ладонь на мою руку. — Ты в порядке?

— Да-а. — Я отстранилась, сделав глубокий вдох.

Он последовал за мной в гостиную.

— Хочешь поговорить об этом?

Я задохнулась от нервного смеха:

— Нет, о чем ты...

Блейк молчал несколько секунд, после чего вздохнул:

— Возможно, так даже лучше.

— Думаешь? — Я скрестила руки на груди, пытаюсь внушить слезам убраться прочь. Глазами на мокром месте ничего не изменить.

Блейк кивнул.

— Из того, что я успел увидеть, отношения между Лаксенами и людьми никогда не заканчиваются хорошо. И... прежде чем ты начнешь говорить, что между вами ничего нет, я могу тебя заверить — мне лучше знать. Я вижу, как вы смотрите друг на друга. Но, поверь, что бы ни случилось, ваши отношения обречены.

Если предполагалось, что я должна была воспринимать его слова как инструкцию к действиям, то его ждало разочарование. Выдерживая паузу, Блейк подобрал одну из книг, проведя пальцем по глянцу красной обложки.

— Лучше, если ты разорвешь ваши отношения на начальном этапе. Или же их разорвет он... прежде чем кто-либо из вас пострадал.

Мой желудок сжался:

— Пострадал?

Он напряженно кивнул.

— Тебе нужно взглянуть на ваши отношения с объективной точки зрения. Если Дэймон вдруг решит, что МО на тебя охотится, что ты думаешь, он будет делать? Рисковать своей жизнью, верно? И если МО выяснит, что ты мутировала, они захотят узнать, кто это с тобой сделал. Естественно, Дэймон будет первым, кто попадает под их подозрение.

Я чуть было не сказала Блейку о том, что Дэймон никаким образом не причастен к моему преобразованию, но... это прозвучало бы крайне подозрительно. И хотелось мне того или нет, следовало признать — его слова были не лишены смысла. Дэймон определенно попадал под подозрение.

Я села на диван, устало потерев запястьем лоб.

— Не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал, — наконец вздохнула я.

Блейк сел рядом со мной.

— А разве этого кто-нибудь хочет? Только... то, что мы хотим, в жизни редко имеет значение, Кэти.

* * *

На следующий день на тригонометрии Дэймон снова ткнул в мою спину ручкой.

— Сегодня я пропущу твою тренировку, — тихо произнес он.

Меня затопило досадное разочарование. Даже несмотря на то что Дэймон не являлся мне подспорьем в этом процессе, я искренне верила, что именно благодаря ему смогла передвинуть книги.

И да-а, ко всему прочему мне просто хотелось с ним увидеться. Вздох.

Я пожала плечами, пытаюсь держаться непринужденно.

— Хорошо, я поняла.

Его нефритовые глаза всматривались в мое лицо еще несколько секунд, а потом он отодвинулся и начал отстраненно листать тетрадь. Чувствуя себя так, словно меня только что попросили удалиться, я отвернулась и медленно выдохнула.

Карисса бросила свернутую вчетверо записку на мой стол, и я, снедаемая любопытством, быстро ее развернула.

«Почему такое лицо?»

Боже, неужели мои эмоции были настолько очевидны?

Я быстро написала ответ чуть ниже на том же клочке бумаги:

«Просто устала. Мне нравятся твои новые очки».

Они мне действительно нравились. Оправа была с оригинальным принтом зебры. Мы не боялись того, что нас поймает преподаватель — мы сидели в самом конце класса, так что он вряд бы заметил, что мы не его не слушали. К тому же он уже был настолько стар, что по сравнению с ним даже Санта-Клаус казался мальчиком.

Несколько секунд спустя записка снова вернулась на мой стол, и я с усмешкой на губах ее развернула.

«Спасибо. Лесса просит передать тебе, что Дэймон сегодня

выглядит сногшибательно».

Я не могла с ней не согласиться, поэтому, тихо рассмеявшись, написала в ответ:

«Дэймон всегда выглядит сногшибательно!!!»

Потянувшись через пролет между рядами, я собралась бросить записку Кариссе, но прежде чем клочок бумаги покинул мои пальцы, его перехватили чьи-то пальцы прямо из моей руки. Вот негодяй! Мой рот открылся, а щеки загорелись, и я, развернувшись на стуле, бросила уничтожающий взгляд на Дэймона.

Усмехнувшись, он приподнял свернутый листочек вверх.

— Передавать записки на занятии нехорошо, Котенок, — пробормотал он.

— Верни ее мне, — прошипела я.

Покачав головой, он — к моему полному ужасу и определенно к ужасу Кариссы с Лессой — развернул треклятый листок. Мне хотелось умереть на месте, пока я наблюдала, как его яркие глаза бегло просматривали текст. Я сразу поняла, когда он дошел до моего последнего комментария, потому что его темные брови взлетели вверх.

Усмехнувшись, он ртом снял колпачок с ручки и что-то написал. Судорожно выдохнув, я украдкой бросила взгляд на Лессу, сидевшую с открытым ртом, и Кариссу, щеки которой полыхали огнем. Боже, он даже никуда не торопился.

Наконец Дэймон свернул записку вчетверо и протянул ее мне.

— Держи, Котенок.

— Ненавижу тебя. — Я отвернулась — и как раз вовремя, потому что преподаватель начал настороженным взглядом осматривать весь класс. Когда он снова развернулся к доске, я взяла записку, словно она была бомбой с часовым механизмом. Медленно и осторожно я заставила себя ее развернуть.

И окончательно умерла.

Боже. Эта идиотская записка больше никогда не увидит свет. Скомкав ее в кулаке, я быстрым движением отправила ее сумку. Мое тело буквально горело.

Позади меня Дэймон тихо рассмеялся.

* * *

Несколько дней мы с Блейком тренировались только вдвоем. Что и следовало ожидать, без угнетающего присутствия Дэймона процесс обучения проходил гораздо спокойнее. Под руководством Блейка я смогла развить свои способности от уровня простого кратковременного перемещения небольших предметов в воздухе до полной перестановки в комнате силой одной мысли. Всякий раз, когда мне удавалось достичь какой-то новой ступени, Блейк был счастлив, и я старалась этому соответствовать — потому что это действительно было круто, но... у меня не очень-то выходило. Всякий раз, когда у меня получалось что-то стоящее, мне хотелось разделить эту радость с Дэймоном.

В конечном итоге, Блейк решил перейти на следующий этап, пытаясь путем проб и ошибок научить меня, как управлять более серьезными предметами. В первый раз, когда я попыталась контролировать огонь, все закончилось ожогом второй степени на моих несчастных пальцах.

Все начиналось вполне безобидно. Блейк расставил передо мной свечи, и моя задача состояла в том, чтобы, сконцентрировавшись, зажечь их одновременно. Сначала мне было позволено до них дотрагиваться, и после того, как я несколько часов просидела, уставившись на них, я все-таки умудрилась зажечь одну путем создания в голове устойчивой картинки процесса горения.

Как только я смогла это сделать, Блейк более не разрешил мне касаться свечей, и моей следующей задачей стала попытка зажечь их при помощи одного лишь взгляда. Для демонстрации того, как это должно быть, Блейк повел рукой в пространстве, и все свечи вспыхнули одновременно.

— Проще простого, — пожал плечами он и затем снова провел пальцами в воздухе, и свечи послушно потухли.

— Как ты это делаешь? Лаксены тоже так умеют?

Блейк улыбнулся:

— Они контролируют все сферы, связанные со светом,

помнишь? Поэтому манипулировать предметами, и в частности огнем, — это их стихия. Они могут создавать достаточное количество энергии для того, чтобы генерировать электричество и организовывать масштабный шторм.

Я кивнула, вспомнив, как внезапно налетела гроза в тот день, когда мы вернулись с Дэймоном с озера и обнаружили, что нас ждал мистер Гаррисон.

— Это все равно, что высасывать атомы из воздуха... поэтому да, они способны создавать ветер. Но мы сильнее их в этом плане.

— Ты продолжаешь это говорить, но я не понимаю, как такое может быть?

Он пожал плечами.

— Они являются носителями только одной разновидности ДНК. — Он сделал паузу, нахмурившись. — Если, конечно, у них вообще есть ДНК. Давай предположим, что все-таки есть, чтобы можно было от чего-то отталкиваться. Так вот, в отличие от них, у нас с тобой две разновидности ДНК. Мы собрали лучшее из двух миров.

Звучало как-то жутко и не слишком научно.

— В любом случае, попробайся это сделать. — Он подтолкнул меня коленом.

Прошло некоторое время, и я, казалось, делала ровно то же самое, что и с предыдущей свечой, когда держала ее в руках, но... что-то пошло неправильно. Мои пальцы вдруг вспыхнули, как небо Четвертого июля.

— Вот дерьмо! — Блейк вскочил на ноги и потащил меня за собой. Пока он тянул меня в кухню и запихивал мои руки под струю холодной воды, шок немного прошел. Это был первый раз, когда я слышала, чтобы Блейк так ругался.

— Твою за ногу!.. Кэти, я просил тебя зажечь свечи, а не свои несчастные пальцы! Это же не настолько сложно. О господи.

— Извини, — промямлила я, наблюдая, как моя кожа почти моментально приобрела отвратительный оттенок сначала розового, а потом воспаленно-красного. Довольно быстро моя ладонь покрылась жуткими волдырями.

— Возможно, манипулирование огнем не в твоей компетенции, — прокомментировал Блейк, осторожно закутывая мои руки в полотенце. — Если бы ты могла это делать, то огонь не обжег бы тебя. Он являлся бы частью тебя.

Я нахмурилась, чувствуя, как саднили мои пальцы.

— Подожди-ка. То есть существует вероятность того, что я не в состоянии работать с огнем, но ты все равно позволил мне это делать?

— А как по-другому я могу понять границы твоих возможностей?

— Какого черта! — Разозлившись, я освободила свои руки. — Это не слишком умно, Блейк, не находишь? И что будет следующим? Мне предстоит остановить машину, став у нее на пути, и выяснить, в конце концов, что... упс, я не могу этого сделать, и теперь — о боже мой — я мертва?

Блейк закатил глаза.

— Тебе это вполне под силу. По крайней мере, я на это надеюсь.

Чувствуя все более возрастающее раздражение, я снова вернулась к свечам. Пытаясь самоутвердиться, я повторяла попытки зажечь их снова и снова. Но несмотря на все усилия, так и не смогла этого сделать. Для того чтобы зажечь свечу, мне необходимо было непосредственно ее касаться.

На следующее утро мне пришлось придумывать оправдание для своей матери относительно происхождения ожогов. Объяснение основывалось на чем-то невероятно глупом, таком как — *ой, я случайно дотронулась руками до раскаленной духовки*. Удивительно, но мама мне поверила и дала обезболивающие таблетки.

Позже Блейк объяснил мне, что он никогда не был способен исцелять. Когда я поинтересовалась, как и почему он мог пытаться это делать, Блейк не успел мне ответить. Потому что в тот момент по моему затылку затанцевало тепло, и через пару секунд раздался стук в дверь. Я мгновенно оказалась на ногах.

— Это Дэймон.

— Вау. — Блейк продемонстрировал столько неестественного энтузиазма, что смело мог бы поступать на актерские курсы.

Не обращая внимания на это выступление, я поспешила к двери.

— Привет, — выдохнула я, чувствуя щемящее головокружение при виде Дэймона. Я никогда не переставала удивляться, насколько он был великолепен. — Ты сегодня решил нам ассистировать?

Взгляд Дэймона опустился к моим перебинтованным пальцам, и он кивнул.

— Да-а. Где Бильбо?

— Блейк, — поправила я машинально. — Он в гостиной.

Дэймон закрыл за собой дверь.

— А что у тебя с руками?..

Когда Дэймон спросил об ожогах в школе, я уклонилась от ответа, потому что сомневалась, что он спокойно воспримет методику обучения Блейка. Последнее, что мне было нужно, так это чтобы он убил Блейка из-за моей собственной некомпетентности.

— Обожглась о духовой шкаф, — пожала плечами я, опустив взгляд к носам его черных кроссовок, которые выглядывали из-под джинсов.

— Кэт, это крайне...

Я вздохнула.

— Отстойно с моей стороны?

— Да уж, отстойней не придумаешь. Возможно, какое-то время тебе следует держаться подальше от плиты? — Он обогнул меня, направляясь в сторону гостиной, и я последовала за ним, зная, что не следовало оставлять его наедине с Блейком даже на ничтожно малое время.

Блейк неохотно махнул рукой в знак приветствия.

— Как мило, что ты снова можешь к нам присоединиться.

Усмехнувшись, Дэймон разместился на диване, раскинув руки на мягкой спинке так, что совсем не оставил места сидевшему рядом Блейку.

— Я знаю, что ты соскучился. Все хорошо. Я уже здесь.

— Да-а, — вздохнул Блейк, и, как ни странно, его голос звучал вполне искренне.

Мы начали тренировку с передвижения предметов по комнате. Дэймон наблюдал молча. Ни одного «вау» или «поздравляю» с его стороны, но при этом он внимательно следил за каждым моим действием. Не отрываясь.

— Передвижение предметов — это только начальный этап. — Руки Блейка были скрещены на груди.

— Вау. — Дэймон склонил голову набок. — Ты только сейчас об этом догадался?

Блейк сделал вид, что не расслышал.

— Хорошая новость состоит в том, что теперь ты можешь передвигать предметы по команде, но это не означает, что у тебя появился навык контролирования процесса. Я надеюсь, конечно, что ты можешь это делать, но мы не знаем наверняка.

Черт. Блейк мог быть таким пессимистом.

— У меня есть идея. Только тебе нужно полностью мне довериться. Если я попрошу тебя о чем-либо, тебе не следует устраивать перекрестный огонь из встречных вопросов. — Он сделал паузу, в то время как глаза Дэймона сузились. — Нам необходимо, чтобы произошло что-нибудь из ряда вон выходящее.

Из ряда вон выходящее?

Я двигала предметы на уровне мысли! На мой взгляд, к разряду рядовых умений отнести это было нельзя. Но опять-таки случился это ужасный огненный провал.

— Я делаю все возможное.

— Твое возможное — для нас недостаточно. — Он шумно вздохнул. — Хорошо. Оставайся здесь.

После того как Блейк исчез в холле, я настороженно взглянула на Дэймона:

— Не имею ни малейшего представления, что у него в голове.

Дэймон вскинул бровь:

— Я так полагаю, это будет из разряда того, что вряд ли мне понравится.

Как будто существовало нечто такое, что мог бы сделать Блейк и

это понравилось бы Дэймону. Но он не знал или не понимал, что Блейк ни разу не пытался как-либо со мной сблизиться. Ни разу с тех пор, как он хотел обнять меня тогда в «Трапезной». Но возможно, Дэймон просто испытывал к Блейку ту самую старую, добрую, ничем не объяснимую антипатию.

Пока мы ждали, я слышала, как на кухне открылись дверцы шкафчика и звякнули столовые приборы. О боже, похоже, меня ожидало еще больше разбитых стаканов.

Вернувшись в гостиную, Блейк замер в дверях, одна его рука находилась за спиной.

— Готова?

— Мм... конечно.

Он улыбнулся и выбросил руку вперед. Блеснул свет, отраженный от металлической поверхности. Нож? Широкий разделочный нож летел прямо в направлении моей груди.

Из моего горла вырвался крик. Моя рука в панической судороге вытянулась вперед, и нож застыл в воздухе в миллиметрах от моей грудной клетки, почти задевая меня острым концом. Просто завис, как будто его подвесили.

Блейк захлопал в ладоши.

— Я знал это!

Я смотрела на него во все глаза, в то время как ко мне постепенно возвращалась способность мыслить.

— Какого черта, Блейк?

И все произошло одновременно. В тот момент, когда моя концентрация ослабела, нож со звоном упал на плитку; Блейк все еще хлопал, и я выдохнула несколько таких развернутых проклятий, услышав которые моя мама бы немедленно разрыдалась, а Дэймон, который, казалось, впал в ступор от происходившего, наконец вернулся к реальности. Взлетев с дивана со скоростью ракеты, он мгновенно перешел в свою естественную форму и через секунду вдавил Блейка в стену. Всю гостиную залил ослепительно яркий свет.

Пригнув в ужасе голову, я пробормотала:

— Египетская сила.

— У-у-у! Стоп! — заорал Блейк, погрузив руки в свет. — Убедись сначала собственными глазами, что Кэти вне опасности!

От Дэймона не последовало никакого ответа — по крайней мере, не в том диапазоне, который мог воспринимать на слух Блейк. А вот я, в отличие от него, могла. Громко и отчетливо в моей голове пронеслась всего одна фраза.

«Все. Я его убью».

Стекла начали звенеть, а стены задрожали. Плоский экран телевизора угрожающе завибрировал. Воздух начал заполняться едкой гарью. Яркий свет Дэймона полыхнул настолько сильно, что полностью поглотил Блейка, и на какой-то ужасный момент я действительно подумала, что он его убил.

— Дэймон! — завопила я, метнувшись через кофейный столик. — Стоп!

В ответ послышался только треск, словно воздух накалился настолько, что вот-вот разразится гроза. Все еще оставаясь в облике Лаксена, Дэймон замер и отшвырнул Блейка, который тут же приземлился на обе ноги и, пошатываясь, выпрямился в полный рост.

Дэймон двинулся в его направлении, но я тут же метнулась между ними.

— Послушайте. Вам обоим нужно остановиться.

Блейк провел руками вниз по футболке, пытаясь ее одернуть.

— По-моему, я ничего не делаю.

— Ты метнул в меня гребаный нож! — парировала я в ответ. Ошибочный выбор слов с моей стороны, потому что, когда я их произнесла, сразу же услышала, как рывкнул в моем подсознании Дэймон: *«Я переломаю ему кости».*

— Хватит!

В сиянии света проявились контуры руки, и пальцы Дэймона коснулись моей скулы.

Прикосновение было таким невесомым и кратким, что я сомневалась, что его заметил Блейк. И тут свет замерцал, и через пару секунд Дэймон снова стоял перед нами в человеческом облике, дрожа от едва контролируемой ярости. Его глаза полыхали, и взгляд

был таким же острым, как осколки льда.

— Какого дьявола? О чем ты вообще думаешь?

— Кэти была вне опасности! Если бы я хоть на секунду сомневался, что она не сможет с этим справиться, я бы не метнул в нее нож!

Дэймон заслонил меня собой, и его руки сжались в кулаки. Не важно, пришелец или человек, Дэймон в любом облиции мог нанести серьезные травмы.

— Каким образом ты мог знать, что она справится? Никогда нельзя быть уверенным на сто процентов!

Обратив ко мне расширенные умоляющие глаза, Блейк покачал головой.

— Я клянусь, ты была вне опасности, Кэти. Если бы я сомневался в том, что ты остановишь нож, то никогда бы не пошел на это!

Дэймон снова выругался, и я двинулась вперед, блокируя ему путь.

— Кто вообще способен на подобный идиотизм?! — рявкнул Дэймон, испепеляя Блейка взглядом. От его тела исходил мощный жар.

— На самом деле, нечто подобное сделал Кифер Сазерленд в фильме про Баффи^[14], — проинформировал нас Блейк. Когда я несколько секунд смотрела на него с открывшимся ртом, он болезненно поморщился. — Его показывали по ТВ несколько ночей назад. Он бросил в Баффи нож, и она его поймала.

— Это был Дональд Сазерленд — его отец, — поправил его Дэймон, крайне удивив меня этим замечанием.

Блейк пожал плечами:

— Отец — сын. Не важно.

— Но я ведь не Баффи! — вскрикнула я.

На его губах появилась медленная ухмылка:

— Ты определенно симпатичнее Баффи.

С его стороны это была не менее ошибочная реплика. Дэймон

издал тихий гортанный рык.

— Ты что, действительно хочешь, чтобы я свернул тебе шею? Потому что ты все время на это напрашиваешься. Я говорю серьезно. Ты нарываешься. Я могу воткнуть тебя в стену и держать до тех пор, пока ты не впадешь в кому. Как думаешь, долго ты сможешь мне противостоять? Я сильно в этом сомневаюсь.

Блейк вскинул подбородок.

— Хорошо. Мне жаль. Но если бы она не успела остановить нож, то это сделал бы я. Или ты. Нет ущерба — нет возмещения.

Я почти на физическом уровне чувствовала тот водоворот ярости, который захлестывал Дэймона. Еще чуть-чуть, и я вряд ли смогу удержать его, если он кинется на Блейка. Все мои мышцы были напряжены до предела.

— Думаю, на сегодня достаточно.

— Но...

— Блейк, я, правда, думаю, что тебе лучше уйти, — произнесла я, бросив на него выразительный взгляд. — Хорошо?

Блейк посмотрел поверх моего плеча и, казалось, понял то, о чем я говорила.

— Хорошо, — кивнул он. Уже на полпути к двери он остановился. — Кэти, ты должна знать, что отлично справилась. Мне кажется, ты до конца не осознаешь, насколько круто это было.

Пол под ногами начал ощутимо вибрировать, и Блейк, моментально уловив недвусмысленный намек, поспешно покинул дом. Только после того, как я услышала звук отъезжавшего грузовика, мне удалось, наконец, хоть немного расслабиться.

— Больше никогда. — Голос Дэймона был ужасающе низким. — Абсолютно, никогда.

Я медленно развернулась. Его глаза все еще переливались заревом. При близком рассмотрении они были даже красивыми... жуткими, но реально, реально красивыми.

— Он мог тебя убить, Кэт. Меня такие тренировки не устраивают.

— Дэймон, он не пытался меня убить.

Его лицо подернулось удивлением:

— Ты в своем уме?

— Со мной все в порядке. — Чувствуя усталость, я наклонилась и подняла огромный, вполне соответствовавший серийным убийцам нож. Пока я держала его в руках, в сознании, наконец, начало оседать понимание того, что я сумела остановить нож, летевший прямо в мою грудь. Я снова взглянула на Дэймона, сглотнув.

Он все еще был на взводе.

— Я не хочу, чтобы ты продолжала с ним тренировки. Я даже не хочу, чтобы ты к нему вообще приближалась. У этого мальчика непорядок с головой.

Заморозить что-либо в воздухе было большим достижением. Эта манипуляция являлась одним из самых серьезных проявлений использования Источника. Нечто подобное когда-то говорили мне как Дэймон, так и Блейк.

— Я реально отправлю его в морг. Я не могу...

— Дэймон, — прошептала я.

— Поверь мне, с ним что-то не так. — Совершенно неожиданно руки Дэймона оказались вокруг моей талии, прижимая меня к его груди. Мне только чудом удалось не воткнуть в него нож. — Боже, Кэт, он мог тебя ранить.

Придя в некоторый шок от столь близкого с ним контакта, которого Дэймон тщательно избегал с того вечера, когда приготовил мне сэндвич, — я боялась даже пошевелиться. Все его тело было заряжено энергией. Рука, поднявшаяся вверх и опустившаяся на мой затылок, слегка подрагивала.

— Послушай, ты уже определенно успела приобрести начальные навыки контроля. Я помогу тебе развить их дальше, — произнес он, коснувшись подбородком моей макушки, и, господи, его руки, его тело были такими теплыми, такими идеальными. — Этого не должно случиться снова.

— Дэймон. — Мой голос был приглушен его грудью.

— Что? — Он немного отстранился, опустив голову.

— Я заморозила нож в воздухе.

Его брови нахмурились.

— М-м?

— Я остановила нож! — Освободившись, я махнула лезвием в воздухе. — Не просто остановила, заморозила! Эта штука просто зависла в воздухе.

Казалось, он сам только что начинал это осознать.

— Вот черт, Кэт...

Я рассмеялась.

— Боже, это уже серьезно, правда?

Дэймон кивнул.

— Да. Это действительно большой шаг вперед.

Меня переполняло волнительное возбуждение.

— Мы не можем остановить тренировки.

— Кэт...

— Не можем! Послушай, бросить в меня нож — это, конечно, та еще идея. И видит бог, я не в восторге от того, что он сторонник подобных методов... но это сработало. Мы движемся в правильном...

— Какую часть из фразы: «он мог тебя убить» ты не поняла? — Дэймон отступил назад, что означало только одно — он по-настоящему был зол. — Я больше слышать не хочу о том, что ты будешь с ним тренироваться. Не тогда, когда он подвергает твою жизнь опасности.

— Он не подвергал мою жизнь опасности. — Помимо инцидентов с пальцами в огне и ножа... но все равно, риск стоил того. Если я смогу научиться контролировать свои способности, то у меня появится реальная возможность защищать Дэймона и Ди, потому что я стану не просто человеком... или не просто мутировавшим человеком, который постоянно подвергает их риску оказаться разоблаченными.

— Мы не можем остановиться, — попыталась урезонить его я. — Если у меня получится использовать энергию Источника, как это делаешь ты и Ди... я смогу тебе помочь...

— Помочь мне с чем? — Дэймон смотрел на меня какое-то

время, а потом просто рассмеялся. — Помочь мне противостоять Аэрумам?

Ладно. Я не собиралась заходить так далеко, но теперь, когда он упомянул об этом, почему бы и нет? Если верить Блейку, у меня была потенциальная возможность стать сильнее Дэймона. Скрестив руки на груди, я осторожно трогала подушечкой пальца лезвие ножа.

— Да-а, что если я хочу именно этого?

Он снова рассмеялся, и мне захотелось его пнуть.

— Котенок, ты не будешь помогать мне разбираться с Аэрумами.

— Почему нет? Если я смогу контролировать Источник, то почему нет? Я смогу драться.

— Думаю, причины слишком очевидны, — рявкнул он, и все веселье в его глазах испарилось. — Во-первых, ты — человек.

— Не совсем.

Его глаза сузились.

— Ну, хорошо. Ты — мутировавший человек, но все равно человек, который гораздо слабее и уязвимее, чем Лаксены.

Я медленно выдохнула.

— Ты не знаешь, насколько слабой и уязвимой я буду после того, как меня натренируют.

— Не имеет значения. Во-вторых, у тебя лично нет никаких счетов с Аэрумами. Этого никогда не будет.

— Дэймон...

— Не будет, пока я жив. Ты поняла меня? Ты никогда не будешь противостоять Аэрумам. Мне плевать, если ты при этом будешь в состоянии уложить весь мир на лопатки.

Я пыталась сдержать все сильнее возраставшую злость. Одна вещь, которую я ненавидела больше, чем сволочную сторону характера Дэймона, так это когда он начинал указывать мне, что делать.

— Я не являюсь твоей собственностью, Дэймон.

— Речь не о том, чьей собственностью ты являешься, маленькая дурочка.

— Дурочка? — Мой взгляд буквально прожигал его насквозь. — Я бы на твоём месте не стала бросаться такими эпитетами, когда у меня в руке нож.

Он проигнорировал моё заявление.

— В-третьих, с этим Блейком что-то не так. Ты не можешь говорить, что не видишь этого или не чувствуешь.

— О, только не надо...

— Ты ничего не знаешь о нём... ничего больше того, что ему нравится вести блог и заниматься серфингом. Но это все.

— У тебя нет достаточных причин ему не доверять.

— Но я не хочу подвергать тебя опасности? Это недостаточная причина для тебя?! — рявкнул он, заставив меня подпрыгнуть. Он отвел взгляд в сторону, сделав несколько глубоких вдохов.

Я не осознавала до этого момента, что за его упрямством могла существовать настоящая причина. Все моё тело тут же расслабилось, а желание противоречить растаяло, как весенний снег.

— Дэймон, ты не можешь останавливать меня только потому, что хочешь защитить.

Его голова снова повернулась ко мне.

— Я нуждаюсь в том, чтобы тебя защищать.

Слово «нуждаюсь» было произнесено с такой силой, что у меня перехватило дыхание.

— Дэймон, я тронута... правда, но твоё задание состоит не в том, чтобы защищать меня. Я — не Ди. Я не являюсь ещё одной твоей ответственностью.

— Чертовски верно подмечено, ты — не Ди! Но всё равно остаёшься под моёй ответственностью. Это я втянул тебя в этот дурдом. И я не собираюсь втягивать тебя ещё больше!

Моя голова шла кругом. Его объяснения того, почему он не хотел, чтобы я продолжала тренировки с Блейком, были правильными и в то же время абсолютно неправильными. Я нуждалась в том, чтобы доказать ему, что не являлась для него обузой или кем-то, кто требовал постоянного присмотра. Если Дэймон видеть во мне лишь ту, кого нужно опекать, постоянно

подвергая себя опасности, то он рисковал существенно сократить свою жизнь или жизнь Ди.

— Я не останавлиюсь, — возразила я.

Дэймон какое-то время просто смотрел на меня.

— Имеет ли вообще какое-то значение, что я не хочу, чтобы ты подвергала себя подобной опасности? Что я не буду потакать чему-то настолько идиотскому, как твое желание нарываться на Аэрумов?

Я поморщилась. Это было резко.

— Ты считаешь, что желание помочь тебе и твоей расе — это нечто идиотское?

Его челюсть сжалась.

— Да-а, так и есть.

— Дэймон, — прошептала я. — Я понимаю, что ты переживаешь...

— Нет, ты не понимаешь. В этом-то и проблема! — Он остановился, словно пытаясь сдержать себя, втягивая, казалось, весь воздух в комнате. — Я не буду в этом участвовать. Серьезно, Кэт. Если ты выбираешь этот путь, тогда... делай, как знаешь. Я не хочу, чтобы твоя смерть висела надо мной как дамоклов меч каждый божий день, как это случилось с Доусоном. Я не собираюсь делать очередную ошибку и мириться с этим.

Я глубоко вздохнула. Моя грудь болела от одной только мысли о том, что он нес в себе такой груз вины... вины, которая не являлась его.

— Дэймон...

— Каким будет твое решение, Кэти? — Он смотрел на меня, и его взгляд был смертельно серьезным. — Скажи мне.

— Я не знаю, что тебе сказать, — прошептала я, чувствуя, как слезы обжигали мои глаза. Неужели он не видел? Если я пойду по открывшемуся передо мной пути, то получу больше шансов на то, чтобы не закончить так, как Бетани и Доусон. У меня появится больше шансов защитить себя и его, потому что однажды ему все же может понадобиться моя помощь.

Дэймон сделал шаг назад так, словно я залепила ему пощечину.

— Это был неправильный ответ. — Его лицо стало жестким, а взгляд прозрачным, как лед. Холод, исходивший от него, казалось, пронизывал меня насквозь. Он никогда в жизни не выглядел более отчужденно. — Все, Кэт. С меня хватит.

Глава 21

Мне очень хотелось не идти на занятия на следующий день, но я понимала, что прятаться всю жизнь все равно невозможно. Удивительно, но Дэймон на тригонометрии не появился. Я также не видела его в коридоре или в раздевалке, когда оставляла свои вещи в шкафчике перед ланчем.

Его нигде не было.

Боже. Я выжила его из школы.

— Привет, — сказал Блейк, подходя ко мне. — Ты все еще выглядишь неважно.

На биологии я почти не отрывала глаз от книги, игнорируя все и вся.

Вздохнув, я закрыла дверцу шкафчика.

— Да-а, сегодня как-то совсем нет настроения.

— Есть хочешь?

Когда я покачала головой, он подхватил мой рюкзак.

— Я тоже не голоден. Мне известно одно место, где нет еды и нет людей.

Мне понравилось его предложение, потому что наблюдать за тем, как Ди и Адам поглощают двойную порцию ланча, было сейчас мне не под силу. Как выяснилось в итоге, местом, о котором говорил Блейк, оказалась пустая аудитория. Идеально.

Мы сели за последнюю парту, закинув ноги на стоявшие впереди нас стулья. Блейк вытащил из сумки яблоко.

— Вчера вечером Дэймон хотя бы немного остыл?

Я внутренне сжалась.

— Не слишком.

— Так и думал. — Последовала пауза, и он, покачав головой, откусил кусок красного глянцевого яблока. — Тебе и правда ничего не угрожало. Если бы ты сама не остановила нож, то это сделал бы один из нас.

— Я знаю. — Съехав вниз на сиденье, я положила голову на спинку стула. — Он просто опасается, что я могу пострадать. — Мне было нелегко это произнести. Несмотря на то что за его словами, сказанными прошлой ночью, стояла бесконечная череда благих намерений, мне было необходимо, чтобы Дэймон взглянул на меня как на равную себе, а не на ту, что нуждалась в постоянной опеке.

— Это поразительно. — Блейк улыбнулся, оторвавшись от яблока. — Ты, конечно, знаешь, что я не терплю выскочек, но он... дорожит тобой. Извини. Я не хотел создавать вам проблемы.

— Это не твоя вина. — Я успокаивающе похлопала его по колену, уже не удивляясь тому, что почувствовала легкий разряд, пробежавший по пальцам. — Все будет хорошо.

Блейк кивнул.

— Могу я спросить тебя кое о чем?

— Конечно.

Он в очередной раз откусил яблоко, после чего продолжил:

— Скажи, это Дэймон тебя исцелил, так ведь? Я спрашиваю, потому что, если бы я знал, кто тебя изменил, это помогло бы мне понять диапазон твоих возможностей.

Во мне поднималась смутная тревога.

— Почему ты думаешь, что это он?

Блейк бросил на меня выразительный взгляд.

— Потому что вы близки. Мой друг и я после процесса исцеления очень сблизились. Я почти всегда чувствовал, когда он находился рядом. Мы были как будто двумя составляющими одного целого. Это была сильная... связь.

На исцеление человека Лаксенами налагалось такое сильное табу, что даже армия Аэрумов не смогла бы меня заставить признаться, что меня вылечил Дэймон.

— Боюсь, это не мой с Дэймоном случай. — Через пару секунд, так и не сумев пересилить свое любопытство, я бросила на него косой взгляд: — Ты сказал, что вы двое были близки. Тебя... тянуло к нему?

— Что? — Он рассмеялся. — Нет. Мы были все равно что

брatья. Связь — или что бы там оно ни было — не заставляет нас испытывать ничего романтического или чувственного. Она просто сближает с теми, кто нас вылечил, связывая узами более сильными, чем семейные. Но поверь, это никак не связано с сексуальным влечением.

Я опустила ресницы, прежде чем он мог заметить слезы, которые подступили к моим глазам.

Просто замечательно. Я вела себя как зацикленная истеричка, изо дня в день бросая в лицо Дэймону декламации о нашей космической связи, в то время как им двигало совсем не это.

— Ладно... хорошо. — Мой собственный голос казался мне чужим. — В любом случае... почему это так важно, кто именно меня исцелил?

Отправив в рот последний кусок яблока, он посмотрел на меня так, словно засомневался в моих умственных способностях.

— Потому что, насколько мне известно, потенциал силы излечившего тебя Лаксена определяет, насколько сильной, в конечном итоге, будешь ты. По крайней мере, так мне говорила Лиз. Ее сила и способности были полностью связаны с тем, кто ее исцелил. То же самое случилось со мной.

— О...

Ладно, тогда это объясняло, как я могла сбить спутник с орбиты. Боже. И без того нескромное эго Дэймона, наверное, вознеслось бы до небес, если бы он об этом узнал. На моих губах начала появляться улыбка, но мысли о Дэймоне снова пробудили в области груди боль.

— Все это время я думал, что это он тебя изменил, только вот... Дэймон обладает внушительной силой. Без обид, но пока что ты не сделала ничего экстраординарного, поэтому...

— Думаешь? — Я рассмеялась при виде его извиняющегося взгляда. — В любом случае, меня вылечил тот, на кого ты никогда не сможешь подумать. Больше я не хочу об этом говорить, хорошо?

— Хорошо. — Он подкинул огрызок в воздухе, нахмурившись. — Ты не доверяешь мне, верно?

Я чуть было не сказала ему, что доверяю, но сдержалась. По крайней мере, честности с моей стороны он вполне заслуживал.

— Не воспринимай это на свой счет, но в свете разворачивающихся событий, я думаю, доверие — не то, что можно легко заслужить.

Испытующе посмотрев на меня, Блейк слабо улыбнулся:

— Это точно.

* * *

Если в ближайшие десять лет я увижу еще один нож, мне потребуется серьезная психиатрическая помощь. Подставляться под летящие ножи — не самое веселое развлечение. К счастью, я смогла остановить их все. К тому же в отсутствие Дэймона, Блейку никто не выносил мозг за подобные эксперименты.

Сначала он метал в меня вполне безобидные предметы: подушки и книги. После нескольких часов изнурительных тренировок я в идеале освоила мастерство, как не разрывать при этом материю. С книгами, разумеется, была особая история. Даже если они меня ударили, я никогда не позволяла им упасть на пол. Это казалось непозволительным святотатством.

Переходить от подушек к ножам поначалу было жутковато, но я хорошо понимала замысел Блейка. Мои способности были крепко привязаны к эмоциям — в особенности к такому их проявлению, как страх. Мне необходимо было освоить глубину этих сильных чувств, научиться использовать их энергию даже тогда, когда я не находилась в истеричной панике. После нескольких часов моральных истязаний я со вздохом наклонилась, чтобы подобрать разбросанные подушки и положить книги на кофейный столик.

— Устала?

— Да-а. — Прикрыв рот, я, не сдерживаясь, зевнула.

— Ты же знаешь, как устают Лаксены после того, как используют свою силу долго? — Блейк поднял последнюю книгу с пола и поместил ее туда, где она должна была находиться: на телевизионную стойку.

— Да, а еще я помню о том, как ты говорил, будто мы устаем гораздо быстрее, чем они.

— В этом плане мы похожи на них. Но они действительно могут использовать свою энергию гораздо дольше. Я не знаю почему. Возможно, это связано с тем, что всего половина нашего ДНК является инопланетным. Об этом никогда нельзя забывать и быть всегда осторожными, Кэти. Чем больше способностей мы применяем, тем быстрее ослабеваем.

— Великолепно, — пробормотала я. — Значит, Дэймон, действительно мог держать тебя, припертым к стене всю ночь?

— Да. — Блейк остановился возле меня. — Сахар помогает. И еще Солнечный камень.

— Что? — Я устало потерла пальцами шею и села на диван.

— Разновидность кристалла — очень редкий опал. — Блейк сел рядом со мной — так близко, что наши ноги соприкасались. Я тут же отстранилась.

— И что этот камень делает?

Блейк откинул голову на спинку дивана, искоса взглянув на меня.

— Из того, что я успел выяснить, опал помогает нам усилить наши способности. Возможно, даже стабилизировать их настолько, чтобы вообще не уставать.

Вся эта тема с кристаллами для меня не имела никакого смысла и казалась пережитком древности. Но опять-таки много ли я знала?

— У тебя есть этот камень?

Блейк рассмеялся.

— Нет. Его трудно достать.

Взяв истерзанную подушку, я положила ее на подлокотник дивана и, закрыв глаза, прижалась к ней щекой.

— Что ж, тогда, полагаю, остаемся только я и сахар.

Последовала непродолжительная пауза, после чего Блейк вздохнул:

— Знаешь, ты неплохо справляешься. Схватываешь налету.

— Ха! Ты не говорил этого во время первой недели наших тренировок, — хмыкнула я, зевнув. — Хотя... возможно, это будет не

так сложно, как казалось сначала. Я смогу научиться контролировать свои способности... и жизнь вернется в прежнее русло.

— Твоя жизнь никогда не станет прежней, Кэти. Как только ты выйдешь за пределы территории залежей бета-кварца, тебя сразу же выследят Аэрумы. — Диван прогнулся подо мной сильнее, но я слишком устала для того, чтобы открывать глаза. — Хотя если ты сумеешь научиться по-настоящему управлять своими силами, ты будешь в состоянии себя защитить.

Это было именно то, чего я хотела: стоять рядом с Дэймоном, вместо того чтобы прятаться за его спиной.

— Ты просто кладезь воодушевляющих новостей, тебе это известно?

— Я не специально.

Диван подо мной прогнулся еще сильнее, и я почувствовала пальцы Блейка, убиравшие волосы с моей скулы. Мои глаза распахнулись, и, вздрогнув, я уставилась на него.

— Блейк.

Убрав руку, он сел на прежнее место.

— Извини. Я не собирался тебя пугать. Просто хотел удостовериться, что с тобой все в порядке.

Действительно ли дело было только в этом? Или за его словами скрывалось нечто большее? Ситуация становилась крайне неловкой.

— Все слишком сложно.

— Это вполне объяснимо, — произнес он, вздохнув. — Он тебе нравится, так ведь?

Я прижала подушку к груди, не совсем уверенная, что ответить.

— Не стоит лгать. — Он рассмеялся, увидев, как я нахмурилась. — Ты всегда заливаешься румянцем, когда лжешь.

— Не понимаю, почему мне постоянно об этом твердят. Мои щеки — не детектор человеческой лжи. — Теребя оборку на подушке, я старалась стоически выдержать этот разговор, потому что понимала — раз мы с Блейком продолжали работать вместе, нам необходимо было все выяснить. — Извини, но сейчас...

— Кэти, все нормально. — Он успокаивающе сжал пальцами мою ладонь. — Серьезно. Ты мне нравишься. Это очевидно. Но сейчас у тебя в жизни происходит слишком много всего, и, возможно, многое из этого началось гораздо раньше моего появления здесь. Поэтому все в порядке... поверь мне.

За последние два дня на моих губах появилась первая настоящая улыбка.

— Спасибо за то, что можешь быть таким понимающим.

Блейк поднялся с дивана, проведя руками по волосам.

— У меня есть время, чтобы проявлять терпение. Мне некуда спешить.

* * *

Сидя за школьной партой, я пыталась сосредоточиться на том, о чем говорили Карисса и Лесса. Моя кожа то пламенела, то покрывалась холодом.

— Значит, ты, Кэти, проводишь много времени с этим парнем-серфингистом. — Лесса изогнула бровь. — Не хочешь поделиться деталями?

Я сжалась, покачав головой:

— Нет. Мы просто гуляем, общаемся.

— Просто гуляете, — повторила Лесса с ухмылкой. — Звучит, как новое закодированное название секса.

Рот Кариссы распахнулся:

— Нет! — возмутилась она, бросив на меня извиняющийся взгляд. — Это не так!

— Ты определенно не слишком много общалась со здешними парнями. — Лесса облокотилась на стул, накрутив на палец свой вьющийся локон. — Иначе бы знала, что для них данное выражение будет связано именно с этим.

— И все-таки на этот раз я согласна с Кариссой. Насколько мне известно, «гулять» и «заниматься сексом» — не одно и то же, и в последний раз, когда я....

По затылку заплесало тепло, и мое сердцебиение, как по команде, ускорилось. Заметив краем глаза Дэймона, вошедшего в дверь, я так сфокусировалась на лице Лессы, словно от нее зависела моя жизнь.

Пройдя по ряду, Дэймон сел позади меня. Сжав пальцами тетрадь, я почти в паническом нетерпении ждала, чтобы преподаватель зашел в класс и начал занятие.

В мою спину ткнула ручка, заставившая почувствовать невероятный поток эмоций. Медленно развернувшись, я не видела ничего, кроме настороженного выражения лица Дэймона.

— Вижу, ты была... занята, — произнес он, опустив ресницы.

Одним из самых раздражающих последствий соседства с Дэймоном был тот факт, что он всегда мог видеть, чем я занималась. И это означало, что он знал о продолжавшихся тренировках с Блейком.

— Да-а, что-то в этом роде.

Локти Дэймона оторвались от стола, и он коснулся пальцами моего подбородка.

— И чем занимается Бобо?

— Блейк, — поправила я, понизив голос. — И ты знаешь, что мы делаем. Ты тоже мог бы...

— Это никогда не случится. — Дэймон тихо рассмеялся, но его смех прозвучал совсем невесело, когда он наклонился ко мне чуть ближе: — Я действительно хотел бы, чтобы ты подумала об этом.

— И я хотела бы, чтобы ты об этом подумал.

Дэймон не ответил. Снова сев на место, он скрестил руки на груди. Наш разговор определенно закончился. Развернувшись, я чувствовала раздражающий холод, пробежавший по коже.

Утренние занятия тянулись крайне медленно. Перед аудиторией биологии меня поджидала Лесса, стоявшая у самого входа.

— Могу я задать тебе один вопрос? — произнесла она, оглянувшись по сторонам.

Я вздохнула.

— Конечно.

Она оттянула меня к пустовавшим шкафчикам.

— Что происходит? Ты целовала Дэймона после Хэллоуина, потом пошла на свидание с Блейком, и сейчас ты постоянно зависаешь с ним, хотя между тобой и Дэймоном явно что-то происходит.

Я поморщилась.

— Послушать тебя — я стала девицей легкого поведения.

Лесса скорчила ответную гримасу.

— Не мне разбрасываться подобными эпитетами, поверь... но исключительно из любопытства... ты вообще имеешь хотя бы малейшее представление о том, что делаешь?

Вы спрашивали, чем мне нравилась Лесса? Она никогда не ходила вокруг да около и всегда говорила то, о чем думала. Поэтому я была с ней откровеннее, чем с кем бы то ни было.

— Честно, я не знаю. То есть знаю... Я не встречаюсь с Блейком. И я не встречаюсь с Дэймоном.

— Не встречаешься?

Я прислонилась к прохладному металлу шкафчика и вздохнула.

— Сложно объяснить.

— Не думаю, что настолько сложно, — произнесла она, вскинув бровь. — Кто тебе нравится?

Закрыв глаза, я в конечном итоге позволила себе это произнести:

— Дэймон.

— Ах-ха! — Она подтолкнула меня локтем. — Подожди. Так почему все сложно? Дэймон неровно к тебе дышит. Это все видят! Даже когда вы готовы вцепиться друг другу в горло... И тебе он нравится. В чем тогда проблема?

Как я могла ей объяснить?

— Все слишком запутанно. Поверь мне.

Лесса нахмурилась.

— Мне придется поверить тебе на слово, потому что прямо по

коридору идет Блейк. — Она развернулась так быстро, словно ее только что застали за подглядыванием в разрез моей блузки.

На биологии ничего выдающегося не произошло. В школе Блейк, как обычно, держался так, словно мы не являлись мутантами или чем-то в этом роде, и мне это в нем нравилось. В школьных стенах я могла чувствовать себя нормальной, как бы странно это ни звучало.

На ланч подавали холодную лазанью и салат, который пах крайне странно. Брр. Я положила пару ложек на тарелку, мечтая о клубничном коктейле. Сегодня мне вряд ли его принесут. Дэймон перестал приносить мне угощения с того момента, как начались тренировки. Я скучала по этому. Я скучала по нему.

Когда я садилась за стол, губы Адама и Ди были соединены. Мой взгляд переместился на Кариссу, и она закатила глаза, вызвав у меня улыбку. Если не принимать во внимание мою паршивую личную жизнь, то я все еще оставалась в команде «Миром рулит любовь». Единственная вещь, с которой я до сих пор не могла примириться, — это когда Уилл начинал обнимать мою маму, чему я стала свидетельницей вчера, перед тем как они уехали на работу. Жесть.

— Ты собираешься есть салат? — поинтересовалась Ди.

— Это просто очаровательно, как вы вдруг перестали целоваться ради еды, — рассмеялась я, пододвинув к ней поднос. — Привет, Адам.

Его скулы заалели.

— Привет, Кэти.

— Извини. Я нарабатывала аппетит, — усмехнулась Ди.

— А я потеряла свой, — пробормотала Карисса.

Блейк так и не пришел на ланч, зато появился Дэймон. Я не смогла удержаться и посмотрела в его сторону. Он сел рядом с Эш и Эндрю. В его руках был коктейль, и когда он взглянул на меня, на его губах появилась усмешка.

Ублюдок.

Я перевела взгляд на Ди.

— Как ты можешь это есть? Клянусь, желтки на вид совсем коричневые.

Адам рассмеялся:

— Ди может съесть все, что угодно.

— Так же, как и ты. — Она протянула ему ломтик помидора на вилке. — Хочешь?

— Так... — Я отпрянула к спинке стула. — Если ты собираешься его кормить, мне придется поискать другое место.

— Мне тоже, — добавила Карисса.

Ди закатила глаза, но уступила.

— Мне нравится делиться. Что здесь плохого? — Когда она взглянула на меня, на ее лице мелькнуло нечто, похожее на надежду. — Я рада, что ты сегодня... одна.

Чувствуя дискомфорт, я кивнула, сфокусировавшись на разрезании лазаньи. Я ненавидела любую слоеную еду, если только эти слои не состояли из шоколада и арахисового масла.

Когда ланч и послеобеденные занятия, наконец, закончились, прежде чем встретиться с Блейком, я решила заехать на почту за новой корреспонденцией.

Бросив на заднее сиденье рюкзак и пакеты, я заметила черный заведенный внедорожник, припаркованный на самом краю стоянки.

«Это может быть чей угодно внедорожник», — твердила я сама себе, закрывая дверь машины и чувствуя, как по моему позвоночнику пронеслась дрожь, а кожа покрылась мурашками. Может быть, помимо инопланетной моджо-связи у меня появилось еще и... шестое чувство?

Мои глаза снова вернулись к внедорожнику, и я наблюдала, как из трубы машины клубились размытые выхлопы.

Неожиданно дверь распахнулась, и я увидела двоих. Брайан Воган — тот самый офицер МО, у которого был самый жуткий смех в мире — наклонился через пассажирское сиденье. Его губы были сжаты в тонкую злую линию, а его рука тянулась к двери, чтобы ее захлопнуть. Другая его рука обхватила плечи девушки, сидевшей с ним рядом.

Прищурившись, я бросила украдкой еще один взгляд на девушку, прежде чем забраться в машину, чтобы обратиться отсюда ко

всем чертям. Мне только еще не хватало, чтобы Воган заметил, как я за ними наблюдала, но... *я знала эту девушку.*

Я видела ее лицо на листовках, прикрепленных к витрине супермаркета «МИР ПРОДУКТОВ». Ее каштановые волосы были затянуты в тугий хвост, открывая тонкие эльфийские черты. В ее глазах не искрился смех, когда она повернулась к двери, наблюдая, как офицер потянул ручку на себя, закрывая ее внутри...

Глаза девушки были совсем пустыми.

Но это была *она*.

Это была Бетани.

Глава 22

Бетани — девушка Доусона — была жива. И она находилась под контролем МО. Звучало безумно, и по пути домой я прошла все этапы отрицания увиденного, но... это действительно была она. Ее черты лица, казалось, прожигали мое сознание. Шокированная тем, что именно все это могло означать, я возбужденно выхаживала из стороны в сторону гостиной до тех пор, пока не пришел Блейк.

Взглянув на меня, он тут же нахмурился.

— Выглядишь так, будто призрака увидела.

— Думаю, так и есть. — Мои руки нервно сжимались и разжимались. — Мне кажется, я сегодня видела Бетани с агентами МО.

Блейк удивленно вскинул брови:

— Кто такая Бетани?

Казалось неправильным говорить об этом с Блейком, но мне нужно было кому-то рассказать.

— Бетани — девушка Доусона, брата Дэймона и Ди. Предположительно, она и Доусон были убиты Аэрумами, а МО ликвидировало их тела до того, как Дэймон и Ди успели их увидеть.

В глазах Блейка промелькнуло понимание.

— Черт, меня разбирало любопытство. Все Лаксены рождаются по трое.

Я кивнула.

— Но если это она... а я более чем уверена, что это она... что это может означать?

Блейк сел на подлокотник кресла, вертя в воздухе пульт от телевизор и при этом его не касаясь.

— Насколько сильно были близки Доусон и Бетани?

И тут наконец до меня дошло. Все теперь казалось таким невероятно очевидным. Стены немного пошатнулись, и паника черной дырой начала засасывать мою грудь.

— О господи! Доусон вылечил Бетани. Об этом знают все. Она пострадала, и он ее вылечил. Он мог изменить ее, превратить в гибрида, так?

Блейк кивнул:

— Черт...

— И могу побиться об заклад, Бетани — это прозвище Элизабет... Как, ты говоришь, выглядела та девушка, которая рассказала тебе о МО?

Брови Блейка взметнулись вверх:

— У нее каштановые волосы чуть темнее твоих. Немного резкие, но очень симпатичные черты...

Все начинало складываться воедино.

— Это безумие. Как МО могло о ней узнать? Она и Доусон исчезли через пару дней после чего-то, что произошло между ними, и МО ничего не могли о них знать, если только... если только кто-то, кто был в курсе, что Бетани была исцелена, не сдал их МО. — Все внутри меня сжалось, и я нервно собрала волосы, стянув их на затылке в растрепанный узел. — Кто мог на это пойти? Неужели кто-то из Лаксенов?

— Не знаю. Хотя это в стиле МО. Они вполне могли завербовать кого-то из Лаксенов для того, чтобы иметь среди них свои уши и глаза, — произнес Блейк, потирая бровь. — Черт, это мерзко.

«Мерзко» было не тем эпитетом, который мог бы полноценно охарактеризовать деятельность МО. Потому что, скорее всего, Блэков предал тот, кто был вхож в их семью. Я повернулась на звук шелеста взлетевших занавесок, словно в окно гостиной только что ворвался поток холодного ветра, и циклон взметнул в воздух книги с журналами, которые кружились над нашими головами снова и снова.

— Ого, тише-тише, Шторм.

Я моргнула, и циклон мгновенно опал. Глубоко выдохнув, я начала подбирать книги и журналы, разбросанные по всей комнате. Пульс грохотал в моих висках, а мозг лихорадочно пытался осмыслить то, что только что раскрылось мне.

— Если Бетани все это время удерживало МО, то... что они сделали с Доусоном? Возможно ли, чтобы он все еще оставался жив?

В моем сердце затлели слабые искры надежды. Если бы Доусон оказался жив... это было бы все равно, что ожил бы вдруг мой отец. Вся моя жизнь могла бы измениться. А это значило, что жизнь Дэймона и Ди тоже могла измениться... к лучшему. Они снова могли бы стать единой семьей...

Блейк взял меня за запястье, осторожно повернув меня к себе.

— Я знаю, о чем ты думаешь: как было бы замечательно, если бы он все еще был жив, но Кэти... Министерству Обороны не нужен Доусон. Им нужна Бетани. И они пойдут на все, чтобы контролировать мутировавших людей. Если они сообщили его семье, что он мертв...

— Но они могли сфальсифицировать это, — запротестовала я.

— Зачем бы им оставлять его в живых, Кэти? Если это действительно Лиз — Бетани... значит, они заполучили ту, кто им был нужен. Доусон мертв.

Я не хотела в это верить. Существовал шанс, что Доусон мог быть жив. Я не смогла бы спокойно жить, если бы не рассказала об этом Дэймону и Ди.

— Кэти, он не может быть живым. Они беспринципны, — настаивал Блейк, и его пальцы на моем запястье сжимались все сильнее. — Ты понимаешь это, так ведь? — Он затряс мою руку, очень сильно. — Понимаешь?

Удивленная его агрессивностью, я подняла голову. Мои глаза встретились с его, и я увидела в них что-то неправильное — нечто искаженное, жуткое... как тогда, когда он, улыбаясь, метнул мне в голову нож. Мои вены сковал лед.

— Да-а, я понимаю. Возможно, это была даже не она. — Сглотнув, я заставила себя улыбнуться. — Блейк, не мог бы ты отпустить мою руку? Мне больно.

Он моргнул и, казалось, осознал, как сильно сжимал мою руку. Отпустив меня, Блейк сдавленно рассмеялся.

— Извини. Я просто не хочу, чтобы ты начала напрасно надеяться и в итоге разочаровалась. Или сделала что-то необдуманное.

— Я пока что ни на что не надеюсь. — Потерев руку, я

отступила назад. — В любом случае, что я могу сделать? Я не стану говорить ни о чем Дэймону или Ди, пока не буду полностью уверена.

Блейк улыбнулся с некоторым облегчением.

— Хорошо. Тогда давай начнем тренировку.

Кивнув, я больше не поднимала эту тему в надежде на то, что Блейк в скором времени обо всем забудет. На сей раз я училась замораживать предметы, но как только Блейк уехал домой, я в ту же минуту бросилась к телефону. Было около полуночи, но я все равно отправила Дэймону сообщение.

«Не мог бы ты ко мне зайти?»

Я подождала десять минут, прежде чем отправить эсэмэску снова.

«Это важно!!!»

Прошло еще десять минут, и я начала чувствовать себя так, словно стала той самой навязчивой истеричной девушкой, которая писала своему парню до тех пор, пока не получала от него ответ. Чертов Дэймон. Я отправила ему еще одно сообщение.

«Это касается Доусона».

Не прошло и минуты, как по моему затылку вихрем пронеслось тепло. Мою грудь саднило, когда я, пытаясь совладать с дрожью, открывала дверь.

— Дэймон... — Мои слова замерли на губах, а глаза расширились от удивления. Наверное, я разбудила его, потому что...

На нем не было рубашки. Снова.

На улице держалась минусовая температура, а он стоял передо мной в фланелевых пижамных штанах... а сверху... только идеально сформированные мышцы. Я не забыла, как он выглядел без рубашки, но... мои воспоминания были далеко не такими яркими и настоящими.

Дэймон зашел в прихожую — его глаза переливались люминесцентными оттенками.

— Что с Доусоном?

Я закрыла дверь, пытаясь успокоить грохочущее сердце. Что

если я совершу ошибку, рассказав ему обо всем? Что если Доусон все-таки мертв? Тогда я только сильнее осложню Дэймону жизнь. Возможно, мне все же следовало послушать Блейка.

— Кэти, — нетерпеливо окликнул меня Дэймон.

— Прости. — Обойдя Дэймона в старательной попытке не коснуться случайно его обнаженной кожи, я направилась в гостиную. Оказавшись прямо передо мной, он уперся руками в бока. Я сделала глубокий вдох.

— Я видела сегодня Бетани.

Голова Дэймона дернулась вверх.

— Что?

— Девушку Доусона...

— Я слышал, что ты сказала, — перебил меня он, проведя обеими руками по волосам, и на какой-то момент меня отвлекли рельефные мышцы его идеального тела. Сфокусируйся. — Как ты можешь быть так уверена, что это была она, Кэти? Ты никогда ее не видела.

— Я видела ее на листовках. Такое лицо трудно забыть. — Сев на диван, я потерла ладонями о колени. — Это была она.

— Вот дьявол... — Дэймон сел рядом со мной, сжав руки. — Где ты ее видела?

Черты его лица были искажены мрачным предчувствием, и мне больше всего на свете хотелось его успокоить.

— Возле почты, я заезжала туда после школы.

— И ты только сейчас говоришь мне об этом? — Прежде чем я успела ответить, он тихо рассмеялся. — Ну да... потому что ты тренировалась с Бильбо Бэггинсом и тебе пришлось ждать, пока он уйдет, чтобы иметь возможность поговорить со мной, так?

Поджав колени, я опустила голову. Дэймон должен был быть первым, к кому мне следовало идти. Пребывание в шоке и тренировка не являлись достаточно вескими оправданиями...

— Мне очень жаль, но... я говорю тебе об этом *сейчас*.

Он коротко кивнул и снова уставился на рождественскую елку.

Казалось, что мы украшали ее вечность назад.

— Черт... я даже не знаю, что сказать. Бетани жива?

Я кивнула, поджав губы.

— Дэймон, я видела ее с Брайаном Воганом. Она с МО. Они припарковались у обочины, и дверца машины открылась. Поэтому я и смогла их увидеть. Воган почти сразу же закрыл дверь и выглядел крайне раздраженным.

Дэймон медленно повернул голову, и наши взгляды сомкнулись. Время повисло. В его глазах пронесся каскад различных эмоций, заставляя их потемнеть до тревожного штормового оттенка. Я видела тот момент, когда он осознал, что именно я пыталась ему сказать — весь мир в его глазах, казалось, распался и восстановился в течение секунд.

Подозрение, что Доусон излечил Бетани, и потом они оба стали жертвами МО, а не Аэрумов — к таким выводам было совсем несложно прийти. Не тогда, когда Дэймон исцелил меня, превратив в гибрида. Но если учесть то, что Блейк рассказал нам об охоте, которая велась со стороны МО на мутировавших людей...

Дэймон был сообразительным.

Он вскочил и мгновенно вышел из человеческого обличья, полностью меня ослепив. Его свет переливался оттенками красно-белого, а поток воздуха заставлял игрушки на елке тревожно звенеть.

«Она с агентами МО? — Его голос шептал мне, пронизывая удушающей злостью. — За все это несет ответственность МО?»

Когда я начинала слышать голос Дэймона в своей голове, мне требовалось некоторое время, чтобы осознать происходившее и не пытаться отвечать ему вслух.

— Я не знаю, Дэймон. Но не это самое худшее. Откуда МО могло узнать о том, что случилось между Доусоном и Бетани, если только кто-то не...

«Если только кто-то им не рассказал?»

Его свет полыхнул, и комнату затопила световая вспышка.

«Но Доусон даже мне не рассказал о том, что вылечил ее. Как мог знать об этом кто-то другой? Если только... если кто-то не

видел их и не донес...»

Я кивнула, не уверенная, смотрел ли он на меня вообще или нет. Все, что я могла различать, — это его безликие формы.

— Это именно то, о чем я думала. Это должен быть тот, кто мог знать... и это, возможно, значительно сужает круг подозреваемых.

Прошло несколько повисших в молчании секунд, в течение которых температура в комнате повышалась все сильнее.

«Мне необходимо знать, кто нас предал. Я заставлю их пожалеть о том, что они когда-либо приземлились на эту планету».

Я стояла с расширившимися глазами, не зная, как реагировать. Сглотнув, я подтянула рукава свитера к локтям и сделала нерешительную попытку:

«Дэймон?»

Его свет полыхнул.

«Что?»

Еще одно доказательство того, что наша связь оставалась все такой же сильной.

«Я понимаю, что ты ищешь мести, но сейчас гораздо более важно совсем другое... что если Доусон все еще жив?»

Силуэт Дэймона склонился надо мной, и на моем лице проступили капельки пота.

«Тогда я даже не знаю, радоваться или испытывать горечь. Он не погиб, тогда где он был все это время? Под колпаком МО? Если это так, то что они с ним делали? Два года?»

Его слова звучали глухо даже на уровне подсознания.

«Что они с ним делали?»

К моим глазам подступили слезы, размывавшие его силуэт.

«Мне так жаль, Дэймон. Мне очень, очень жаль. Но если Доусон жив, он жив».

Потянувшись, я прижала ладонь к области его груди. Хаотично пульсировавший свет начал стабилизироваться. Мои пальцы покалывали от исходящей от него энергии.

«Это что-то значит, верно?»

«Да, это значит очень многое».

Дэймон сделал шаг назад и уже через секунду стоял передо мной в человеческом обличье.

— Мне необходимо знать, выжил ли мой брат, и если нет... — Он отвел взгляд в сторону. — Я должен выяснить, как и почему он умер. Вполне очевидно, зачем им могла понадобиться Бетани, но... зачем им был нужен мой брат?

Я села на диван, вытирая ладонью влажный лоб.

— Не знаю... — Дэймон сжал мое запястье так быстро, что я от неожиданности вздрогнула. — Что ты делаешь?

Он развернул мою руку, и его брови сошлись на переносице.

— Что это?

— О чем ты?.. — Я опустила взгляд, и мое сердцебиение на мгновение сбилось. На запястье багровел отвратительный кровоподтек. — Ничего страшного, — повела плечами я. — Ударилась рукой о стойку.

Его глаза поднялись, пронизывая меня насквозь.

— Ты уверена, что случилось именно это? Потому что если это не так, то тебе достаточно сказать, и проблема будет решена.

Я заставила себя рассмеяться и даже закатила глаза. У меня не было ни малейших сомнений относительно того, что за подобное Дэймон свернет Блейку шею, даже если появившийся на моей руке синяк был результатом несчастного случая.

— Да, Дэймон, случилось именно это. Боже.

Не сводя с меня изучающего взгляда, Дэймон отошел и снова сел на диван. Прошло несколько секунд, прежде чем он произнес:

— Не говори ни о чем Ди, хорошо? До тех пор, пока мы не найдем какую-нибудь определенную зацепку. Я не хочу, чтобы она знала о чем-либо, пока мы не будем окончательно уверены.

Замечательно. Еще больше лжи. Но я могла понять, почему он просил меня об этом.

— Как ты собираешься искать зацепку?

— Ты сказала, что видела Бетани с Воганом, верно?

Я кивнула.

— Так случилось... я знаю, где он живет. А он, в свою очередь, знает, где находится Бетани и что случилось с Доусоном.

— Откуда ты знаешь, где он живет?

Дэймон улыбнулся, и его улыбка была зловещей.

— У меня есть свои источники.

Меня сковал ледяной приступ очередной паники.

— Подожди. О нет, ты не можешь к нему идти. Это опасно и... безумно!

Дэймон вскинул темную бровь.

— Как будто тебе есть дело до того, что может со мной случиться, Котенок.

Мой рот распахнулся.

— Конечно, мне есть до этого дело, идиот! Обещай, что не станешь делать ничего безумного.

Он смотрел на меня несколько секунд, и его улыбка подернулась сожалением.

— Я не даю обещаний, которых не смогу сдержать.

— Черт! Если бы ты только знал, как сильно умеешь разочаровать. Я не говорила тебе всего этого для того, чтобы ты не сорвался и не начал творить безумства.

— Я не собираюсь творить безумства. И даже если я планирую что-то рискованное, это, разумеется, будет содержать определенный уровень продуманности.

Я закатила глаза.

— Успокойся. В любом случае, как ты узнал, где живет агент?

— Если учесть, что мы окружены людьми, которые потенциально могут нанести вред моей семье, я позаботился о том, чтобы иметь к ним подступы, точно так же как они имеют подступ ко мне. — Он склонился надо мной, и я как загипнотизированная не могла оторвать взгляда от его тела, пока не заметила

удовлетворенный блеск в его глазах. — Воган арендует один из домов в районе Морфилд. Только я не уверен, какой именно.

Я нервно переместилась на диване и, не сдержавшись, зевнула.

— Что ты собираешься делать? Заблокировать его улицу?

— Да.

— Что? — Я снова посмотрела на него. — Ты располагаешь техническим потенциалом Джеймса Бонда?

— Возможно. Все, что мне нужно, — это машина, которая не привлекала бы внимания. Твоя мама работает завтра?

Мои брови поднялись.

— Нет. Она работает сегодня вечером, а завтра, скорее всего, будет спать, но...

— Ее машина — то, что мне нужно. — Он переместился на диване и оказался так близко, что его рука касалась моей. — Даже если Воган видел эту машину раньше, он вряд ли заподозрит, кому именно она принадлежит.

Я отпрянула назад.

— Я не позволю тебе взять машину мамы.

— Почему нет? — Он склонился сильнее, и его губы дрогнули в той самой ослепительной улыбке, которой он воздействовал на мою мать в первый день их знакомства. — Я хороший водитель.

— Не в этом дело. — Я придвинулась к подлокотнику дивана. — Я не могу позволить тебе взять ее машину без меня.

Он нахмурился.

— Я не стану втягивать в это тебя.

Но я хотела, чтобы меня втянули. Моя голова упрямо мотнулась в сторону.

— Если ты хочешь машину моей матери, тогда ты возьмешь с собой меня. Это специальная акция. Называется «два в одном».

Дэймон приподнял подбородок, всматриваясь в меня сквозь густые ресницы.

— Взять тебя? Теперь эта сделка начинает звучать гораздо более

интересно.

Мои щеки вспыхнули. Дэймон мною уже обладал, только он об этом еще не знал.

— Взять меня как партнера, Дэймон.

— Хм-м. — Взгляд Дэймона задумчиво опустился вниз. — Будь готова завтра после школы. Кинь Бартоломео под любым возможным предлогом. И не говори ему ни слова. Будем играть в шпионов вдвоем.

Глава 23

Придумав малоубедительную отговорку, вроде «о, знаешь, сегодня мы с мамой планируем провести вечер вместе», я успешно сбежала от хмурого Блейка. Заполучить ключи от машины тоже не составило большого труда. Мама заснула сразу же, как только вернулась после двойной смены, и я была уверена, что она не проснется специально, чтобы проверить, на месте ли ее автомобиль.

Примерно в половине шестого вечера, когда стемнело, я встретила во дворе с Дэймоном, и он сразу же попытался отобрать у меня ключи.

— Еще чего. Это мамина машина — значит, поведу я.

Дэймон сверкнул на меня глазами, но все-таки сел на пассажирское место. Его длинные ноги с трудом разместились в ограниченном пространстве, и я, наблюдая за тем, как он пытается устроиться, расхохоталась. Дэймон в ответ только поморщился. Разумеется, на этом все не закончилось. Как только я включила радиостанцию, транслировавшую рок-музыку, он демонстративно переключил ее на волну ретро. И хотя Морфилд располагался всего в пятнадцати минутах езды, меня ожидало самое долгое путешествие в жизни.

— Итак, каким же образом тебе удалось кинуть того, чье имя начинается на «Б», — поинтересовался Дэймон еще до того, как я успела выехать со стоянки.

Я бросила на него мрачный взгляд:

— Сказала, что на этот вечер у меня запланировано общение с мамой. Тебя послушать — я провожу с ним каждую свободную минуту.

Дэймон фыркнул.

— Что? — Я посмотрела в его сторону. Дэймон уставился в окно, а пальцы крепко держались за дверную ручку. Неужели я *настолько* плохо вожу. — Так что? — повторила я. — Ты знаешь, что мы с ним делаем. И мы, кстати, не гуляем и не смотрим фильмы.

— Знаю ли я в действительности, что ты с ним делаешь? —

мягко спросил Дэймон.

Мои руки сильнее сомкнулись на руле:

— Да, ты знаешь.

Его челюсть сжалась, и когда он развернулся ко мне, между нами почти не оставалось свободного пространства.

— Знаешь, тебе вообще не обязательно тренироваться с Бредли. Ты вполне можешь позволить себе перерывы.

— А ты всегда можешь к нам присоединиться. Мне нравится чувствовать... твою поддержку, когда ты рядом во время занятий.

Последовала пауза.

— Ты знаешь мою позицию на этот счет. Можешь продолжать игнорировать мое мнение сколько хочешь, но... тебе нужно перестать избегать Ди. Она скучает по тебе. А ты забыла о ней.

Чувство вины моментально вцепилось в меня острыми как бритва зубами.

— Мне жаль.

— Тебе жаль? — повторил он. — Почему? Неужели потому что ты — паршивый друг?

На секунду меня захлестнула злость — едкая и удушающая.

— Я не пытаюсь быть *паршивым* другом, Дэймон. Ты знаешь, чем я занята. И это ты — тот, кто сказал мне держать ее в стороне от всего этого. Просто передай Ди, что мне жаль, хорошо?

Дэймон покачал головой, и в его голосе слышался знакомый вызов:

— Нет.

— Может, мы вообще прекратимся общаться?

— И на это тоже — нет.

Тем не менее Дэймон всю оставшуюся часть дороги молчал, за исключением тех моментов, когда нужно было показать, как подъехать к тому кварталу, где жил Воган. Через некоторое время я припарковалась на полдороге до таунхауса из шести домов, где предположительно мог проживать агент. Я была невероятно благодарна маме за то, что она позаботилась о тонировке окон своей

машины.

Через несколько минут Дэймон снова вернулся к прежней теме:

— И как же продвигаются твои тренировки?

— Если бы ты присутствовал на них, то знал бы.

Он хмыкнул.

— Ты все еще способна замораживать и перемещать предметы? — Когда я кивнула, его глаза сузились. — У тебя случались в последнее время неконтролируемые всплески энергии?

Помимо мини-циклона, пронесшегося по гостиной после того, как я увидела Бетани... ничего экстраординарного не происходило.

— Нет.

— Тогда зачем ты продолжаешь тренироваться? Твоей главной целью являлся самоконтроль. Ты уже достигла его.

Боже. Мне захотелось биться головой об руль.

— Это не единственная цель, Дэймон, — выдохнула я. — И ты знаешь об этом.

— Очевидно, нет, — возразил он, откинувшись на спинку кресла.

— Господи, это поразительно, насколько сильно ты любишь обсуждать мои личные дела, но при этом категорически отказываешься принимать в них участие.

— Мне нравится обсуждать твои личные дела. Это интересно и почти всегда повод для смеха.

— А мне нет! — огрызнулась я.

Переместившись в тесном пространстве, Дэймон болезненно поморщился:

— Черт, машина — просто ужасна.

— Это была твоя идея. Если спросить меня, то я думаю, машина — идеальна. Хотя, возможно, это потому, что мои размеры далеки до гигантских.

Он усмехнулся:

— Еще бы с твоими-то пропорциями фарфоровой куклы.

— Если ты сейчас назовешь меня еще и пустоголовой, я за себя не ручаюсь! — вскинулась я, нервно крутя пальцем цепочку. — Уяснил?

— Да, мэ.

Мой взгляд устремился в окно, а мысли кружились вихрем, разрываясь между желанием злиться на него — потому что это было бы проще всего — и желанием объяснить ему, что у меня творилось на душе. Так много теснилось в моей груди, но я не могла произнести ни слова.

Дэймон вздохнул.

— Ты вымоталась. Ди переживает. Она все время просит меня узнать, что с тобой происходит, потому что ты перестала с ней общаться.

— О, значит, мы снова вернулись к излюбленной теме о том, как сильно ты озабочен счастьем своей сестры? Опять зарабатываешь бонусы? — брякнула я, прежде чем успела себя одернуть.

— Нет. — Потянувшись, он мягко коснулся пальцами моего подбородка, заставив меня взглянуть ему в лицо. И когда я это сделала, мое дыхание перехватило. В его глазах была боль. — Я переживаю. По многим причинам. И меня злит... злит, что я ничего не могу сделать. Наша с тобой история — это повторение того, что уже когда-то было, и хотя это так же ясно, как день, я ничего не могу изменить.

Его слова вскрыли пустоту в моей груди, и я неожиданно снова вспомнила об отце. Когда я была маленькой и расстраивалась из-за чего-то — обычно чего-то несущественного... такого, как игрушка, которую мне хотелось заполучить... у меня никогда не получалось излить свое несчастье в словах. Вместо этого я надувала губы, и отец всегда повторял мне одно и то же: *«Используй слова, Котенок. Используй силу слов. Слова — это сильнейшее оружие. Простое и так часто недооцениваемое. Они могут исцелить. И они могут уничтожить»*.

Мне нужно было прибегнуть сейчас к силе слов. Я дотронулась до запястья Дэймона, почувствовав толчок энергии от прикосновения с его кожей.

— Я сожалею, — прошептала я.

Дэймон удивленно взглянул мне в лицо:

— О чем?

— Обо всем. О том, что мало провожу времени с Ди и являюсь ужасной подругой для Кариссы и Лессы. — Сделав глубокий вдох, я осторожно отпустила его руку. Отвернувшись к окну, я тщетно пыталась сдержать подступившие к глазам слезы. — И мне жаль, что я не могу прекратить тренировки. Я понимаю, почему ты не хочешь, чтобы я это делала. Действительно, понимаю. Я понимаю, что ты не хочешь подвергать меня опасности и что ты не доверяешь Блейку.

Дэймон отпрянул к спинке сиденья, и я заставила себя продолжить:

— Больше всего я понимаю, что ты опасаясь, что я закончу так же, как Бетани. Что бы с ней ни произошло, ты хочешь защитить меня от подобной участи. Я понимаю. И это... это убивает меня. Я не хочу причинять тебе боль, но, пожалуйста, пойми, мне необходимо научиться контролировать свои способности.

— Кэт...

— Позволь мне закончить, хорошо? — Я взглянула на него и, увидев, что он кивнул, сделала глубокий вдох. — Дело не только в тебе или в том, чего ты хочешь или боишься. Дело еще и во мне — в том, какими будут мое будущее и моя жизнь. Я не только не знаю, какой хочу видеть свою жизнь, когда закончу школу... вдобавок ко всему меня ждет будущее, в котором, оказавшись вне пределов досягаемости бета-кварца, я превращусь в ту, на кого охотятся. Так же, как и ты. Если Аэрумы меня выследят и найдут мой дом, я подвергну опасности свою маму. А если добавить к этому те ужасные вещи, которые творит МО... — Я сжала в кулаке обсидиан, висевший у меня на шее. — Мне необходимо научиться защищать себя и тех людей, которые мне близки. Потому что я не могу постоянно рассчитывать на твою защиту. Это неправильно и несправедливо ни для одного из нас. Вот почему я должна продолжать тренировки с Блейком. Не для того, чтобы вывести тебя из себя. Не для того, чтобы сблизиться с ним. Я делаю это для того, чтобы иметь возможность стоять рядом с тобой, как равная, а не та, которая нуждается в постоянной опеке. Я делаю это для себя... чтобы мне не нужно было изо дня в день зависеть от других в надежде, что меня спасут.

Ресницы Дэймона опустились, затенив его глаза. Прошло

несколько секунд, прежде чем он, наконец, произнес:

— Я знаю. Я знаю, почему ты хочешь это делать. И я уважаю твою решительность. Это правда. — За всем этим должно было последовать большое «но»... я это чувствовала. — Но... мне сложно смириться и позволить всему этому случиться.

— Ты не знаешь того, что может случиться, Дэймон.

Он кивнул и отвернулся к окну. Рука его поднялась, и он потер подбородок.

— Это тяжело. Больше мне нечего добавить. Я уважаю твои стремления, но мне это тяжело дается.

Кивнув, я выдохнула, понимая, что все это время почти не дышала. Я знала, что он больше ничего не скажет, но уважение моих стремлений было лучше, чем извинения. По крайней мере, теперь мы наконец пришли к пониманию — и это было важно.

Искоса посмотрев на него, я вздохнула:

— Итак, что ты намерен делать, если мы увидим Вогана?

— Так далеко я еще не продумывал.

— Вау. Потрясающий план. — Я помолчала. — Сомневаюсь, что Бетани находится в одном из этих домов. Это было бы слишком неосмотрительно с их стороны.

— Согласен, но, с другой стороны, зачем они вообще показываются с ней в общественных местах? — Этот вопрос определенно тянул на миллион. — Там, где любой может ее увидеть?

Я покачала головой:

— У меня сложилось впечатление, что Воган был очень недоволен. Возможно, она просто сбежала от них.

Дэймон взглянул на меня:

— Да, вполне возможно. Воган всегда был тем еще... ублюдком.

— Ты хорошо знаешь его?

— Не слишком, но... он начал работать с Лейном за несколько месяцев до того, как исчез Доусон. — Последние слова, казалось, застряли у него в горле, словно Дэймон все еще привыкал к мысли, что Доусон мог остаться в живых. — Лейн курировал нас, бог знает, с

каких времен, а потом к нему присоединился Воган. Он присутствовал при том, когда нам сообщили о смерти Доусона и Бетани. — Дэймон с усилием сглотнул. — Лейн, казалось, был расстроен. Словно для него погибший был человеком, а не *существом*. Возможно, он привязался к нам за те годы, которые с нами работал. Видишь ли... — Дэймон сглотнул, — Доусон всегда притягивал к себе окружающих. Даже когда не в меру умничал. Казалось, одному Вогану было на нас абсолютно плевать.

Я не знала, что на это сказать, потянулась к нему и сжала его руку. Когда он взглянул на меня, его глаза были гипнотизирующе яркими.

Позади него на стекло тихо опустилось несколько больших хлопьев кристально белого снега. Дэймон на мгновение накрыл своей рукой мою и что-то невероятное вспыхнуло между нами — что-то намного более сильное, чем просто физическое влечение, — и это ощущение было пугающим, потому что я словно загорелась в ожидании чего-то недостижимого...

Дэймон отстранился и посмотрел на падающий снег.

— Знаешь, о чем я думал все это время?

О том, почему я до сих пор не переползла через центральную консоль и не оказалась в его объятиях? Потому что, черт, если бы я думала именно об этом, то для подобных манипуляций эта машина слишком мала...

Я откашлялась:

— О чем?

Дэймон положил голову на подголовник кресла, продолжая наблюдать за снегом, так же как и я.

— Если МО знает о том, на что мы способны... никто из нас не в безопасности. Мы собственно никогда и не были, но... это изменило все. — Он повернул голову ко мне: — Думаю, я еще не сказал тебе спасибо.

— За что?

— За то, что рассказала мне о Бетани. — Дэймон помолчал, и на его губах появилась сдержанная улыбка. — Ты должна знать. Я... Постой-ка...

Внезапно улицу осветили две фары, и примерно возле пятого здания проехал массивный внедорожник.

— Вот и оно. — Глаза Дэймона сузились, и мы оба, затаив дыхание, наблюдали, как внедорожник остановился возле одноэтажного дома. Даже несмотря на то что окна нашей машины были затемнены, мне хотелось сползти с кресла и закрыть лицо руками. Из внедорожника со стороны водительского места вышел Воган, хмуро взглянув на небо, словно оно осмеливалось испортить ему настроение ранним снегопадом. А потом хлопнула другая дверь, и рядом с ним появился еще один силуэт.

Дэймон присвистнул:

— Проклятье. Нэнси тоже с ним.

— Но ты же не планировал с ним беседовать, так ведь?

— Еще как планировал.

Шокированная, я замотала головой:

— Это безумие. Что ты собирался делать? Вломиться в его дом и потребовать ответа? — Когда Дэймон кивнул, я задохнулась от ужаса: — И что дальше?

— Об этом я подумал бы позже.

— С ума сойти, — пробормотала я. — Более провальной шпионской истории я еще не слышала.

Дэймон усмехнулся:

— В любом случае, теперь мы точно ничего не сможем сделать. Если исчезнет один из них — это вряд ли повлечет за собой серьезные проблемы, а вот сразу двое... вызовет много вопросов.

Я с тревогой наблюдала, как агенты заходят в дом. Потом включился свет, и тонкая фигура, пройдя к окну, задернула занавески.

— Хм, а они скрытные.

— Возможно, им просто захотелось покувыркаться.

Я бросила на него косой взгляд:

— Дэймон...

Он блеснул зубами:

— Нэнси совершенно точно не мой тип, чего я не могу сказать кое о ком другом... — Его взгляд упал на мои губы, и я почувствовала, как тело бессознательно ответило на его вспыхнувший взгляд. — И теперь на уме у меня определенно то самое.

Я забыла, как дышать.

— Ну, ты и собака, Дэймон.

— Если ты приласкаешь меня, то я...

— Даже не думай заканчивать это предложение, — оборвала его я, с трудом сдерживая усмешку, потому что улыбка только бы поощрила его на дальнейшие подвиги. — И, пожалуйста, убери этот невинный взгляд со своего лица. Я очень хорошо знаю...

Обсидиан неожиданно обжег мою грудь, словно не прохладный камень, а раскаленный уголь прикоснулся сейчас к коже. Вскрикнув, я буквально подпрыгнула на сиденье, ударившись головой о потолок салона.

— Что?

— Аэрум, — задохнулась я. — Где-то рядом Аэрум! У тебя что, нет с собой обсидиана?

Насторожившись, Дэймон напряженно всматривался в темное пространство улицы.

— Нет. Я оставил его в своей машине.

Я бросила на него сердитый взгляд:

— Серьезно? Ты оставил единственную вещь, которая способна убить твоих врагов, в *машине*?

— Для того чтобы уничтожить их, обсидиан мне не нужен. Оставайся здесь. — Он начал открывать дверь, и я схватила его за руку. — Что?

— Ты не можешь выйти из машины. Мы напротив дома агента МО! Они тебя увидят. — Я изо всех сил пыталась подавить страх, который душил меня всякий раз при появлении Аэрумов. — Мы достаточно близки к горам, так ведь?

— Да, — кивнул Дэймон, начиная терять терпение. — Они защищают нас на протяжении пятидесяти миль во всех направлениях.

— Значит, просто оставайся здесь.

Несколько секунд он смотрел на меня так, словно не понимал, что я пытаюсь сказать, но руку с двери все же убрал. По улице мелькнула тень — темнее, чем сама ночь. Она прошелестела поверх ограждений через покрытый снегом газон, остановившись у самых дверей дома Вогана.

— Какого черта? — Дэймон уперся руками в переднюю панель.

Аэрум перешел в человеческую форму прямо на пороге. Он был одет так же, как те, кого я видела раньше: темные брюки, черный пиджак, не хватало только солнечных очков. Его белесые волосы растрепались под ветром, пока он шел к двери, и подойдя к ней, нажал на звонок.

Дверь открыл Воган. На его лице застыла непроницаемая гримаса, рот двигался, но я ничего не могла разобрать. Потом агент отступил назад, позволив Аэруму войти в дом.

— Японский бог, — выдохнула я с округлившимися глазами. — Этого просто не может быть.

Дэймон отпрянул назад, и когда наконец заговорил, голос его был полон ярости:

— Определенно может. Думаю, теперь мы выяснили, откуда МО знает о наших способностях.

Мой мозг лихорадочно работал.

— МО и Аэрумы работают вместе? Зачем им это?

Брови Дэймона сошлись на переносице, и он покачал головой:

— Воган произнес: «Резидон». Я прочел это по его губам.

События принимали устрашающий поворот.

— И что теперь делать?

— Что я в действительности хотел бы сделать, так это взорвать чертов дом... только, боюсь, подобное привлечет слишком много внимания.

Я поджала губы.

— Кто бы сомневался. Еще какие-нибудь мысли?

— Нам нужно поговорить с Мэтью. Прямо сейчас.

Мэтью, как выяснилось, жил почти за чертой города. Снегопад становился все сильнее, и я не имела ни малейшего представления, каким образом мне удастся вернуть машину домой. Дом мистера Гаррисона был практически встроен в горный склон, и я в буквальном смысле рисковала жизнью, поднимаясь по скользким крутым ступеням, ведущим к дверям в его апартаменты.

— Если ты упадешь и сломаешь себе что-нибудь, я буду крайне раздосадован. — Дэймон схватил меня за руку в тот самый момент, когда я, оступившись, начала соскальзывать вниз.

— Извини, но не все из нас такие уникально ловкие, как ты, — огрызнулась я, осознав, что он успел подхватить меня и взять на руки. Ветер и снег хлестко обжигали мое лицо, и когда Дэймон снова опустил меня на землю, я пошатнулась, чувствуя головокружение.

— Не мог бы ты в следующий раз предупреждать?

Усмехнувшись, он постучал в дверь.

— И пропустить это выражение на твоем лице? Никогда.

Иногда мне вполне серьезно хотелось заехать по его самодовольной физиономии, но именно эта часть его личности также заставляла меня пылать.

— Ты невыносим.

— Думаю, тебе это нравится.

Прежде чем я успела ответить, мистер Гаррисон открыл дверь. Его глаза сузились, когда он увидел рядом с Дэймоном трясущуюся от холода меня.

— Это... неожиданно.

— Нам нужно поговорить, — произнес Дэймон.

Взглянув на меня, мистер Гаррисон провел нас в аскетично обставленную гостиную. Стены небольшой комнаты были декорированы натуральным камнем, от камина исходило уютное потрескивание, и воздух казался теплым и пропитанным запахом хвои. Оглядевшись по сторонам, я, как ни странно, не увидела ни единого рождественского украшения. Мне нужно было срочно

оттаять, и я села ближе к огню.

— Что случилось? — поинтересовался мистер Гаррисон, взяв со стола рюмку с красным ликером. — Предполагаю, что-то такое, о чем мне не хотелось бы слышать, учитывая, что она с тобой.

Я старательно сдерживалась, дабы не брякнуть что-то лишнее. Парень был пришельцем, и к тому же от него зависела моя успеваемость по биологии.

Дэймон сел рядом со мной. По пути сюда мы, к моему большому облегчению, договорились, что не будем рассказывать о том, что я была исцелена.

— Полагаю, нам придется начать с самого начала, и, возможно, ты захочешь присесть.

Мистер Гаррисон поднял руку с рюмкой, рассматривая красную жидкость.

— Хм, хорошего ждать, очевидно, не приходится.

— Вчера Кэти видела Бетани в компании Вогана.

Брови мистера Гаррисона сошлись на переносице. Он не двигался несколько секунд, а потом сделал глоток.

— Это не то, что я ожидал услышать. Кэти, ты уверена, что видела именно ее?

Я кивнула.

— Это была она, мистер Гаррисон.

— Мэтью. Зови меня Мэтью. — Он сделал шаг назад, покачав головой, и я почувствовала себя так, словно только что перешла на более серьезный уровень, получив право обращаться к нему по имени.

Мэтью откашлялся:

— Я даже не знаю, что сказать.

— Дальше — хуже, — произнесла я, пытаясь согреть свои озябшие ладони.

Дэймон поморщился:

— Я знаю, где живет один из агентов МО, и мы ездили туда сегодня.

— Что? — Мэтью опустил свою рюмку. — Ты потерял рассудок?

Дэймон пожал плечами.

— Пока мы наблюдали за его домом, вместе с Воганом появилась Нэнси Хашер и... кое-кто еще. Как думаешь кто?

— Санта? — сухо осведомился Мэтью.

Я рассмеялась. Ха! А у него было чувство юмора.

Дэймон проигнорировал его комментарий.

— Появился Аэрум. И они его впустили. Даже поприветствовали по имени: Резидон.

Мэтью залпом допил содержимое рюмки и со стуком поставил ее на панель камина.

— Дэймон, ты поступил необдуманно. Я понимаю, что тебе хотелось ворваться туда и потребовать ответа... выяснить, жива ли Бетани, но... ты не должен был этого делать. Слишком опасно.

— Ты хоть понимаешь, что все это может значить? — Дэймон шагнул вперед, вскинув руки вверх. — МО удерживает Бетани. Воган был одним из тех, кто объявил нам, что они оба мертвы. Значит, они лгали, говоря о ней. И это означает, что они могли лгать, говоря о Доусоне.

— Зачем бы им понадобилось удерживать Доусона? Они сказали, что он мертв. Очевидно, Бетани выжила. Но это не значит, что он тоже. Поэтому выкинь это из головы, Дэймон.

В глазах Дэймона промелькнула злость.

— Если бы это был твой брат, ты бы выкинул это из головы?

— Все мои близкие мертвы. — Мэтью прошел через комнату и встал напротив нас. — Вы — все, что у меня осталось, и я не собираюсь молча наблюдать и потакать фальшивым надеждам, которые подвергнут вашу жизнь опасности, или того хуже!

Шумно вздохнув, Дэймон сел рядом со мной.

— Мы тоже считаем тебя своей семьей. И Доусон всегда воспринимал тебя именно так.

В ярких глазах Мэтью промелькнула боль, и он отвел взгляд в

сторону.

— Я знаю. Знаю. — Он прошел к креслу и, покачав головой, тяжело опустился в него. — Честно, было бы лучше, если бы он не выжил, и ты знаешь это. Я даже представить не могу...

— Но если он жив, мы должны действовать. — Дэймон сделал паузу. — И если он все-таки мертв, тогда...

Тогда что их всех ожидало? Они уже думали, что он был мертв. А теперь... узнать, что причиной всему были не Аэрумы. Все это вскрывало старые раны и сыпало на них едкую соль.

— Ты не понимаешь, Дэймон. МО не заинтересовалось бы Бетани, если только... если только Доусон не исцелил ее.

Блейк говорил то же самое. Подтверждение его слов принесло мне некоторое облегчение.

— Что ты хочешь сказать, Мэтью? — вскинулся Дэймон, делая вид, что не имел ни малейшего представления, о чем он говорит.

Мэтью потер пальцем бровь, поморщившись:

— Старейшины... они не распространяются о том, почему нам не позволено лечить людей, и у них есть на это серьезные причины. Исцеление запрещено. И не только из-за риска рассекретить наше существование, но и из-за того, что происходит после этого с людьми. Старейшины знают. И... я тоже.

— Что? — Дэймон взглянул на меня. — Ты знаешь, что происходит?

Мэтью кивнул.

— Это меняет людей, переплетает их ДНК с нашим. Только, чтобы это сработало, Лаксен должен *по-настоящему хотеть* исцелить человека. Впоследствии у исцеленных людей проявляются наши способности, но эти изменения не всегда приживаются. Иногда со временем все сходит на «нет». Иногда люди просто умирают, сгорая от лихорадки. Но если процесс видоизменения проходит успешно, то между двумя формируется связь.

Чем больше нам рассказывал Мэтью, тем беспокойнее становился Дэймон.

— Связь между Лаксеном и человеком после масштабного

исцеления становится неразрушимой на молекулярном уровне, соединяя их вместе. Один не способен выжить без другого.

Мой рот распахнулся. Блейк никогда об этом не упоминал. Но ведь это значило...

Дэймон вскочил на ноги. Его грудь вздымалась от каждого болезненного тяжелого вдоха.

— Значит, если Бетани жива...

— Тогда Доусон тоже жив, — закончил Мэтью, и в его голосе слышалась настороженность. — Но это в том случае, если он ее исцелил.

Доусон это сделал. В противном случае МО не стало бы испытывать такой пристальный интерес к Бетани.

Дэймон молча смотрел на янтарные блики пламени в камине. Мне хотелось как-то его успокоить, но... что я могла сделать?

Я покачала головой:

— Вы ведь только что сказали, что такой вероятности не существует.

— Это была моя безнадежная попытка удержать его от того, чтобы он себя убил.

— Ты знал... знал все это время? — Голос Дэймона переполняли эмоции. Очертания его тела начали размываться, как будто он терял над собой контроль. — Так ведь?

Мэтью затряс головой.

— Нет. Нет! Я верил, что они оба мертвы, но если он действительно ее исцелил... изменил ее и она жива, тогда он тоже должен быть жив. Но это все еще под большим вопросом, потому что Кэти могла ошибиться, узнав человека, которого никогда раньше не видела.

Дэймон сел, и его глаза полыхнули.

— Мой брат жив. Он... он жив. — Его голос был глухим, почти потерянным.

Слезы жгли мои глаза, и я шумно втянула воздух:

— Как вы думаете, что они с ним делают?

— Я не знаю. — Мэтью неуверенно поднялся на ноги — интересно, как много он выпил до того, как пришли мы. — Что бы ни было, это не может быть...

Это не может быть ничем хорошим. И в голове моей начали возникать первые соображения. Если верить Блейку, МО было заинтересовано в появлении новых гибридов. Что могло быть лучше для достижения этой цели, как захватить в заложники Лаксена и заставить его видоизменять людей? Ставки высоки. Но если для успешного преобразования человека требовалось искреннее желание... как мог Доусон проявлять желание, когда его к этому принуждали? Что, если у него не получалось? Что в таком случае происходило с людьми? Мэтью уже говорил об этом. Если изменения не приживались — люди мутировали в нечто ужасное или вообще умирали. Боже, что это могло сделать с... Доусоном?

— В МО знают, Мэтью. Они знают, на что мы способны, — произнес наконец Дэймон. — Вполне возможно, они знали об этом с самого начала.

Ресницы Мэтью взметнулись вверх, и он встретился взглядом с Дэймоном.

— Если честно, я никогда по-настоящему не верил, что они не в курсе. Единственная причина, почему я об этом не говорил... мне не хотелось, чтобы беспокоились вы.

— А Старейшины... они тоже знают?

— Старейшины благодарны за возможность жить в спокойном месте, которое по большей части изолировано от человеческой расы. Они, по сути, прячут головы в песок, Дэймон. Поэтому им удобнее верить, что наши секреты вне опасности. — Мэтью заглянул в свою пустую рюмку. — Так... для них проще.

С их стороны это было невероятно глупо, и я озвучила свое мнение вслух.

— Милая девочка, ты не знаешь, что такое быть гостем, так ведь? Представь, что тебе пришлось бы жить, зная, что твой дом и все, что тебе дорого, может быть уничтожено в любой момент. Но тебе нужно вести за собой людей и при этом сохранять спокойствие и силу духа. Что может быть хуже, чем озвучивать твои самые страшные подозрения... массам? — Он сделал паузу, снова всматриваясь в рюмку. — Скажи мне, как бы отреагировали люди,

если бы узнали о нашем существовании?

Мои щеки вспыхнули.

— М-м... они, скорее всего, впали бы в истерию от ужаса.

— Вот именно, — пробормотал он. — Наши расы не такие уж и разные.

После этих слов уже никто из нас ничего не говорил. Мы сидели какое-то время молча, потерявшись в собственных мыслях. Мое сердце разрывалось, потому что я понимала, что Дэймон больше всего хотел сейчас ворваться в дом к Вогану, но он был не настолько безрассуден. У него была Ди, и любой его поступок мог сразу же отразиться на ней.

И определенно на мне. Потому что... если умрет он, умру и я. Мой мозг до сих пор не мог до конца этого осознать. Не сейчас, когда столько всего происходило. Я решила оставить истерию на потом...

— Что насчет Аэрумов? — спросила я, взглянув на мистера Гаррисона.

— Я не знаю. — Мэтью снова наполнил рюмку. — У меня в голове не укладывается, почему МО могло бы работать с ними... что именно они могли бы от этого выгадать. Аэрумы поглощают нашу энергию, но они не способны исцелять и использовать наши способности. У них другая сущность, поэтому МО не может не осознавать, что они имеют дело с расой, радикально отличающейся от нас... хотя, если кого-то из нас встретить на улице, они бы никогда не смогли отличить Лаксена от Аэрума.

— Постойте. — Убрав прядь волос за ухо, я взглянула на молчавшего Дэймона. — Что если МО удерживали Аэрумов, исследуя их так же как, как и вас? Вас заставляли приспособливаться к человеческой расе, так? Я не знаю, что именно это под собой подразумевает, но я уверена, что они не могли не заметить в процессе, что ваши расы абсолютно разные. В особенности в области использования световой энергии, так?

Мэтью поднялся и прошел к дальнему углу гостиной. Открыв бар, он достал квадратную бутылку и налил себе стакан.

— Когда мы находились в процессе адаптации, мы никогда не демонстрировали своих способностей. Так что, если продолжать придерживаться теории о том, что МО уже давно в курсе, значит, они

изучали тех Лаксенов, которые никогда не могли придать огласке осведомленность МО относительно наших сил.

К горлу подступал приступ тошноты.

— Хотите сказать, эти Лаксены...

— Мертвы, — закончил за меня Мэтью и опустошил стакан. — Я не знаю, как много рассказал тебе Дэймон, но были такие Лаксены, которые отказывались адаптироваться. Их ликвидировали... как диких зверей. МО вполне могло пойти на то, чтобы исследовать Лаксенов, а потом от них избавляться.

Или отправлять назад в качестве шпионов, которые могли бы приглядывать за остальными и доносить в МО о любой вызывавшей подозрения деятельности. Параноидальная теория, конечно, но речь ведь шла о правительстве.

— Это все равно не объясняет, почему МО работает с Аэрумами.

— Не объясняет. — Мэтью прошел к камину, уперевшись рукой в полку, а другой взбалтывая спиртное в стакане. — Жутко даже пытаться представить, что все это может означать.

— Честно говоря, сейчас мне на все это абсолютно плевать, — произнес, наконец, Дэймон, и его голос был уставшим. — Кто-то предал Доусона. Кто-то выдал его МО.

— Это мог быть кто угодно, — настороженно произнес Мэтью. — Доусон никогда не скрывал свои отношения с Бетани. И если кто-то целенаправленно за ними следил, то все происходившее было для него вполне очевидным.

Попытки Мэтью как-то урезонить Дэймона не увенчались успехом. Впрочем, ничего другого я и не ожидала. Вскоре мы покинули дом Мэтью, молчаливые и потерянные в своих зыбких надеждах и безнадежности.

Уже у самой машины, когда Дэймон попросил ключи, я протянула их ему без единого возражения. На полпути к пассажирскому месту я замерла и, развернувшись, снова метнулась к Дэймону. Мои руки сами собой крепко обвили его напряженное тело.

— Мне жаль, — прошептала я, обнимая его все сильнее. — Мы что-нибудь обязательно придумаем. Мы вернем его.

После секундного промедления его руки обняли меня, удерживая

так крепко, что я могла в нем раствориться.

— Я знаю, — произнес он поверх моих волос. Его голос был сильным и уверенным. — Я верну его назад, даже если это будет последнее, что я сделаю в своей жизни.

Глубоко в сердце я уже знала об этом и боялась того, насколько многим готов был пожертвовать Дэймон ради спасения своего брата.

Глава 24

Дэймон не хотел, чтобы его сестра знала о том, что Доусон мог выжить. Я поддержала его в этом, по большей части из-за того, что понимала: пытаться представить, через что ему пришлось пройти, возможно, даже хуже, чем считать его мертвым. Дэймон не хотел делить с ней ощущение беспомощности. Таким он был, и я уважала его за это, но при этом не могла не видеть, как его все больше и больше захлестывала тоска по брату; и хотя мне больше всего на свете хотелось облегчить его боль — я ничего не могла сделать.

В последующие несколько дней сразу же после окончаний тренировок с Блейком я встречалась с Дэймоном, и мы ехали в Морфилд. С той самой ночи, как мы видели Брайана Вогана и Нэнси в компании Аэрума, домой Воган больше не возвращался. Не знаю, что планировал Дэймон, но что бы это ни было, я не собиралась позволять ему действовать в одиночку. И на этот раз он не стал настаивать на обратном.

Во вторник перед рождественскими праздниками Блейк и я прорабатывали процесс манипулирования светом. Это было сложнее, чем осваивать замораживание предметов. Я должна была использовать свою внутреннюю энергию и полагаться на способности, которые были мне, мягко говоря, не совсем понятны.

После нескольких часов безнадежных попыток произвести хотя бы искорку света, Блейк выглядел так, будто хотел биться головой об стену.

— Все не настолько сложно, Кэти. Ты можешь это сделать.

Моя нога монотонно постукивала по полу.

— Я пытаюсь.

Блейк сел на подлокотник, потерев бровь:

— Ты уже легко передвигаешь предметы. Манипуляции со светом ненамного сложнее.

Блейк, как обычно, творил «чудеса» с моим чувством собственного достоинства.

— Посмотри на это с другой точки зрения... Представь, что

каждая клетка твоего тела наполнена светом и ты собираешь их воедино. Почувствуй, какой при этом образуется свет. Тебе должно быть тепло. Свет должен вибрировать и переполнять тебя энергией. Струиться по твоим венам. Попробуй представить что-то на подобие этого.

Не сдержавшись, я зевнула:

— Не могу. Устала...

Он вскочил с кресла, двигаясь быстрее, чем я когда-либо видела, и, схватив меня за запястье, посмотрел в мои расширившиеся глаза.

— Ты пытаешься недостаточно сильно, Кэти. Если у тебя не получится манипулировать светом, тогда...

— Тогда что? — спросила я.

Блейк шумно выдохнул:

— Только то, что... если ты не научишься управлять самой значимой стороной своей силы, ты вряд ли овладеешь самоконтролем. А значит, ты никогда не сможешь себя защитить.

Интересно, Бетани тоже приходилось пройти через все это?..

— Я пытаюсь. Поверь мне.

Он отпустил мое запястье, проведя рукой по взъерошенным волосам. И тут его губы тронула улыбка:

— Знаешь, у меня есть идея.

— О нет. — Я затрясла головой. — Мне совсем не нравятся твои идеи.

Блейк с усмешкой взглянул на меня, вытаскивая ключи из кармана.

— Ты сказала, что доверяешь мне, так?

— Да, но это было до того, как ты метнул мне в грудь нож и поджег мои пальцы.

Блейк рассмеялся, и я кисло поморщилась. Ничего из всего этого смешным мне не казалось.

— Я не планирую ничего такого. Просто выберемся отсюда. Купим чего-нибудь поесть.

Я настороженно переминалась с ноги на ногу.

— Серьезно? Это... звучит не так уж и плохо.

— Точно, — хмыкнул Блейк. — Почему бы тебе не прихватить с собой жакет, и мы отправимся на поиски еды.

Честно говоря, я уже успела проголодаться, поэтому перспектива съесть что-нибудь вкусное и бесполезное сделала свое дело. Быстро натянув теплый джемпер, я последовала за Блейком к его сверкающему новенькому грузовику, который, надо отметить, выглядел далеко не таким громоздким, как те, которым отдавали предпочтения местные парни.

— Чего бы тебе хотелось? — Пока мотор прогревался, Блейк растирал застывшие руки.

— Все из того, что может осесть на моей талии лишним сантиметром. — Потянувшись к ремню, я пристегнулась.

Блейк хохотнул.

— Я как раз знаю подходящее место.

Когда мы тронулись с места, я решила задать вопрос, который не давал мне покоя с той самой ночи, когда мне посчастливилось стать свидетельницей разговора между Дэймоном и Мэтью.

— Что случилось... с Лаксеном, который тебя вылечил?

Рука Блейка сжалась на руле так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Я... если честно, я не знаю. И это незнание убивает меня, Кэти. Но, поверь мне, я не успокоюсь, пока не выясню.

Я смотрела на него, чувствуя, как жалость все больше и больше сжимала мое сердце. Если Блейк был здесь, значит, все было не так уж и безнадежно... его друг определенно оставался в живых. Только вот... не исключено, что он находился под давлением МО.

Я чуть было не сказала об этом Блейку, но вовремя сдержалась... потому что с некоторых пор чувствовала себя все более и более странно в обществе Блейка. Я не могла понять, что именно меня настораживало — возможно, я просто попала под влияние Дэймона, который твердил мне о ненадежности Блейка всякий раз, как только предоставлялась возможность. В любом случае, в чем бы ни была

причина... я больше не доверяла Блейку так, как раньше.

— Почему ты спросила? — Он повернулся ко мне, в его лице читалось напряжение.

Я пожала плечами:

— Просто интересно. Мне очень жаль... что с вами случилось.

Блейк кивнул, и некоторое время мы ехали молча. Уже у самой границы Морфилда я почувствовала некоторое беспокойство:

— Это не страшно, что мы удаляемся от города? Горы распространяют свое действие только на расстоянии пятидесяти миль, так ведь?

— Это всего лишь приблизительный радиус. С нами все будет в порядке.

Я молча кивнула, однако внезапное дурное предчувствие все больше сжимало мою грудь. И чем дальше мы отъезжали от дома, тем тревожнее становилось мне. В округе определенно сновали Аэрумы... и если учесть, что у них были общие дела с МО, они, несомненно, знали о существовании гибридов. Уезжать так далеко от города было безрассудно и даже глупо.

Нервно проведя ладонями по джинсам, я уставилась в окно, слушая, как Блейк как ни в чем ни бывало что-то напевал себе под нос.

Потянувшись к сумочке, я достала сотовый. Если мы действительно оставались в пределах досягаемости бета-кварца, Блейк вряд ли станет возражать, если я сообщу Дэймону о нашем местонахождении.

— Ты ведь не из тех девушек, которые сообщают своему бойфренду о каждом своем шаге, верно, Кэти? — Блейк кивнул в сторону моего телефона и улыбнулся, но эта холодная улыбка так и не достигла его глаз. — Кроме того, мы уже на месте...

Я не являлась одной из тех девушек, о которых он говорил, но...

Блейк въехал на стоянку небольшого ресторанчика, в котором запекали самые вкусные крылышки во всей Западной Вирджинии. Непроницаемо тонированные окна заведения были декорированы многочисленными рождественскими огнями, на входе возвышались высокие статуи, и все выглядело... невероятно нормально.

Я мысленно помянула Дэймона парой слов за то, что он внушил мне патологическое недоверие к Блейку и, засунув телефон в сумочку, прошла в ресторан.

Ужин протекал катастрофически напряженно — совершенно не так, как это бывало раньше. Попытки вывести Блейка на разговор о серфинге оказались бесполезной тратой времени, которая принесла только негативные эмоции. Я пыталась затронуть тему о том, как сильно скучала по блогу и чтению, в то время как Блейк что-то набирал на телефоне или играл... я не была уверена, чем именно он занимался. Мне казалось, я слышала визг виртуальных поросят, хотя это могло мне только показаться... В конце концов, оставив попытки поддерживать беседу, я сконцентрировалась на препарировании запеченных крылышек на моей тарелке.

Было уже за шесть, когда, допивая третью порцию содовой, я решила, что с меня уже довольно.

— Может, пойдем уже?

— Еще пару минут.

Это было второй раз, когда он говорил нечто подобное.

Я снова откинулась на спинку стула, глубоко вздохнув, и продолжила считать красные квадраты на пиджаке сидевшего за соседним столом парня. Мне уже удалось выучить наизусть рождественский репертуар, который постоянно крутили в этом заведении.

— Мне на самом деле хочется уйти, — произнесла я еще через десять минут, выразительно взглянув на Блейка.

В его карих глазах мелькнуло раздражение.

— Мне казалось, тебе хотелось вырваться из дома и немного отвлечься.

— Так и есть, но мы сидим здесь больше часа, даже не разговаривая друг с другом. Я понимаю, тебе весело — ты играешь в поросят. О себе я не могу сказать того же самого.

Блейк поставил локти на стол, оперевшись подбородком на кисти рук.

— Ладно... о чем бы ты хотела поговорить со мной, Кэти?

Его тон разозлил меня еще больше.

— Я больше часа пыталась завести с тобой разговор на самые различные темы.

— Ну, хорошо. — Он вздохнул, словно делал мне одолжение. — Есть какие-нибудь планы на рождественские праздники?

Глубоко вздохнув, я постаралась умерить свое негодование:

— Да. На самом деле, есть. У мамы на Рождество будет выходной, поэтому мы запланировали торжественное мероприятие в обществе Уилла.

— С тем доктором? Похоже, у них все серьезно.

— Это так. — Я подтянула к горлу свитер, сдерживая дрожь, потому что двери ресторана открылись и с улицы потянуло холодом. — Я абсолютно уверена, что это единственная причина, почему...

Сотовый Блейка звякнул, и он тут же проверил входящее сообщение. Раздосадованная, я закрыла рот, молча разглядывая пустовавший стол позади моего спутника.

— Ты готова? — наконец, спросил он.

Слава тебе, Всевышний. Я схватила сумку и, поднявшись, направилась к выходу, даже не дожидаясь, пока Блейк расплатится. Под ботинками глухо скрипел утоптаный снег. После нескольких снегопадов уже образовались небольшие сугробы. Все это казалось многообещающей прелюдией к масштабным снежным бурям.

Через пару минут ко мне присоединился хмурый Блейк.

— Могла бы и подождать.

Я закатила глаза и молча забралась в грузовик. На дорогу мы выезжали в полнейшем молчании. Скрестив на груди руки, я чувствовала себя словно истеричная подружка — что само по себе было абсурдным. Между нами были совсем другие отношения, но... все равно, казалось, что побывала на самом кошмарном свидании.

И что совсем усугубляло ситуацию, так это черепашья скорость, с которой Блейк ехал по трассе. Я раздраженно постукивала ногой, нетерпеливо мечтая поскорее оказаться дома. На сегодня тренировка определенно была закончена. Я собиралась выбрать книгу попроще и

почитать в удовольствие, а потом заняться блогем. Мне было необходимо на какое-то время забыть о Блейке и обо всей этой мегаидиотской инопланетной силе. Размышляя об этом, я почувствовала что-то твердое и тонкое под подошвой своего ботинка. В этот самый момент свет проезжавшей мимо машины осветил салон, и я заметила на коврике что-то позолоченно-блестящее. Заинтригованная, я уже решила нагнуться, чтобы посмотреть.

Неожиданно мою грудь обжег обсидиан, а Блейк, нажав на тормоза, свернул с дороги на обочину. Я резко развернулась в его сторону с бешено колотившимся сердцем, чувствуя, как обсидиан накалялся под свитером все сильнее.

— Блейк, поблизости Аэрум!

— Я знаю. — Блейк заглушил мотор, сжав челюсть. — Выходи из машины, Кэти.

— Что? — взвилась я.

— Выходи из машины! — Он потянулся и расстегнул мой ремень безопасности. — У нас тренировка.

Осознание происходившего сковало мой мозг. Обсидиан прожигал мою кожу, и я судорожно выдохнула:

— Ты нарочно вывез меня за пределы действия бета-кварца?!

— Если твои самые значимые способности зависят от эмоций, тогда нужно вызвать их, чтобы посмотреть, на что ты способна и какие критерии устанавливать, когда практикуешься без стрессовой нагрузки. Как мы делали это с подушками и ножами. — Блейк потянулся и открыл мою дверь. — Аэрумы чувствуют нас лучше, чем Лаксенов. Это как-то связано с ДНК. У Лаксенов существует шифратор, встроенный на генетическом уровне. У нас нет таких привилегий.

Моя грудь судорожно вздымалась и опускалась.

— Ты никогда об этом не рассказывал.

— Ты всегда находилась под защитой бета-кварца. Не было необходимости.

Я смотрела на него в ужасе. А если бы я вдруг уехала с мамой по магазинам за пределы радиуса досягаемости бета-кварца, не зная ничего о том, какой опасности подвергалась? Волновала ли Блейка

вообще моя безопасность?

— Сейчас ты выходишь из машины, Кэти, — сообщил Блейк.

Ни за что на свете.

— Нет! Я не собираюсь выходить, когда где-то там Аэрум! Ты с ума...

— С тобой все будет в порядке. — Его тон был таким, как будто он предлагал мне выступить перед классом, вместо того чтобы встретиться с пришельцем-убийцей. — Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось.

С этими словами он выбрался из машины и исчез среди лесополосы, оставив меня одну в грузовике. Парализованная от шока, я всматривалась в сгущавшиеся сумерки. У меня в голове не укладывалось, что он это сделал. Если мне удастся пережить этот вечер, Блейк долго не проживет.

Через пару минут по дороге заскользила чернильная тень, следуя траектории ушедшего к лесу Блейка. Полыхнула массивная световая вспышка, осветившая небо, и тишину почти сразу же оглушил болезненный крик Блейка.

Онемев от ужаса, я понимала только одно: мне нужно было что-то делать.

Выбравшись из грузовика, я захлопнула дверь, пытаюсь всмотреться в темноту.

— Блейк? — позвала я, и после того, как ответа не последовало, мое горло сдавила удушающая волна паники. — Блейк!

Я замерла у самого края лесополосы, страшась идти дальше. Пытаясь совладать с дрожью, я все сильнее сжимала в руках края свитера и вслушивалась в кромешную тишину. Катись все к дьяволу. Развернувшись, я направилась назад к грузовику.

Я могла позвонить маме.

Могла позвонить даже Дэймону. Можно было... нет.

Прежде чем я успела сделать очередной шаг, перед пассажирской дверью выросла тень. Темная и маслянистая, она становилась все плотнее... до тех пор, пока не обозначились контуры мужчины, блокировавшего мой путь.

— Черт, — сипло выдохнула я.

Силуэт Аэрума очень сильно напоминал того, кого мы видели в доме Вогана.

— Привет, детка! А ты просто нечто!

Я развернулась и помчалась прочь так быстро, что застежка джемпера расстегнулась и его полы захлопали за моей спиной словно крылья. Я бежала очень быстро... быстрее, чем когда бы то ни было. Так быстро, что маленькие кристаллики снега, которыми хлестал по моему лицу ветер, казались мелкой галькой. Кажется, мои ноги не успевали касаться земли.

Но как бы стремительно я ни бежала, Аэрум все равно был быстрее.

Угольно-дымчатая тень материализовалась позади меня, а потом прямо передо мной. Скользя по снегу, я схватила обсидиан, готовая вонзить его во что угодно, до чего могла дотянуться моя рука.

Словно предупреждая мое движение, черная рука взметнулась и врезалась мне в живот. Подлетев в воздухе, я рухнула на бок, и мое тело пронзила острая боль. Перевернувшись на спину, я попыталась сморгнуть тающий на ресницах снег.

Теперь я понимала, почему Дэймон был против того, чтобы я сражалась с Аэрумами. Меня скорее всего уничтожили бы еще до того, как началась сама схватка.

Черная густая тень вновь выросла передо мной. Вне человеческой формы его голос шелестел в моем сознании угрожающим шепотом: *«Ты — не Лаксссен, но ты — ччто-то уникальное. Какой ссилой ты обладаешь?»*

Силой? Той самой силой, которую передал мне Дэймон, когда исцелял меня. И Аэрум собирался убить меня, чтобы поглотить ее. Я когда-то уже уничтожила Аэрума, создав связь с Дэймоном и Ди. Блейк говорил, что эта способность — способность использовать энергию Источника — все еще существовала во мне. Она должна была во мне существовать, или я просто... была обречена. А я хотела выжить. Не беспомощно лежать. Не ждать, когда кто-нибудь меня спасет. Я хотела спасти себя сама.

Что говорил Блейк, я должна была представить? Светящиеся клетки... кровь, текущую по светящимся венам?

Аэрум навис надо мной, и касание его черной тени было холоднее и плотнее, чем жесткая земля. Его черты исказились угольной ухмылкой:

«Легггче, чем я думал».

Я зажмурилась и изо всех сил попыталась представить, что каждая клетка моего тела заполнилась светом, и в моей памяти всплыло воспоминание о том, как я впервые почувствовала энергию в своей крови. Я цеплялась за этот образ, когда его черные пальцы прижались к моей щеке. Я чувствовала, как внутри меня просыпалась красная раскаленная лава, растекавшаяся по моим венам.

Все началось с небольшого искрения слабого света, загоревшегося под моими закрытыми веками. Мои руки обожгло странное ощущение. Свет становился все ярче, окрашиваясь в огненно-красный. Источник силы казался всеразрушающим, разбивающим все вокруг на мелкие частицы.

Я могла чувствовать, как энергия прожигала мои вены, нашептывая бесконечные обещания. Она взывала ко мне, поглощая меня без остатка, как будто ждала все это время, услышу ли я ее призыв.

Ветер сдул остатки снега из-под моего тела, когда я поднялась на ноги. Мои глаза раскрылись, и я видела, как Аэрум отшатнулся, переходя из человеческой формы в теневую и обратно.

Теперь я стояла устойчиво, почти не дыша. Я могла чувствовать все это — поглощающие меня возбуждение и ужас. Каждое нервное окончание во мне искрилось предвкушением, в ожидании, что я воспользуюсь их силой. И это казалось настолько естественным и правильным. Мои пальцы сжались. Весь мир вокруг меня полыхнул ослепляющим раскаленным светом.

Уничтожить.

Аэрум перешел в свою естественную форму, растекаясь тягучей смолой, словно бесконечный ночной мрак. Внутри меня послышался хруст, и энергия полилась сквозь мои пальцы, с ужасающей скоростью врезаясь прямо в Аэрума. Он взметнулся в воздух, но световая волна, как заговоренная, следовала за ним. Как будто это я сделала так, чтобы она следовала за ним. Аэрум перемещался так молниеносно, что голова шла кругом, и тут он замер на месте и... разбился на миллион микроскопических теней.

Обсидиан тут же остыл поверх моей кожи.

— Идеально, — провозгласил Блейк, хлопая в ладоши. — Это было невероятно. Ты убила Аэрума одним ударом!

Наэлектризованные волны вернулись ко мне, и красно-белый свет тут же угас. Когда исчезла энергия Источника, во мне не осталось никаких сил. Развернувшись к Блейку, я почувствовала, что на смену им пришло нечто совсем другое.

— Ты... ты оставил меня одну с Аэрумом.

— Да-а, но ты только посмотри, что случилось! — Он подошел ко мне, улыбаясь так, словно я только что удостоилась медали. — Ты убила Аэрума, Кэти. Ты сделала это один на один!

Я глубоко вдохнула, и это причинило мне боль. Все мое тело саднило.

— Что, если бы я не смогла его убить?

На его лица появилось недоумение:

— Но ты ведь смогла.

Поморщившись, я отступила, чувствуя, как промокшие брюки прилипали к моим замерзшим ногам.

— А если бы не смогла?

Блейк покачал головой:

— Тогда...

— Тогда я бы умерла. — Мои руки начали дрожать, вся моя спина ныла от ссадин, полученных во время падения. — Но тебе ведь все равно.

— Мне не все равно! — Сделав рывок, он оказался возле меня, его руки сжимали мои плечи.

— Не прикасайся ко мне! — закричала я, и боль пронзительной волной сковала мои запястья. Сомнения и замешательство мгновенно сменились злостью.

— Ты слишком бурно на все реагируешь. Вместо того чтобы расстраиваться, ты должна радоваться! Ты сделала что-то... невероятное. Разве ты не понимаешь этого? Никто не в состоянии убить Аэрума одним ударом.

— Мне плевать. — Развернувшись, я захромала в сторону машины. — Я хочу домой.

— Кэти! Не веди себя так. Все хорошо. Ты...

— Просто отвези меня домой! — прокричала я, чувствуя, как балансировала на грани истерики. С этим парнем определенно было что-то не так. — Я просто хочу домой!

Глава 25

Опаздывая на тригонометрию в последний день перед каникулами, я влетела в класс и плюхнулась за свою парту, поморщившись от боли. Вполне возможно, прошлой ночью я все-таки что-то себе сломала, потому что сидеть было невыносимо. Лесса вопросительно посмотрела на меня, наблюдая за моими мучительными попытками найти менее болезненную позу.

— С тобой все хорошо? — спросил Дэймон, заставив меня подпрыгнуть на месте от неожиданности.

— Да-а, — выдохнула я, осторожно повернувшись вполоборота. Удивленная тем, что он не ткнул в меня ручкой, я старалась говорить как можно более непринужденно: — Просто плохо спала.

Его взгляд резанул меня так, словно я сказала нечто совершенно абсурдное:

— Ты спала на полу или что?

Я сдавленно рассмеялась:

— Кажется, что так. — Я начала отворачиваться, но Дэймон, потянувшись, остановил меня.

— Кэт...

— Что? — Мне становилось все более неловко. Когда он так на меня смотрел, я чувствовала себя незащищенной.

— Забудь. — Он вернулся на место, скрестив на груди руки, и его глаза сузились. — Твои планы на вечер не изменились?

Закусив губу, я кивнула, сделав мысленную пометку на обратном пути купить энергетиков. Вернувшись прошлой ночью домой, я опустошила весь запас маминого шоколада, но так и не смогла восстановить силы. Отвернувшись, я, скрипя зубами, пыталась проигнорировать приступы боли. Могло быть и хуже. Я могла быть мертва.

Высидеть занятия оказалось по-настоящему адским испытанием. Мое тело ныло от удара о холодную жесткую землю. Единственным плюсом было отсутствие Блейка на биологии, хотя нельзя сказать,

что меня это не беспокоило. На протяжении бессонной ночи я десятки раз проигрывала в памяти случившееся. Допустил бы Блейк, чтобы я пострадала или вообще погибла, если бы мне не удалось воспользоваться энергией Источника? Я не знала ответа на этот вопрос, и меня это сильно беспокоило.

Когда я выходила из аудитории биологии, меня окликнул Мэтью. Прежде чем снова заговорить со мной, он дождался, когда класс полностью опустеет.

— Как ты себя чувствуешь, Кэти?

— Хорошо, — произнесла я, даже не пытаясь скрыть удивление. — А вы?

Сухо улыбнувшись, Мэтью оперся об угол преподавательского стола:

— Во время занятия ты выглядела так, словно мучилась от боли. Надеюсь, причиной твоего дискомфорта была не моя лекция?

Я покраснела:

— Нет, дело не в вашей лекции. Я плохо спала прошлой ночью. И поэтому чувствую себя неважно.

Он отвел взгляд в сторону.

— Не хотелось бы тебя задерживать, но... как...

Теперь я поняла, почему он на самом деле меня остановил. Мой взгляд остановился на открытой двери.

— С Дэймоном все в порядке. Я имею в виду, настолько в порядке, насколько это вообще возможно в сложившихся обстоятельствах.

Мэтью на секунду закрыл глаза:

— Этот парень — как сын для меня. Я не хочу, чтобы он натворил глупостей.

— Он не натворит, — произнесла я, желая его успокоить. Мне не хотелось, чтобы он знал о том, что Дэймон продолжал следить за Воганом, потому что сомневалась, что ему это понравится.

— Хотелось бы верить, — вздохнул Мэтью, взглянув на меня воспаленными глазами. — Некоторые вещи... лучше не знать, ты

ведь понимаешь? Мы не всегда находим те ответы, на которые рассчитываем. Иногда правда страшнее, чем ложь. — Он снова повернулся к столу и начал раскладывать папки. — Надеюсь, твой сон восстановится.

Понимая, что мне только что дали понять, что более меня не задерживают, я поспешно удалилась из класса.

Интересно, пил ли Мэтью во время работы?.. Такие мысли сами собой возникли у меня в голове, потому что только что между нами состоялся самый длительный разговор за всю историю нашего знакомства. Причем наедине.

Во время ланча я присоединилась к друзьям, пытаюсь забыть о прошлой ночи. Лицезреть, как Ди и Адам не отрывались друг от друга, и при этом не отвлекаться от проблем — было практически невозможно. В те редкие моменты, когда их губы не были слиты, Ди щебетала о Рождестве и предстоявших выходных. При этом всякий раз, когда она смотрела на меня, в ее глазах читалась грусть... Мы с ней все сильнее отдалялись друг от друга, и это причиняло мне боль. Я очень сильно по ней скучала.

Когда занятия закончились, я завернула к шкафчику, чтобы взять домой учебник по английскому в расчете на то, что мне удастся подготовиться к предстоявшему после выходных тесту. Как только я бросила книгу в сумку, мне показалось, будто кто-то окликнул мое имя.

Оглянувшись, я вздрогнула, потому что увидела Блейка.

— Привет, — осторожно кивнула я. — Тебя не было на биологии.

— Я пришел только на последние занятия, — произнес он, облокотившись на шкафчик рядом со мной. — Знаешь, у меня не получится практиковаться с тобой... ни сегодня, ни во время рождественских праздников. Уезжаю с дядей к родственникам.

У меня как будто камень с души упал. После прошлой ночи я не была уверена, что хочу продолжать тренировки с Блейком, даже несмотря на отчаянную необходимость научиться самозащите. Сейчас, конечно, мне не стоило говорить с ним об этом.

— Все в порядке. Надеюсь, праздники пройдут для тебя увлекательно.

С отстраненным выражением лица он кивнул.

— Ну ладно. Мне уже пора. Увидимся. — Я постаралась завершить сцену, в которой ощущалась какая-то неловкость.

— Подожди. — Блейк сделал шаг вперед. — Я хотел поговорить с тобой о прошлой ночи.

Я медленно закрыла дверцу шкафа, с трудом сдержавшись, чтобы не захлопнуть ее с грохотом.

— А что с прошлой ночью?

— Я знаю, ты злишься на меня.

— Да, это так. — Я взглянула ему в лицо. Разве он не понимал почему? — Ты подверг мою жизнь опасности, Блейк. Что, если бы я не смогла использовать Источник? Меня бы убили.

— Я бы не допустил, чтобы тебе навредили. — В его словах слышалась искренняя уверенность. — Ты была вне опасности.

— Ссадины по всему моему телу говорят об обратном.

Блейк с безнадежным видом вздохнул:

— Я до сих пор не могу понять, почему ты не рада. Та сила, которую ты продемонстрировала... она поразительна.

Я закинула сумку за плечо, ненароком задев поврежденную спину.

— Послушай, давай поговорим об этом, когда ты вернешься, хорошо?

Казалось, Блейк собирался возразить, потому что зеленые прожилки в его глазах стали глубже и потемнели, но он все же сумел взять себя в руки и, отвернувшись, тяжело выдохнул.

Как мне хотелось поскорее оказаться вне стен этой школы, в своем доме, своей кровати и подальше от него... Парня, о котором раньше я думала, что он обычный; потом верила, что он хочет мне помочь; а теперь не была уверена даже в том, что его заботило, переживу ли я очередной этап его уникальной методики обучения.

Добравшись до дома, я переоделась в мягкие брюки и теплую футболку и, вскарабкавшись в постель, тут же заснула. Так прошла большая половина вечера. Когда я проснулась, мамы уже не было. Соорудив наспех некоторое подобие сэндвича, я собрала все накопившиеся за последний месяц книги и, уложив их в стопку возле ноутбука, принялась настраивать веб-камеру для записи видеоролика.

Именно в этот момент я почувствовала знакомое тепло, скользившее по затылку, и взглянула на часы — еще не было десяти.

Вздохнув, я прошла в холл и открыла двери еще до того, как Дэймон постучался. Он стоял на пороге, и его рука замерла на полпути вверх.

— Мне начинает не нравиться, что ты уже заранее знаешь о моем приходе, — произнес он, нахмурившись.

— Мне казалось, тебе это нравится. Хотя, с другой стороны, это мешает тебе быть таким уж супернеуловимым преследователем.

— Я говорил, что не преследую тебя. — Он прошел за мной в гостиную. — Всего лишь присматриваю.

— Какая разница? — Я села на диван, и Дэймон устроился рядом; его нога при этом вплотную прижалась к моей.

— Большая разница.

— Иногда твоя логика меня пугает. — Жаль, что я не успела переодеться. Дэймон был в джинсах и джемпере и при этом выглядел впечатляюще. А моя футболка была усеяна маленькими клубничками. Да уж. Крайне удручающе. — Итак, что ты делаешь здесь так «рано»?

Откинувшись на спинку дивана, он оказался ко мне еще ближе. Боже. От него веяло осенью и ночной прохладой. Почему, ну почему ему обязательно было находиться ко мне так близко?

— Билл что... не заходил к тебе сегодня?

Я заправила локон волос за ухо, игнорируя безумное желание вскарабкаться ему на колени.

— Нет. У него какие-то семейные дела.

Взгляд Дэймона остановился на ноутбуке.

— Что ты делаешь? Снимаешь очередное видео?

— Да, собиралась, потому что давно уже ничего подобного не делала, но тут появился ты, и все планы пошли насмарку.

Он хмыкнул.

— У тебя еще есть шанс. Я обещаю, что не буду мешать.

— Да-а, размечтался.

— Почему? — Дэймон поднял руку, и со стопы книг к нему перелетел один из глянцевого бестселлеров. Взглянув на обложку, он улыбнулся: — Слушай, у меня появилась идея. Я могу выдать себя за него.

— Что? — Я нахмурилась, когда Дэймон указал на блондина, изображенного на обложке книги. — Подожди, ты же не хочешь сказать...

Черты Дэймона потеряли четкость, и через секунду на его месте точная копия главного героя книги: те же самые пепельные волосы, голубые глаза и задумчивый взгляд. Вау, какой *симпатичный парень*.

— Привет...

— О мой бог. — Дотронувшись до его загорелой скулы, я выдохнула. Настоящий. Я рассмеялась: — Ты... ты не можешь этого делать. Народ с ума сойдет.

— Зато твой ролик будет пользоваться популярностью, — подмигнул он. — Это будет весело.

— Но этот парень... — я взяла у него книгу и махнула ею в воздухе, — это же реальный человек. И его явно заинтересует, как он оказался в моей записи.

Дэймон нахмурился:

— Ладно, возможно, твои слова не лишены смысла. — Мальчик с обложки расплылся в воздухе, и передо мной снова оказался Дэймон. — Все равно, пусть это тебя не останавливает. Продолжай снимать свое видео. Я буду тебе ассистировать.

Пытаясь догадаться, говорил ли он всерьез, я не сводила с него глаз:

— Даже не знаю...

— Я буду вести себя тихо. Просто подержу для тебя книги.

— Не уверена, что ты обладаешь способностью вести себя тихо. — Рассмеявшись, я покачала головой. — Никогда в жизни.

— Я обещаю. — Его губы дрогнули в улыбке.

Скорее всего, процесс завершится чем-то ужасным, но сама мысль о том, что Дэймон собирался фигурировать в моем видео, заставляла голову идти кругом. Поправив веб-камеру так, чтобы он попадал в кадр, я нажала на запись и, глубоко вдохнув, начала:

— Привет всем. С вами Кэти из «Сумасшедшей одержимости». Мне жаль, что я так давно с вами не виделась. Школа и... — мой взгляд стрельнул в сторону Дэймона, — все прочее... занимали слишком много времени. Тем не менее сегодня у меня гость. И это...

— Дэймон Блэк, — сообщил Дэймон вместо меня. — Парень, о котором она фантазирует ночи напролет.

Мои щеки вспыхнули, и я ткнула его локтем.

— Это, конечно же, абсолютная неправда. Он — мой сосед...

— Тот, кем она в действительности полностью одержима.

Я заставила себя выдавить некоторое подобие улыбки:

— Он безнадежный эгоист, и ему нравится слышать собственный голос, но он обещал вести себя тихо. Верно?

Дэймон кивнул, наградив камеру ангельской улыбкой, и его глаза при этом подозрительно блеснули. Да, это была плохая идея.

— Знаете, — произнес он, взглянув на меня, — я думаю, чтение — это очень сексуальный процесс.

Мои брови взлетели вверх.

— Серьезно?

— Да, и знаете, что еще я нахожу сексуальным? — Он подался вперед так, что в кадре оставалось только его лицо. — Снимать видео с этой девушкой.

Закатив глаза, я хлопнула его по руке.

— Отойди, — пробормотала я.

Дэймон отстранился и последующие пять минут действительно старался вести себя тихо. У него не слишком получалось, потому что, протягивая мне книги, он, конечно же, не мог удержаться от

комментариев: «Послушай, этот парень выглядит по-идиотски» или же «Что за странная страсть к падшим ангелам?» Последняя просто превзошла все остальные: Дэймон протянул книгу к самому моему лицу и заявил: «Этот парень с внешностью маньяка — совсем как я. Ему приходится убивать для того, чтобы жить».

К концу записи я даже не пыталась сдерживать улыбку, прочно приклеившуюся к моему лицу. Заканчивая съемку, я махнула перед камерой на прощание рукой:

— На сегодня все. Спасибо, что были с нами!..

Тут Дэймон практически отодвинул меня в сторону, собираясь оставить последний комментарий за собой:

— Не забывайте, что в жизни существуют гораздо более впечатляющие вещи, чем падшие ангелы и мертвые парни. Это так... к слову, — подмигнул он.

Я представила, как только что целый легион девушек упал в обморок. Нахмурившись, я отпихнула его и выключила камеру.

— Вижу, тебе нравится быть в центре внимания.

Он пожал плечами.

— Было забавно. Когда будешь записывать следующий ролик?

— Возможно, через неделю, когда накопится чуть больше книг.

— Больше книг. — Его глаза расширились. — Ты сказала, что у тебя еще как минимум десять романов, которых ты еще не читала.

— Это не значит, что я не буду искать новые. — Его недоверчивое выражение лица рассмешило меня. — В последнее время я мало читала, но планирую наверстать упущенное, и тогда, поверь мне, запас новых книг значительно сократится.

— У тебя не оставалось времени на чтение из-за него, и это абсурдно. — Дэймон отвел взгляд в сторону, и его челюсть сжалась. — Чтение — это то, чем ты увлекаешься. Так же, как и блог. А ты взяла и все забросила.

— Это не так!

— Маленькая лгунишка, — парировал он в ответ. — Я проверял твой блог. Ты выложила всего пять постов за целый месяц.

Моя челюсть упала на пол.

— Ты что... следишь за моим блогем тоже?

— Я говорил уже, что не слежу. Всего лишь *присматриваю*.

— А я тебе говорила, что твои аргументы абсолютно нелепы. — Наклонившись, я закрыла лэптоп. — Ты знаешь, чем именно я была занята. Все это занимало большую часть моего свободного времени...

Неожиданно Дэймон потянулся и, схватив рукав моей футболки, задрал его вверх.

— Какого черта? — взвился он.

— Эй!.. — Я резко развернулась, несмотря на приступ боли. — Что ты делаешь? Держи свои руки при себе.

Дэймон поднял взгляд, и в его глазах блеснула безысходность.

— Скажи мне, почему твоя спина выглядит так, будто ты упала со второго этажа?

Вот черт. Поднявшись, я направилась в кухню, чтобы оказаться от него подальше. Когда я вытаскивала из холодильника колу, Дэймон уже стоял прямо у меня за спиной.

— Я... упала во время тренировки с Блейком. Ничего серьезного. — Звучало вполне правдоподобно. Правда могла вызвать у него ярость, а мне этого очень не хотелось, потому что Дэймону и без меня было о ком переживать. — Я сказала тебе, что плохо спала только потому, что не хотела, чтобы ты снова стал надо мной издеваться.

— Да-а, я, конечно, посмеялся бы... немного, но, во имя всего, Кэти... ты уверена, что ничего не сломала?

Не очень.

— Со мной все в порядке.

Черты его лица подернулись тревогой, и он начал обходить стол, не сводя с меня глаз.

— Последнее время с тобой часто случается нечто подобное.

— Это только кажется.

— Ты никогда не была неуклюжей, Котенок. Как это происходит? — Он сделал еще несколько шагов вперед, двигаясь как

хищник, готовый вот-вот совершить прыжок. И я уже не была уверена, что было хуже: когда он двигался со скоростью света или когда наступал продуманно-медленными шагами, посылая по моему телу дрожь...

— Я упала в лесу в ту ночь, когда впервые о тебе узнала, — напомнила я неуверенным голосом.

— Хорошая попытка. — Дэймон покачал головой. — Ты бежала со всех ног в темном лесу. Даже я... — он подмигнул, — ну, хорошо, возможно, не я, но любой *нормальный* человек упал бы. Я просто... настолько уникален.

— О. — Я даже не знала, что на это сказать. Боже, он был невероятно самоуверен.

— Это должно быть болит.

— Немного.

— Тогда позволь мне помочь тебе. — Он потянулся ко мне, и очертания его пальцев размылись.

— Подожди. — Я отступила. — Разве тебе можно это делать?

— Теперь это вряд ли навредит. Не в нашем положении. — Он снова попытался меня коснуться, но я отбросила его руку в сторону. — Кэт... я просто пытаюсь помочь!

Я отступила на шаг назад:

— Мне не нужна твоя помощь.

Его челюсть сжалась, и он отвернулся. Я подумала, что Дэймон сдался, но тут его рука обхватила мою талию, и через секунду он оказался на диване, а я — поверх его колен.

Шокированная, я смотрела на него во все глаза:

— Что ты себе позволяешь?

— Мне не пришлось бы этого делать, если бы ты перестала упрямиться и позволила бы мне тебе помочь. — Дэймон удерживал меня на месте, игнорируя протесты. Его ладонь пробралась под футболку и легла поверх моей поясницы, посылая по измученному телу приятное тепло. — Позволь облегчить твою боль. Почему ты против, это же глупо?

— У нас есть чем заняться помимо этого, Дэймон. Отпусти меня. — Попытавшись вывернуться из его рук, я почувствовала резкий приступ боли и тихо простонала.

Я и сама не знала, почему не хотела, чтобы он меня лечил. Мы уже давно выяснили, что теперь он не мог оставлять на мне след. Слишком многие рассчитывали на него и без меня.

— Нет, — выдохнул он, не позволив мне сдвинуться даже на сантиметр. После этого покалывающее тепло — приятное и головокружительное — поглотило мое тело без остатка. Уголок рта Дэймона медленно подернулся вверх, когда он услышал мой тихий всхлип. — Мне нет покоя, когда ты испытываешь боль, понимаешь?

Мой рот открылся, но я не произнесла ни слова. Дэймон отвел взгляд в сторону, сфокусировавшись на пустом пространстве стены.

— Это каким-то образом тебя беспокоит... моя боль? — спросила я.

— Я не чувствую твоей боли, если ты спрашиваешь об этом. — Он помолчал, тихо выдохнув. — Но мне становится не по себе от одной мысли, что ты страдаешь.

Я опустила взгляд и перестала сопротивляться. На моей пояснице лежала только одна его рука, но я могла чувствовать его прикосновение каждой клеточкой своего тела. Когда Блейк говорил, что мне следовало представить нечто похожее на светящееся тепло — я вспомнила о прикосновениях Дэймона в те моменты, когда он меня целовал. Именно об этом я думала, когда смогла пробудить в себе энергию Источника, уничтожившую Аэрума.

Процесс исцеления убаюкивал. Мне казалось, что я лежала под теплыми лучами солнца или под мягким пледом. Недостаток сна и прикосновения Дэймона укачивали меня на успокаивающих мягких волнах. Расслабившись в его руках, я положила голову на его плечо и закрыла глаза. Прикосновения Дэймона... его целительное тепло проникали в меня все глубже, просачиваясь сквозь барьеры поврежденных мышц.

Прошло какое-то время, и я осознала, что боль ушла, но Дэймон все еще обнимал меня. Поднявшись с дивана, он удерживал меня на руках, и я удивленно вскинула голову.

— Что ты делаешь?

— Несу тебя в постель.

Мое тело дрогнуло от сиплости в его голосе.

— Я в состоянии ходить сама.

— Я могу донести тебя быстрее, — пожал плечами он. Действительно. Секунду назад мы еще находились в гостиной, освещенной подмигивающими огоньками рождественской елки, а в следующую — уже были в моей спальне. — Видишь?

Я была наполовину придавлена его весом, когда он укладывал меня в постель, убрав на мысленном уровне в сторону покрывало. Невероятно полезная способность, когда обе руки заняты.

Укрыв меня одеялом, Дэймон продолжал в нерешительности всматриваться в мое лицо.

— Тебе стало лучше?

— Да, — пробормотала я, не в силах оторвать от него глаз. Дэймон возвышался надо мной темным притягивающим силуэтом, словно материализовавшись из моих грез... или тех книг, которыми я зачитывалась.

Дэймон тихо выдохнул:

— Могу я...? — последовала пауза, и мое сердце сжалось. — Могу я обнять тебя? Это все... чего я хочу.

В моем горле сформировался ком, и грудь сдавило так сильно, что не оставалось никакой возможности ответить. Опасаясь, что он мог уйти, я просто кивнула.

Жесткие черты его лица смягчились, и он, обойдя кровать, скинул обувь и лег рядом со мной. Придвинувшись ближе, он протянул руку, и я прижалась к его телу, и моя голова легла между его плечом и грудью.

— Знаешь, мне нравится быть твоей подушкой, — признался он, и в его голосе слышалась улыбка. — Даже если ты пускаешь слюни во время сна.

— Со мной никогда такого не случается. — Я улыбалась, положив ладонь поверх его сердца. — Как насчет слезки за Воганом?

— Это может подождать до завтра. — Дэймон склонил голову набок, и когда он снова заговорил, его губы касались моих волос. —

Отдохни, Котенок. К утру меня здесь не будет.

Я закрыла глаза, чувствуя, как под моей ладонью его сердце учащенно билось в унисон с моим. Было ли всему виной недавнее исцеление... или же причина таилась в том, что мы находились так близко друг к другу?.. Я не знала. Но прежде чем мне удалось понять хотя бы что-то, я уже плыла на волнах самого глубокого и спокойного сна, о котором могла только мечтать за всю прошедшую неделю.

Глава 26

Раздраженный крик «КЭТИ ЭНН ШВАРЦ» сотряс воздух и растворился в сиплом мужском смехе, заставив меня пробудиться от крепкого спокойного сна. Мои глаза открылись, и мое все еще не прояснившееся сознание пыталось восстановить в памяти — когда в последний раз мама называла меня полностью по имени. Ах, да... это произошло год назад, когда я попыталась погладить детеныша опоссума, забравшегося к нам на балкон.

Теперь мама, одетая в больничную форму, застыла в дверном проеме с открытым от удивления ртом. Позади нее стоял Уилл, и на его лице блуждала подозрительно удовлетворенная ухмылка.

— Что? — пробормотала я. Моя твердая подушка переместилась в сторону, и я, взглянув вниз, почувствовала, как мои щеки вспыхнули. Дэймон все еще находился в моей постели, а я... полулежала на нем, и его рука, крепко обхватив мою талию, прижимала меня вплотную к его телу.

О-мой-бог-нет...

Вздрагнув от ужаса, я поспешно освободила руку, глядя извиняющимся взглядом на маму:

— Это не то, что ты думаешь!

— Правда? — Мама скрестила на груди руки.

— Они всего лишь дети, — прокомментировал Уилл с ухмылкой. — По крайней мере... они полностью одеты.

— Это не меняет сути дела, — отрезала мама, поджав губы.

Я начала было подниматься, но рука Дэймона сильнее сжалась вокруг моей талии, и он, перекатившись на бок, зарылся носом в мою шею. Желая провалиться сквозь землю, я уперлась рукой в его плечо, но не могла сдвинуть его даже на сантиметр.

И тут его глаза, открывшись, сузились:

— М-м-м, что происходит?

Я взглянула в сторону двери. Нахмурившись, он повернул голову и замер.

— О, вау... неловко. — Откашлявшись, он убрал свою руку с моей талии. — Доброе утро, миссис Шварц.

Моя мама натянуто улыбнулась:

— Доброе утро, Дэймон. Думаю, сейчас тебе самое время уйти.

Дэймон, как и следовало ожидать, не стал вступать в полемику и покинул нас так быстро, как это только было возможно в человеческой форме. После этого мама спустилась вниз, не сказав мне более ни единого слова. Понимая, что нарвалась на серьезные неприятности, я неохотно побрела на кухню. Проходя по коридору, я встретила босоногого Уилла. От одного его вида все внутри меня сжалось от неприязни и едкой досады. Очевидно, в этом доме я была не единственной, у кого в постели был парень.

Усевшись за стол, я наблюдала, как мама засыпала кофе в кофеварку.

— Мам, это, правда, не то, что ты думаешь. Поверь мне.

Она развернулась, уперевшись руками в поясницу.

— Я обнаруживаю парня в твоей спальне... в твоей постели. Что я должна, по-твоему, думать?

— Насколько я заметила, ты в своей спальне тоже была не одна. — Подойдя к кофеварке, я зафиксировала крышку, потому что мама постоянно забывала это делать.

— Юная леди, да будет тебе известно, что в этом доме я — совершеннолетняя и потому имею полное право делить постель с тем, с кем захочу.

Со стороны двери раздался смех Уилла:

— Должен не согласиться с этим твоим последним заявлением. Хотелось бы надеяться, что я — единственный, с кем ты делишь свою постель.

— Ууу... — простонала я, направившись к холодильнику за соком.

Сузив глаза, мама взглянула на Уилла, а потом снова переключила внимание на меня:

— Значит, вот чем ты занимаешься по ночам, пока я работаю, так, Кэти?

Я вздохнула:

— Нет, мам. Я клянусь, что нет. Мы... готовились к тесту, а потом заснули.

— Вы готовились к тесту у тебя в спальне? — Она убрала с лица выпавшую из гладкой прически светлую прядь. — Я никогда прежде не устанавливала для тебя правил. Но вижу, что теперь мне стоит это сделать.

— Мам, — простонала я, бросив косой взгляд на Уилла. — Может, хватит уже...

— Больше никаких парней в твоей спальне. Никогда. — Она вскрыла упаковку со сливками. — И уж точно больше никаких парней, остающихся на ночь заниматься с тобой уроками в любой части этого дома.

Сев за стол, я сделала глоток апельсинового сока.

— Не могла бы ты перестать говорить о парнях во множественном числе?

Мама налила себе кружку кофе.

— Здесь постоянно пропадает Блейк. И есть еще Дэймон. Так что... да, у меня есть основания говорить о твоих парнях во множественном числе.

— Ни один из них не является моим парнем, — разозлилась я.

— И это меня должно как-то успокоить, если один из них находился в твоей постели? — Мама глотнула горячий кофе и недовольно сморщилась. — Милая, мне никогда раньше не приходилось из-за тебя волноваться. Но теперь я вижу, что ты можешь натворить глупостей.

Протянув ей сахар, о котором она явно забыла, я вздохнула:

— Не делаю я никаких глупостей. Между ними и мной ничего не происходит. Мы — всего лишь друзья.

Она проигнорировала мое последнее утверждение.

— У меня нет возможности часто находиться дома. Я должна тебе доверять. Пожалуйста, скажи мне, что ты... не забываешь о предохранении.

— Господи... мама, я не занимаюсь сексом.

Ее взгляд говорил о том, что она не была в этом уверена.

— Просто проявляй осторожность, хорошо? Тебе вряд ли понравится быть молодой мамой.

— О боже мой... — пробормотала я, зарывшись лицом в ладонях.

— Меня это очень беспокоит, — вздохнула мама. — Сначала был Дэймон. Потом ты, кажется, переключилась на Блейка, а сейчас...

— Я ни с кем из них не встречаюсь, — произнесла я, кажется, в сотый раз.

— Вы — двое... кажется, очень близки друг другу, — прокомментировал Уилл, прислонившись к раковине. — Ты и Дэймон.

— А это уже совсем не ваше дело, — огрызнулась я, раздраженная тем, что он присутствовал при столь личном и щепетильном разговоре.

— Кэти, — оборвала меня мама.

Уилл рассмеялся, постаравшись сгладить ситуацию:

— Нет, все в порядке, Келл. Она права. Это действительно не мое дело. Просто, я не мог не заметить, что между ними определенно что-то существует.

На какой-то момент его улыбка напомнила мне чью-то еще... Она была такой же фальшивой. Пластиковой. Как у Нэнси Хашер.

Я вздрогнула. У меня определенно развивалась паранойя.

— Мы всего лишь друзья.

— Друзья, которые держат друг друга за руки во время сна?

Я бросила взгляд на маму, но она была занята тем, что рассматривала внутреннюю поверхность своей старенькой кружки. Чувствуя себя так, словно оказалась выставленной на всеобщее обозрение, я неосознанно обхватила себя руками:

— Мне жаль, мам, что я тебя расстроила. Этого больше не повторится. Обещаю.

— Надеюсь. — Она вымыла кружку, все еще хмуря брови. — Внуки — это совсем не то, о чем я сейчас мечтаю.

Решив, что на этом разговор стоит закончить, я прошла мимо Уилла и отправилась в гостиную.

Вот это да, моя собственная мать полагала, что я всю жизнь занималась зачатием детей. Даже меня эта мысль беспокоила чрезвычайно.

Подобрав рюкзак с пола, я поволокла его к дивану и, когда подняла голову, увидела в коридоре маму и Уилла. Он что-то нашептывал ей на ухо, а она мелодично смеялась. И прежде чем я успела отвернуться, он начал целовать ее... но при этом его взгляд был прикован ко мне.

* * *

Прошло несколько часов, а Уилл все еще оставался в доме — моем доме. Не его. Неужели теперь именно так должны были проходить все субботы, на которых мама брала выходной? Неужели мне все время предстояло наблюдать, как они разгадывали кроссворды в промежутках между очередным объятием? Мне хотелось выцарапать себе глаза.

То, как Уилл смотрел на меня, вызывало ощущение, будто под моей кожей ползали десятки отвратительных тараканов. Возможно, я все-таки страдала паранойей, потому что он вызывал у меня отвращение.

Заглянув в блог, я обнаружила более двадцати комментариев к моему последнему видео. Некоторые из них были посвящены книгам, но большинство читательниц сходили с ума по парню, который находился рядом со мной.

Черт возьми. Из-за него рейтинг моего блога взметнулся ввысь.

Закончив с обзором комментариев, я надела наушники, решив заняться английским под ненавязчивую музыку. Не прошло и десяти минут, как ко мне заглянула мама. Я посмотрела на нее, вытащив из ушей наушники, в надежде, что она не намеревалась более обсуждать со мной мою сексуальную жизнь. В особенности, когда я знала, что где-то на кухне находился Уилл, расположившийся у нас, как у себя

дома.

— Дорогая, к тебе пришла Ди. — Подойдя ко мне, мама аккуратно, но при этом настойчиво закрыла крышку ноутбука. — И прежде чем ты скажешь, что занята или у тебя уже есть планы с каким-либо парнем, тебе следует спуститься вниз и поговорить с ней.

Нахмурившись, я отложила в сторону наушники:

— Как скажешь.

— Ты не можешь тратить все свое свободное время на учебу, Блейка или, бог знает, кого там еще.

Кого там еще? Как будто у меня был настолько длинный список парней. Вздыхнув, я поднялась на ноги и, когда выходила из комнаты, видела, что мама задумчиво смотрела на рождественскую елку. Интересно, о чем она в этот момент думала?..

На пороге видением в белом меня ждала Ди. Я не сразу поняла, что этот эффект создавался благодаря тому, что ее белый свитер сливался с густым снегопадом. Таким сильным, что я не могла различить линию деревьев, расположенных в нескольких метрах от нашего дома.

— Привет, — произнесла я, чувствуя некоторую неловкость.

Ди моргнула и тут же уставилась куда-то в сторону.

— Привет, — кивнула она с искусственным энтузиазмом. — Надеюсь, я не отвлекаю тебя...

Я облокотилась о дверной проем:

— Нет... я начала делать реферат по английскому. Хочу поскорее с ним закончить.

— О. — Уголки ее розовых губ опустились. — Знаешь, я думаю, твоему реферату придется подождать, потому что мы с тобой идем в кино.

Я отшатнулась. Со всем, что сейчас происходило, со всей той ложью, в которой приходилось жить... находиться рядом с Ди было крайне нелегко.

— Может быть, в другой раз, потому что я и правда занята. Как насчет следующих выходных? — Еще даже не получив от нее ответа, я уже начала закрывать дверь.

Именно в этот момент Ди совершила свой мегаскоростной трюк, помешав двери закрыться и распахнув ее настежь. Выглядела Ди при этом так, словно являлась маленькой разъяренной фурией.

— Это было крайне грубо с твоей стороны, Кэти.

Я вспыхнула, потому что вела себя бестактно, хотя Ди это не остановило.

— Извини. Я очень загружена школьными заданиями.

— Я понимаю. — Она распахнула дверь еще сильнее. — Но сейчас ты все-таки пойдешь в кино. Со мной и Адамом.

— Ди...

— Ты не можешь отказаться. — Ее глаза встретились с моими, и я увидела в них боль. Сглотнув, теперь уже я отвела взгляд в сторону. — Я понимаю, что ты и Дэймон... скажем так... что бы между вами ни происходило, что бы ты ни делала с Блейком и как бы сильно я ни была увлечена Адамом... все это не должно повлиять на нашу дружбу. — Она сложила перед собой руки. — Просто надевай свои ботинки и пошли с нами в кино. Пожалуйста, Кэти. Я скучаю по тебе. *Пожалуйста!*..

Как после этого я могла отказаться?

Вздыхнув, я заметила стоявшую в дверях кухни маму. Ее взгляд тоже просил меня о том же. Оказавшись меж двух огней, я не могла не уступить им. Если бы они только знали, что я держалась от Ди на расстоянии только ради ее же собственного блага.

— Пожалуйста, — прошептала Ди.

В моей памяти всплыли слова Дэймона о том, что я была паршивым другом. Происходившее мало зависело от меня, но Ди не заслуживала подобного отношения. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как кивнуть:

— Хорошо. Я только возьму толстовку, и мы можем идти.

Ди радостно подпрыгнула, наградив меня быстрыми ликующими объятиями.

— Жду тебя здесь.

Это чтобы я уже точно не сбежала, подумалось мне.

Укоризненно взглянув на маму, я взяла с кресла толстовку, потом натянула свои высокие, доходившие почти до колен, ботинки и, засунув деньги в карман джинсов, вышла на улицу, окунувшись в холодный декабрьский день.

Под ботинками скрипел скользкий снежный настил. Ди, которая шла позади меня, увидев Адама, тут же бросилась ему на шею и, чмокнув в макушку, отстранилась.

Засунув руки в карманы толстовки, я вздохнула:

— Привет, Адам.

Казалось, он был удивлен.

— Ты действительно идешь с нами?

Я кивнула.

— Поразительно. — Его взгляд переместился на Ди. — А как насчет?..

Обходя в этот момент внедорожник своего бойфренда, Ди бросила на Адама выразительный взгляд.

Разместившись на заднем сиденье, я осторожно поинтересовалась:

— Вы пригласили... еще кого-то?

Пристегнувшись, Ди развернулась ко мне:

— Да, но не беспокойся. Будет весело. Вот увидишь.

Адам выехал на дорогу, и я, почувствовав тепло, промчавшееся по моему затылку, была не в силах остановиться и потому повернулась к заднему стеклу, чтобы увидеть его.

Дэймон стоял на пороге, и на нем, несмотря на зимний холод, были только джинсы, и еще... с плеча свисало полотенце. Невероятно, но я могла поклясться, что наши взгляды искали друг друга. Я продолжала смотреть на Дэймона до тех пор, пока дом не скрылся из вида, и была абсолютно уверена, что он провожал меня взглядом.

* * *

Мое настроение окрасилось в самые пасмурные оттенки, когда я наконец поняла, кого именно Ди пригласила с нами в кино. Возле входа в кинотеатр нас ожидала Эш Томпсон. Окинув меня типично стервозным взглядом, она прошла внутрь, плавно покачивая бедрами в обтягивающих джинсах и сапогах на шпильке. И как она умудрялась не поскользнуться на обледенелой мостовой.

Я бы давно сломала себе шею.

Разумеется, мне выпала участь сидеть между Эш и Ди. Усевшись поглубже в кресле, я старалась игнорировать присутствие мисс Томпсон, пока не погас свет в зале и не начался фильм.

— И чья это была идея выбрать фильм про зомби? — скривила губы Эш, раскрыв упаковку с попкорном размером больше, чем ее голова. — Не удивлюсь, если выбирала фильм Кэти. Она и эти ходячие мертвецы внешне крайне похожи.

— Ха-ха, — пробормотала я, глядя в пакет с попкорном. Боже, ее мозгов вряд ли бы хватило для зомби, чтобы тому выжить.

Ди и Адам, сидевшие по другую сторону от меня, совершили налет на лоток с кондитерскими изделиями. Ди окунала батончик шоколада в сырный соус.

Мой рот открылся:

— Боже, это что, съедобно?

— Восхитительно, — улыбнулась Ди, откусывая большой кусок. — Соединение всего самого лучшего в этом мире. Шоколад и сыр. Просто чудо...

— Ты знаешь, — произнесла Эш, сморщив нос, — думаю, здесь мне придется согласиться с зомби-девушкой. Это ужасно.

Мои брови нахмурились:

— Я что, действительно настолько плохо выгляжу?

— Да, — кивнула Эш в тот самый момент, когда Ди выдохнула: — Нет!

Скрестив руки на груди, я закинула ноги на пустое сиденье впереди меня.

— Ну что ж, — пробормотала я.

— Итак, — протянул Адам, искоса взглянув на меня, — у вас с Блейком действительно все хорошо?

Погрузившись еще глубже в мягкое кресло, я с трудом удержала в себе череду ругательств.

— Да-а, мы прекрасно общаемся.

Эш вскинула бровь:

— Ты проводишь с ним много времени.

Ди не сводила с меня глаз, погружая очередной шоколадный батончик.

— Видимо, у вас и правда все хорошо.

— Послушай, я хочу, чтобы на этот счет все было предельно ясно. — Эш положила в рот облитый сахаром попкорн, пронизывая меня высокомерным взглядом. — У тебя был Дэймон... *Дэймон*. Поверь, я знаю, насколько хорошо это может быть.

Чувствуя удушающий приступ ревности, я мечтала отправить весь пакет с попкорном прямо в ее надменное горло.

— Не сомневаюсь, что так и есть.

Ее губы скривились в издевке:

— И я не понимаю, как можно променять его на какого-то Блейка. Парень, конечно, смазливый, но он не может быть настолько хорош, как...

— Ууу... — Ди наморщила нос, замотав головой. — Давай не будем сейчас вдаваться в подробности того, насколько хорош мой брат, чтобы мне потом не пришлось посещать курсы психиатра? Спасибо.

Фыркнув, Эш встряхнула пакет с попкорном.

— Все, что я хотела сказать...

— Мне абсолютно неинтересно, что ты хотела сказать. — Потянувшись к ее пакету, я взяла пригоршню попкорна, наблюдая, как глаза Эш сузились. — У меня нет ни малейшего желания обсуждать с тобой Дэймона. И я не встречаюсь с Блейком.

— Друзья с привилегиями? — нахмурился Адам.

Я тяжело вздохнула. Как... ну, как могло случиться, чтобы

сегодняшний день закончился обсуждением моей несуществующей сексуальной жизни?

— Нет никаких привилегий.

На этом допрос прекратился.

Где-то к середине фильма три пришельца удалились, чтобы вернуться с новой порцией еды. Я даже попробовала шоколад в сыре. Вкус действительно оказался крайне сомнительным удовольствием. Но даже несмотря на то, что я сидела рядом с Эш, мне все равно было весело. Пока я наблюдала, как зомби поглощали разные части тела людей, я смогла отключиться от своих проблем. Все казалось непривычно нормальным. Когда мы выходили из кинотеатра, мы перебрасывались шутками с Ди и я улыбалась. Солнце уже село, и стоянка была залита мерцающим светом фонарей и рождественских огней.

Взявшись за руки, мы оторвались чуть вперед, оставив Адама и Эш позади.

— Спасибо, что согласилась пойти с нами, — произнесла Ди, понизив голос. — Мне было весело.

— Мне тоже. Я... — Запнувшись, я пыталась подобрать правильные слова. — Мне жаль, что в последнее время мы редко общались.

Ветер теребил вьющиеся волосы Ди, бросая их на ее лицо.

— Скажи, с тобой... все в порядке? То есть... я хочу сказать, с тех пор, как ты сюда переехала, с тобой многое случилось. И я боюсь, что ты вдруг решила, что больше не хочешь видеть меня своей подругой.

— О чем ты говоришь? — Я замотала головой, стараясь ее успокоить. — Меня не волнует, кем ты являешься. Даже если бы ты была ламой-оборотнем... ты все равно оставалась бы моей лучшей подругой — Ди.

— Просто... ты так долго меня избегала. — Она нерешительно улыбнулась. — Лама-оборотень — это что вообще такое?

Я рассмеялась:

— Это когда человек может превращаться в ламу. Что-то вроде волка-оборотня.

Ее нос сморщился.

— Дикость.

— Да-а, это точно.

Мы остановились возле машины Адама. Эш играла со связкой ключей и одновременно изучала состояние своего маникюра. Снегопад снова возобновился, становясь все сильнее с каждой минутой. Я закрыла глаза на секунду, а потом снова их открыла. Снегопад остановился. Вот так вот легко... Достаточно было просто взмахнуть ресницами.

Глава 27

Когда отец был жив, я очень любила Рождество. Рано утром я тихо спускалась по лестнице и сидела возле рождественской елки в ожидании, когда проснутся родители. Этот ритуал повторялся каждый год до тех пор, пока папы не стало.

Последние три года я пекла булочки с корицей в одиночестве. Когда мама возвращалась с работы, в доме уже пахло сладкой сдобой, и мы с ней за ужином обменивались подарками и пожеланиями.

В этом году Рождество оказалось совсем другим.

Когда я проснулась, в воздухе уже витал запах корицы. Спустившись вниз, я к своему удивлению обнаружила облаченного в клетчатый халат Уилла, который пил вместе с мамой кофе. Он оставался у нас на всю ночь. Снова. Заметив меня, застывшую в дверном проеме, он поднялся и заключил меня в объятия.

Замерев, я неловко опустила руки по бокам.

— С Рождеством! — провозгласил он, похлопав меня по спине.

Я пробормотала то же самое в ответ, наблюдая, как просияло лицо мамы, сидевшей на диване. После этого мы открыли подарки точно так же, как это бывало при отце. Возможно, именно из-за этих «праздничных событий» я пребывала весь остаток утра в крайне подавленном настроении.

Потом мама поднялась вверх принять душ, оставив меня и Уилла на кухне за приготовлением ужина. Его попытки завести со мной разговор я никак не поддерживала, пока он не решил затронуть *эту* тему.

— Случались ли еще ночные визиты? — поинтересовался он с хитрой, заговорщической ухмылкой, вытаскивая из духовки запеченное мясо.

Я начала толочь картофель с большей силой, пытаюсь понять, хотел ли он показаться «своим парнем» в моих глазах, чтобы я не говорила о нем ничего негативного маме?..

— Нет.

— Ты в любом случае не рассказала бы мне, верно? — Он бросил прихватки на стол, взглянув мне в лицо.

Честно говоря, я не видела Дэймона с субботнего утра. Прошло два дня, а он никак не давал о себе знать.

— Парень производит неплохое впечатление, — продолжил Уилл, вытащив один из тех ножей, что Блейк совсем недавно запустил в мою грудь. — Правда, он немного подавляющий... — Уилл сделал паузу, нахмутив брови. — Собственно, как и его брат.

Я чуть не уронила лопатку в пюре.

— Вы говорите о Доусоне?

Уилл кивнул.

— Из обоих братьев он был более общительным, но с таким же непростым характером. Всегда вел себя так, словно мир мог рухнуть в любой момент, и поэтому каждую секунду следовало прожить так, словно она последняя. Дэймон все же не такой. Он гораздо более замкнутый, так ведь?

Замкнутый? Сначала я хотела возразить, но Дэймон и правда всегда был... отстраненным. Словно скрывал от посторонних самое главное.

Нарезая мясо тонкими ломтями, Уилл усмехнулся:

— Они были очень близки между собой. Наверное, это как-то связано с тем, что они — тройня. Точно так же, как и Томпсоны.

Без каких либо видимых причин мой пульс подскочил. Я снова вернулась к приготовлению картофельного пюре.

— Вы говорите так, словно хорошо их знаете.

Он пожал плечами, укладывая мясную нарезку на фарфоровую тарелку из маминого сервиза, который не доставался на свет на протяжении нескольких лет.

— Это маленький город. Здесь все хорошо друг друга знают.

— Никто из них ни разу о вас не упоминал. — Я осторожно поставила миску на стойку и потянулась за молоком.

— С чего бы им обо мне упоминать? — Уилл повернулся ко мне, и на его губах заиграла улыбка. — Вряд ли кто-то из них когда-либо

знал, что Бетани приходилась мне племянницей.

Упаковка с молоком выскользнула из моих рук и, ударившись о стойку, упала на пол. По плитке медленно растекалась белоснежная лужа, а я при этом стояла в полнейшем оцепенении.

Бетани была его племянницей?

Уилл отложил нож в сторону и взял несколько бумажных полотенец.

— Скользкая упаковка, да?

Выйдя из ступора, я медленно наклонилась и подняла с пола пакет с остатками молока.

— Бетани — ваша племянница?

— Да-а... печальная история. Уверен, что ты слышала о ней.

— Слышала. — Я поставила молоко на стойку и позволила Уиллу помочь мне ликвидировать беспорядок на полу. — Мне очень жаль... что все это случилось.

— Мне тоже. — Он бросил бумажные салфетки в мусорное ведро. — Это разрушило жизнь моей сестры и ее мужа. Они уехали отсюда месяц назад, потому что не смогли жить там, где все напоминало о ней. А потом пропал еще этот мальчишка... Каттерс. Он исчез почти так же необъяснимо, как Доусон и Бетани. Это ужасно, что в наши дни исчезает столько молодежи.

Дэймон и Ди ни разу не упоминали о том, что Уилл имел какое-то отношение к Бетани, но, с другой стороны... они вообще редко о ней говорили. Погруженная в размышления о том, что Бетани состояла в родстве с Уиллом, и о том, что он упомянул о Саймоне, я завершила процесс приготовления пюре в полнейшем молчании.

— Мне хотелось бы, чтобы ты кое-что прояснила для себя, Кэти. — Уилл сцепил свои пальцы в замок. — Я не пытаюсь занять место твоего отца.

Удивленная поворотом, который принял наш разговор, я уставилась на него.

Он смотрел на меня в ответ, и его бледные глаза меня буквально пронизывали насквозь.

— Я знаю, как тяжело переживать смерть одного из родителей.

Но ты должна понимать, что я здесь не для того, чтобы занять его место.

Прежде чем я успела что-либо ответить, он похлопал меня по плечу и вышел из кухни. Нарезанная ветчина остывала на стойке, пюре и запеканка из макарон были готовы... Еще минуту назад я умирала от голода, но после упоминания о моем отце аппетит исчез.

В душе я понимала, что Уилл не мог занять место отца. Это не удалось бы ни одному мужчине, но по моим щекам скатились две жгучих слезы. Я плакала в первое Рождество после смерти отца, но последующие два мои глаза оставались сухими. Возможно, я плакала сейчас потому, что это был первый настоящий праздник, который я проводила вместе с мамой, и при этом с нами был не папа, а кто-то другой.

Снедаемая горечью, я развернулась и ненароком задела локтем миску с пюре, полетевшую со стойки прямо к моим ногам. Не задумываясь ни на секунду, я заморозила падавшую емкость на полпути, дабы весь мой труд не оказался размазанным по плитке. Подхватив чашку в воздухе, я снова поместила ее на стойку. И тут мой взгляд привлекла тень, мелькнувшая в коридоре. Задохнувшись от ужаса, я вслушивалась в шаги, удалявшиеся по холлу в направлении лестницы. Эти шаги были определенно тяжелее, чем поступь мамы. Мое сердце рванулось из груди. *Уилл.*

Видел ли он то, что я сделала?

И если видел, почему не ворвался в кухню и не потребовал объяснений, каким образом я могла заставить чашку зависнуть в воздухе?

* * *

Когда я проснулась на следующий день, Уилл уже успел убрать елку, заработав тем самым в моих глазах серьезное количество отрицательных очков, потому что это была не его елка, чтобы он ее убирал. Мне так хотелось сохранить у себя тот зеленый шар, который висел на макушке, но сейчас это было невозможно, потому что игрушка была упакована в коробку и отправлена на чердак, куда я, разумеется, никогда бы не решилась забраться. Если учесть, что я и без того испытывала все более возрастающую антипатию к этому

человеку, можно было прогнозировать, что в будущем нас ожидали значительные проблемы.

Видел ли он, как я остановила падавшую чашку? Могло ли быть совпадением, что дядя девушки, мутировавшей также, как и я, вдруг начал интересоваться моей мамой? Вряд ли. Но у меня не было доказательств, и даже если бы они у меня были, к кому бы я могла с ними обратиться? Ни к кому.

Прошло несколько часов после ухода мамы, когда я, поднимаясь наверх, почувствовала тепло, танцевавшее по моему затылку. Остановившись на середине пути, я замерла в ожидании.

Уже через пару секунд послышался стук в дверь.

Дэймон стоял на пороге, погрузив руки в карманы. Черная бейсболка скрывала половину его лица, акцентируя внимание на чувственных губах, изогнувшихся в улыбке.

— Занята?

Я покачала головой.

— Хочешь поехать со мной?

— Конечно. Только возьму с собой что-нибудь потеплее... и мы можем ехать. — Натянув ботинки и толстовку, я вышла к нему на улицу. — Снова будем следить за Воганом?

— Не совсем. Я кое-что обнаружил. — Он провел меня к своему внедорожнику и продолжил только после того, как мы оба забрались в салон. — Но... для начала, расскажи мне, как ты провела Рождество? Я хотел к тебе заглянуть, но увидел, что твоя мама дома.

— Все прошло... приемлемо. С нами весь день был Уилл. Как насчет тебя?

— Все хорошо. Ди чуть не спалила дом в попытках запечь индейку. По сравнению с этим все остальное не так уж и увлекательно. — Дэймон свернул с главной дороги. — У тебя были большие проблемы после субботнего утра?

Мои щеки вспыхнули, но в салоне, к счастью, было темно.

— Мне прочитали лекцию на тему «насколько сильно моя мама еще не хочет становиться бабушкой». — Дэймон рассмеялся, а я вздохнула. — Теперь мне установили правила, которых я должна

придерживаться, но помимо этого... ничего серьезного.

— Извини. — Он усмехнулся, искоса взглянув на меня. — Я не планировал заснуть.

— Забудь. — Я снова вздохнула. — Итак, куда мы направляемся на этот раз? Что ты обнаружил?

— Воган заходил домой в субботу вечером на минут десять, а потом поехал к одному из заброшенных складов на окраине Петербурга. Он пробыл там несколько часов, а потом уехал, но при этом на складе остались два офицера. — Дэймон сбросил скорость, когда показался пробегающий через дорогу олень. — С этим складом что-то нечисто.

Меня охватило радостное возбуждение.

— Ты думаешь, они удерживают там Бетани... или Доусона?

Он взглянул на меня, и его губы поджались:

— Я не знаю. Поэтому и хочу туда проникнуть, при этом желательно, чтобы кто-то подстраховал меня снаружи.

Чувствуя себя полезной, я с готовностью кивнула.

— Только... что если агенты ведут наблюдение за входом?

— Их никогда не видно до тех пор, пока не появляется Воган. А он сейчас дома. С Нэнси. — Губы Дэймона скривились. — Думаю, между этими двумя реально завязалась интрижка.

Точно так же как между Уиллом и мамой. Жесть. Мысль об этом напомнила мне кое о чем другом.

— Ты знал о том, что ухажер моей мамы — дядя Бетани?

— Нет. — Брови Дэймона сошлись на переносице, и его взгляд вернулся к дороге. — Я никогда не пытался узнать ее ближе. Честно говоря, я никогда не пытался сблизиться ни с одной из человеческих девушек.

Я почувствовала странный трепет в груди.

— Значит, ты никогда... не встречался с девушками... м-м, земной расы?

— Встречался? Нет. — Он бросил на меня беглый взгляд, словно решал, что сказать дальше. — Проводил с ними время? Да.

Трепет в груди обернулся в раскаленную ревность, прожигавшую мое сердце. *Проводил время... проводил время* так, как все думают, я провожу время с Блейком? Мне хотелось что-нибудь разбить.

— В любом случае, я не знал, что они как-то связаны.

Я отогнала ревность прочь — сейчас не время.

— Тебе не кажется это странным? Я имею в виду, Уилл — родственник Бетани, которая, своего рода... такая же, как я, и он вдруг подкатывает к моей маме. Причем мы знаем, что кто-то предал Доусона и Бетани.

— Это действительно странно, но откуда он мог знать, что произошло? Чтобы ориентироваться, на кого следует охотиться, ему нужно было бы располагать сведениями о том, как именно проходит весь процесс исцеления...

— Может быть, его подослали.

Дэймон бросил на меня пронизывающий взгляд, но ничего не сказал. Подобный вариант развития событий был крайне тревожным. Уилл мог использовать мою мать, чтобы иметь возможность следить за мной. Он завоевал ее доверие, спал в ее постели... Я его убью.

Прошло несколько секунд, прежде чем Дэймон откашлялся:

— Я все думал относительно того, что поведал нам Мэтью... обо всем этом соединении через ДНК.

Каждая мышца моего тела напряглась как струна, и я уставилась на дорогу.

— И?..

— Я разговаривал с ним позже. Спросил о связи... о том, может ли она внушать чувства. Он сказал, что нет. Честно говоря, я знал об этом с самого начала, но подумал, что тебе стоит тоже об этом знать.

Закрыв глаза, я кивнула. Конечно, я уже давно обо всем знала. Сжав руки в кулаки, я чуть было не сказала ему об этом, но вовремя сдержалась, потому что упоминание о Блейке сейчас реально могло испортить момент.

— А что насчет теории «ты умрешь — я умру»?

— А что с ней? — Он пожал плечами, не отрывая глаз от

дороги. — Мы ничего не можем сделать, кроме как постараться не дать себя убить.

— Значит, это правда, — произнесла я, наблюдая, как мелькали за стеклом покрытые снегом холмы. — Ты осознаешь, что мы связаны друг с другом? Связаны навсегда.

— Я знаю, — тихо сказал он.

К этому больше нечего было добавить.

Мы подъехали к заброшенному промышленному парку около полуночи. Дэймон сначала колесил поблизости, чтобы удостовериться, что в округе не было других машин. На открытом пространстве возвышалось три покрытых снегом здания. Одно из них было квадратным, одноэтажным, другое — в самом центре — состояло из нескольких этажей и было достаточно большим, чтобы разместить в себе самолет.

Дэймон припарковался между двумя складами и, заглушив мотор, взглянул на меня.

— Мне нужно попасть туда. — Он указал на высокое здание. — Оставайся в машине и наблюдай за дорогой и за общей обстановкой. Я не знаю, что ожидает меня там.

Страх сковал мой желудок, и я мотнула головой:

— Что, если там кто-то есть? Я хочу пойти с тобой.

— Я в состоянии позаботиться о себе сам. Ты останешься здесь.

— Но...

— Нет, Кэти, ты останешься здесь. Если кто-то войдет в здание, сразу же сбрось сообщение. — Он потянулся к ручке двери. — Пожалуйста.

Если бы на то была моя воля, я бы не позволила Дэймону выходить из машины. Развернувшись, я наблюдала, как он обогнул здание, после чего послушно устремила взгляд на дорогу.

Что, если там была Бетани? Черт, что, если там был Доусон? У меня в голове не укладывалось, что подобное возможно, и уж тем более я не могла полностью осознать масштаб последствий. Все могло кардинально измениться. Потерев руки, для того чтобы согреться, я не спускала глаз с дороги. Мои мысли снова вернулись к

Уиллу. Если он был подставным лицом, у меня большие проблемы. Скорее всего, он видел, что у меня есть паранормальные способности, так почему же он сразу же не сообщил об этом в МО?

Что-то в этой истории не состыковывалось.

Мое дыхание стало превращаться в белое облако. Прошло всего десять минут, но казалось, что целая вечность. Что там сейчас делал Дэймон?

Я застыла на сиденье, пытаюсь сохранить тепло. И тут свет двух фар пронзил темноту.

Я затаила дыхание.

Пожалуйста, проезжай мимо. Пожалуйста, проезжай мимо.

Машина притормозила у въезда в парк, и мое сердце заколотилось, как сумасшедшее, когда я увидела, что это был черный внедорожник.

— Черт. — Я вытащила телефон из кармана и отправила сообщение: «У нас компания».

Когда Дэймон ничего не ответил, а я не увидела, чтобы он выходил из здания, я задержалась.

Внедорожник исчез из виду — очевидно, чтобы припарковаться у главного входа. Развернувшись, я судорожно вцепилась пальцами в кожаное кресло так, что костяшки пальцев побелели.

Дэймон не появлялся.

Я не могла позволить страху или абсолютно неправильной попытке Дэймона оградить меня от опасности, не дать мне помочь ему. Втянув в легкие холодный воздух, я открыла дверь и тихо закрыла ее. Стараясь держаться в тени, я обогнула угол здания и подошла к боковому входу. Не увидев ни одного окна, я попыталась открыть железные двери. Тщетно. Над дверным проемом в кирпичной стене что-то переливалось — круглое и стеклянное, мерцавшее в лунном свете, но слишком темное, чтобы можно было различить цвет.

Прижавшись к стене, я осторожно выглянула за угол. Путь был свободен. Расслабляться было рано, и я двинулась вперед, как можно плотнее прижимаясь к стене. Через несколько метров показалась еще одна боковая дверь. Возможно, та самая, куда вошел Дэймон. Кусая

губы, я приблизилась к ней вплотную.

И именно в этот момент краем глаза заметила движение. Затаив дыхание, я распласталась по стене здания, наблюдая, как из главного входа вышли двое мужчин, одетых в черное. Они оба о чем-то приглушенно говорили, и в воздухе тлел оранжевый огонек от сигареты, потухший сразу же, как только достиг земли.

Я оказалась в ловушке.

Ужас сжал мою грудь настолько сильно, что я почувствовала головокружение. Мои мышцы свело, когда я медленно поворачивала голову. Высокий мужчина, тот самый, который курил, поднял взгляд, и я знала в точности до секунды, когда именно он меня увидел.

— Эй! — крикнул Курильщик. — Стой на месте!

Размечтался. Оттолкнувшись от стены, я рванула со всех ног вперед, но не успела сделать и нескольких шагов, когда он снова заорал:

— Стой! Или я буду стрелять!

Замерев на месте, я медленно подняла руки вверх. Каждый вдох болезненно отдавался в моих легких. Черт. Черт. Черт.

— Не опускай руки и повернись, — скомандовал Курильщик. — Немедленно.

Выполняя указания, я развернулась. Они стояли на расстоянии всего лишь нескольких шагов, при этом их черное блестящее оружие было направлено прямо в мою грудь. И один и второй, одетые в военную униформу, были полностью вооружены. Господи, на кого успел нарваться Дэймон?

— Стой на месте, — рявкнул тот, который был меньше ростом. — Что ты здесь делаешь?

Я молчала, чувствуя, как энергия Источника начинала растекаться по моим венам, разжигаемая страхом. Одежда потрескивала от электричества, которое требовало, чтобы я его использовала. Но... если бы я уступила этому порыву, то полностью бы рассекретила то, кем являлась на самом деле.

— Что ты здесь делаешь? — потребовал ответа Коротышка, остановившись возле меня на расстоянии шага.

— Я... заблудилась. Скорее всего, свернула не на том повороте.

Курильщик со значением бросил взгляд на Коротышку.

— Чушь собачья.

Мое сердце колотилось так сильно, что казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди, но я продолжала подавлять бушевавшую во мне энергию, не позволяя ей вырваться наружу.

— Это правда. Я плохо ориентируюсь в этой местности. Свернула не на ту дорогу и надеялась, что здесь мне кто-нибудь сможет подсказать путь.

Офицер-коротышка, который стоял ко мне ближе, слегка опустил ружье.

— Трасса в нескольких километрах отсюда. Видимо, ты едешь в неверном направлении уже очень давно.

Я нервно кивнула.

— Я не здешняя. Все дороги и указатели выглядят одинаково, — неуверенно произнесла я, разыгрывая идиотку. — Мне необходимо попасть в Морфилд.

— Она лжет, — выплюнул Курильщик, скривив губы.

Вспыхнувшая во мне надежда на то, что мне удастся притупить их подозрительность, разбилась на мелкие кусочки. Курильщик подошел ближе, продолжая целиться в мою грудь. Потянувшись одной рукой, он прижал ладонь к моей щеке. Его пальцы отдавали сигаретами и дезинфицирующими средствами.

— Послушай, — произнес Коротышка, убирая оружие в кобуру на поясе, — похоже, она действительно всего лишь потерялась. Ты становишься слишком подозрительным. Иди отсюда, девочка. Уезжай отсюда поскорее.

Не обращая внимания на слова своего партнера, Курильщик нахмурился и прижал вторую руку к моей другой щеке. В его ладони было что-то теплое и острое. Парализующий страх заставил мое сердце колотиться с почти невыносимой скоростью. Боже! Неужели это был нож?

— Я, честное слово, потерялась. Клянусь вам...

Раскаленная и острая как игла, боль пронзила мою щеку, сползая

вниз по шее до самого плеча. Мой рот открылся, и я попыталась закричать, но не смогла произнести ни звука. Боль волной накатила на меня, и уже через несколько секунд перед глазами был кромешный мрак. Согнувшись пополам, я смогла разорвать контакт с тем, что у него было в руке, но, видимо, слишком поздно.

— Черт! — выдохнул Коротышка. — Ты был прав. Она — одна из них.

Боль усиливалась, отдаваясь глухой пульсацией в моих висках и заставляя меня рухнуть на колени. Глотая воздух, я судорожно прижала ладонь к щеке, опасаясь, что она была рассечена, но почувствовала только тепло.

— Говорил тебе. — Курильщик схватил меня за руку, дергая вверх. Когда я подняла голову, к моему лбу приставили револьвер. — Если не хочешь пострадать еще сильнее, тебе лучше хорошо подумать, прежде чем ответить на следующий вопрос. *Кто ты такая?*

Страх парализовал меня настолько сильно, что я не могла произнести ни звука.

С силой встряхнув меня, Курильщик оскалил зубы и рявкнул:

— Отвечай на поставленный вопрос!

— Я... я...

— Что здесь происходит? — поинтересовался новый голос. Кто-то подошел к ним со спины.

Курильщик отступил назад, и мое сердце упало. Это был Воган.

— Мы нашли ее здесь. Эта девчонка что-то вынюхивала, — произнес Курильщик таким тоном, словно сумел поймать добычу невероятных масштабов. — Она — одна из них.

Нахмурившись, Воган двинулся ближе. Его густые усы поднимались от тяжелого дыхания.

— Хорошая работа. Дальше я сам с ней разберусь.

Мое дыхание остановилось. Воган был на складе... там же, где и Дэймон. А если он успел схватить Дэймона, навредить ему? Если так, вина за это лежала полностью на мне. Потому, что именно я рассказала ему о Бетани. Возможно, не в моих силах было контролировать падение камня, но именно я собственноручно

столкнула его вниз по скале.

— Вы уверены, что вам не понадобится наша помощь? — уточнил Коротышка.

Воган кивнул. Потянувшись вниз, он схватил меня за запястье и поднял на ноги.

— Она давно под нашим наблюдением.

— Клетка уже готова, — произнес Курильщик, неохотно отпуская мою вторую руку. — Понадобится определенное время, чтобы ее обработать.

Клетка? Мой рот пересох.

Коротышка оглядел меня с ног до головы, и его глаза едко сузились.

— Раз уж мы ее схватили... не полагается ли нам вознаграждение?

— Вознаграждение? — переспросил Воган приглушенным тоном.

Курильщик рассмеялся:

— Да... как с той другой. Эту было достаточно сложно раскусить. Хашер не увидит разницы, если, конечно, мы ее не испортим.

Прежде чем мой мозг успел расшифровать смысл его слов, Воган толкнул меня в сторону так сильно, что я потеряла равновесие и рухнула на асфальт. Вскинув руку, он вдруг заискрился раскаленным ослепляющим светом, который в считанные секунды поглотил все его тело.

Я задохнулась, осознав, что Воган... на самом деле являлся Дэймоном.

— Проклятье! — завопил Курильщик, потянувшись к оружию. — Это трюк!

Пульсируя раскаленным светом, Дэймон запустил энергетический шар, откинувший на несколько метров сначала Курильщика, а потом и Коротышку. Одежда офицеров тут же задымилась, их тела конвульсивно завибрировали, а лица начали превращаться в пепел.

— О мой бог, — пробормотала я.

Легкий ветер, тут же подхватив пепел, развеял тлевшие останки офицеров в воздухе, и вскоре от них не осталось и следа.

Свет Дэймона начал угасать, и когда я снова на него посмотрела, он уже принял человеческий облик. Я ожидала, что Дэймон тут же набросится на меня, потому что я не осталась ждать его в машине, но он просто протянул руку и осторожно поднял меня на ноги. Его глаза были скрыты бейсболкой, а губы сжаты в жесткую суровую линию.

— Нам нужно скорее отсюда убираться, — произнес он, не отпуская моей руки.

Я была с ним полностью согласна.

Глава 28

Вернувшись домой, мы с Дэймоном устроились на диване в гостиной, повернувшись лицом друг к другу, и наши ноги переплетались. В моих руках дымилась горячая кружка с какао, но теплее мне не становилось. Я снова и снова прокручивала в голове недавние события, вплоть до того момента, как офицеры превратились в пепел. Все это напоминало мне кадры из документального фильма о том, как на Хиросиму сбросили атомную бомбу: волна удушающего жара была настолько сильной, что те, кто оказался в эпицентре взрыва, мгновенно умерли, обуглившись и впечатав свои останки в стены зданий.

Мы вывезли машину офицеров в лес, и там Дэймон плавил ее до тех пор, пока от нее не осталось и следа. Любые улики о том, что мы в тот вечер находились возле складов, были уничтожены. Разумеется, вскоре отсутствие двух офицеров заметят и в округе поднимется волна вопросов, особенно со стороны их семей. Потому, что у них были семьи...

Черная бейсбольная кепка была отброшена на кофейный столик, но я все равно ничего не могла прочитать по глазам Дэймона. По дороге домой он тоже все время молчал.

Я сжала теплую кружку.

— Дэймон... с тобой все хорошо?

Он кивнул:

— Да, более чем.

Сделав глоток, я взглянула на него из-под ресниц:

— Ты что-нибудь успел увидеть в здании?

Дэймон отстраненно потер затылок, закрыв на мгновение глаза.

— В первых комнатах ничего примечательного не было. Просто офисное пространство, хотя было очевидно, что оно опустело совсем недавно, потому что повсюду были расставлены пустые кофейные чашки и переполненные пепельницы. Когда я прошел дальше, то обнаружил... клетки. Около десятка. Причем некоторые из них выглядели так, будто их совсем недавно использовали.

К моему горлу подкатила тошнота.

— Думаешь, они держат там людей?

— Лаксенов? Да. И, возможно, таких, как ты. — Его кулаки сжались. — В одной из клеток была засохшая кровь. Во всех установлены цепи и наручники, прикрепленные к красному камню, который я никогда раньше не видел.

— Я тоже видела какой-то камень, встроенный над дверью. Он блестел и казался черным, потому что вокруг было темно. — Я отставила кружку в сторону, судорожно сглотнув. — Офицер тоже что-то прижимал к моей щеке... и мое тело жгло так, будто я оказалась в аду. Быть может, это был один и тот же камень?

Лицо Дэймона вытянулось:

— Как ты себя сейчас чувствуешь?

— Вполне нормально, — отмахнулась я, не желая заострять на этом внимание. — Ты видел что-нибудь еще?

— У меня не было времени на то, чтобы пройти на верхние этажи. — Дэймон поднялся на ноги со свойственной ему непринужденной грацией, закинув руки за голову. — Мне нужно туда вернуться.

Я не отрывала от него напряженного взгляда:

— Дэймон, это слишком опасно. Люди скоро заметят, что исчезли два офицера. Тебе нельзя туда возвращаться.

Он развернулся, взглянув мне в лицо.

— Есть вероятность, что там находится мой брат или, по крайней мере, тот, кто может знать о местонахождении моего брата. Я не могу отступить только потому, что это слишком опасно.

— Я понимаю это, — произнесла я, тоже вставая и нервно сжимая руки. — Только какая будет польза для Доусона... или для Ди, если тебя поймают?

Дэймон не сводил с меня глаз несколько долгих секунд:

— Я должен что-то делать.

— Я знаю, но тебе следует продумывать план действий более тщательно, чем ты делал это раньше. — Игнорируя вспышку гнева,

блеснувшую в его глазах, я упрямо продолжила: — Потому, что тебя могли схватить этой ночью.

— Я не боюсь за себя, Кэт.

— В этом-то и проблема!

Его глаза сузились:

— Я бы не вовлекал тебя в это, если бы знал, что ты начнешь заниматься самодеятельностью.

— Самодеятельностью? — Ночные события, по всей видимости, значительно обострили мое восприятие происходившего, потому что меня разрывали самые противоречивые желания: что-нибудь разрушить или забиться в самый дальний угол и там тоже что-нибудь сломать. — Это я вовлекла тебя в это. *Это* я видела Бетани.

— Именно поэтому я и согласился взять тебя с собой. — Он раздраженно провел пальцами по волосам, тяжело вздохнув. — Если бы ты осталась в машине, я успел бы осмотреть верхние этажи.

Мой рот открылся:

— Тебя бы там и поймали. Я вышла из машины только потому, что ты не ответил на мое сообщение! Если бы я осталась на месте, то сейчас мы оба могли бы оказаться в тех клетках!

Его лицо вспыхнуло, и он отвел взгляд в сторону:

— Ладно. Мы оба сейчас... несколько взвинчены. Думаю, на сегодня стоит закрыть эту тему, и просто... не знаю, отдохнуть.

Мне не хотелось закрывать эту тему, но в его словах был здравый смысл. Скрестив руки на груди, я кивнула:

— Хорошо.

Еще раз взглянув на меня, он подобрал кепку со стола и направился к выходу, но на полпути остановился, и его плечи опустились.

— Я никогда раньше не убивал людей. — Его голос казался почти шепотом.

Наконец-то я поняла, почему он был так подавлен. Всему виной было не просто ощущение безнадежности из-за того, что он ничего не мог сделать. Желание успокоить его, прикоснуться к нему стало для

меня почти физической потребностью. Потянувшись, я положила ладонь на его руку.

— Все хорошо.

Нахмурившись, Дэймон убрал мою руку.

— Ничего хорошего в этом нет, Кэти. Я убил двоих людей. И не надо... не надо сейчас ничего говорить.

Я поморщилась, в большей степени из-за того, каким тоном он произнес мое имя, нежели из-за его действий. Проведя обеими руками по волосам, я закусила губу так сильно, что почувствовала металлический привкус во рту.

Нельзя было позволять ему вернуться на эти склады. Ни за что на свете.

Хотя я не смогла бы убедить в этом даже себя.

* * *

Сон этой ночью пришел нескоро, и большую часть следующего дня я была на взводе, постоянно проверяя соседскую подъездную дорожку, дабы удостовериться, что на ней припаркован внедорожник Дэймона. Разумеется, он мог без труда добраться до складов и без машины, но стоявший во дворе внедорожник все-таки приносил некоторое успокоение.

Следующие несколько дней дыхание зимы стало особенно ощутимым. Довольно долго я пребывала в мучительном ожидании того, что к нам вот-вот ворвется спецназ и потребует объяснений, куда исчезли офицеры. Но ничего не происходило. За день до Нового года ко мне заглянула Ди.

— Тебе нравятся мои новые ботинки? — Она вытянула свою длинную ногу, затянутую в черный кожаный чулок, заканчивавшийся чуть ниже колена. Каблук был просто убийственным. — Подарок Дэймона.

— Круто. Какой у тебя размер?

Она засмеялась, положив в рот леденец.

— Не важно. Знаешь... прежде чем ты скажешь нет, хочу сразу

уточнить, что уже урегулировала этот вопрос с Эш.

Я нахмурилась:

— Урегулировала что?

— Эш организывает небольшую вечеринку на Новый год. Приглашены только мы. Дэймон тоже там будет.

— Мм... я сомневаюсь, что Эш обрадуется, увидев меня на вечеринке.

— Зря ты так думаешь. — Поднявшись, Ди закружила по комнате, как пойманная бабочка. — Она обещала, что все будет хорошо. Думаю, она начала к тебе привязываться.

— Да-а, как удав к жертве, — пробормотала я. Вращения Ди начинали вызывать у меня головокружение. — Не знаю.

— О, да ладно, Кэти. Кстати, ты можешь пригласить Блейка, если хочешь.

На моем лице появилась гримаса.

— Я не собираюсь этого делать.

Рука Ди, державшая леденец, замерла на полпути.

— Между вами какие-то проблемы? — В ее голосе слышалась надежда.

— Знаешь, если бы я действительно с ним встречалась, меня бы задел твой счастливый тон, но... так как я с ним не встречаюсь, то все в порядке.

Глаза Ди подозрительно сузились:

— Тогда... что между вами происходит?

— Ничего, — вздохнула я.

Какое-то время молча и сосредоточенно она рассасывала леденец.

— И ничего не происходит с моим братом. Так? Он кружит возле твоего дома без всякой причины.

Мои губы поджались.

— Ди...

— Он — мой брат, Кэти. Я люблю его. И ты — моя лучшая подруга, даже несмотря на то, что в последнее время тебе не слишком хочется ею быть. — Она блеснула мимолетной улыбкой, прежде чем продолжить: — Поэтому у меня ощущение, будто я оказалась зажатой между вами двумя. Я понимаю, что никто из вас не хотел этого, но мне так хочется, чтобы... вы оба были счастливы.

Теряясь в догадках, каким образом наш разговор перешел в это русло, я села на диван и вздохнула:

— Ди, все это достаточно сложно.

— Это не может быть настолько сложно, — возразила она тем же тоном, которым когда-то терзала меня на эту тему Лесса. — Вы нравитесь друг другу, и, я знаю, что Дэймон рискует очень многим, завязав с тобой отношения, но... это его выбор. — Ди села рядом со мной, буквально излучая энергию. — Что бы ни было, вам надо обо всем поговорить или... не знаю... уступить своей страсти.

Я прыснула со смеху.

— О мой бог, ты это серьезно?

Ди усмехнулась:

— Итак, ты пойдешь с нами на вечеринку?

Честно говоря, мне было любопытно побывать в доме Томпсонов, но я все равно испытывала сомнения.

— Я подумаю об этом.

— Обещаешь? — Она подтолкнула меня локтем. — Ты меня по-настоящему осчастливишь, если придешь.

Провести Новый год в компании друзей казалось неплохой перспективой, если учесть, что у меня вообще не было других планов. Ди пробыла у меня еще некоторое время, а потом, одолжив несколько книг, удалилась домой. Сразу же после ее ухода к нам прибыл Уилл с упаковкой деликатесов китайской кухни. Не в силах побороть чувство голода, я не стала отказываться от еды, но и дружелюбия во время ужина тоже не проявляла, несмотря на то, что мама буквально парила по кухне, щебеча со своим другом.

Когда они ушли, остаток вечера я провела за чтением. Закончив одну книгу, я сразу же принялась за другую, испытывая покой уже только оттого, что могла позволить себе отрешиться от всего и читать

то, что мне нравилось. Словно вернулась прежняя Кэти — нет, не застенчивая тихоня, но та, что могла делать то, что она хочет просто потому, что ей это нравилось.

Ближе к десяти вечера я отложила книгу в сторону, размышляя над тем, стоило ли мне снова проверить местонахождение Дэймона. Что, если он все-таки поехал к складам без меня? Такое вполне могло произойти. Пытаясь отвлечься, я открыла один из сайтов местных новостей в поисках информации об исчезновении агентов МО. Я делала это каждый вечер, но результатов пока не было.

До сегодняшнего дня.

Заголовок «Чарльстон газетт» гласил:

ДВА ОФИЦЕРА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
ОБЪЯВЛЕНЫ В РОЗЫСК.

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ИХ ВИДЕЛИ В РАЙОНЕ
ПЕТЕРБУРГА

Затаив дыхание, я бегло просмотрела статью.

Офицеров Роберта Макконела и Джеймса Ричардсона последний раз видели в пригороде Петербурга 26 декабря, после чего о них никто не слышал. Власти не комментируют характер деятельности офицеров МО в том округе, но при этом просят любого, кто располагает хотя бы малейшей информацией по этому делу, немедленно сообщить в полицию.

Под статьей размещалось две фотографии разыскиваемых офицеров. Я узнала их сразу. Нервно закрыв сайт, я снова перешла к поисковому полю и для начала вбила имя Нэнси Хашер, но, как и следовало ожидать, ничего стоящего не обнаружила. Курильщик говорил что-то о том, будто она будет не довольна, если я... окажусь испорченной.

Меня сотрясала мелкая дрожь.

Я надеялась, что найду хотя бы какую-то зацепку, связанную с ее принадлежностью к МО, но для Всемирной паутины эта женщина определенно не существовала. Следующей моей поисковой жертвой стал мамин ухажер. Я нашла сразу несколько статей, посвященных

его медицинским заслугам, но не обнаружила ни одного упоминания о том, что он состоял в родстве с Бетани.

И тут мой взгляд натолкнулся на то, отчего во рту появился ужасный привкус.

Заголовок одной из статей гласил:

МЕСТНЫЙ ВРАЧ СУМЕЛ ПОБОРОТЬ ЛЕЙКЕМИЮ. НАЙДЕН НОВЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С РАКОМ!

Бегло просмотрев статью, я сразу поняла: речь шла об Уилле. В материале была и его фотография, сделанная, скорее всего, после того, как он прошел несколько курсов лечения, — выглядел он исхудавшим и изможденным.

Это было невероятно. Знала ли мама о его заболевании? То есть я, конечно, понимала, что рак не являлся поводом для того, чтобы не встречаться с человеком, но... после всего, через что она прошла с отцом?.. Могла ли она выдержать еще раз нечто подобное, если состояние Уилла ухудшится?

И если я со временем все-таки начну питать к нему какие-то дружеские чувства... если он не окажется подставным лицом, смогу ли я сама снова пройти через все это? У меня в голове не укладывалась подобная перспектива.

Я отвлеклась на пару минут, чтобы налить кружку какао, и снова вернулась к расследованию. Мои пальцы зависли над клавиатурой, в то время как щеки порозовели от чувства вины. Подавив ложные угрызения совести, я все-таки вбила в поисковое поле имя Блейка Сандерса, успокаивая себя тем, что всего лишь хотела найти его блог, о названии которого он никогда не упоминал.

Первые появившиеся заголовки имели отношение к неизвестному атлету, но к концу поисковой страницы я обнаружила то, что искала, а именно статьи об гибели семьи Блейка. Нажав на одну из ссылок, я прочитала печальную статью, посвященную смерти его родителей и сестры. О случившемся писали как о зверской расправе.

Просмотрев несколько схожих статей, я вышла на некролог о его родителях, который перевел меня на страницу похоронного бюро Санта-Моники «Солнечная арка». Что за глупость назвать

похоронное агентство «Солнечной аркой»? Покачивая головой, я глотнула какао и щелкнула на фотографию семьи Сандерс, размещенную на сайте бюро. Юный Блейк выглядел очень симпатично, точно так же, как и его маленькая очаровательная сестра, — мое сердце сжалось. Там были и другие фотографии, где они с сестрой играли вместе. Девочка была такой маленькой, и ее смерть — столь ужасной. Я сморгнула слезы. Какая несправедливость. Смерть вообще никогда не оперировала такими понятиями, но все же...

Я продолжала одну за другой просматривать фотографии, задержавшись на более давних изображениях отца Блейка. Они были очень похожи. Та же легкая улыбка, те же карие глаза. Рядом с отцом стоял мужчина, который показался мне смутно знакомым. Он чем-то напоминал отца Блейка, но его черты лица были более крупными. Почти все фотографии имели внизу подпись или комментарий, под этой же ничего не значило. Открыв еще несколько снимков, я остановилась на одном, который напоминал семейное воссоединение во время праздников.

Наклонившись ближе, я поставила кружку на стол, прежде чем она успела выскользнуть из моих рук. Мое дыхание замерло, когда я наконец смогла разглядеть мужчину, стоявшего среди представителей семьи Сандерсов.

Этот человек обнимал Блейка за плечо и улыбался в объектив из-под густых каштановых усов. Согласно значившейся внизу подписи это был Брайан Воган.

Мои пальцы лихорадочно снова открыли некролог, и я просмотрела список членов семьи. Брайан Воган являлся сводным братом отца Блейка.

Боже. У меня вырвался истеричный смех. Поднявшись на ноги, я окинула комнату невидящим взглядом, в то время как парализовавший меня шок постепенно сменялся едкой злостью.

Блейк состоял в родстве с офицером МО.

Какое... совпадение.

Я начала мерить шагами комнату, задыхаясь от возмущения. Нелогичная часть моего мозга пыталась убедительно доказать, что все это действительно было всего лишь совпадением, что существовал еще один Брайан Воган, который выглядел как офицер

МО. Но в конечном итоге одержала верх горькая реальность, кричавшая о том, что я позволила себя обвести вокруг пальца.

Родство с представителем МО объясняло высокую осведомленность Блейка о том, кто такие Лаксены и как именно проходил процесс мутирования. Боже, как настойчиво он выводывал, кто именно меня исцелил. И как легкомысленно и опасно он держался во время тренировок. В то время как я даже не знала, где именно он живет.

Зато я знала, где жил Брайан Воган.

Прежде чем я успела остановиться, моя рука потянулась к ключам. Не было никакой возможности поехать к дому Вогана? Чтобы я делала там? Взломала дверь? Звучало даже хуже, чем типичные планы Дэймона.

Разрываясь между желанием рассказать обо всем Дэймону и подождать, пока смогу выяснить, с чем именно имела дело, я села на диван и подтянула к груди колени. Неужели меня так просто обвести вокруг пальца? И получается, все это время я доверяла тому, кто был связан с МО?

Злость и страх переплетались воедино, заглушая доводы здравого смысла и подпитывая другие эмоции. Мои глаза снова сфокусировались на ключах от машины.

Воган не появлялся в своем доме, и Блейк *говорил*, что его не будет в городе до конца каникул, потому что он «намеревался навестить своих родственников»... то есть своего дядю.

Это была отличная возможность попытаться найти доказательства связи Блейка с МО.

— К черту! — выдохнула я, вскочив на ноги.

Ярость захлестывала меня настолько сильно, что глаза застилала огненная пелена. Блейк был *вхож в мой дом*, общался с *моей матерью*, завоевал *мое доверие* и... *целовал меня*. Подобное предательство опалило меня нестерпимым жаром.

Дэймон был последним, к кому мне следовало сейчас идти. Если Блейк все-таки работал на МО, то мне нужно было держать Дэймона в неведении. По крайней мере, до тех пор, пока не смогу удостовериться, что он не сорвется и не натворит чего-то более глупого, чем сейчас собиралась сделать я.

Покончив с размышлениями, я накинула капюшон толстовки на голову, взяла сотовый и вышла из дома.

В своей жизни я успела совершить много безумных вещей. Погладить детеныша опоссума было одной из них, выскочить на дорогу перед летевшей фурой — другой. Однажды я даже опубликовала гневную статью, посвященную пиратскому распространению книг, что не имело смысла... То, что я собиралась сделать сейчас, возможно, возглавляло этот безумный список «геройств».

Но выезжая на главную дорогу и вцепившись в руль, я чувствовала сейчас совсем иначе. Я могла кому угодно надрать задницу и не собиралась позволить, чтобы Блейку все так легко сошло с рук.

Припарковавшись за квартал до дома Вогана, я вышла на улицу, вдохнув холодный, пахнувший снегом воздух. Натянув капюшон почти на глаза, я засунула руки в карманы и направилась к дому агента. От меня не ускользнула ирония того, что, насмехаясь над Дэймоном из-за отсутствия у него плана действия, я теперь вела себя точно так же... но теперь я понимала, что иногда ситуация требовала определенной доли безумства.

И сейчас была именно такая ситуация.

Со стороны заднего двора дом Вогана выглядел пустым. К счастью, другие два дома были также нежилыми. Рядом с одним висело объявление о продаже, а в другом окна также не были освещены. Пригнувшись, я подкрадывалась к главному входу, чувствуя, как колкие снежинки таяли у меня на щеках. Мое дыхание было прерывистым и учащенным, превращаясь в морозном воздухе в белые клубы пара.

Подъездная аллея оказалась пустой.

Понимая, что это не гарантировало отсутствия людей в доме, я на мгновение замерла в нерешительности. Но я пришла сюда не для того, чтобы просто посмотреть на дом с улицы. Я хотела попасть внутрь. Я хотела найти доказательства связи Блейка с Воганом, а еще чтобы найти хотя бы какую-то информацию о Доусоне и Бетани.

Поэтому я обошла дом и остановилась возле задней двери. Разумеется, она оказалась запертой, но я очень хорошо помнила, как Дэймон и Блейк рассказывали о легкости манипулирования замками.

Это не должно было составить труда. Другое дело... сигнализационная система.

Прижавшись к двери, я закрыла глаза и представила замок. Поток статической энергии пробежал по рукам, перетекая через кончики моих пальцев к двери. Щелчок замка прозвучал в моей голове как тиканье атомной бомбы.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы подготовить себя к тому, что ожидало меня по ту сторону двери. Если там кто-то находился, мне предстояло защищаться, ударить кого-то, быть может, убить. При мысли об этом мне становилось нехорошо, но я понимала, что, с кем бы я ни столкнулась, они сомневаться не будут и запрут меня в клетке.

Убеждая себя в том, что я справлюсь, я медленно открыла дверь и прошла на кухню. Тусклый свет над кухонной плитой отбрасывал мягкие блики по всему помещению. Закрыв за собой дверь, я сделала глубокий вдох. Это было безумием. Я двинулась вперед, радуясь тому, что у моих ботинок не скрипят подошвы.

Тихони Кэти больше не существует. Я только что вломилась в чужой дом.

Сжав кулаки под рукавами толстовки, я тихо прошла по коридору, обнаружив, что столовая была абсолютно пустой, если не считать лежавшего на полу свернутого спального мешка. В гостиной стояли два придвинутых к стенам дивана. Телевизор отсутствовал. Все это сильно напоминало выставочные конструкции домов с фальшивыми интерьерами.

И от этого мне все больше становилось не по себе.

Сдерживая дыхание, я поднялась на второй этаж. Все в этом доме казалось ненатуральным. Здесь не пахло ни едой, ни парфюмом. Здесь пахло пустотой. На втором этаже располагалась ванная, которой определенно пользовались, потому что на раковине стоял гель для душа, шампунь и две зубные щетки.

С колотившимся сердцем я вышла из ванной и двинулась дальше по коридору. Двери в спальни были открыты. В каждой из них стояли кровать и платяной шкаф.

Последняя комната в коридоре явно выполняла функции кабинета. Посреди пустовавшего помещения располагался широкий

стол, на котором стоял монитор без блока. Обойдя стол, я выдвинула один за другим боковые ящики. Все они оказались пустыми. Разочарованная, я дернула на себя дверцу самого последнего ящика и чуть было не вскрикнула от счастья.

Джек-пот.

Вытащив толстые папки, я разложила их на столе и, осторожно открыв первую, обнаружила множество фотографий.

Мои руки дрожали, а в ушах звенело, пока я перелистывала бесконечную череду снимков.

На одном из фото я в блузке с коротким рукавом удалялась от своей машины в направлении школы. Потом следовало несколько изображений, сделанных через окна «Дымной трапезной», где можно было разглядеть меня и Ди, сидевших за столом; на другом кадре мы с ней выходили из заведения — моя рука в гипсе, а Ди над чем-то смеялась. Потом я просмотрела еще несколько снимков, где мы с Ди были вместе в школе, *на пороге моего дома*, в ее машине. Была даже такая фотография, на которой мы с ней обнимались у витрин «Мир продуктов» в самый первый день нашего знакомства.

Потом последовали снимки, запечатлевшие Дэймона, обходившего свой внедорожник. Его глаза были сужены, лицо мрачным, а пальцы сжимали ключи. На другом фото он, обнаженный по пояс, стоит у своего дома, а я рядом на ступенях рассматриваю его.

Подобрав один из снимков, я поднесла его к окну. На нем я стояла на берегу озера в красном бикини, а Дэймон наблюдал за мной и при этом улыбался — по-настоящему улыбался. Я и не знала, что в то время, находясь рядом со мной, он когда-либо улыбался.

Вздрогнув, словно от ожога, я выронила фотографию. Эти снимки в действительности обжигали меня на каком-то сюрреалистичном уровне.

Как оказалось, это было далеко не все. Дальше я обнаружила фотографии, последовательно запечатлевшие события от первых дней моего переезда до самых последних дней. Были и те, на которых фигурировала моя мама, направлявшаяся на работу; иногда одна, иногда в сопровождении Уилла. Странно, но мне не удалось обнаружить ни одной фотографии, где я была бы запечатлена в компании Блейка.

Самой ужасающей фотографией, заставившей мои колени в буквальном смысле подогнуться, оказалась та, где Дэймон нес меня на руках с озера в ту ночь, когда мне стало плохо. Изображение было темным и размытым, но я без труда разглядела белую ночную рубашку, мои безвольно повисшие руки и сосредоточенное выражение лица Дэймона, поднимавшегося по ступеням крыльца.

Черт... а может, они наблюдают за мной прямо сейчас?..

Они следили за нами с самого начала. Мне хотелось сгрести все эти фотографии и сжечь их. Во мне больше не оставалось места для страха, теперь я испытывала только ярость. Кто дал им право? Снедаемая злостью, я собрала фотографии и снова поместила их в папку, потому что прекрасно понимала, что не могла их забрать с собой. Швырнув все назад в ящик, я стояла не в силах сдержать дрожь в руках.

Под папками лежало что-то еще. Приподняв их, я увидела несколько листов, большинство из которых были чеками и бумагами, подтверждавшими денежные переводы. Суммы, значившиеся там, заставили мои глаза округлиться. На одном из листов был указан адрес, под которым значились буквы ДБ.

Доусон Блэк? Ди Блэк? Дэймон Блэк?

Засунув эту страницу себе в карман, я сложила остальные документы назад и закрыла ящик. Чувствуя, как онемели мои ноги, я начала выпрямляться и именно в этот момент почувствовала, что была в комнате не одна.

— Что ты здесь делаешь? — раздался голос позади меня.

Глава 29

Мое сердце подпрыгнуло к самому горлу. Дернувшись, я почувствовала, как поток энергии промчался по моей коже, но в тот момент, когда мои глаза встретились с человеком, который задал мне вопрос, я задохнулась от шока.

Льющийся из окон лунный свет освещал бледное лицо Бетани, которая шагнула в комнату. Широкая рубашка и джинсы болтались на ее истощенном теле, и ее грязные волосы падали сбившими прядями на лицо.

— Что ты здесь делаешь?

— Бетани? — сипло выдохнула я.

Она склонила голову набок.

— Кэти? — Ее голос звучал в точности как мой.

Застигнутая врасплох тем фактом, что она знала мое имя, я несколько секунд просто смотрела на нее во все глаза.

— Откуда ты знаешь, кто я такая?

На ее губах появилась жуткая улыбка.

— Все знают, кто ты такая, — нараспев протянула она «детским» голосом. — И, разумеется, я тоже об этом знаю.

Я сглотнула.

— Ты имеешь в виду МО?

— Я имею в виду тех, кто за нами наблюдает. Они всегда и все знают. И они всегда надеются. Всякий раз, когда мы подходим к ним ближе. — Она сделала паузу и, закрыв глаза, вздохнула. — Они надеются, что мы подойдем к ним еще ближе.

О боже, у этой девушки определенно было не все в порядке с головой.

— Бетани, МО тебя... удерживает?

— Удерживает? — Она рассмеялась. — Меня невозможно более удерживать. И он знает об этом... хотя и продолжает все время ловить. Это уже почти как игра. Бесконечная игра, в которой никто не

может выиграть. Я вернулась сюда... чтобы побыть с семьей. Но моей семьи здесь больше нет. — Она вздохнула. — Тебе не следует здесь быть. Они увидят тебя. И заберут.

— Я знаю. — Вытерев влажные ладони о джинсы, я выдохнула: — Бетани, мы можем...

— Не доверяй ему, — прошептала она, окинув комнату беглым взглядом. — Я сделала это. Доверилась ему и посмотри, что случилось.

— Кому? Блейку? — спросила я, хотя, по сути, уже не нуждалась в ее подтверждении. — Послушай, ты можешь пойти со мной. Мы поможем тебе.

Она выпрямилась, покачав головой:

— Сейчас вы уже ничего не можете для меня сделать.

— Нет, можем. — Я сделал шаг вперед, протянув к ней руку. — Мы можем помочь тебе... можем защитить тебя. Мы можем вернуть Доусона назад.

— Доусона? — эхом повторила она, и ее глаза при этом расширились.

Я кивнула в надежде, что нашла правильный ключ к тому, чтобы заставить ее меня услышать.

— Да, Доусона! Мы знаем, что он жив...

Бетани вскинула руку, и порыв почти ураганного ветра поднял меня в воздух и впечатал в стену, о которую я ударилась с такой силой, что, казалось, моя голова раскололась. Я зависла в метре от пола... и мои руки и ноги распластались по твердой поверхности.

Определенно упоминание имени Доусона оказалось ошибочным ходом.

Она двигалась настолько быстро, что я не могла проследить за ней до тех пор, пока она не возникла прямо передо мной. Ее длинные прямые волосы парили в воздухе, окружая ее голову, словно щупальца Медузы. Ее ноги оторвались от пола, а очертания тела стали размытыми, переливаясь голубым светом. Взмах ресниц — и она оказалась на уровне моих глаз.

С ума сойти. Я никогда не видела, чтобы Блейк делал нечто

подобное.

— Для меня уже нет надежды, — проговорила она, избавившись от детских интонаций. — Я даже не уверена, осталась ли надежда для тебя. Поэтому тебе нужно убираться отсюда как можно скорее и попытаться выжить в противостоянии с Аэрумами или... ты закончишь так же, как и я.

Страх льдом сковал мой позвоночник.

— Бетани...

— Слушай меня, и слушай внимательно. — Теперь она зависла надо мной, глядя на меня сверху вниз, при этом ее голова почти касалась потолка. — Лгут все. Ну а МО? — Она расхохоталась. — Они сами не знают, во что ввязались. Они идут.

— О чем ты говоришь? — Я попыталась оторвать голову от стены, но Бетани не позволяла мне этого сделать. — Бет, кто идет?!

Голубой свет поглотил ее полностью.

— Тебе нужно бежать отсюда! Сейчас!

Неожиданно я рухнула вниз, ударившись о пол перед дверью. Вскрикнув, я поднялась на ноги и резко развернулась.

Бетани выглядела сейчас так же, как Лаксен, только свет ее был голубым и менее интенсивным. Она парила под потолком, и ее голос звучал в моей голове.

«Иди. Иди, пока не поздно. ИДИ!»

Энергетический импульс вытолкнул меня в дверь вниз по коридору. Она не оставляла мне выбора. Оказавшись на лестнице, я оглянулась еще раз, предприняв последнюю попытку ее уговорить:

— Бетани, мы можем...

Она опустилась вниз, вскинув руки вверх. Прежде чем у меня успел вырваться крик, мои ноги подкосились и я сорвалась с верхней ступени, полетев к основанию лестницы. Зависнув всего в десяти сантиметрах над полом, я забилась в воздухе, словно болталась на проволоке.

Мои ноги подогнулись, и через пару секунд я уже стояла на полу.

«Уходи, — настаивал ее голос. — Уходи так далеко, как только можешь!»

Я так и сделала.

* * *

Дрожащими ледяными руками я завела свой «седан», очищая стекло машины от плотного слоя снега. Мне необходимо было вернуться домой прежде, чем дороги окончательно занесло, потому что у моей машины была потрепанная зимняя резина, которая вряд ли смогла бы справиться со слишком плотным снежным настилом. А мне крайне не хотелось застрять в этой местности. Я усиленно старалась держать эмоции под контролем до тех пор, пока не переступлю порог дома и не смогу там выплеснуть весь свой ужас. Сейчас мне необходимо было сосредоточиться на дороге, чтобы не оказаться на обочине или не вписаться в дерево.

На полпути к дому мне навстречу выехал внедорожник, и как только он сравнялся со мной, по моему затылку промчалось покалывание. Резко затормозив, машина с визгом развернулась и поехала вслед за мной.

— Вот черт... — пробормотала я, бросив взгляд в боковое стекло. Время близилось к полуночи.

Дэймон ехал за мной всю дорогу домой, без конца отправляя вызов на мой сотовый. Я игнорировала его звонки, фокусируясь на занесенной снегом дороге. В тот самый момент, как только я припарковалась во дворе, Дэймон с силой распахнул дверь моей машины.

— Что черт возьми происходит?! — рявкнул он. — Откуда ты возвращаешься?

Я выбралась из машины и взглянула ему в лицо.

— А куда ехал ты?

Он прожег меня испепеляющим взглядом:

— У меня такое ощущение, будто я ехал именно туда, откуда возвращалась ты. Но я продолжаю убеждать себя, что ты не можешь быть настолько глупой.

Мой взгляд стал таким же едким, как и его. Упрямо мотнув головой, я зашагала вверх по ступеням.

— Если учесть, что ты тоже туда ехал, то можешь назвать себя также.

— Ты на самом деле ездила туда, верно? — В его голосе слышалось недоверие, в то время как он следовал за мной по пятам. — Пожалуйста, скажи, что ты была не там... что ты просто решила прокатиться в снежную полночь.

Я бросила на него через плечо непроницаемый взгляд:

— Я ездила к Вогану.

Взгляд Дэймона был прикован ко мне. А на концах волос, падавших на его скулы, таяли хрупкие снежинки.

— Ты не в себе.

Сняв промокшую толстовку, я отбросила ее в сторону. На мне оставался только топ, и моя обнаженная кожа тут же покрылась мурашками.

— Так же, как и ты.

Его выразительные губы дернулись в гримасе:

— Я в состоянии о себе позаботиться, Котенок.

— Я тоже. — Убрав прядь волос за ухо, я вздохнула: — Я не настолько безнадежна, Дэймон.

Он замер на мгновение, после чего по его телу пронеслась видимая дрожь, и уже в следующую секунду он стоял возле меня и его ладони сжимали мои щеки.

— Я знаю, что ты небезнадежна, но есть вещи, на которые ты не пойдешь, а я пойду. Что бы ты делала, если бы кто-то тебя увидел? *Что бы сделал я, если бы тебя схватили или...*

Дэймон не закончил, но я знала, что он имел в виду. Меня сегодня могли схватить или еще хуже... и его беспокоила вовсе не наша связь, которая могла лишить его жизни. Он беспокоился обо мне.

Не знаю, почему в следующую секунду я сделала это. Возможно, всему виной было то, что мне пришлось пережить за прошедший

день. Или на меня подействовало то, как он сказал это — страх, который слышался в его голосе. На меня одновременно нахлынуло слишком много эмоций, и я чувствовала, как меня закружило в этом водовороте.

Мои ладони нашли его лицо. Я касалась его теплой кожи, словно подставляла руки под солнечные лучи. Я прильнула к нему, а Дэймон при этом не шевелился и, казалось... даже не дышал. Совсем. Осознание того, что я имела на него такое воздействие, заполняло мое сердце невероятным ощущением власти. Закрыв глаза, я коснулась губами его губ.

— Котенок, — хрипло выдохнул он.

Я мягко его поцеловала, и мои руки запутались в его густых вьющихся волосах. Я чувствовала в Дэймоне свое собственное возрастающее желание, свое томление и сердечную боль.

Возбужденная и испуганная, я резко отстранилась.

— Котенок, — выдохнул Дэймон сиплым голосом. — Ты не можешь делать так, а потом просто останавливаться. Это так не работает.

Я не сводила с него глаз, и мне казалось, будто дыхание застыло в моих легких.

— Не в том случае, когда ты — моя. — Подхватив меня за талию, Дэймон сделал несколько шагов и, прижав меня к стене, опустил меня поверх своего колена. — А ты — моя.

Я положила руки на его плечи, и его губы прижались к моим. Это поцелуй был неспешным, изучающим и... чувственным. Впервые я не подавляла глубину своих чувств. Я приветствовала эти ощущения, возбужденная тем теплом, которое растекалось по моим венам. Когда я углубила поцелуй, он хрипло выдохнул, и его рука обхватила мою талию, вплотную прижав меня к его телу.

Мои пальцы снова нашли вьющиеся пряди на его затылке и жадно в них погрузились. Я не могла им насытиться... никогда не могла. Мне никогда не приходилось чувствовать нечто подобное по отношению к кому-нибудь другому. Не знаю, сколько длился этот поцелуй. Мне казалось — целую вечность, и в то же время совсем чуть-чуть.

— Постой. Постой, — выдохнула я, отпрянув назад. Закрыв

глаза, я сделала глубокий вдох. — Я забыла кое о чем важном.

Руки Дэймона опустились на мои бедра, снова притягивая меня к его телу.

— Сейчас *это* важно.

— Знаю. — Задохнувшись от того, что его руки проскользнули под край моего топа, я покачала головой: — Это, конечно, тоже важно, но... я обнаружила кое-что в доме Вогана.

Дэймон застыл, и его глаза распахнулись. Они были люминесцентными. Красивыми. Моими.

— Ты заходила в его дом?

Я кивнула.

— Заходила.

— Решила положить начало криминальной карьере? — тихо поинтересовался он. Когда я покачала головой, уголки его губ изогнулись. — Мне любопытно, как ты попала в его дом, Котенок.

Кусая губу, я приготовилась к последствиям.

— Мне пришлось взломать замок.

— Чем?

— Тем же способом, которым воспользовался бы ты.

Его челюсть сжалась:

— Тебе не следует делать подобные вещи.

Чувствуя возрастающий дискомфорт, я попыталась вывернуться из его рук, но его хватка только усилилась. Если мы сейчас начнем спорить о том, что мне не следовало делать, это никогда не закончится.

— Я кое-что обнаружила. И еще кое-кого встретила. — Мои попытки подняться с его колена не увенчались успехом, его руки крепко удерживали меня на месте. — Ты не собираешься меня отпустить?

На его губах появилась сдержанная улыбка:

— Нет.

Вздохнув, я скрестила руки в том небольшом пространстве,

которое нас разделяло.

— Они следили за нами, Дэймон. С того самого момента, как я сюда приехала. — Глаза Дэймона полыхнули. И я рассказала ему о фотографиях, чеках и денежных переводах. — Но это еще не все. Там появилась Бетани.

— Что? — И вот уже мы оба стояли на полу, и Дэймон сделал несколько шагов назад, словно ему нужно было дополнительное пространство. — Она говорила с тобой о Доусоне?

— Знаешь... с ней, похоже, не все в порядке. Она не слишком адекватно отреагировала на его имя.

Дэймон окинул меня взвешенным прохладным взглядом:

— Объяснись.

— Бетани... короче, она обрушила на меня всю свою ниндзя-силу. — Чувствуя подступивший к лицу жар, я закрутила волосы и подняла их на затылке. — Она прижала меня к стене.

Его брови заинтересованно взлетели вверх.

Я закатила глаза:

— Не в этом смысле, извращенец. Она как супернавороченный мутант. Даже светиться умеет.

Дэймон потер подбородок.

— Она сказала тебе что-нибудь полезное?

Я передала ему то, что сказала Бетани, слово в слово, сделав особый акцент на том, что все это для меня не имело большого смысла.

— Мне кажется, она потеряла рассудок. Как только я упомянула о Доусоне, Бетани начала рвать и метать, не дав мне возможности задать какие-либо вопросы. В конце концов, она просто вышвырнула меня из дома.

— Проклятье, — отвернувшись, пробормотал Дэймон. — Если не брать в расчет слежку за офицерами МО, я надеялся на то, что от нее я обязательно смогу выяснить местонахождение Доусона.

— Я выяснила кое-что еще. — Я залезла в карман и вытащила лист бумаги. — Вот это.

Дэймон взял лист, и его глаза при этом расширились.

— Как думаешь, ДБ — означает Доусон Блэк?

— Возможно. — Он крепко держал лист бумаги. — Могу я воспользоваться твоим лэптопом? Хочу посмотреть, куда ведет этот адрес.

— Конечно. — Я подошла к кофейному столику и, открыв компьютер, поспешно закрыла все сайты, которые недавно просматривала. Мне не хотелось, чтобы Дэймон узнал о возможном участии во всем этом Блейка. Не тогда, когда Дэймон выглядел таким невероятно пугающим. К тому же я сама еще не имела никакого представления о том, насколько сильно Блейк был вовлечен в деятельность МО.

Сев рядом со мной, Дэймон быстро вбил адрес в поисковик. Современные технологии иногда пугают. За пару минут мы не только смогли понять, в каком направлении двигаться, но и с помощью спутниковой съемки увидели, что это было здание одного из офисов в Морфилде.

Пока я нервно кусала ногти, Дэймон быстро переписал координаты и закрыл лэптоп.

— Собираешься ехать?

— Хочу, но для начала мне нужно проверить это место. Завтра я выясню, что это такое, а потом туда поеду. — Он засунул клочок бумаги в карман и взглянул мне в глаза. — Спасибо тебе, Кэт.

— Я ведь... должна тебе, верно? — Вздвогнув словно от сквозняка, я потеряла руки. — Ты часто спасал мой зад.

— У тебя очаровательный зад, Кэти. Но ты рисковала слишком сильно. — Дэймон потянулся и, стянув со спинки дивана плед, накинул его на мои плечи. Собрав концы покрывала у меня на груди, он несколько секунд внимательно всматривался мне в лицо. — И все-таки... почему ты это сделала?

Я опустила глаза.

— Просто размышляла и подумала, что хочу сама взглянуть на то, что там происходит.

— Это было опасно, Котенок. Больше не совершай таких необдуманных поступков. Пообещай мне.

— Хорошо.

Он приподнял мой подбородок, заставив меня взглянуть на него.

— Обещай мне.

Мои плечи поникли.

— Хорошо. Я обещаю. Но ты должен пообещать мне то же самое. Я понимаю... ты не можешь оставить это, но проявляй, по крайней мере, осторожность. И не делай это тайком, без меня.

Дэймон нахмурился:

— Мне не следовало втягивать тебя.

— Следовало, — настаивала я. — Я — не хрупкий человек, Дэймон. Мы должны решать эту проблему вместе.

— Вместе? — Он обдумал это слово, и на его губах медленно расплылась улыбка. — Хорошо.

Немного смутившись, я слабо улыбнулась:

— Значит, я еду с тобой после того, как ты проверишь этот адрес.

Сдавшись, он кивнул и снова улыбнулся. Мы некоторое время проговорили о фотографиях и о том, как много знало о нас МО. Дэймон воспринял вероломное вмешательство агентов в свою частную жизнь намного спокойнее, чем я, потому что, как выяснилось, давно к этому привык.

— Как думаешь, что Бетани имела в виду под фразой: «Они идут»? — спросила я.

Дэймон полулежал на спинке дивана, являя собой картину непринужденной высокомерности, но я знала, что он был крайне напряжен.

— Не знаю.

— Наверное, это могло вообще ничего не означать. Я имею в виду — она, похоже, свихнулась.

Дэймон кивнул, глядя перед собой. Прошло некоторое время, прежде чем он снова заговорил:

— Не могу не думать о том, каким стал мой брат... Мог ли он тоже свихнуться? Иногда мне кажется... с этим я не смогу

справиться.

Мою грудь свело от того отчаяния, которое слышалось в его голосе. Завтрашний день мог принести нам все, что угодно, и наши отношения находились в совершенно подвешенном состоянии, но сейчас... он нуждался во мне.

Я придвинулась к нему чуть ближе, но моя решительность пошатнулась, когда я столкнулась с его почти угрожающим взглядом, который он бросил в мою сторону. Подавшись вперед, я упрямо прильнула к его телу и положила голову ему на плечо. Дэймон шумно выдохнул, и я закрыла глаза.

— Даже если он... потерял рассудок, ты сможешь с этим справиться. Ты можешь все, что угодно. В этом я совершенно не сомневаюсь.

— Ты не сомневаешься?

— Нет.

Очень медленно он обнял меня за плечи, и я почувствовала, как его подбородок коснулся моей головы.

— Что ты собираешься делать, Котенок?

Мое сердце сжалось от его глубокого голоса.

— Я не знаю.

— У меня есть пара идей.

Мои губы дрогнули в улыбке:

— Уверена, что так и есть.

— Не хочешь узнать, какие именно? Хотя... будет лучше, если я покажу, чем буду рассказывать.

— Почему-то я тебе верю.

— Знаешь, если ты все-таки сомневаешься, я всегда могу подкинуть тебе тизер. — Он сделал паузу, и я могла отчетливо расслышать улыбку в его голосе. — Вы, книжный народ, любите тизеры, так ведь?

Я рассмеялась.

— А ты, вижу, хорошенько изучил мой блог.

— Возможно, — ответил он. — Я предупреждал тебя, что буду всегда за тобой присматривать.

Глава 30

На следующее утро мы с Дэймоном подъехали к тому офисному зданию в Морфилде достаточно рано. Это были праздничные дни, и мы ожидали, что в здании никого не будет, но, как ни странно, парковочная стоянка была полностью заполнена машинами.

Опустив козырек кепки пониже на глаза, Дэймон выпрыгнул из машины и направился к той части сооружения, что тянулась вдоль улицы. Вернувшись, он улыбнулся мне, завел машину и выехал со стоянки.

— По всей видимости, это адвокатские конторы. В корпусе основного здания не больше трех этажей. Они закрыты на период новогодних праздников и, по всей видимости, в воскресенье. Плохая новость состоит в том, что здесь установлена сигнализационная система.

— Паршиво. — Я неуверенно покосилась в его сторону: — Знаешь, как ее можно обойти?

— Расплавить. Если сделать это достаточно быстро, она не успеет сработать. Но это не все. Над каждой дверью и над каждым окном встроен один и тот же красно-черный камень. — Губы Дэймона дернулись: — Эти камни определенно должны что-то значить.

Это точно. Вполне вероятно, они обладали какими-то особыми ценными свойствами.

— Что, если здание находится под круглосуточным наблюдением?

Дэймон не ответил.

Я прекрасно понимала, что это значило. Он был готов пойти на что угодно, лишь бы вернуть своего брата. Возможно, кто-то и считал бы это безрассудным, но только не я.

— Когда ты собираешься вернуться?

Дэймон снова промолчал. Я знала, что он не хотел ничего говорить, потому что планировал сделать это без меня. Все мои попытки разговорить его по пути домой не увенчались успехом.

— Скажи мне, ты пойдешь на вечеринку к Эш? — поинтересовался он чуть позже, явно меняя тему.

— Я не знаю. — Мои пальцы нервно теребили край свитера. — Трудно представить, чтобы ей хотелось видеть меня в качестве своей гостьи, но если учесть, что...

— Я хочу, чтобы ты пришла.

Я посмотрела на него, и мое сердце, казалось, готово было взорваться.

Глаза Дэймона встретились с моими, и он выдохнул:

— Котенок?

— Хорошо. Я приду. — По крайней мере, у меня будет возможность присматривать за ним, потому что я подозревала, что он вряд ли сможет дождаться завтрашнего дня, чтобы вернуться к офисам. Во всяком случае, именно так я объясняла самой себе это решение. Его желание видеть меня на вечеринке не перевешивало по важности моего наблюдения за его дальнейшими действиями.

Вечеринка начиналась не раньше девяти. Чтобы помочь Адаму, Дэймон планировал поехать к Томпсонам на пару часов раньше, поэтому я, предполагалось, должна была попасть туда вместе с Ди, а после, сообщил мне Дэймон, многообещающе подмигнув, он лично планировал отвезти меня домой.

Когда я вернулась, мне удалось перекинуться парой слов с мамой, прежде чем она уехала на работу. Казалось, она была счастлива узнать, что я планировала отмечать Новый год вместе с Ди. Разумеется, я не стала упоминать о том, что домой мне предстояло возвращаться в обществе Дэймона.

Взяв книгу со кухонной стойки, я поднялась в спальню, чтобы немного отдохнуть. На удивление, уже на двадцать пятой странице городского фэнтези я погрузилась в глубокий сон.

Из забытья меня вырвал звук открывшейся двери. Перевернувшись на бок, я хмуро взглянула сначала в сторону входа, затем мой взгляд переместился на комод и, наконец, остановился на застывшем силуэте Блейка.

Блейк?

Я резко отпрянула в сторону, в то время как он с пугающей

быстротой наклонился вперед и схватил меня за запястье. Мою грудь острыми шипами пронзил удушающий страх, и я, отшатнувшись, отбросила его руку в сторону, метнувшись поперек кровати.

— Тише! Тише! Успокойся, Кэти. — Обогнув кровать, Блейк поднял руки в знак того, что не собирался причинять мне вреда. — Я не хотел тебя пугать.

Мой грохочущий пульс почти оглушал меня, когда я, подверженная неосознанному инстинкту, вжалась поясницей в стол. Его присутствие в моей спальне было крайне неожиданным и пугающим.

— Как... как ты сюда попал?

Поморщившись, он провел рукой по взъерошенным волосам.

— Я стучался несколько минут, но ты не ответила. Поэтому... я позволил себе войти без приглашения.

Точно так же, как я позволила себе войти в дом Вогана. Мой взгляд метнулся к двери позади его спины, и все, о чем я могла думать, так это: кем являлся его дядя; как сильно он был вовлечен в сотрудничество с МО... и насколько опасным он мог оказаться.

— Кэти, извини. Я не хотел тебя пугать. — Он подошел ближе, и я ощутила поток статического электричества, пробежавшего по руке в ответ на исходившую от него потенциальную опасность. Каким-то образом он почувствовал это, и его лицо побледнело. — Хорошо. Что с тобой? Ты же видишь, я не собираюсь причинять тебе вреда.

— Ты уже это сделал, — сглотнув, выдавила я.

Казалось, мои слова задели Блейка, потому что его руки опустились.

— Именно поэтому я пришел к тебе сразу же, как только вернулся в город. Я всю неделю думал о том, что произошло тогда с Аэрумом. Мне жаль. Я понимаю, почему ты так расстроена, — проговорил Блейк с покаянным видом. — Я здесь именно потому, что хотел поговорить с тобой об этом.

Было ли это правдой? Мои руки сжимались и разжимались, словно у загнанного зверька, которому не оставили выхода.

— Конечно, зайти таким вот образом в твой дом было не самой хорошей идеей. — Блейк улыбнулся. — Но... Кэти, я просто хотел

поговорить с тобой.

Усилием воли я заставила себя успокоиться.

— Хорошо. Мм... не мог бы ты для начала дать мне несколько секунд?

Кивнув, Блейк нерешительно вышел из комнаты, и я тут же осела на столешницу стола, чувствуя головокружение от накрывшего меня за последние несколько минут адреналина. Он не знал о том, что мне было известно о его отношениях с Воганом, и это давало мне некоторое преимущество. Если Блейк действительно работал на МО, мне следовало любой ценой успокоиться и вести себя продуманно. Он был гораздо менее опасен, пока считал, что я не имела ни малейшего представления о том, кем он являлся на самом деле.

Быстро переодевшись в узкие джинсы и водолазку, я спустилась вниз, стараясь дышать ровно и глубоко. Блейк ожидал меня в гостиной, сидя на диване. Когда наши взгляды встретились, я нацепила на лицо самую непринужденную улыбку, на которую была способна.

— Извини. Ты застал меня врасплох. Мне не слишком нравится, когда люди таким вот образом появляются в моей спальне.

— Это вполне понятно. — Он медленно поднялся с дивана, и я только сейчас заметила, насколько бледной была его кожа и какие мрачные тени пролегали под его глазами. — Я больше не стану этого делать.

Взглянув на лэптоп, я пожалела о том, что ранее не очистила поисковую историю. Входя в гостиную, я чувствовала, что шла по зыбучим пескам, которые затягивали меня все сильнее. Я не имела ни малейшего представления, о чем говорить с ним... как вообще на него смотреть. Передо мной снова был незнакомец и, несмотря на то, что сейчас он выглядел безобидно, я больше не могла ему доверять. Мне так хотелось выплеснуть на него весь свой гнев и вместе с этим бежать от него как можно дальше.

— Нам нужно поговорить, — произнес он, явно испытывая неловкость. — Возможно, было бы лучше, если бы мы поехали куда-нибудь в кафе?

Мое недоверие становилось все сильнее.

Он мрачно рассмеялся.

— Я хотел предложить «Дымную трапезную».

Меня мучили сильные сомнения. С одной стороны, мне не хотелось куда-либо идти с Блейком, с другой — я крайне опасалась оставаться с ним наедине дома. Разговаривать с ним в публичном месте казалось наиболее безопасным вариантом.

Мой взгляд остановился на настенных часах.

Было почти семь вечера.

— Хорошо. Только я должна вернуться домой не позднее, чем через час.

— Будет сделано, — улыбнулся он.

Зашнуровав ботинки, я положила в карман телефон и вышла на улицу. Снегопад все еще продолжался, поэтому из соображений безопасности мы решили ехать на грузовике Блейка. На придомовой стоянке ни внедорожника Дэймона, ни машины Ди уже не было.

— Хорошо провела Рождество? — поинтересовался Блейк, проворачивая ключ в замке зажигания.

— Неплохо... как ты? — Мой ремень безопасности, как обычно, застрял в держателе, и я начала с усилием тянуть его на себя. — Занимался чем-нибудь интересным?

Например, выполнял очередное задание МО?

— Я гостил у дяди. Было реально скучно.

Я застыла на месте при упоминании о Вогане, и ремень выскользнул из моих рук, хлестко ударив по спинке кресла.

— Ты в порядке, Кэти?

— Да, — произнесла я, сделав глубокий вдох. — Ненавижу ремни безопасности. Не понимаю, почему они постоянно доставляют мне проблемы. — Я снова дернула за ремень, тихо чертыхнувшись. После десятисекундной борьбы мне наконец удалось его вытянуть и как следует пристегнуться. При этом пока я пыталась избавиться от охватившего меня раздражения, мой взгляд упал на бардачок, а потом на пол.

Под ковриком что-то блеснуло.

Отпустив ремень, я наклонилась, и пока Блейк возился с тем,

чтобы очистить от снега боковые стекла, мои пальцы нащупали нечто металлическое.

Подобрав вещицу, я с удивлением увидела ремешок из золотисто-голубого металла, который по странному стечению обстоятельств казался мне крайне знакомым. Перевернув браслет, я попыталась рассмотреть выгравированную надпись, покрытую запекшимся багряным налетом. Проведя пальцем по поверхности букв, я кое-как очистила имя и замерла от ужаса — потому что уже знала, кому принадлежал этот ремешок от часов.

Саймон... Саймон Каттерс.

Именно на его запястье я видела нечто подобное. Только... его часы не были старинными. Мой желудок сжался от ужаса, когда я осознала, что металл, который находился у меня в руках, был покрыт вовсе не бронзовым налетом, а запекшейся кровью. Скорее всего, кровью Саймона.

Мое сердце подскочило к самому горлу, и я судорожно сжала браслет в ладони, иступленно надеясь, что Блейк не успел ничего заметить.

Мое дыхание буквально застряло в груди, когда я настороженно подняла взгляд в его сторону.

Блейк смотрел прямо на меня. Его глаза медленно опустились к моим рукам, а потом снова взметнулись вверх, встретившись с моими. Наши взгляды встретились. И меня пронзил удушающий примитивный страх.

— Черт, — прошептала я.

На его губах появилась слабая натянутая улыбка:

— Что ты делаешь, Кэти...

Я развернулась на сиденье, потянувшись свободной рукой к двери и распахнув ее, почти выбралась наружу, когда его пальцы схватили меня за запястье.

— Кэти! Подожди! Я могу все объяснить.

Здесь нечего было объяснять. Окровавленные часы принадлежали Саймону... Саймону, который пропал без вести. И если добавить это к тому, что я уже знала... Я уже больше не могла сдерживаться. Рванувшись вперед, я вырвалась из его рук и,

приземлившись на ноги, бросилась прочь от грузовика.

Блейк был настолько быстрым — я и шага не успела сделать, как он схватил меня за плечи и рывком развернул к себе. Я замахнулась, но он увернулся от удара и, перехватив мои руки, прижал меня к себе в медвежьем объятии.

— Отпусти меня! — закричала я, понимая, что меня никто не услышит и надеяться было не на кого. — Пусти меня, Блейк!

— Я могу объяснить. — Он хрипло выдохнул, когда я сумела пнуть локтем ему в ребра, но его хватка оставалась все такой же крепкой. — Я не убивал Саймона!

Продолжая сопротивляться, я пыталась выскользнуть из его рук. Разумеется, я ничего не услышу, кроме лжи.

— Отпусти!

— Ты не понимаешь!

В ответ на потенциальную угрозу по моей коже пронесся поток статического электричества и перед глазами замаячила пелена огненно-красного света.

Глаза Блейка слегка расширились.

— Не делай этого, Кэти.

— Отпусти меня, — рывкнула я, чувствуя, как в венах начинала закипать кровь.

— Я не хочу причинять тебе боль, — предупредил он, вглядываясь мне в лицо.

— Я тоже. — *Но если придется, то у меня не останется другого выбора.*

Блейк резко отпустил меня, толкнув назад. Поскользнувшись на ледяной корке снега, я, раскинув руки, попыталась удержаться на ногах. И тут он ударил меня энергетическим разрядом. Меня моментально ослепила яркая вспышка голубого света, и боль, пронзившая мое тело, тут же разорвала мою связь с энергией Источника.

Вскрикнув, я почувствовала, как мои ноги подкосились, и Блейк рванулся вперед, перехватив меня до того, как я успела рухнуть навзничь.

— Говорил тебе не делать этого, — бросил он, встаскивая меня вверх по ступенькам. — Но ты меня не слушала.

С моей опорно-двигательной системой определенно было что-то не так. Я открывала рот, но единственное, что могла, — это тихо стонать. Мои ноги совершенно мне не подчинялись, я их даже не чувствовала, во рту появился металлический привкус, а из носа и ушей начала сочиться кровь.

Входная дверь распахнулась, и Блейк рывком затащил меня в коридор. Как только мы оказались в доме, дверь захлопнулась за нами с таким грохотом, что картины на стене задрожали.

Я пыталась что-нибудь сказать, но у меня получались только нечленораздельные звуки. *Что он со мной сделал?*

— Это пройдет, — произнес Блейк, как будто читал мои мысли. — Больно, так ведь? Первое, чему нас учат, — это умению контролировать разряд концентрированной энергии Источника. Мы все испытываем на себе силу подобного удара, чтобы на личном опыте прочувствовать, *что* это такое. Похоже на удар суперзаряженного электрошокера, верно?

Он бросил меня на диван, и моя голова упала набок. Я медленно моргнула: его размытые черты несколько секунд плыли перед глазами, а потом изображение снова прояснилось. С мрачным выражением лица он склонился надо мной и убрал с моих глаз упавшие пряди.

Я хотела отбросить его руку, но мое тело мне совершенно не подчинялось.

— Я знаю, что ты можешь меня слышать. Еще пара минут, и все пройдет. — Он сел рядом со мной. Одна моя нога сползла с дивана, и он вернул ее на место. Мое сердце грохотало, а из горла вырвался всхлип.

Покачав головой, он просунул руку в передний карман моих джинсов и вытащил сотовый. Его пальцы полыхнули энергетическим импульсом, расплавляя хрупкий телефон в нечто неузнаваемое, после чего Блейк отшвырнул его на пол.

— А сейчас... слушай внимательно, Кэти.

Я зажмурилась, пытаясь сдержать слезы.

Боже, как быстро он сумел со мной справиться. Смешно подумать, что я в действительности планировала противостоять Аэрумам и... МО? Наивная дурочка.

— Я не убивал Саймона. Не знаю, что с ним случилось, но *ты* мне не оставила другого выбора, — произнес Блейк угрюмым голосом. — Я должен был зачистить твои косяки, позаботиться о том, чтобы ты не рассекретила себя до того, как они решат, что именно с тобой делать. Если бы ты не взорвала те окна прямо на глазах у Каттерса, он все еще ошивался здесь и мечтал о колледже. Но ты на самом деле не оставила мне выбора.

— Нет, — прохрипела я, шокированная тем, что он говорил.

— Да. Он рассказал бы о случившемся всем!

— Ты... ты сумасшедший. Не было никакой необходимости... убивать его.

— Слушай меня! — закричал он, проведя руками по волосам, и его глаза расширились. — Когда я ушел с вечеринки, то остался рядом и видел, что было с Каттерсом после того, как ты разбила окна. Я следовал за ним до самого дома. Он был так пьян, что не мог вести машину и съехал на обочину. Он постоянно что-то бормотал о случившемся. Мне не оставалось выбора, кроме как сдать его. Я не знаю, что они после этого с ним сделали.

— На часах... была кровь.

— Саймон сопротивлялся, но он был жив, когда я видел его в последний раз.

Те, кому становилось известно о Лаксенах, *исчезали*. Это было очевидно. Саймон... он больше никогда не вернется назад. Мне не хватало воздуха в доме. Моя грудь поднималась и опускалась, но, казалось, что я начинала задыхаться. Глядя на Блейка снизу вверх, я чувствовала, как глаза жгли от слез.

— Послушай меня, Кэти. Это гораздо серьезнее, чем ты думаешь. — Он сжал мои щеки, заставив меня смотреть ему в глаза. — Ты представить даже не можешь, какие силы вовлечены. Сколько здесь лжи, и на что люди способны ради власти. У меня просто не было выбора.

Я чувствовала, как ко мне постепенно возвращалась жизненная сила. Еще несколько секунд...

— Ты лгал мне.

— Не все было ложью! — Его пальцы впились в мою кожу так сильно, что из моего горла вырвался крик.

Он шумно выдохнул:

— Знаешь, все должно было случиться совершенно не так. Задумывалось так, что я должен был тебя подготовить, убедиться в том, что ты достигнешь нужной кондиции. После этого я должен был тебя сдать. Если бы я этого не сделал, они бы убили Криса. Я не мог... я никогда не позволил бы этому случиться.

Крис? Видимо, клетки моего мозга каким-то образом пострадали, потому что мне понадобилось несколько секунд, прежде чем я вспомнила, кто это такой.

— Твой друг... тот, кто тебя исцелил?

Закрыв глаза, Блейк кивнул.

— Они удерживают Криса. И если я не добьюсь результатов, то они убьют его. А я не могу позволить этому случиться. Не из-за того, что это означает для меня — потому что я знаю, что если его убьют, то сразу умру и я... но... для меня невыносима сама мысль о том, что они с ним могут сделать...

Они знали... *знали* о том, что один из нас не мог выжить без другого. О мой бог. Тот диапазон власти, который предоставляло это знание, был ужасающим.

— Я подозреваю, что ты в курсе, насколько сильна эта связь. — Блейк открыл глаза. — Ты не скажешь мне, кто тебя исцелил, но ты пойдешь на все, чтобы защитить Лаксенов, так? На все, что угодно. Крис... он — единственная семья, которая у меня осталась. Мне плевать на то, что они сделают со мной, но с ним...

Глядя в его глаза, я чувствовала короткую вспышку сострадания. Если МО использовали Криса для того, чтобы заставить Блейка на них работать, тогда он был загнан в угол. В какой-то момент все начинало становиться на свои места. Неужели Блейк и Бетани находились в такой же ситуации?

Только вот... здесь было что-то еще. Меня и Блейка связывало нечто общее. Он готов был пойти на все ради Криса. Я — готова была пойти на все ради Дэймона.

Чувствуя приток энергии, я, пригнувшись, нырнула под Блейка в попытке отбросить его назад. Он моментально схватил меня за руки и сдернул с дивана. Ударившись о пол, я задохнулась от боли, а Блейк, перекатив меня на спину, прижал мои ноги коленом и закинул мои соединенные в его ладони запястья поверх головы.

Усиливая нажим, он с сожалением покачал головой:

— Я не хотел этого делать, Кэти. Никогда не хотел.

Я из последних сил цеплялась за свою злость, потому что понимала — как только уступлю страху или, не дай бог, ложной жалости, от меня не будет совершенно никакой пользы.

— Не хотел делать *что* конкретно? Лгать мне? Работать на МО — на своего дядю?

Блейк моргнул.

— Ты знаешь о Брайане? С каких пор?

Я не удостоила его ответом.

Его хватка на моих запястьях усилилась до такой степени, что я почувствовала, как захрустели мои кости.

— Говори!

— Я видела некролог и... семейные фотографии. Мне осталось всего лишь сложить два плюс два.

— Когда? — Он с силой меня затряс, и моя голова откинулась назад. — Как долго ты знаешь? Кому ты об этом говорила?

— Никому! — Из моего горла вырвался крик, а перед глазами все поплыло. — Я никому не говорила!

Он смотрел на меня несколько секунд, и его хватка начала ослабевать.

— Надеюсь, ты говоришь правду, для их же блага. Все намного серьезнее, чем ты можешь себе представить. Не все из того, что я тебе рассказывал, ложь. МО охотятся за такими людьми, как мы. Это их основная цель.

Блейк слегка отстранился, но я все равно ощущала себя так, словно была раздавлена его весом.

— Я знаю, что ты пытаешься сделать, Кэти. Не используй

энергию Источника. Я сильнее, чем ты. В следующий раз ты вряд ли восстановишься так быстро. Я причиню тебе реальную боль.

— Мне уже известно об этом, — выплюнула я.

— Ты мне нравишься. Действительно, нравишься. Мне хотелось бы, чтобы все было по-другому. Ты даже представить не можешь, как бы я хотел, чтобы обстоятельства были другими, Кэти. — Он закрыл на мгновение глаза, и когда открыл их, в них блеснули слезы. — Все, что я рассказывал тебе о своем друге, — правда. О Лаксенах я знал с самого детства. Мой отец работал в МО в лаборатории генной инженерии. И ты уже знаешь, кем является мой дядя. Я даже не уверен, что весь инцидент с моим исцелением не был подстроен. — Он мрачно рассмеялся. — Они знали, насколько мы с Крисом были близкими друзьями. Поэтому они вполне могли рассчитывать на то, что он не оставит меня умирать. А потом... Аэрумы действительно вышли на мою семью. Ничего из этого не было ложью.

— А остальное? Все остальное — ложь.

— Моя семья была убита, Кэти. У меня остался только дядя. Они натренировали меня для того, чтобы отправлять в те места, где, они подозревали, могли оказаться мутировавшие подростки.

— О боже... — К горлу подкатила тошнота, и мне хотелось, чтобы он немедленно с меня убрался. Исчез навсегда. — Значит, вот что ты делаешь. Разъезжаешь по стране, притворяясь чьим-нибудь другом? Подставляешь людей?

— Моя работа состоит в том, чтобы устанавливать, какую они могут представлять ценность для МО.

— Ценность? — прошептала я, прекрасно понимая, что он имел в виду. — И если они не отвечают нужным требованиям, от них избавляются.

Блейк кивнул.

— Или еще хуже... Есть вещи гораздо хуже, чем смерть.

Меня сотрясала дрожь. Теперь я начинала понимать, почему он был так одержим тем, чтобы я научилась контролировать энергию Источника... и почему он добивался от меня результатов любыми средствами.

— Я приехал сюда для того, чтобы выяснить, в состоянии ли ты

контролировать Источник. Станешь ли ты полезной для МО или будешь пустой тратой времени. Но они следили за тобой еще до того, как я сюда приехал. Они наблюдали, насколько ты сблизилась с Блэками. Я слышал, что они даже инсценировали атаку Аэрумов на тебя в надежде, что один из Блэков вступится и, спасая тебе жизнь, исцелит тебя.

Я задохнулась. Все, что со мной случилось, было чем-то вроде эксперимента? Что, если бы я умерла?

— А если бы никто из них не пережил атаку Аэрумов, чтобы впоследствии меня исцелить?

Блейк рассмеялся:

— Что для этих людей смерть еще одного Лаксена? Но как только они заподозрили, что тебя исцелили, был сделан необходимый звонок и на сцену вывели меня. — Он склонил голову, и его голос понизился. — Кроме того, они хотели выяснить, кем именно ты была исцелена. Никаких предположений. Никаких догадок. Только факты. Тебе предстоит им об этом рассказать.

Мое сердце перевернулось.

— Никогда в жизни.

На его губах появилась печальная улыбка.

— О, ты расскажешь. Они найдут методы, чтобы тебя заставить. У них уже есть определенные предположения. Я ставлю на Дэймона. Это так очевидно, но им нужны доказательства. И если ты не согласишься играть по их правилам, они найдут методы, чтобы тебя заставить. — Улыбка поблекла на его губах, а глаза потемнели, приобретая тревожный оттенок. — Точно так же, как они заставили играть в их игры меня.

Я сглотнула, чувствуя, как невольно сжималось мое сердце от той боли, которую видела в его глазах.

— То же самое случилось с Бетани и Доусоном?

Ресницы Блейка опустились, и он кивнул.

— Здесь все гораздо сложнее, чем ты думаешь, Кэти. Ты... ты даже представить себе не можешь. Возможно, ты вскоре его увидишь. Все, что мне нужно, это сделать один звонок, и дядя Брайан и Нэнси приедут. Нэнси будет вне себя от восторга. — Он издал

едкий смешок. — Дядя Брайан все это время держал ее в неведении. Нэнси не имеет ни малейшего представления, насколько хорошо ты справляешься. Они позаботятся о тебе... до тех пор, пока ты будешь вести себя хорошо. Все, что тебе нужно, — это вести себя хорошо.

На какой-то момент мой мозг опустел, и то спокойствие, которое я смогла приобрести ценой невероятных усилий, снова сменилось паникой. Я пыталась сопротивляться давлению Блейка, но он легко удерживал меня.

— Мне очень жаль, — пробормотал он хрипло, и, боже, я верила, что он говорил вполне искренно. — Только... если я не сделаю этого, они будут мучить Криса. Я не могу... — Он болезненно сглотнул. — Не могу...

Его слова вызвали у меня панический безграничный страх. У Блейка действительно не было выбора. Все было предельно просто: либо его жизнь и жизнь его друга, либо моя. Нет. Нет... Это не так. У него всегда оставался выбор, потому что я никогда бы не смогла подставить кого-либо ради собственного выживания.

Хотя... если бы ценой вопроса стала жизнь Дэймона, что тогда?..

Мое сердце перевернулось, потому что я абсолютно точно знала ответ на этот вопрос. Оттенки серого... вечно размытый широкий спектр серого, о котором я сейчас была просто не в состоянии думать.

— Нет. У тебя всегда есть выбор, — настаивала я. — Ты можешь пойти против системы. Сбежать! Мы можем найти путь, чтобы освободиться...

— Мы? — Блейк снова рассмеялся. — Кто — мы, Кэти? Дэймон? Ди? Ты и я? Черт, любой из нас может попробовать восстать против МО, и мы все потерпим поражение. И с какой стати Блэки захотели бы мне помогать? Зная, что я работаю на людей, которые забрали их брата?

Мою грудь сдавило.

— У тебя все еще остается выбор. Ты не обязан этого делать. Пожалуйста, Блейк, не делай этого.

Сжав зубы, он отвел глаза в сторону.

— Ты не понимаешь. Я должен. Когда-нибудь ты окажешься в той же ситуации, что и я. Тогда ты поймешь.

— Нет. — Я затрясла головой. — Я никогда не стала бы делать нечто подобное с другими. Мне бы удалось найти способ, как этого избежать.

Его глаза встретились с моими, и они казались абсолютно пустыми.

— Посмотрим.

— Блейк...

Раздавшийся стук в дверь не позволил мне договорить. Мое сердце на мгновение замерло, в то время как Блейк, тяжело выдохнув, застыл поверх меня, и его рука плотно сжала мой рот.

— Кэти? — позвала меня Ди. — Время пришло! Поторопись!.. Адам уже ждет нас в машине.

— Что она здесь делает? — приглушенно бросил Блейк.

Я задрожала, наблюдая за ним расширившимися от ужаса глазами. Но как я могла ответить, когда его рука зажимала мой рот?

Ди снова заколотила в дверь.

— Кэти, я знаю, что ты здесь. Открывай.

— Скажи, что ты передумала. — Его рука прижалась к моему рту сильнее. — Скажи ей это или, видит бог, я расплавлю ее в «Милки Вэй». Мне не хочется этого делать, но ты не оставляешь мне иного выбора.

Я кивнула, после чего Блейк очень медленно убрал пальцы с моего рта и потянул меня вверх, чтобы я поднялась на ноги.

— Давай, Кэти, — заскулила Ди. — Ты даже на звонки не отвечаешь. Скажи Блейку, что тебе нужно идти. Я знаю, что он здесь. Во дворе стоит его грузовик. — Она захихикала. — Так что, да, привет, Блейк!

Я закрыла глаза, стараясь сдержать слезы.

— Я передумала.

— Что?

— Я передумала, — повторила я. — Я не хочу никуда выходить. Я предпочитаю остаться дома.

«Пожалуйста, — мысленно молила я. — Пожалуйста, просто

уходи. Я не хочу втягивать тебя во все это. Пожалуйста».

Последовала длительная пауза, и Ди снова забарабанила в дверь с еще большей настойчивостью.

— Не будь заносчивой эгоисткой, Кэти! Ты идешь сегодня с нами, поэтому открывай эту проклятую дверь!

Блейк бросил на меня злой взгляд, и я понимала, что еще чуть-чуть и Ди начнет взламывать дверь.

Глубоко вздохнув, я чуть не задохнулась от сдавленных рыданий:

— Я не хочу идти с тобой, Ди! Я не хочу отмечать с вами Новый год. Иди и оставь меня в покое.

— Проклятье, — пробормотал Блейк.

— Кэти? — севшим голосом позвала Ди. — Что происходит? Это... это на тебя не похоже.

Я прижалась лбом к двери. По моим щекам катились слезы.

— Нет, это очень на меня похоже. Я не хочу с тобой общаться. Понимаешь? Мне больше не нужна наша дружба. Поэтому оставь меня в покое. Иди, доставай кого-нибудь другого. У меня нет на тебя времени.

Единственный звук, который услышала я в ответ, — это стук шпилек по моему крыльцу. Переместившись к окну, Блейк наблюдал, как они сели в джип Адама. Как только до нас донесся визг колес, он подошел ко мне и, схватив за руку, потащил меня назад в гостиную, заставив сесть на диван.

— Она переживет это, — произнес он, вытаскивая сотовый из кармана.

— Нет, — прошептала я, наблюдая, как Блейк начал набирать сообщение на телефоне. — Вряд ли.

Нервно кусая губу, я понимала, что пока он отвлекся, у меня появился шанс, единственный. Сконцентрировавшись на энергии Источника, я ни секунды не сомневалась в том, что собиралась сделать. Ярость заслонила моральные принципы. Все в моей жизни перевернулось. В ней больше не было ни белого, ни черного.

Порыв сильного ветра с воем пронесся по дому, картины

срывались со стен и падали на пол. Полки шкафа задребезжали, двери зашатались на петлях, а книги начали вихрем кружить по комнате.

Развернувшись, Блейк опустил телефон, и его глаза светились благоговением.

— Ты и в правду потрясающая.

Пряди моих волос парили вокруг головы, и мои пальцы ныли от переполнявшей энергии. И я почувствовала, что мои ноги начали отрываться от земли.

Блейк захлопнул телефон и выбросил вперед руку. В ту же секунду порыв созданного мною ветра зашвырнул меня прямо в стену. Пораженная, я пыталась противостоять удерживаемой меня силе, но, так же как и в случае с Бетани, я не могла сопротивляться его давлению.

— Ты еще не натренирована. — Блейк подошел ко мне, сухо улыбаясь. — Не пойми меня неправильно: у тебя, разумеется, большой потенциал, но ты еще не можешь со мной тягаться.

— Иди к дьяволу, — выплюнула я.

— Я бы не стал на твоём месте продолжать в этом духе. — Он опустил руку, и мне показалось, будто меня дернули за невидимую нить, подтянув прямо к Блейку. Я зависла в воздухе возле него, болтаясь и тщетно борясь с воздухом. — Ты только выбьешься из сил, но это ничего не изменит.

— Я убью тебя, — сквозь зубы процедила я, приветствуя поднимавшуюся в груди волну ярости.

— Ты не такая. — Он сделал паузу, склонив голову набок. — По крайней мере, *еще* не такая.

Его сотовый коротко звякнул, и когда Блейк открыл его, на его губах заиграла улыбка.

— Скоро здесь будет дядя Брайан. Еще чуть-чуть, и все будет кончено.

Из моего горла вырвался вскрик, и я почувствовала, как меня с головой накрыл поток энергии. Мои глаза снова застлала пелена, и я почувствовала, будто каждая моя клетка вспыхнула. Гнев, многократно усиленный инопланетной частью меня, сформировался в новый сгусток энергии, который я метнула напрямик в Блейка.

Он отшатнулся назад, вскинув брови.

— Ну же, вложи в следующий удар всю свою энергию, и я зашвырну ее обратно в тебя.

Неожиданно по всему дому задрожали стекла, создавая душераздирающий скрип. Я подняла голову, и Блейк в ту же секунду развернулся. Вниз по лестнице метнулись два световых потока, направлявшихся прямо в Блейка.

Ослепляющие лучи замерцали, и через несколько секунд один из них принял облик Ди, смотревшей прямо на меня.

Ее рот открылся от недоумения.

— Ты... ты светишься.

Другой луч обрушился прямо на Блейка, отбросив его на несколько шагов назад. Обернувшись, я почувствовала, как мои ноги снова коснулись пола. Заорав, Блейк отшвырнул от себя световой поток, и в этот самый момент его тело окружило интенсивное голубое сияние, точно так же я видела у Бетани.

Сделав пару шагов назад, Блейк с разворота запустил энергетический разряд.

Переливавшаяся ослепительным светом Ди метнулась к Адаму, и именно в этот момент в них двоих врезался энергетический поток, заставив их обоих замереть на месте. На мгновение они приняли человеческую форму, и я видела, как из носа и рта Ди лился люминесцентный свет.

Я бросилась вперед, выкрикивая ее имя, но Блейк в тот же момент схватил меня сзади и швырнул на пол.

Ди рухнула на пол первая. Все еще мерцая, она пыталась подняться, но ее глаза были закрыты. Яростно отбиваясь от навалившегося на меня Блейка, я кое-как смогла опереться на локти. Я кричала, как сумасшедшая, так сильно, что мой голос осип.

С Адамом все было намного хуже. Из его рта, глаз и ушей лился непрекращаемый поток света. Его тело в человеческом облике сотрясало от конвульсивной дрожи, и поток жидкого огня стекался с его тела прямо на пол. Он был полностью охвачен светом, который переливался нестабильным угасающим мерцанием.

Сделав неуверенный шаг вперед, Адам поднял руку вверх.

— Нет! — завопила я.

Блейк поднялся надо мной и запустил в него еще один энергетический разряд.

Адам сначала рухнул на колени, а потом упал навзничь.

Толкая меня в затылок, Блейк уткнул меня лицом в пол, вжимаясь коленом в мою спину.

— Проклятье, — хрипло выдохнул он. — Проклятье!

Я больше не могла дышать.

— Я не хотел... не хотел, чтобы это случилось, — пробормотал Блейк, склонившись надо мной. Его голова вжалась в мое плечо, а тело сотрясалось. — О боже, я не хотел причинять никому вреда.

Он все еще продолжал дрожать, когда его голова поднялась, и из его горла вырвался надломленный смех:

— Что ж... по крайней мере, мы выяснили, что ни один из них тебя не исцелял. Потому что я более чем уверен, что они оба мертвы.

Глава 31

В последний раз я так иступленно рыдала, когда персонал хосписа оттаскивал меня от кровати, на которой лежал мой отец в последние моменты его мучений. Наблюдать за тем, как он боролся за каждую возможность вдохнуть, было невыносимо.

— Она не мертва, — выдохнул Блейк, и в его голосе слышалось облегчение. — Она все еще жива.

Мое лицо было в крови и слезах, рыдания сдавили мое горло, не давая произнести ни слова в ответ. Ди была жива. Едва. Ее свет продолжал мягко тлеть. Но Адам... Боже. Свет Адама погас, став таким же тусклым и слабым, как отблеск старинной елочной игрушки. Я могла различить форму его рук и ног. Его лицо и тело не потеряли очертаний, являя собой нечто похожее на прозрачную безжизненную оболочку человеческого тела.

Адам был мертв.

Меня душили спазматические всхлипы до тех пор, пока в горло не пересохло настолько, что мне стало трудно дышать. Это была моя вина. Я доверяла Блейку, хотя Дэймон все время умолял меня не делать этого. Я подружилась с Ди, и она чувствовала, что со мной было что-то не так, потому что *хорошо меня знала*. Это не я убила Адама, но именно я завела его в эту западню. Он умер, пытаясь защитить меня.

— Ш-ш-ш, — успокаивал меня Блейк, поднимая с пола и поворачивая к себе лицом. — Тебе нужно успокоиться. — Он провел ладонью по моей щеке, поджав губы. — Ты можешь заболеть.

— Не прикасайся ко мне, — прохрипела я, отползая от него в сторону. — Не смей. Ко мне. Подходить. Никогда.

Блейк присел на корточки, наблюдая, как я подползала к лежавшей в нескольких шагах от меня Ди. Мне хотелось помочь ей, но я не знала чем. Мой взгляд метнулся к Адаму, и я задохнулась от горя. Не зная, что делать, я закрыла собой тело Адама, чтобы Ди не могла его видеть. Больше я ничем не могла ей помочь.

Через несколько минут до меня донесся звук хлопавших автомобильных дверей. Мгновенно поднявшись на ноги, Блейк

двинулся в моем направлении, и как только его рука опустилась на мое плечо, его телефон зазвенел. По моему телу пронеслась спазматическая дрожь, потому что я знала, что ожидало меня по ту сторону двери.

Но то, чего я действительно не ожидала, так это... жара, с которым раскалившийся обсидиан обжег мою кожу.

Моя голова дернулась вверх.

— Аэрум!..

Пальцы Блейка с силой впились в мое плечо:

— Просто сиди тихо.

— О боже... — Мой взгляд упал на Ди. Она была сейчас уязвимой легкой добычей. Дверь в дом распахнулась, и когда со стороны холла послышались тяжелые шаги, обсидиан уже буквально клеймил мою кожу. Подняв дрожащие пальцы к груди, я конвульсивно сжала раскаленный камень.

Первым в комнату вошел Воган. Его брови взметнулись вверх, и его холодный взгляд остановился на мне.

— Блейк, что здесь происходит?

Я почувствовала, как Блейк сжался, но мой взгляд тут же метнулся в сторону вошедших вслед за Воганом двух Аэрумов. Один был Резидоном, а другой — его абсолютно идентичной копией. Их жадные взгляды, не скрываемые на этот раз очками, впились в лежавшую на полу почти бездыханную Ди.

Я развернулась к Блейку, чувствуя, как по шее пробежал холодок.

— Они застали меня врасплох. Мне пришлось защищаться, в противном случае... они бы меня убили. У меня не было выбора. — Блейк откашлялся, и когда заговорил снова, его голос звучал недоуменно: — А где... Нэнси?

— А при чем тут Нэнси? — Воган потер указательным пальцем бровь. — Знаешь, ты тут много наговорил, Блейк. Но выбор есть всегда. Ты всегда делаешь неудачный. — Он обернулся к Аэрумам: — Заберите мертвого. Вытяните из него все, чем он может быть вам полезен.

— Мертвого? — оскалился Резидон. — Мы хотим ту, что еще жива.

— Нет! — Мой возглас даже для моих ушей казался почти нечеловеческим. — Нет! Пусть держат свои грязные щупальца при себе!

Резидон расхохотался.

Воган склонился надо мной, и теперь я могла легко разглядеть сходство между ним и Блейком.

— Послушай, девочка. Есть два пути. Ты можешь пойти с нами добровольно или я передам обоим Лаксенов вот этим парням. Ты понимаешь меня?

Мои глаза метнулись к Аэрумам.

— Я хочу, чтобы сначала они отсюда убрались.

— Ты ставишь условия? — Воган расхохотался, и его взгляд поднялся к племяннику. — Видишь, что нужно делать, когда происходит нечто незапланированное.

Блейк отвел глаза в сторону.

— Ты сказал, что Нэнси это не касается. Что это значит?

— А как ты думаешь?

Блейк вздрогнул:

— Если мы ее не сдадим, они убьют...

— Неужели я похож на того, кому есть до этого дело? Seriously? — Воган расхохотался и, выпрямившись, снова переключил свое внимание на меня. Его куртка отодвинулась, обнажив блеснувший на поясе револьвер. — Резидон, можешь забрать умершего. Избавься от останков.

Он хотел избавиться от тела Адама, чтобы Эш и Эндрю никогда не могли проститься со своим братом точно так же, как это когда-то случилось с Ди и Дэймоном. Если они не увидят тело, они никогда не смогут его отпустить. Мой мозг щелкнул, как часовой механизм. То, что вспыхнуло во мне, не было больше похоже ни на горечь, ни на беспомощность. Это было чем-то примитивным и древним, как само мироздание — смесью инопланетного и земного в какой-то самой невероятной комбинации.

Я втянула в легкие воздух, но здесь было что-то еще. Мельчайшие частицы вокруг нас — микроскопические атомы — сильные, но при этом слишком мелкие, чтобы их можно было увидеть невооруженным взглядом — сначала зажглись и заплясали, а потом резко застыли. Они висели, как тысячи ярких звезд, переливаясь ослепительным светом.

Я резко вдохнула, и элементарные частицы сразу же метнулись ко мне, осыпаясь ярким звездопадом. Они кружились и танцевали, окружая мое тело созвездиями и проникая в меня... впитываясь в мою кожу до тех пор, пока не воссоединились с клетками моего тела. По моим венам тут же растеклось тепло, накрывая меня с головой бушующими эмоциями.

Я больше не была просто Кэти. Что-то... или кто-то внедрил в мою плоть, и та часть меня, которая была разбита несколько месяцев назад, в Хэллоуин... снова воссоединилась.

Аэрумы почувствовали это первыми. Они моментально трансформировались в свою естественную форму, растянувшись по комнате высокими вязкими тенями, перетекавшими, как черная нефть.

Они умрут.

— Не убивайте ее! — завопил Воган, выхватывая из-за пояса револьвер и направляя его на меня. — Послушай, девочка, ты вряд ли хочешь сейчас сделать что-нибудь опрометчивое. Подумай хорошенько.

Он тоже умрет.

Отступая назад, Блейк переводил взгляд от меня к дяде.

— Господи...

Подспудно я чувствовала, что мою силу что-то подпитывало, *кто-то* извне. Словно пасмурной ночью вдруг показалось ясное небо. Словно я воссоединилась со своей второй половиной. Я воспарила в воздухе и более не видела ничего в цвете, воспринимая все только в ослепительно белых, подернутых красным тонами.

— Дьявол, — пробормотал Воган. Его палец дернулся. — Не заставляй меня это делать, Кэти. Ты стоишь больших денег.

Денег? Какое отношение ко всему этому имели деньги? Но

сейчас меня это больше не заботило. Я приветствовала то чувство, которое переполняло меня. Мое зрение размывалось и меняло ракурс. Моя голова склонилась набок. Воздух потрескивал от статического электричества, стремительно поглощавшего кислород. Блейк рухнул на колени, давясь от удушья.

Аэрумы взметнулись вверх и, резко развернувшись, ринулись к двери. Их маслянисто-плотные тени растекались, сбивая с пути мебель и срывая со стен картины. Они быстро соображали.

— Покидаете нас так скоро? — раздался со стороны дверного проема глубокий яростный голос. — Меня это оскорбляет.

Дэймон перешел в свою естественную форму и, с размаху запустив в Аэрума один смертельный разряд за другим, испепелил его до тла. Ослепительные искры от световых потоков разлетелись по сторонам и угасали, не успев достигнуть потолка.

Сконцентрировавшись, я как магнит притянула к себе Резидона — того самого, кто хотел забрать Ди. Он оказался зажат между мной и Дэймоном, как шарик для пинг-понга. Мой свет ритмично пульсировал, сочетаясь с пылающим огнем Дэймона, и Резидон, не выдержав, взревел.

«Расскажи мне, что произошло», — шептал голос Дэймона, шелестя ветром среди моих мыслей.

Я рассказала ему все, что успела узнать о Блейке и о Вогане, пока Дэймон методично уничтожал Резидона, разрывая его на части. Мое внимание отвлекло движение со стороны. Обернувшись, я увидела, как Воган пытался открыть окно. Когда у него ничего не вышло, он схватил торшер, замахнувшись им в направлении стекла, но я моментально заморозила лампу, вырвав ее из его рук. Воган развернулся и оказался у Дэймона за спиной.

Воспользовавшись хаосом, Блейк сумел вырваться наружу; точно так же как Дэймон и Резидон. Резко развернувшись, Воган рванул за ними. В этот момент трое ворвались в мой дом. Погруженная в транс, я стояла, вслушиваясь сквозь туман мыслей в доносившиеся из гостиной рыдания, которые пронзали меня словно нож, погружая мое сознание во мрак. Послышался треск, и одно из больших деревьев с грохотом повалилось на придомовую дорогу.

Я видела, как Эш в своем человеческом облике цеплялась за безжизненное тело своего брата, пытаясь поднять его в своих

объятиях. Ее голова была запрокинута, и ее рот открыт в безудержном рыдании. Рядом с ней начинала приходить в себя Ди, становясь с каждой минутой все более восприимчивой к происходящему. Я знала, что еще немного, и она присоединится к рыданиям Эш.

Воган? Блейк? Им не удастся избежать страшной мучительной расплаты. Я рванулась из гостиной. Мои ноги касались пола, но при этом я совершенно не чувствовала твердой поверхности. В дверях я налетела на Мэтью, который, вбежав в гостиную, издал такой надломленный вскрик, что мое сердце перестало на какое-то мгновение биться.

Я видела, как Дэймон направлялся в гущу теней, пылая ослепительно белым огнем, в котором вспыхивали красные искры, сильнее, чем мне доводилось видеть. Я даже прикрыла рукой глаза; в моей памяти всплыл эпизод с офицерами МО, которых он сжег до тла, и я снова вспомнила об атомной бомбе. Свет взрыва был столь же невыносимо ярким.

Дэймон метнул интенсивный световой поток в Резидона, метнув его на несколько метров в воздух. Подвешенный высоко над землей, Аэрум перетекал из вязкой тенистой формы в человеческую и обратно, а затем... замер: его верхняя часть оставалась по-прежнему человеческой, а нижняя обратилась в густой дым.

Прошло всего несколько секунд, которые казалось тикали в моих висках, как часовой механизм, после чего он со страшным грохотом взорвался на тысячи зеркальных осколков.

Снег повалил еще сильнее.

Краем глаза я видела, как Воган, спрятавшийся за моей машиной, выпрыгнул на открытое пространство и, сжимая в руке револьвер, метнулся к черному внедорожнику. В этот же самый момент Блейк помчался в направлении леса.

Я не успела двинуться с места, как Дэймон выбросил вперед поглощенную светом руку, и черный внедорожник взлетел на воздух, перевернувшись над головой Вогана. Крыша джипа с треском надломилась, и во все стороны полетели мельчайшие осколки стекла и металла.

Я замерла на месте, потрясенная демонстрацией такой невероятной силы. А Дэймон уже настиг Блейка и держал его за

горло. Всего один удар сердца, и он опрокинул парня на капот моей машины.

— Ты даже представить себе не можешь, насколько мучительной будет твоя смерть, — произнес Дэймон, полыхая ослепительно белыми зрачками. В человеческом облике он выглядел столь же устрашающе. — Каждую ссадину, которую ты нанес Кэти, я верну тебе с процентами. — Он поднял Блейка с капота так, что ноги того беспомощно повисли в воздухе. — Поверь, это доставит мне невероятное удовольствие.

Воспользовавшись моментом, Воган сделал рывок вперед, подняв вверх револьвер.

— Дэймон! — Из моего горла вырвался вопль, и я кинулась к ним в тот самый момент, когда Воган нажал на курок. Один раз. Второй. Третий.

Дэймон оглянулся, и его губы дрогнули в улыбке — настоящей улыбке. И пули застыли в миллиметре от его лица, как будто кто-то нажал на паузу.

— Тебе не стоило этого делать! — рывкнул Дэймон, и лицо Вогана дернулось от понимания того, что должно было случиться.

— Нет! Не-ет!

Пули синхронно развернулись и с молниеносной скоростью вернулись к тому, кто их отправил, продырявливая Вогану грудь. Это был конец. У него не осталось возможности что-то сделать. Ноги агента подкосились, и его безжизненное тело рухнуло рядом с исковерканными обломками тонированного внедорожника. Белоснежный покров окрасился кровью.

Воспользовавшись моментом, Блейк, дернувшись в сторону, споткнулся о бампер моей машины, но вскочил на ноги и снова помчался в сторону леса. Он умел бегать быстро.

Но не так быстро, как Дэймон. И не так быстро, как я. Ветер и снег разлетались из-под моих ног, словно микроскопические осколки, когда я мчалась за ним вслед. В моих венах уже пульсировала не кровь. Во мне пульсировал свет.

Я настигла Блейка у самой кромки сосновых насаждений. Резко развернувшись, он швырнул в меня энергетический разряд, пронзивший мою грудь с такой силой, что меня откинуло на

несколько шагов назад. Боль молниеносным потоком пронеслась по всему моему телу, но я выпрямилась и снова двинулась к нему.

Блейк метнул еще один световой поток, который отрикошетил прямо от моего плеча. По руке сразу же растеклось жидкое пламя, но я продолжала угрожающе подступать к Блейку, не прекращая преследовать его. Следующий заряд смог выбить почву у меня из-под ног, но я снова поднялась, игнорируя разрывающую тело боль.

Руки Блейка дрожали.

— Мне жаль... — хрипло шептал он. — Кэти, мне так жаль. У меня не было выбора.

Нет... Выбор был всегда. Я сама приняла столько неправильных решений. Но по крайней мере, я смогла это признать. Часть меня испытывала сочувствие по отношению к нему. Он был порождением своей семьи, но у него был выбор. Просто он сделал неверный.

Как я.

Как я?..

Сзади ко мне присоединился красивый платиновый свет, остановившийся возле меня с правой стороны. Он снова вернулся в свою настоящую форму.

— *Что ты хочешь с ним делать?* — Голос Дэймона был холоден.

Он... он убил Адама. Моя энергия конвульсивно полыхнула, и когда мой взгляд опустился, я увидела свои ладони. Они были покрыты кровью. Внутри меня словно оборвалась невидимая струна. Силы покинули меня, и я опустилась на землю, рухнув в глубокий сугроб.

— Он убил его. И... причинил боль Ди.

Очертания Дэймона полыхнули ярче солнца, и на какой-то момент мне показалось, что Блейку пришел конец, но свет потускнел, и Дэймон перешел в человеческий облик. Не важно, что Блейк был мутировавшим человеком — Дэймон не мог забирать человеческую жизнь. Он уже забрал жизнь Вогана. Я очень хорошо это понимала. Рана, оставшаяся после того, как он сжег двух офицеров, все еще не затянулась, и в этот список попадет Блейк, возможно, Дэймон уже никогда не сможет исцелиться, и рана будет кровоточить всегда.

Сделав глубокий вдох, я тихо произнесла:

— Сегодня было слишком много смертей.

Глаза Блейка метнулись ко мне:

— Мне жаль... Жаль. Я никогда не хотел, чтобы это случилось. Я только хотел защитить Криса. — Он резко вздохнул, вытирая ладонью кровь под носом. — Я...

— Заткнись! — рявкнул Дэймон. — Проваливай. Иди, пока я даю тебе шанс.

Лицо Блейка исказилось от шока.

— Ты... отпускаешь меня?

Демон взглянул на меня, и я опустила голову, чувствуя стыд и опустошение. Если бы я только послушалась Дэймона с самого начала, если бы доверилась его инстинктивной неприязни к Блейку... Но я предпочла этого не делать.

— Уходи и никогда больше не возвращайся, — процедил Дэймон, и его слова эхом унес за собой ветер. — Если я увижу тебя снова, я убью тебя.

Помедлив всего мгновение, Блейк развернулся и помчался прочь. Я сомневалась, что ему удастся уйти слишком далеко, потому что, когда Нэнси — кем бы она ни являлась — и МО осознают, что Блейк провалил задание, они убьют Криса. А это будет означать конец самому Блейку. Возможно, именно поэтому Дэймон его и отпустил. Блейк в любом случае был уже не жилец.

К тому же ни один из нас был сейчас не в состоянии убивать. Я не могла этого сделать. Дэймон тоже. Слишком многие сегодня лишились жизни. Мои ноги подогнулись, и я упала на колени прямо в снег. Использование энергии Источника и борьба с Блейком лишили меня сил, и мои мысли неслись, сбиваясь в один поток бесконечных сожалений и замешательства. Я сильно сомневалась, что мне когда-либо удастся снова восстановить свои силы до прежнего уровня.

В почти бессознательном состоянии я чувствовала, что меня кто-то удерживал на руках; по моим венам растекался каскад невероятного тепла, и когда мне удалось открыть глаза, я увидела, что погружена в мягкий свет.

«Дэймон?»

В какой-то момент послышались помехи, просачивавшиеся сквозь нашу связь, а потом...

«Я говорил тебе, что ему нельзя доверять».

Боль, которую я сейчас испытывала, нельзя было исцелить его касанием или растворить в его свете.

Я зажмурилась, но едкие слезы все равно потекли по моим щекам.

«Мне так жаль. Я думала... надеялась, что, если смогу научиться драться, я смогу защитить тебя, смогу защитить вас всех».

Свет полыхнул, и через секунду Дэймон снова был в своем человеческом обличье. Он смотрел на меня сверху вниз, и его глаза переливались бриллиантовыми гранями. Тело Дэймона сотрясало от гнева, что резко контрастировало с той нежностью, с которой он держал меня в своих объятиях.

— Дэймон, я...

— Не извиняйся. Только не извиняйся. — Дэймон поднял меня со своих колен и опустил на холодную землю. Встав на ноги, он прерывисто выдохнул: — Все это время ты знала, что он работал на МО?

— Нет! — Я тоже вскочила на ноги, пошатнувшись. Он протянул руку, удерживая меня за локоть до тех пор, пока я не смогла стоять устойчиво, после чего отпустил. — Я узнала об этом всего несколько дней назад. И даже тогда я не была уверена.

— Проклятье. — Отшатнувшись, он в недоумении покачал головой. — Ты узнала в ту ночь, когда пробралась в дом Вогана?

— Да, но у меня все еще оставались сомнения. — Я вскинула руки вверх и вздрогнула, увидев, что они покрыты кровью. Моей? Чьей-то еще? — Мне следовало рассказать тебе, но все это было слишком недостоверно, и мне не хотелось доставлять тебе лишнюю головную боль. — Мой голос оборвался. — Я не знала...

Он отвел взгляд в сторону, и его челюсть сжалась.

— Адам мертв. Моя сестра чуть было не лишилась жизни.

Каждый вздох причинял мне боль.

— Мне так...

— Не смей! Не смей извиняться! — зарычал он, и его глаза полыхнули в темноте. — Смерть Адама разобьет сердце моей сестре. Я говорил тебе, что мы не можем доверять Блейку, что, если ты хочешь научиться драться, я мог сам тебя научить. Но ты не слушала. Ты позволила МО вломиться в твою жизнь, Кэт! Кто знает, что им теперь известно...

— Я ничего ему не рассказывала. — Моя грудь вздымалась и опускалась в нервном прерывистом дыхании. — Он не знает, что это ты меня исцелил.

Глаза Дэймона сузились:

— Ты полагаешь, он не догадывается?

Я помрачнела, не зная, что на это ответить.

— Мне жаль, — снова прошептала я, закрыв глаза.

Дэймон отпрянул.

— Все это время ты была покрыта ссадинами? Это была его вина, так ведь? Он причинял тебе боль во время тренировок, верно? И ты ни разу не подумала о том, что с ним может быть что-то не так? Катись все к дьяволу, Кэт! Ты *лгала мне*. Ты *не доверяла мне*!

— Я доверяла...

— Чушь собачья! — Дэймон наклонился ко мне. — Не говори, что ты доверяла мне, когда в действительности это было не так.

Мне было нечего на это сказать.

Энергетический разряд, отлетев от Дэймона, вписался в ствол древнего дуба, который с треском повалился на соседние деревья. Я отпрыгнула, хватая ртом воздух.

— Я мог предотвратить все это. Почему ты просто не могла мне верить? — Его голос надломился, и этот звук оглушил меня, словно удар плетки.

Как я жалела, что не прислушалась к нему. Мое доверие с самого начала должно было оставаться с тем, на кого я всегда могла положиться. Меня обвели вокруг пальца. Даже хуже, я сама позволила себя обвести вокруг пальца. Слезы бесконечным потоком катились по моим щекам в удушающем едком раскаянии.

Дэймон тяжело вдохнул, продолжая пронизывать меня взглядом.

— Я мог... — его голос был сиплым и отчужденным, — я мог тебя защитить.

Полыхнув огненно-белой вспышкой, Дэймон ушел, оставив меня в ледяной ночи один на один со моими ошибками, отчаянием... и виной.

Глава 32

Когда я вернулась домой, то застала там только Мэтью, который остался помочь ликвидировать следы происшествия. Кто-то уже успел убрать со двора тело Вогана вместе с обломками его внедорожника и грузовиком Блейка, но по дому все так же были разбросаны разломанные рамы от картин. Кофейный столик уже не подлежал восстановлению, а как объяснить маме разбитое стекло окна на лестнице, я вообще не представляла.

Только вот самым страшным было то место, где упал Адам.

Блестящая жидкость собралась на полу в два маленьких озерца, и Мэтью пытался вытирать следы, но его руки дрожали, а челюсть конвульсивно сжималась. Вытащив несколько полотенец из шкафчика, я опустилась рядом с ним на колени.

— Я сделаю это.

Отодвинувшись, Мэтью поднял голову и закрыл глаза.

— Этого никогда не должно было случиться, — неровным голосом прошептал он.

К моим глазам подступили слезы, и я начала молча собирать полотенцами то, что осталось от Адама.

— Я знаю.

— Они все для меня как дети. Теперь я потерял еще одного... и ради чего? Это не имеет никакого смысла. — Его плечи сотряслись. — Никогда не имело.

— Мне так жаль... — Слезы скатывались ручьем по моим щекам, и я попыталась вытереть соленую влагу плечом. — Это моя вина. Он пытался защитить меня.

Мэтью несколько минут молчал, а я продолжала тереть пол, успев вымочить два полотенца, когда он положил руку мне на плечо.

— Это не только твоя вина, Кэти. Этот мир, в который ты так стремительно ворвалась, переполнен кровью и жаждой власти. Ты была не готова. Так же как и они.

Я подняла голову, пытаясь сморгнуть слезы.

— Я доверяла Блейку, а должна была верить Дэймону. Я позволила всему этому случиться.

Мэтью повернулся ко мне, сжав мое лицо ладонями:

— Ты не можешь взваливать на себя весь груз ответственности. Это не ты делала выбор за Блейка. Не ты вложила в его руку смертельное оружие.

Горе разрывало меня на части, из моей груди вырвался полувздых-полувсхлип. Его слова не облегчили моей вины, и он это знал, но потом случилось неожиданное. Он притянул меня в свои объятия, и я разрыдалась. Я захлебывалась слезами, уткнувшись головой ему в плечо, и чувствовала, как вместе с моим сотрясается и его тело, быть может потому что он тоже оплакивал свою потерю. Время шло, часы пробили полночь в знак ознаменования Нового года, и я встретила его потоком слез и разбитым сердцем. Через какое-то время поток слез иссяк, и опухшие глаза открылись.

Мэтью отстранился, осторожно взглянув мне в лицо. Его голос звучал сильным и уставшим:

— Это все еще не конец света для тебя... для Дэймона. Это только начало. Теперь вы знаете, что поставлено против вас. Постарайтесь не закончить так же, как Доусон и Бетани. Вы оба сильнее этого.

* * *

Я провела остаток ночи, пытаясь скрыть от мамы реальные факты произошедшей трагедии. Хотя что-то я должна была ей рассказать. Без сомнения, то, что здесь происходило, зафиксировали спутники. И еще мне не давало покоя кое-что из того, что успел сказать Воган. И хотя я поняла далеко не все, мне казалось, что самое худшее еще впереди. Это вопрос дней, может быть, недель. Гибель Адама также вызовет вопросы.

Но маме не обязательно узнавать обо всем сейчас. Я убедила ее в том, что штормовой порыв ветра сломил ветку и бросил огромный сук прямо в окно второго этажа. Это было вполне правдоподобно, если учесть, что Дэймон сломал несколько деревьев на нашем участке. Факт разбросанных по всему дому картин объяснить было

сложнее, но мама на удивление приняла мою невнятную версию, и мы больше к этому не возвращались.

Проспав все утро первого дня в новом году, я проснулась ближе к вечеру, съела тарелку сахарных хлопьев и снова провалилась в сон, пытаясь сбежать от мрачных навязчивых мыслей. Но чувство вины продолжало терзать меня даже во сне. Мне снились Блейк, Адам и даже Воган. Я плыла по озеру, а они окружали меня, ныряли в толщу вод и тащили меня ко дну.

И как бы странно это ни было, но снова проснувшись уже вечером и приняв душ, я натянула на себя то, что попало под руку, и направилась к тому месту, которое преследовало меня в кошмарах. Мама к этому моменту уже успела уехать, однако я смутно помнила, что слышала голос Уилла.

Снег продолжал сыпать крупными хлопьями, но благодаря яркому лунному свету, отражавшемуся от девственно белой поверхности, я легко смогла найти путь к озеру и замерла у застывшей недвижимой воды, замотанная в шарф, подаренный мамой на Рождество, укутанная в свитер, на руки я натянула вязаные перчатки. Случившееся обретало все большую ясность для меня. Мне не становилось легче, но я уже могла с этим справляться.

Адам был мертв.

Не сегодня завтра в город нагрянет МО в поисках Вогана... и когда это случится, они выйдут на меня... и на Дэймона.

И я стала убийцей. Я убила. Пусть не своими собственными руками, но именно я подтолкнула каждого к тому, что произошло. Погибли люди — как невинные, так и те, кого сложно было таковыми назвать. Дэймон был прав: жизнь — есть жизнь. Но чья бы кровь ни обогрела мои руки, я никогда теперь не смогу ее смыть, она впиталась в мою кожу, оставив на ней темное пятно.

И каждый раз, когда я закрывала глаза, мне виделся Адам, и мою грудь сдавливала боль, которая, наверное, останется во мне навсегда. Я не была уверена, что смогу пойти на следующий день в школу. После всего, что произошло, это казалось бессмысленным.

Я так и не обнаружила того, кто предал Доусона и Бетани, но я понимала, что вокруг нас больше, чем мы думали, подставных лиц, которые следили за каждым нашим шагом. Невидимые часы тикали, отсчитывая время, приближавшее меня к моему собственному

Судному дню. И мне некого было в этом винить, кроме самой себя.

Через некоторое время я почувствовала тепло, растекавшееся по моему затылку, и мое сердце замерло в груди. Но я не смогла заставить себя обернуться. Почему Дэймон был здесь? Он должен был меня ненавидеть. Так же, как и Ди.

Под его ногами хрустел снег, и это казалось мне крайне странным. Дэймон мог двигаться совершенно бесшумно, когда этого хотел. Вот он остановился за моей спиной, и тепло его тела укрыло меня, словно плед. Я не могла игнорировать его вечность, в то время как он, если того хотел, вполне мог стоять так бесконечно долго. Удивленная и настороженная, я оглянулась.

— Я знал, что ты будешь здесь. — Он отвел взгляд, и его лицо напряглось. — Я всегда сюда прихожу, когда мне нужно подумать.

Выдохнув, я произнесла первое из того, что вихрем кружилось в моей голове:

— Как Ди?

— Она выживет, — ответил он, а глаза его потемнели. — Нам нужно поговорить. — Дэймон склонился надо мной прежде, чем я успела что-либо ответить. — Ты сейчас занята? Вдруг я отвлекаю тебя от чего-то важного. Смотреть на озеро — задача, требующая большой концентрации.

Слова и выражение лица Дэймона совершенно ничего не говорили мне о его настроении.

— Нет, я не занята.

Его ультрасветлые глаза снова остановились на моем лице.

— Тогда пойдем ко мне?

В моей груди запульсировала тревога. Вдруг он хочет убить меня и спрятать мое тело? Безумие, конечно, но после всего, что я сделала... Мое горло пересохло, и мы молчали всю дорогу, пока шли назад. А когда я вошла вслед за ним в дом, я почувствовала, как затряслись мои повлажневшие руки.

— Голодна? — спросил Дэймон, когда мы вошли в холл. — Я не ел весь день.

— Да, немного, — ответила я.

Он прошел на кухню и, вытащив упаковку ветчины, начал готовить два сэндвича. Я села за стол. Он добавил в мою порцию горчицу так, как я это любила, и я была готова снова разрыдаться. Мы поели в напряженной тишине, потом, когда он убрал со стола, я неловко поднялась:

— Дэймон, я...

— Не сейчас, — произнес он и, вытерев руки, вышел из кухни, даже не позвав меня с собой. Вздохнув, я молча последовала за ним, но когда Дэймон начал подниматься на второй этаж, мой пульс дал сбой.

— Дэймон... почему мы идем наверх?

Он оглянулся на меня, положив руку на перила из красного дерева.

— А почему нет?

— Не знаю. Просто, это кажется...

Он продолжил подниматься по лестнице, не оставив мне другого выбора. Мы прошли мимо пустой спальни Ди, которая выглядела так, словно по комнате пронесся ураган. Дальше располагалась еще одна спальня, в которую дверь была закрыта. Очевидно, она когда-то принадлежала Доусону, и возможно, до сих пор оставалась нетронутой. Неудивительно. После смерти отца прошло немало времени, прежде чем мы с мамой смогли убрать его вещи.

— А где... Ди? — спросила я.

— Она у Эш и Эндрю. Думаю, рядом с ними ей немного легче...

Я кивнула, больше чем когда-либо желая вернуться назад в прошлое, чтобы иметь возможность задать больше вопросов и не быть такой безнадежной дурой.

Дэймон открыл дверь в следующую комнату, и мое сердце нервно подпрыгнуло. Отступив в сторону, он позволил мне пройти первой.

— Твоя комната?

— Да-а. Лучшее место во всем доме.

Его спальня была большой, чистой и на удивление убранной. На темно-синих стенах висело несколько постеров с изображениями

разных музыкальных групп. Комната была погружена в полумрак, потому что жалюзи на окнах были опущены, а занавеси задвинуты. Дэймон махнул рукой, и прикроватные лампы тут же зажглись.

Здесь находилось очень много дорогой аппаратуры: большой жидкокристаллический телевизор; макбук, чему я немедленно позавидовала; стереосистема и даже письменный стол. Потом мой взгляд переместился в сторону его кровати.

Она была немаленькой.

Бледно-голубое покрывало выглядело уютно и притягательно. У меня никогда не было столько пространства, чтобы иметь возможность перекатываться с боку на бок... или просто спать. В моем распоряжении всегда была всего лишь маленькая девичья кровать. Заставив себя оторвать взгляд от постели, я прошла к ноутбуку, который являлся мечтой всей моей жизни.

— Хорошая машина.

— Хорошая. — Дэймон сбросил обувь, и я, увидев, что он делает, забыла, как дышать:

— Дэймон...

Кровать прогнулась под его весом, и я нервно провела пальцами по крышке компьютера.

— Я сожалею обо всем. Мне не следовало доверять ему... и я должна была послушать тебя. Я не хотела, чтобы кто-нибудь пострадал.

— Адам не пострадал, Кэт. Он умер.

Сглотнув ком в горле, я обернулась к нему, встретившись с его блестящими глазами.

— Я... если бы я могла вернуть прошлое, я бы все изменила.

Дэймон покачал головой, и ладони сжались в кулаки.

— Я знаю, мы не всегда ладили, и я знаю, что наша новая связь тебя с самого начала до смерти пугала, но ты всегда знала, что можешь мне доверять. В тот момент, когда ты заподозрила, что Блейк работает на МО, ты должна была прийти ко мне. — Его голос надломился от горечи. — Я мог все предотвратить.

— Я всегда тебе доверяла. Всей своей жизнью. — Я шагнула к

нему. — Но когда я заподозрила, что он может быть связан с МО, мне было страшно втягивать в это тебя. Блейк и так знал и подозревал слишком много.

Дэймон покачал головой, словно совершенно меня не слышал.

— Мне следовало сделать больше. Когда он метнул в тебя этот чертов нож, я должен был вмешаться и стоять на своем до конца, но... я был слишком зол.

К моим глазам подступили слезы. Мне казалось, что я уже выплакала их все. Да и когда могли что-то исправить.

— Я пыталась защитить тебя.

Он поднял глаза, пронзая меня взглядом.

— Ты хотела *защитить* меня?

— Да. — Я сглотнула, задыхаясь от кома, застывшего в моем горле. — Хотя из этого ничего и не вышло, но когда я узнала, что Воган и Блейк родственники, все, о чем я могла думать, так это о том, что он обманул меня... и что я сама в этом виновата. И Блейк очень хорошо знал, насколько сильно мы с тобой связаны. Они бы сделали с тобой то же самое, что и с Доусоном. Я даже думать об этом не могла.

Закрыв глаза, Дэймон склонил голову.

— Когда ты узнала точно о том, что Блейк работает на МО?

Дэймон уже второй раз называл его по имени. Все было серьезно.

— Я узнала об этом в канун Нового года. Блейк появился в моей спальне, когда я спала, и потом еще я увидела часы Саймона в грузовике Блейка. Он уверял, что Саймон все еще жив и что его забрало МО, но на часах была кровь.

Дэймон выругался.

— Значит, говоришь, появился, пока ты спала? — спросил он. — И часто это случалось?

Я покачала головой:

— Нет. По крайней мере, мне об этом ничего не известно.

— Тебе не следовало беспокоиться о моей безопасности. — Он

поднялся, проведя обеими руками по спутанным каштановым волосам. — Ты знаешь, что я в состоянии за себя постоять.

— Знаю, — выдохнула я, не в силах смотреть ему в глаза. — Но я не могла сознательно подвергать тебя риску. Ты слишком много значишь для меня.

Дэймон повернулся ко мне, взгляд стал пронзительным.

— И что это означает?

— Я... — Я опустила голову. — Сейчас это уже не имеет значения.

— Черта с два не имеет! — Челюсть Дэймона сжалась. — Ты почти уничтожила мою семью, Кэт. Ты чуть не убила нас обоих, и это далеко не конец. Кто знает, как много времени у нас всех осталось, прежде чем нагрянет МО? Я позволил этому придурку уйти. Он все еще где-то рядом. И как бы ужасно это ни звучало, я надеюсь, что он встретит свою судьбу прежде, чем успеет открыть рот. — Дэймон снова разразился проклятиями. — Ты лгала мне! Неужели ты пытаешься сказать, что делала это потому, что я что-то для тебя значу?

Мое лицо вспыхнуло от жара. Зачем он заставлял меня это говорить? То, что я чувствовала, сейчас уже не имело никакого значения.

— Дэймон...

— Отвечай мне!

— Хорошо! — Я вскинула руки в воздух. — Да!.. Ты не безразличен мне. То, что ты сделал для меня на День благодарения... я была... — Мой голос дрогнул: — ...была счастлива. Рядом с тобой я счастлива. И ты дорог мне. Понимаешь? Ты значишь для меня что-то... что-то такое, что я даже не могу выразить словами, потому что все по сравнению с этим кажется слишком ничтожным. И я всегда тебя хотела, даже когда ненавидела. Я хочу тебя сейчас, невзирая на то, что ты доводишь меня до безумия. И я знаю, что успела все испортить... не только для тебя и себя, но и для Ди тоже.

Мое дыхание перехватило от слез. И слова потоком хлынули одно за другим.

— Я никогда не чувствовала ничего подобного ни к кому

другому. Как будто я падаю всякий раз, когда нахожусь рядом с тобой... как будто я не могу перевести дыхание, и я чувствую себя живой... с тобой я живу, а не просто позволяю жизни пройти мимо. Ни с кем другим я никогда себя так не ощущала. — Слезы застилали мои глаза, и я сделала шаг назад. Моя грудь вздымалась так быстро, что это причиняло острую боль. — Только все это уже не имеет никакого значения, потому что я знаю, что сейчас ты меня ненавидишь. Я понимаю это. Поверь, я бы многое отдала, чтобы повернуть время вспять и все изменить, но...

Дэймон неожиданно оказался возле меня, прижав теплые ладони к моим горевшим щекам.

— Я никогда не мог тебя ненавидеть.

Я сморгнула влагу, готовую извергнуться из моих глаз.

— Но...

— И я не ненавижу тебя сейчас, Кэт. — Он пристально смотрел в мои глаза. — Я злюсь на тебя... на себя. Злюсь настолько, что могу чувствовать вкус своей ярости. Мне до смерти хочется отыскать Блейка и переломать ему кости, но... знаешь, о чем я беспрестанно думал весь вчерашний день? Всю ночь? Единственная мысль, от которой я не мог избавиться, невзирая на всю свою злость?

— Нет, — прошептала я.

— Я думал о том, насколько мне повезло, что та... которую я никогда не мог выкинуть из своей головы... та, которая значит для меня больше, чем я мог когда-либо вынести... эта девушка все еще жива. Она все еще здесь. И это ты.

Слезы ручьем текли по моим щекам. Надежда обрушилась на меня так стремительно, что я задохнулась и моя голова закружилась. Мне казалось, что я собиралась шагнуть со скалы, не зная, насколько бесконечным будет мое падение. Опасное хмельное ощущение.

— Что... это значит?

— На самом деле, я не знаю. — Его большой палец вытирал слезы с моей щеки, и на его губах дрогнула слабая улыбка. — Я не знаю, что принесет нам завтрашний день и какими мы будем год спустя. Черт, мы можем вообще закончить тем, что убьем друг друга на следующей неделе из-за какой-то мелочи. Возможно многое. Все, что я знаю точно, мои чувства к тебе не денутся никуда.

Его слова заставили меня расплакаться еще сильнее. Склонив голову, Дэймон поцелуями осушал мое лицо, пока не осталось ни единой слезинки, а потом он нашел губами мои губы, и комната растворилась. Исчез весь мир. Мне больше всего на свете хотелось забыться в этом поцелуе, но я не могла. Отстранившись, я сделала глубокий вдох.

— Как ты можешь все еще хотеть меня? — проговорила я.

Дэймон прижался своим лбом к моему.

— О, я все еще хочу тебя задушить. Но видно, я ненормальный. Ты тоже не подарок. Может быть, весь секрет именно в этом. Мы просто очень похожи.

— В этом нет совершенно никакой логики.

— Есть. По крайней мере, для меня. — Он снова коснулся моих губ. — Возможно, это как-то связано с тем, что ты, наконец, призналась в том, что влюблена в меня — сильно и навсегда.

У меня вырвался слабый смешок.

— Я определенно в этом не признавалась.

— Не столь красноречиво, конечно, но мы оба знаем, что это правда. И мне этого достаточно.

— Правда? — Я закрыла глаза, сделав вдох, который, казалось, был первым настоящим за последний месяц. А может быть, даже за последние годы. — Ты чувствуешь то же самое?

В ответ его губы опустились на мои, и он начал целовать меня... снова и снова. К тому моменту, когда Дэймон поднял голову, мы оба лежали на его кровати и его руки крепко прижимали меня к его телу. Я не помню, как мы здесь оказались — настолько головокружительными были его поцелуи. Потребовалось некоторое время, прежде чем мое сердце перестало оглушительно грохотать.

— Это не меняет ничего из того, что я натворила. Это все еще остается моей виной.

Подперев рукой голову, Дэймон лежал на боку возле меня, и его другая рука путешествовала поверх моей футболки вдоль линии живота.

— Это не только твоя вина, Кэт. Вина лежит на всех нас. Мы в

этом апокалипсисе вместе. И нам вместе придется пережить то, что ждет нас впереди.

Мое сердце подпрыгнуло, как сумасшедшее.

— Нам?

Дэймон кивнул, и его пальцы приступили к расстегиванию пуговиц моего джемпера. Когда он дошел до того места, где они были застегнуты неправильно, с его губ сорвался тихий смех.

— Если в этом мире и есть что-то... так это *мы*.

Я подняла руки, и он одним движением сорвал с меня свитер.

— И что... для тебя в действительности означает понятие «мы»?

— Ты и я. — Дэймон спустился ниже, снимая с меня ботинки. — И никого больше.

Избавившись от носков, я снова легла рядом с ним. Кровь гулко шумела в висках.

— Мне в общем... нравится такое определение.

— В общем? — Его рука легла на мой живот и, скользя ниже, пробралась под край блузки. — В общем... этого не достаточно, Котенок.

— Хорошо, — выдохнула я, вздрогнув, когда его пальцы легли на мою обнаженную кожу. — Мне это нравится.

— И мне тоже. — Он склонил голову, коснувшись моих губ мягким поцелуем. — Могу поспорить, ты без ума от этого.

Мои губы дрогнули в улыбке.

— Так и есть.

С хриплым гортанным рыком Дэймон начал покрывать поцелуями мою все еще влажную от слез щеку, заставив мою кожу гореть чувственным пламенем. Мы шептались друг другу бесконечные признания, и эти слова, медленно, стежок за стежком, закрывали ноющую пустоту в моей душе. Мне казалось, что для него это значило то же самое.

Я рассказала ему все о том, что говорил и совершал Блейк. Он рассказал мне о том, насколько сильно злился, как был взбешен и задет только от того, что видел Блейка рядом со мной. И эти

признания я буду хранить в своем сердце. Он рассказал о том, как испугался, увидев Аэрумов и Блейка, и я чувствовала его боль в каждом легком и осторожном прикосновении его пальцев. Те драгоценные слова, возможно, и не были произнесены тогда, но любовь чувствовалась в каждом его прикосновении и каждом вздохе. Мне не нужно было слышать его признание, потому что я была окутана его любовью.

Время остановилось. Мир и все то, частью чего я была, остались за пределами закрытой двери спальни, в которой были только мы. Впервые нас ничего не разделяло. Мы были открыты и уязвимы друг перед другом. В скором времени часть нашей одежды исчезла. Его футболка. Моя рубашка. Пуговицы на его джинсах были расстегнуты... точно так же, как и на моих.

— Ты не имеешь ни малейшего представления, как сильно я этого хочу. — Его голос был сиплым поверх моего уха. — Думаю, мне это даже снилось. — Кончики его пальцев провели чувственную дорожку поверх моей груди, опускаясь все ниже к моему животу. — Безумие, мм?

Сейчас все казалось безумием. Находиться в его руках вот так, когда я была уверена, что он никогда меня не простит... Это было чем-то немыслимым.

Подняв руку, я пробежала пальцами вниз по его щеке. Он повернул голову, прижавшись губами к моей ладони, а затем снова склонился, и я, охваченная миллионом искрящихся ощущений, ожила под его телом. Для него и ради него.

Наши поцелуи, став более нетерпеливыми и глубокими, нам хотелось новых открытий, и мы потерялись в том, как двигались наши тела и как сильно хотелось нам стать еще ближе. Одежда, которая на нас все еще оставалась, казалась досадной помехой, от которой я уже хотела избавиться, потому что была готова к следующему шагу, и я чувствовала, что Дэймон был готов тоже. Завтрашний день или следующая неделя не были для нас гарантированы. И раньше было так, но для нас будущее не оставляло особых надежд. Существовало только настоящее, и мне хотелось задержаться в нем настолько, насколько это вообще возможно. И мне хотелось разделить его с Дэймоном... я хотела разделить с ним все.

Его руки... его поцелуи сводили меня с ума. И когда его пальцы

настойчиво двинулись к моему животу и продолжили опускаться еще ниже, я открыла глаза, едва слышно выдохнув его имя. Контуры Дэймона светились огненно-белой аурой, отбрасывавшей тени на стены спальни. Было что-то невероятно красивое в том, чтобы находиться на грани потери контроля, когда с головой погружаешься во что-то неизведанное, и мне хотелось... хотелось упасть в эту бездну и никогда не возвращаться на поверхность.

Но Дэймон остановился.

Я подняла на него затуманенный взгляд, лаская твердые мышцы его живота.

— Что-то случилось?

— Боюсь, ты мне не поверишь, — он коснулся мягким поцелуем моих губ, — но... я хочу сделать это правильно.

Я улыбнулась:

— Сомневаюсь, что ты можешь это сделать неправильно.

Губы Дэймона дрогнули в самодовольной усмешке:

— Я говорю не об этом. *Это* я сделаю безупречно, но... мне хотелось бы, чтобы у нас с тобой было то, что есть у других пар.

К моим глазам подступили глупые предательские слезы, и я усиленно пыталась их сдержать. Боже Всемогущий, мне хотелось хныкать, как ребенку.

Прижав ладони к моим щекам, Дэймон приглушенно выдохнул:

— Последнее, что мне сейчас хочется, — это остановиться, но... я хотел бы повести тебя на свидание или что-то в этом роде. Я не хочу, чтобы то, что мы собираемся сейчас совершить... было чем-то омрачено.

С явным усилием Дэймон оторвался от меня, перекатившись на бок, снова крепко прижал меня к себе. Его губы коснулись моего виска:

— Хорошо, Котенок?

Откинув голову назад, я взглянула в его насыщенно-нефритовые глаза. Это... было более чем хорошо. Мне понадобилось несколько попыток, прежде чем я смогла заговорить, потому что мое горло жгло от бушевавших эмоций.

— Мне кажется... возможно, я люблю тебя.

Рука Дэймона сжалась вокруг моей талии, и он поцеловал мою вспыхнувшую щеку.

— Говорил тебе.

Не совсем то, что я ожидала услышать в ответ.

Он хмыкнул, зарывшись носом в моих волосах.

— Наш спор... Кэт, я выиграл. Я говорил тебе, что ты признаешься мне в любви в первый день Нового года.

Проведя пальцем по его шее, я покачала головой:

— Нет. Ты проиграл.

Дэймон нахмурился:

— Это еще почему?

— Посмотри. — Я кивнула подбородком в сторону часов. — Уже за полночь. Наступило второе января. Ты проиграл.

Несколько секунд Дэймон прожигал циферблат взглядом так, словно это был Аэрум, которого он собирался вышвырнуть за пределы этой страны. Затаив дыхание, я ждала, когда его глаза снова встретятся с моими.

На губах Дэймона дрогнула улыбка:

— Нет. Я не проиграл. Я все равно выиграл.

Глава 33

Я пробралась домой к шести утра, чувствуя облегчение и... счастье. Принимая душ и собираясь в школу, я не переставала улыбаться, но при этом меня продолжало мучить непроходящее чувство вины. Заслуживала ли я счастья, которое испытывала? У меня не было такой уверенности. Это казалось несправедливым.

Мне нужно было увидаться с Ди.

Выйдя из ванной комнаты, закутанная в халат, я даже не удивилась, увидев Дэймона, во весь рост растянувшегося на моей кровати, свежего после душа и переодевшегося. В какой-то момент, находясь в ванной, я почувствовала, что он был где-то рядом.

Я подошла к кровати.

— Что ты здесь делаешь?

Он указал на свободное место рядом с собой, и я охотно забралась на кровать.

— Нам необходимо быть рядом последующие пару недель. Не удивлюсь, если скоро здесь нарисуетя МО. Вместе безопаснее.

— И это единственная причина?

На его губах появилась ленивая чувственная улыбка, и он потянул за пояс моего халата.

— Не единственная. Возможно, наиболее разумная, но определенно не самая насущная.

Всего за несколько часов между нами многое изменилось. Мы очень долго говорили прошлой ночью... и еще дольше целовались, прежде чем заснули в объятиях друг друга. Теперь между нами установилось настоящее понимание и партнерство. Да... он все еще продолжал вести себя, как полная задница, и да-а... эта его снисходительная улыбка, блуждавшая на губах, все еще выводила меня из себя, но...

Я его любила.

А он любил меня.

Притянув меня ближе к себе, Дэймон поцеловал меня в лоб.

— О чем ты думаешь, Котенок?

Я зарылась лицом между его плечом и шеей, глубоко вдохнув.

— Много о чем. Как думаешь, это слишком ужасно чувствовать себя сейчас счастливыми?

Его руки на моей талии сжались.

— Скажем так, я бы не стал кричать об этом во всеуслышание или что-то в этом роде...

Я закатила глаза, а он продолжил:

— К тому же наше счастье далеко не безоблачно. Не думаю, что когда-нибудь смогу смириться с тем, что случилось. Адам был... — Дэймон не закончил, и его челюсть сжалась.

— Он был мне тоже дорог, — прошептала я. — Я не жду, что Ди когда-либо меня простит, но мне нужно ее увидеть. Мне нужно удостовериться, что она сможет справиться с этим.

— Она простит тебя. Но ей требуется время. — Его губы проложили дорожку вдоль моего виска, и мое сердце сжалось. — Ди знает, что ты пыталась ее предупредить. Она позвонила мне сразу же, как только ты заставила ее уйти, и я сказал ей и Адаму, чтобы они держались от тебя подальше, но... эти двое бросили машину в конце улицы и вернулись. Они сами сделали свой выбор, и я знаю, что Ди сделала бы это снова.

Мое горло сдавило.

— Столько много вещей, которых я больше никогда бы не сделала...

— Я знаю. — Он приподнял мой подбородок, заглянув мне в глаза. — Не стоит изводить себя. Из этого ничего хорошего не выйдет.

Потянувшись, я поцеловала его в губы.

— Мне нужно увидеться с Ди... после школы.

— А что ты делаешь во время ланча?

— Кроме того, что ем? Ничего.

— Хорошо. В таком случае, мы его пропустим.

— Чтобы встретиться с Ди?

Его улыбка стала хищной:

— Да-а, но сначала... есть то, что мне хотелось бы сделать до того... потому что сейчас на это совсем нет времени.

Моя бровь взлетела вверх:

— Хочешь обниматься со мной за ланчем, а потом... на заднем ряду кинотеатра?

— Котенок, твоя голова — жутко непристойное место. Честно говоря, я думал о прогулке или о чем-то в этом духе.

— Дразнишь, да? — пробормотала я и попыталась подняться, но он удержал меня на месте.

— Скажи это.

— Сказать что? — спросила я.

— Скажи то, что сказала ночью.

Мое сердце подпрыгнуло к самому горлу. Я говорила ему многое, но мне было прекрасно известно, что именно он хотел услышать.

— Я люблю тебя.

Его глаза потемнели за секунду до того, как его губы припали к моим, и он начал целовать меня до тех пор, пока мне не захотелось шептать, кричать, просить, чтобы он забыл о том, что собирался делать что-то в наших отношениях правильно...

— Это все, что я хотел когда-либо услышать.

— Эти три слова?

— Всегда только эти три слова.

* * *

Новости об исчезновении Адама еще не дошли до школы, и я тоже предпочитала об этом молчать, рассказав только Лессе и Кариссе. Согласно официальной версии Адам погиб в автомобильной катастрофе. И стоит ожидать визита полиции, если вдруг возникнут какие-то вопросы. Подруги восприняли это известие так, как и следовало ожидать: было много слез, и мне оставалось только

удивляться тому, что я все еще была в состоянии плакать вместе с ними.

Во время занятий Дэймон ткнул меня ручкой сначала для того, чтобы напомнить о наших планах на время ланча, а потом еще раз, потому что ему так захотелось. Приступы вины, сменявшиеся кратковременными приливами счастья, не оставляли меня все утро. Я знала, что, даже если Ди меня простит, это ничего не изменит. Мне следовало примириться с тем, какую роль я сыграла в случившейся трагедии, потому что жизнь продолжалась.

Зайдя в аудиторию биологии, я встретила взглядом с Мэтью. Его губы дернулись, и он, отведя глаза в сторону, молча открыл журнал. Лесса вела себя крайне молчаливо после всего, что я ей рассказала, и это было вполне объяснимо. Где-то ближе к середине занятия включилась громкая связь, и монотонный голос секретаря объявил:

— Мистер Гаррисон, Кэти Шварц вызывается в кабинет директора.

Стараясь справиться с приступом страха, я взяла сумку. Пожав плечами в ответ на вопросительно приподнятые брови Лессы, я бросила почти панический взгляд на Мэтью и вышла из аудитории. На пути в учительскую я успела отправить Дэймону эсэмэску с телефона мамы, который она оставила мне перед уходом на работу. Я быстро написала о том, что меня вызывали в кабинет директора, не слишком ожидая ответа, потому что не была уверена, что его сотовый вообще был сейчас с ним.

Я зашла к секретарше, которая нацепила розовый джемпер и уложила свои седые волосы в прическу «а-ля Бриджит Бардо», облокотилась на стойку, терпеливо ожидая, когда она, наконец, поднимет глаза и удостоит меня своим направленным поверх очков прищуренным взглядом.

— Я могу чем-то вам помочь?

— Я — Кэти Шварц. Меня вызывали?

— Ох! Да, да, пройдем со мной, милая. — В ее голосе слышалось сочувствие, и она сразу же провела меня в кабинет директора Палмера.

Сквозь стеклянные двери, которые пожилая секретарша открыла

с большим трудом, ничего не было видно. Про себя я решила, что никогда и ни в каком качестве я не стану работать в школе, если даже в столь преклонном возрасте невозможно уйти на пенсию.

Директор Палмер, сидевший за столом, улыбался кому-то, находившемуся напротив него. Проследив за его взглядом, я не без удивления увидела Уилла.

— Что происходит? — спросила я, сжимая пальцами ремень висевшей на плече сумки.

Уилл быстро поднялся на ноги и, подойдя ко мне, взял мою свободную руку в свою ладонь.

— С Келли случился несчастный случай.

— Нет... — Приступ страха запульсировал у меня в висках, причиняя почти физическую боль. — О чем ты говоришь? Она в порядке?

Его выражение лица исказилось от горечи, и он старательно избегал моего взгляда, когда, наконец, произнес:

— После смены она поехала домой, и, скорее всего, ее машину занесло на льду.

— Насколько все плохо? — Мой голос дрогнул — перед глазами сразу возникла картина: мой отец лежит на больничной койке, бледный и изнеможенный, запах смерти пропитывает стены палаты, издалека доносятся приглушенные голоса медсестер. Вот манекен в гробу, который чем-то напоминал отца, но совершенно им не был. Теперь место отца в этих воспоминаниях заняла мама. *Этого просто не могло случиться.*

Положив руку мне на плечо, Уилл осторожно развернул меня лицом к выходу. Я даже не заметила, как мы уже шли по коридору.

— Она в реанимации, — вздохнул Уилл. — Это все, что мне известно.

— Вам должно быть известно больше. — Я не узнавала свой собственный голос. — Она в сознании? Может ли говорить? Ей требуется операционное вмешательство?

Он покачал головой, открывая дверь на улицу. Снегопад уже прекратился, и служащие школы начали расчищать парковку. Воздух был ледяным, но я почти ничего не ощущала. Во мне все как будто

онемело. Уилл провел меня к тонированному «Юкону», которого я никогда раньше у него не видела.

Мне стало совсем не по себе, и я споткнулась, подходя к пассажирскому месту.

— У тебя новая машина? — поинтересовалась я, стараясь сдержать дрожь в голосе.

Открыв дверь, он бросил на меня косой взгляд:

— Нет. Я езжу на ней только зимой. Она идеальна для заснеженных дорог. Я пытался убедить твою маму приобрести нечто подобное вместо той спичечной коробки, в которой она предпочитает ездить.

Чувствуя себя крайне глупо и параноидально, я кивнула. У многих людей в этой местности были машины для зимы. И после всего, что случилось, я забыла о том, что успела узнать про Уилла — о его болезни.

Я забралась в салон и, прижимая сумку к груди, пристегнула ремень безопасности. Вспомнив о Дэймоне, я проверила телефон, но ответа от него не обнаружила. Снова отправив ему краткое сообщение о том, что мама попала в аварию, я убрала сотовый, собираясь позвонить Дэймону позже, когда смогу узнать больше о том, что с ней случилось.

У меня разрывалось сердце от одной только мысли, что я могла ее потерять.

Уилл потерял руки, прежде чем провернуть ключ в замке зажигания. Как только машина завелась, сразу же включилось радио с текущим прогнозом погоды. Ведущий жизнерадостным голосом, вызывавшим у меня приступ отвращения, объявил о том, что на следующей неделе Западную Вирджинию ожидал ураган.

— В каком она госпитале? — спросила я, глядя на заснеженную парковку сквозь замерзшее боковое стекло.

— В Винчестере, — произнес Уилл и, развернувшись, потянулся к чему-то на заднем сиденье.

Я смотрела невидящим взглядом на белые сугробы, стараясь сдержать панику. *С мамой все будет в порядке. По-другому просто быть не могло.* Мои губы дрожали. Боже. Почему мы все еще не

выехали на чертову дорогу?!

— Кэти?

Я посмотрела на Уилла, пытаюсь взять себя в руки.

— Что?

— Мне действительно жаль, — произнес он, и его лицо в этот момент было лишено каких-либо эмоций.

— С ней все будет в порядке, так ведь? — Мое дыхание перехватило. Возможно, он не говорил мне самого худшего. Возможно, она...

— С твоей матерью все будет хорошо.

У меня не было времени на то, чтобы успеть почувствовать облегчение от его слов или усомниться в их правдивости, потому что Уилл наклонился вперед, и передо мной появилась длинная жуткая игла. Я моментально отпрянула назад, но оказалась недостаточно быстрой — Уилл успел воткнуть иглу мне в шею, и по моим венам сразу же растеклось нечто холодное, сопровождаемое странным обжигающим ознобом.

Я оттолкнула его руку, или, возможно, я думала, что это сделала. В любом случае, игла исчезла из его руки, и он продолжал с интересом за мной наблюдать. Моя ладонь судорожно прижалась к шее, но я совершенно не чувствовала своего пульса, и в моих ушах звенело.

— Что... что ты со мной сделал?

Его руки легли на руль, и он выехал со школьной стоянки, не удостоив меня ответом. Я снова задала ему тот же вопрос. Или, по крайней мере, мне казалось, что я это сделала. Дорога впереди меня расплывалась в размытых калейдоскопических красках белого и серого. Мои пальцы скользнули к дверной ручке, но я не могла заставить их действовать. Мои веки наливались тяжелым свинцом.

В таком состоянии любая попытка использовать энергию Источника была за гранью возможного. Все вокруг постепенно погружалось во мрак, и я из последних сил пыталась этому сопротивляться. Я знала, что как только потеряю сознание, все будет кончено. Но я не могла удерживать голову в вертикальном положении, и она постепенно склонялась вниз.

Последнее, о чем я успела подумать, — это «подставные лица повсюду».

Глава 34

Когда я пришла в себя, мне казалось, что в мою голову имплантировали барабанщика, а мой рот превратился в пустыню. Когда-то со мной случалось нечто подобное — пару лет назад я с другом за ночь выпила всю бутылку дешевого вина. Только тогда меня бросало в жар, а сейчас пробирал ледяной озноб.

Я подняла голову с грубого одеяла, к которому прижималась щекой, с трудом разлепив веки. В глазах все расплывалось, и я не могла понять, куда же я попала. Уперевшись руками, я приподнялась, сразу ощутив острый приступ головокружения, и только сейчас обнаружила, что кто-то успел снять с меня свитер, ботинки, носки, оставив в одном тонком топики и джинсах. От низкой температуры моя обнаженная кожа покрылась мурашками. Ровное искусственное свечение и отдаленно звучащие голоса говорили о том, что я нахожусь в каком-то помещении.

Но когда мои глаза раскрылись, мне почти захотелось снова погрузиться в бессознательное состояние.

Я находилась в клетке, которая напоминала большой вольер для собак. Толстые черные прутья были расставлены достаточно широко для того, чтобы я могла просунуть между ними руку. Возможно. Оглядев огороженное пространство, я обнаружила, что не смогу ни подняться, ни вытянуться лежа в полный рост, не задевая при этом решетку. С потолка клетки свисали цепи и наручники, одна пара сейчас крепко обхватывала мои онемевшие щиколотки.

Я запаниковала, горло свело от спазма, и я задышала шумно и часто, а мой взгляд метался по этому безумному месту. Меня повсюду окружали клетки. Те прутья, которые располагались ближе всего, и те кандалы, которые обхватывали мои щиколотки, были покрыты какой-то мерцающей красно-черной субстанцией.

Я твердила себе, что должна собраться, но у меня не слишком получалось. Перевернувшись на бок, я попыталась сдвинуть кандалы со своих щиколоток, но в тот момент, когда мои пальцы дотронулись до холодного металла, по моим рукам пронеслась раскаленная боль, ударившая в голову. Я с воплем одернула руку.

Ужас поглотил меня, накрывая с головой раскаленной лавой. Я

потянулась к решеткам, и тело расколола все та же пронизывающая боль. И горла вырвался крик, и я, содрогаясь, прижимала пальцы к груди. Я вспомнила это ощущение — я уже испытала ее один раз, когда Курильщик прижал что-то к моей щеке.

Я пыталась вызвать энергию Источника, которая была во мне, — я могла бы взорвать эту клетку, даже не притронувшись к ней. Но внутри меня была пустота. Как будто я была полностью опустошена и отсоединена от Источника. Я была беспомощна. Поймана в ловушку.

В ближайшей ко мне клетке что-то пошевелилось, а потом поднялось, и мое сердце подскочило к самому горлу, когда я поняла, что это что-то... было девушкой. Она села, откинув с бледного лица грязные когда-то светлые пряди. Не в силах оторвать от нее взгляда, я смогла определить, что она была примерно моего возраста, плюс-минус год. Вдоль линии ее волос и по левой щеке тянулись отвратительные кровоподтеки. Девушка вполне могла бы считаться хорошенькой, если бы не была истощена и замучена.

Девушка вздохнула, опустив голову.

— Когда-то я была очень симпатичной.

Она что... прочитала мои мысли?

— Я...

— Да, я прочитала твои мысли. — Ее голос был севшим и уставшим. Девушка отвернулась и, осмотрев пустые клетки, снова остановила свой взгляд на мне. — Ты, по всей видимости, такая же, как я... собственность «Дедала». Знакома с кем-то из пришельцев, верно? — Она рассмеялась, опустив заостренный подбородок к коленкам. — И ты не имеешь ни малейшего представления, почему здесь находишься?

«Дедал»? Что это, черт возьми, означает?

— Нет. Я даже не знаю, где именно нахожусь.

Она начала слегка раскачиваться.

— Ты на территории заброшенных складов. Это база для дальнейших транспортировок. Я не знаю, в каком мы штате, потому что была без сознания, когда меня сюда привезли. — Подняв тонкие гибкие пальцы, она указала на свои синяки. — Я... не слишком

поддаюсь адаптации.

Я сглотнула.

— Ты... человек, так ведь?

Раздался очередной приглушенный смешок.

— Я в этом больше не уверена.

— В этом... замешано МО? — спросила я, закрыв глаза. Мне нужно было говорить. Если я буду продолжать говорить, то смогу сохранить над собой контроль.

Она кивнула.

— И да, и нет. Этим занимается «Дедал», но они являются частью МО. И я знаю, что они совершенно точно заинтересованы во мне, но ты... — Ее темно-карие, почти черные глаза сузились. — Я смогла прочитать только фрагменты мыслей тех парней, которые тебя сюда доставили, но ты здесь совершенно по другой причине.

Звучало обнадеживающе.

— Как тебя зовут?

— Мо, — прохрипела она, дотронувшись пальцами до своих потрескавшихся губ. — Все зовут меня Мо... или звали. А тебя?

— Кэти. — Я подползла к ней ближе, стараясь не касаться руками клетки. — К чему ты не смогла адаптироваться?

— Я не хочу с ними сотрудничать. — Мо склонила голову, пряча лицо за длинными волосами. — Здесь происходит что-то страшное. — Она подняла подбородок. — Они здесь держали еще одного. Парня... только он был не такой, как мы. Они увезли его прямо перед тем, как привезли тебя.

— Как он выглядел? — спросила я, думая о Доусоне.

Прежде чем она успела ответить, где-то снаружи хлопнула дверь. Мо отползла назад, обхватив руками колени.

— Притворись спящей, когда они войдут. Тот, кто принес тебя сюда, по сравнению с остальными не так уж и плох. Не стоит их провоцировать.

Я подумала о Курильщике и его партнере. Мой желудок сжался.

— Что...

— Ш-ш, — прошипела она. — Они идут. Притворись спящей!

Не зная, как себя вести, я перебралась в глубь клетки и легла, закрыв рукой лицо так, чтобы иметь возможность незаметно следить за происходившим.

Дверь открылась, и я увидела две пары ног в черных ботинках. В полнейшей тишине они прошли к нашим клеткам, и мое сердце от очередного прилива адреналина снова заколотилось, усиливая боль в голове.

Вошедшие остановились прямо напротив клетки Мо.

— Будешь сегодня хорошей девочкой, — поинтересовался один из мужчин, и в его голосе слышался смех, — или снова станешь усложнять себе жизнь?

— А ты как думаешь? — выплюнула в ответ Мо.

Мужчина расхохотался, склонившись вперед. В его руках звякали черные наручники.

— Нам не хотелось бы испортить вторую половину твоего лица, милашка.

— Говори за себя, — проскрежетал второй мужчина. — Эта сучка чуть не уничтожила все мои шансы обзавестись детьми.

— Дотронься до меня еще раз, — сквозь зубы процедила Мо, — и твои шансы сведутся к нулю.

Мужчина, скептически вскинув брови, открыл клетку, и девушка почти сразу же на него бросилась. Но что она могла сделать? Охранники схватили ее за ноги и, вытянув из клетки, бросили на цементный пол. Тот, что ее оскорблял, грубо перевернул девушку, ударив ее лицом о пол. Она болезненно вскрикнула, когда он прижал ее коленом к полу и грубо стянул руки за хрупкой спиной. Она снова издала приглушенный вскрик, когда он начал выворачивать ей руки.

Я не могла больше наблюдать за этим молча. Вскочив, я усиленно пыталась сдержать приступ тошноты.

— Прекратите! Ей же больно!

Тот, что издевался над Мо, вскинул голову и, увидев меня, нахмурился.

— Посмотри-ка, Рамирез. Эта очнулась.

— Точно, но оставь ее в покое, — ответил Рамирез, пожав плечами. — Нам заплатили достаточно, чтобы мы сделали вид, что ее здесь нет, Уильямс. Сделай, что хотел, и уходим отсюда.

Уильямс слез с Мо и, подойдя к моей клетке, присел на корточки так, чтобы его лицо оказалось на одном уровне с моим. На вид ему было не больше двадцати пяти, и выражение его холодных голубых глаз пугало меня даже сильнее, чем клетка. Что он должен был со мной сделать?

— Ты знаешь, а она симпатичная.

Я отпрянула назад, с трудом сдерживаясь, чтобы не скрестить руки поверх тонкой ткани обтягивающего топа.

— Почему я здесь? — Мой голос дрогнул, несмотря на то, что я изо всех сил пыталась не выказывать страха.

Уильямс расхохотался, кинув взгляд через плечо.

— Слышишь, а она еще вопросы задает.

— Оставь ее в покое. — Рамирез потянул за запястье притихшую девушку, поставив ее на ноги, и голова Мо склонилась так, что ее волосы полностью скрыли бледное осунувшееся лицо. — Нам нужно отвезти эту в Центр. Пойдем.

— Мы всегда можем прочистить девчонке мозги. И немного повеселиться.

Я отпрянула назад. Неужели они могли это сделать? Стереть мои воспоминания? Все, что у меня еще осталось, — это мои воспоминания. Мой лихорадочный взгляд метался между двумя мужчинами.

Рамирез тихо выругался.

— Просто сделай это, Уильямс, и пойдем.

Когда Уильямс начал подниматься в полный рост, я отползла еще дальше назад.

— Подождите. Подождите! Зачем я здесь?

Провернув небольшой ключ в замке, Уильямс открыл дверь клетки и поднял цепи, сковывавшие мои ноги, дернув за них так, что я упала на спину.

— Я не знаю, что ему от тебя нужно, и мне, честно говоря, плевать на это. — Он снова дернул за цепи, заставив меня стиснуть зубы от боли. — А сейчас будь хорошей девочкой.

Чтобы продемонстрировать свое «послушание», я пнула его со всей силы ногой. Боже... если бы я только могла пройти через эту преграду. Моя нога заехала ему под подбородок, отбросив его голову назад. В ответ Уильямс ударил ногой мне в живот, заставив меня согнуться пополам. Я пыталась вывернуться, когда он схватил мои запястья. Дотянувшись до наручников, прикрепленных к верху клетки, он дернул за них так, что свисавшая цепь с грохотом достигла пола.

— Нет! — закричала Мо, сотрясаясь от дрожи. — Нет!

Панический ужас в ее голосе спровоцировал мой собственный страх, и мое сопротивление утратилось. Но все это было бесполезно. Уильямс защелкнул наручники вокруг моих запястий, и мир затопило болью.

Я начала кричать.

И уже не останавливалась никогда.

* * *

Мой крик утих только тогда, когда я не могла больше воспроизвести ничего громче сиплого шепота. Мое горло отекло и горело настолько, что я могла только стонать и всхлипывать.

С тех пор как мужчины ушли, забрав с собой Мо, прошло немало часов. Часов, на протяжении которых не было ничего, кроме прожигающей боли, которая пронзала мое тело и разрывала мое сознание. Мне казалось, что с меня несколько раз содрали кожу, не оставив на мне живого места.

Я теряла сознание и снова приходила в себя. Моменты небытия были благословением, которое длилось слишком скоротечно. Очнувшись, я снова оказывалась в мире, где боль угрожала лишить меня рассудка. Когда-нибудь всему этому должен был наступить конец, думала я, но боль продолжала накрывать меня с головой новыми и новыми приступами, вызывая приступы удушья.

Мои слезы иссякли в тот момент, когда я наконец перестала

кричать. Я пыталась не двигаться, когда меня пронзали очередные приступы агонии. Но мне все равно становилось только хуже. Я больше не чувствовала холода, кроме боли, источником которой было нечто, встроенное в наручники.

Только я совсем не хотела умирать. Я очень хотела выжить.

В какой-то момент я услышала, как открылась дверь. У меня не было сил даже поднять голову, и я невидящим взглядом уставилась на металлические трубки, к которым была приварена решетка. Снимут ли они с меня наручники? Я боялась надеяться, и мое дыхание почти остановилось.

— Кэти...

Я подняла глаза и увидела волосы с проседью, красивое лицо и улыбку, которая проложила ему путь в мою жизнь и... в постель моей матери.

Уилл Майклз.

Единственный мужчина, на которого мама обратила внимание после смерти отца. И она его любила. Именно это сильнее всего усугубляло ситуацию. Мне было все равно, что это могло значить для меня. Я давно испытывала к нему неприязнь и подозревала, что он нечист на руку, но мама... это ее убьет.

— Как дела? — поинтересовался Уилл таким тоном, словно его действительно интересовал мой ответ. — Я слышал, для Лаксенов и гибридов... крайне болезненно находиться в этих клетках. По-моему, это чуть ли не единственный способ лишить сил как Лаксенов, так и тех, кого они мутировали. Здесь все состоит из особого сплава. Оникс в сочетании с несколькими другими камнями, такими как, например, рубин, дает очень интересный эффект. Как если бы два фотона, сталкиваясь друг с другом, пытались бы найти вход. Именно это сейчас происходит с твоими мутировавшими клетками. — Он поправил на шее галстук, ослабив узел. — Ты, наверное, уже догадалась, что я являюсь тем, кого МО называет имплантатом. Ты — сообразительная девушка, но, наверное, хотела бы понять, как именно я о тебе узнал? В ту ночь, когда ты попала в больницу после нападения, твое тело восстанавливалось слишком быстро. К тому же МО уже давно за тобой следило из-за твоей близости с Блэками.

Будучи врачом, конечно, он всегда мог отследить тех, кто выздоравливал аномально быстро. Отвращение распространялось во

мне, словно вирус. Мне понадобилось несколько попыток, прежде чем я смогла выдавить несколько сиплых слов, царапавших мое горло, словно лезвие:

— Ты начал встречаться с моей... матерью только для того, чтобы иметь возможность... наблюдать за мной? — Когда он подмигнул, меня чуть не стошнило. — Ты... сукин сын.

— Ну-ну, скажем так, в общении с твоей матерью были свои преимущества. Она — милая женщина, но...

Мне хотелось покалечить его.

— Ты... рассказал им о... Доусоне и Бетани?

Он сверкнул белозубой улыбкой.

— МО уже следило за ними. Всякий раз, когда Лаксены сближаются с человеком, в игру вступает МО в надежде, что Лаксены мутируют как можно больше людей. Я был с ее родителями в тот день, когда она вернулась с гор. У меня сразу же появились подозрения, и я оказался прав.

— Ты... ты ведь был болен тогда, верно?

В его глазах что-то промелькнуло.

— Хм-м, а ты, я вижу, провела свои исследования? — Когда я ничего не ответила, он усмехнулся. — Скоро с болезнью будет покончено.

Я моргнула, чувствуя, как грудь змеей сдавливало отвращение. Этот человек предал свою собственную семью.

— Я сдал их первыми, и скажем так... после этого случилось то, что случилось. — Он опустил на корточки, склонив голову. — Ты совершенно другая. Твой жар был сильнее, твоя ответная реакция на сыворотку оказалась поразительной, и ты сильнее, чем Бетани.

— На сыворотку?

— Да. Ей дали название «Дедал» в честь отдела в составе МО, который наблюдает за мутировавшими людьми. Они разрабатывали эту сыворотку на протяжении многих лет. Это скрещение человеческого и инопланетного ДНК. Я ввел тебе ее, когда ты была больна. — Уилл расхохотался, увидев мое выражение лица. — Да брось, неужели ты думаешь, что смогла бы пережить мутацию без

дополнительной помощи?

О мой бог...

— Видишь ли, не все мутировавшие люди выживают или приобретают одинаковые способности. Именно в этом и пытаются разобраться «Дедал». Почему только некоторые — ты, Бетани или Блейк — реагируют на мутирование положительно, а другие — нет. Ты, насколько я слышал, вообще что-то потрясающее.

Он что-то в меня вкалывал? Теперь мне казалось, что надо мной надругались на совершенно новом уровне. Злость захлестнула меня настолько сильно, что почти перекрывала пронизывающую боль.

— Почему? — прохрипела я.

Уилл выглядел крайне вдохновленным.

— Это довольно просто. У Дэймона есть то, что мне нужно, и ты являешься залогом того, что он будет вести себя как следует, и наша встреча завершится успешно для все ее участников. К тому же, кроме тебя, у меня есть еще кое-что, ради чего он пойдет на все, что угодно.

— Он... убьет тебя, — проскрежетала я, морщась от боли.

— Сомневаюсь. И тебе, кстати, лучше помолчать, — произнес он с намеком на заботу. — Боюсь, ты очень сильно повредила свои голосовые связки. Я все это время был на первом этаже, ожидая, пока ты прекратишь кричать.

На первом этаже? Значит я, скорее всего, находилась в одном из тех зданий, которые Дэймон пытался исследовать в ту ночь, когда мы нарвались на офицеров. Из моего горла снова вырвался стон, потому что Уилл сильнее придвинул наручники к моей коже. Открыв глаза, я столкнулась с ним взглядом, и он склонился ко мне еще ближе.

— Ты знаешь, что сила исцеления Лаксенов наиболее высока именно в тот момент, когда человек пострадал. Но чем больше времени проходит после травмы, тем слабее эффект исцеления. Это значит, он вряд ли сможет восстановить твои связки.

Я втянула хриплое болезненное дыхание, опалившее мое горло:

— Пошел к черту.

Уилл рассмеялся.

— Не злись, Кэти. Я не желаю вреда ни ему, ни тебе. Мне только

нужно, чтобы ты проявляла уступчивость, когда я буду вести с ним переговоры. Если он будет сговорчив, вы оба выйдете из этого здания живыми.

Мое тело сотряслось от неожиданного разряда боли, заставившего меня снова закричать. Мне казалось, что мои клетки действительно начали сталкиваться друг с другом, пытаюсь вырваться наружу.

Уилл поднялся, и его руки сжались.

— Я почти уже решил, что потерпел крах. Ты даже представить себе не можешь, насколько меня взбесила смерть Вогана. Он должен был доставить тебя ко мне. Тот бедный мальчик даже представить себе не мог, что его собственный дядя планировал разрушить то, над чем он сам работал по приказу Нэнси. — Уилл рассмеялся, проведя пальцами по решетке клетки. — Несколько запутанно, да? Воган знал, что Нэнси будет вне себя от ярости и, скорее всего, выместит злость на инопланетном друге Блейка... Но, с другой стороны, кто я такой, чтобы бросать камни в других, если учесть, что именно я сдал Бетани и Доусона. Мне, конечно, стоило попытаться решить свою проблему через них, но в тот момент я не слишком задумывался. Доусон во многом очень похож на своего брата. Он пошел бы на что угодно ради Бетани.

— Ты...

Он остановился перед моей клеткой:

— Не расстраивайся так сильно. Насколько я вижу, это еще не сработало.

Я не имела ни малейшего представления, о чем он говорил, но недостающие части головоломки постепенно выстраивались на свои места. Уилл предал свою собственную племянницу. К тому же нашлось объяснение тем документам о банковских переводах, которые я видела в доме Вогана. Уилл платил Вогану, только за что? Этого я еще не знала. Однако этого оказалось достаточно, чтобы Воган решился пойти против МО, и это также объясняло, почему он не позволял Блейку рассказывать Нэнси о моих достижениях.

— Не переживай, Дэймон — умный парень. — Уилл, улыбнувшись, включил мой старый мобильник. — В конце концов, он ответит. И, можешь мне поверить, мой ответ приведет его именно сюда.

Невзирая на боль, я попыталась сконцентрироваться на том, что он говорил.

— Что ты... хочешь от него?

Уилл отбросил телефон в сторону, сжав пальцами пыточные решетки. Его глаза встретились с моими. В них светилось возбуждение.

— Я хочу, чтобы он мутировал меня.

Глава 35

Я ожидала услышать много разных вариантов, вплоть до того, что он хотел заставить Дэймона истребить целый город или ограбить для него банк, но мутировать его? Если бы боль не разъедала мое тело, я бы расхохоталась над абсурдностью ситуации.

Уилл, очевидно, догадался о ходе моих мыслей, и лицо его помрачнело:

— Ты даже представить себе не можешь, на что ты в действительности способна. Что такое деньги или власть по сравнению с силой, которая способна подчинять людей твоей воле? Что может сравниться с возможностью быть неуязвимым для любой болезни? Что сопоставимо с осознанием того, что ни одна человеческая или инопланетная особь не может тебя остановить? — Костяшки его пальцев побелели. — Тебе трудно это понять, девочка. Ты наблюдала за тем, как твой отец умирал от рака, и я уверен, для тебя это было тяжелым испытанием, но все же ты понятия не имеешь, что это такое, когда твое тело становится твоим собственным врагом, и каждый твой день превращается в битву за выживание.

Он оттолкнулся от решеток, покачав головой:

— Неизлечимая болезнь и близость к смерти очень сильно меняют человека, Кэти. Я пойду на что угодно, чтобы никогда больше не быть таким же слабым и беспомощным. И я думаю, твой отец, если бы ему дали подобную возможность, сделал бы тот же самый выбор.

Я содрогнулась от одной только мысли об этом.

— Мой отец никогда бы... — каждое слово без ножа резало мое сорванное горло, — не причинил бы... вреда другому человеку.

Уилл улыбнулся:

— Твоя наивность просто очаровательна.

Это было вовсе не наивностью. Я знала своего отца, знала, *каким* он был. Очередной приступ пронизывающей боли заставил меня закрыть глаза. Как только волна спазмов, сковывавших мои мышцы, утихла, я почувствовала нечто совсем другое.

Здесь был Дэймон.

Мои глаза метнулись к двери, и, несмотря на то, что тишину вокруг не потревожил ни один звук, Уилл тоже настороженно повернулся.

— Он здесь, так ведь? Ты можешь его чувствовать. — В его лице читалось облегчение. — Мы все подозревали, что это он, но могли и ошибаться. До того момента, как Блейк ликвидировал Адама и чуть не убил Ди... мы не могли быть полностью уверенными, что тебя изменил именно Дэймон. — Уилл оглянулся, бросив на меня многозначительный взгляд: — Будь благодарна за то, что цепь доказательств вашей связи замкнулась на мне. Когда все закончится, мы разойдемся без каких-либо последствий. Если бы Нэнси была в курсе того, что произошло, ни один из вас не дожил бы до сегодняшнего дня. — Уилл снова оглянулся на дверь и поспешно продолжил: — Есть адрес, который тебе стоит запомнить. Морфилд, улица Хоупс, 1452. Там Дэймон найдет то, что ищет. У него есть время до полуночи, потом возможность будет упущена.

Я уже видела когда-то этот адрес на бумагах в доме Вогана, но будет ли теперь ему важна эта информация. Я была уверена, что Дэймон намеривался уничтожить Уилла.

И тут входные двери распахнулись, с грохотом ударившись о белые цементные стены, и в помещение вошел Дэймон. Его голова была склонена, а глаза полыхали так, что даже в своем полуживом состоянии я могла чувствовать исходящую от него силу. И эта сила носила вовсе не инопланетный характер, нет... она была человеческой, порожденной безысходностью и болью.

Он мельком взглянул на Уилла, потом взглядом нашел меня и замер. На его лице пронеслось бесконечное количество эмоций, я попыталась что-то сказать, но мое тело инстинктивно потянулось к нему. Я не понимала, что делаю, однако наручники опалили мою кожу, и я, скорчившись, открыла рот в беззвучном вопле.

Дэймон тут же бросился к клетке, но его скорость была не той, что прежде. Схватившись за решетки, он отшатнулся назад, сипло втянув воздух:

— Что это? — Его взгляд упал на руки, а потом снова метнулся ко мне. От боли свет в его глазах потускнел.

— Сплав оникса с рубином и гематитом, — ответил Уилл. —

Отличная комбинация, когда нужно усмирить Лаксенов и их гибридов.

Дэймон повернулся к Уиллу:

— Я убью тебя.

— Не думаю. — Однако Уилл сделал несколько предусмотрительных шагов назад, словно не был до конца уверен в правдивости своих слов. — Оникс встроен над каждым выходом из этого здания, поэтому я знаю, что ты не в состоянии использовать свою силу. К тому же именно у меня находятся ключи как от клетки, так и от наручников. И только я могу прикасаться и к тому и к другому.

У Дэймона вырвался низкий гортанный рык:

— Возможно, не сейчас, но я все равно тебя убью. Можешь в этом не сомневаться.

— А ты можешь не сомневаться, что буду к этому готов. — Уилл взглянул на меня, вскинув бровь. — Она уже довольно долго находится здесь. Полагаю, ты понимаешь, что это может означать. Можем ли мы продолжить?

Полностью игнорируя его слова, Дэймон приблизился к другой стороне клетки и опустился на колени. Я повернула к нему голову, и его напряженный взгляд осмотрел меня с ног до головы.

— Я вытащу тебя отсюда, Котенок. Клянусь тебе.

— Твое обещание крайне трогательно, однако единственный способ вытащить ее отсюда — это сделать то, что скажу тебе я, и у нас на это осталось только... — он опустил взгляд, чтобы свериться со своими «Ролексами», — около тридцати минут, прежде чем начнется очередной обход и пока у меня еще будет оставаться желание вас отпустить.

Дэймон поднял голову, и его челюсть сжалась.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты изменил меня.

Дэймон смотрел на Уилла несколько секунд, а потом громко расхохотался:

— Ты спятил?

Глаза Уилла сузились:

— Нет никакой необходимости все тебе объяснять. Она знает. Позже она все тебе объяснит. Я хочу, чтобы ты меня изменил. — Потянувшись между решетками клетки, Уилл поднял связку цепей. — Я хочу стать таким же, как она.

— Если ты думаешь, что мне достаточно просто повести бровью, и это случится, то это не так.

— Мне известно, как это работает, — фыркнул Уилл. — Я должен быть болен или ранен. Тебе нужно меня вылечить. Сделай то, что должен, об остальном я позабочусь сам.

Дэймон вскинул бровь:

— Об остальном — это о чем?

Уилл снова бросил взгляд в мою сторону и улыбнулся:

— Кэти расскажет тебе.

— Ты расскажешь мне прямо сейчас, — рявкнул Дэймон.

— Или нет. — Уилл дернул за цепи, и я снова конвульсивно согнулась.

Мой осипший крик был всего лишь всхлипом, но Дэймон тут же вскочил:

— Прекрати! — зарычал он. — Отпусти цепи!

— Но ведь ты еще даже не услышал, что именно я предлагаю. — Уилл потянул за цепи сильнее, и я снова согнулась пополам от боли. Перед глазами все потемнело, в какой-то момент я потеряла сознание и, когда пришла в себя, увидела Дэймона, который стоял возле двери клетки с обезумевшими, расширенными от ужаса глазами.

— Отпусти цепи, — произнес он глухим голосом. — *Пожалуйста.*

Мое сердце содрогнулось от страха.

Дэймон никогда в жизни никого не молил.

Уилл сразу же отпустил цепи, и я рухнула на пол — боль все еще разрывала мое тело, но она не была столь невыносимой, как секунду назад.

— Так гораздо лучше. — Уилл подошел ближе к той клетке, в

которой когда-то находилась Мо. — Вот мои условия. Ты мутируешь меня, а я отдаю тебе ключи от клетки. Только я... не дурак, Дэймон.

— Серьезно? — оскалился Дэймон.

Уилл скривил губы:

— Я заранее позаботился о том, чтобы ты не вздумал меня преследовать сразу же, как только я отсюда уйду, потому что я знаю, освободив ее из клетки, ты сделаешь именно это.

— Я что, настолько предсказуем? — высокомерно усмехнулся Дэймон, и его поза заметно изменилась, словно он снова надел высокомерную маску, за которой он всегда прятался, но я очень хорошо знала, что Дэймон был напряжен как струна. — Возможно, мне все же следует немного изменить правила игры.

Уилл тяжело вздохнул:

— Когда я отсюда уйду, ты не последуешь за мной. У нас осталось всего двадцать минут, а потом у тебя будет только... плюс-минус полчаса, чтобы отправиться по адресу, который я назвал Кэти.

Бросив на меня быстрый взгляд, Дэймон сузил глаза:

— Сыграем в «Охоту за мусором»? ^[15] Если так, то я только «за».

«Как всегда — само остроумие, — подумала я, — даже когда все хуже некуда. Именно за это я его и люблю».

— Возможно. — Уилл медленно двинулся к Дэймону, вытаскивая из-за спины револьвер. Дэймон только вскинул бровь, в то время как мое сердце перевернулось в груди. — Тебе предстоит сделать выбор после того, как освободишь ее. Ты можешь последовать за мной, а можешь получить то единственное, чего хотел всегда.

— Неужели твое тату на моей заднице?

От гнева лицо Уилла запылало.

— Своего брата!

Высокомерность Дэймона улетучилась буквально на глазах. Он сделал шаг назад, ни на секунду не отрывая взгляда от Уилла.

— Что ты сказал?

— Я заплатил большие деньги для того, чтобы его перевели туда,

откуда можно сбежать. Кроме того, я сомневаюсь, что они будут слишком заинтересованы в его поиске. — На губах Уилла появилась сардоническая ухмылка. — Он проявил себя крайне бесполезным в той сфере, которая их интересует. Но ты... ты, с другой стороны, намного сильнее его. Ты добьешься успеха там, где он снова и снова терпел поражение.

Я облизала пересохшие губы:

— Поражение... в чем?

Голова Дэймона дернулась в моем направлении, и его глаза сузились от звука моего голоса, но Уилл заговорил снова:

— Они не один год заставляли его изменять людей. Но ничего не получалось. Он не такой сильный, как ты, Дэймон. Ты совсем другой.

Дэймон сделал глубокий вдох, отведя затуманенный взгляд в сторону. Уилл предлагал ему *все*, о чем он столько мечтал, — *его брата*. От этого невозможно было отказаться. Дэймон тщательно скрывал свои эмоции, поэтому Уилл ничего не мог прочитать по выражению его лица, но я видела, как сжалась его челюсть, как сверкали его глаза и какой жесткой стала линия его рта.

Дэймон оказался в ловушке. На одной чаше весов была долгожданная встреча с братом. Но на другой — обязательство создать того, кто впоследствии может уничтожить всех его близких... того, кто будет навечно связан с ним и со мной тоже. Если Дэймон решится вылечить Уилла, их судьбы будут переплетены на всю жизнь.

— Я предпочел бы выследить тебя и переломать все твои кости за все, что ты сделал, — произнес Дэймон. — Я хотел бы разорвать тебя на мелкие кусочки и скормить их тебе же за то, что ты издевался над Кэт. Но... мой брат значит для меня больше, чем месть.

Уилл побледнел, потрясенный его словами.

— Я рассчитывал на то, что ты примешь именно такое решение.

— Для того чтобы это сработало, ты должен быть травмированным.

Уилл кивнул, направив револьвер себе в ногу.

— Я знаю.

Дэймон выглядел крайне разочарованным:

— Я надеялся, что ее нанесу именно я.

— Да-а... я так не думаю.

То, что случилось дальше, было просто жутким. Надо было бы отвернуться, но я этого не сделала. Я наблюдала за тем, как Уилл занес руку за спину и, помедлив немного, выстрелил себе в ногу. При этом он не издал ни единого звука.

Все во мне протестовало, когда Дэймон положил руку на предплечье Уилла, намереваясь выполнить свою часть сделки. Оникс не блокировал его способность к исцелению. Дэймон, разумеется, мог бы передумать и оставить его истекать кровью, но в таком случае он никогда бы не смог открыть клетку, чтобы освободить меня.

Я больше не могла бороться с болью и снова потеряла сознание. И когда пришла в себя, увидела, как Уилл открывает клетку. Потом он подошел ко мне, здоровый и невредимый, и расстегнул наручники, я вскрикнула от последнего обжигающего соприкосновения с ониксом.

Глаза Уилла встретились с моими:

— Я советую тебе не рассказывать ни о чем матери. Это ведь может ее убить. — Он улыбнулся, удовлетворенный достигнутым результатом. — Будь хорошей девочкой, Кэти.

После этого он вышел из клетки, а потом из комнаты. Я не знала, как много времени у нас оставалось. Скорее всего, не больше десяти минут. Я пыталась сесть, но мое тело отказывалось мне подчиняться.

— Дэймон...

— Я здесь. — И он действительно был здесь. Осторожно войдя в клетку, он помог выбраться. — Я держу тебя, Котенок. Все хорошо. Все закончилось.

Целительное тепло его рук восстанавливало те силы, которые во мне все еще оставались. К тому моменту, когда он вынес меня из клетки, я вполне могла стоять самостоятельно, поэтому осторожно освободилась из его рук. После того как Дэймон исцелил Уилла, я знала, что его силы значительно истощились. К тому же в скором времени здесь должны были появиться агенты, и у нас почти не оставалось времени, чтобы найти Доусона.

— Со мной все в порядке, — сипло прошептала я, подняв на него глаза.

Простонав, Дэймон сжал мои щеки ладонями и припал к моим губам. Закрыв глаза, я тонула в его прикосновениях, и к тому моменту, когда он отстранился, мы оба жадно глотали воздух, не в силах отдышаться.

— Что ты сделал? — прошептала я, вздрогнув от звука собственного голоса.

Дэймон прижался лбом к моему, и мои губы почувствовали, что он улыбается.

— Для того чтобы запустился процесс мутации, этого должны хотеть обе стороны, Котенок. Помнишь, что говорил об этом Мэтью? Я не слишком вкладывался, если ты понимаешь, о чем я. Кроме того, он должен был находиться фактически при смерти. Мутация, скорее всего, не сработает. По крайней мере, не так, как рассчитывает он.

Я удивленно покачала головой, и вопреки всему у меня вырвался сиплый смех:

— Злой гений.

— Это точно, — хмыкнул он, тогда как его взгляд изучал меня с ног до головы, а наши пальцы сплелись. — Ты уверена, что все в порядке? Твой голос...

— Не волнуйся, — выдохнула я, не дав ему возможности договорить. — Со мной все будет хорошо.

Он снова меня поцеловал, мягко и глубоко, почти стерев воспоминания о страшных часах, которые я провела здесь, хотя я была уверена, что это еще долго будет преследовать меня. Но на какой-то момент мы оба забыли о том, что находились в этом страшном месте, и том, что уже запущен обратный отсчет.

Сейчас я была в безопасности в его руках.

Оберегаемая и любимая.

Мы были вместе. Две частицы одного атома, воссоединившиеся, чтобы создать один бесконечно более сильный, чем когда-либо.

Дэймон вздохнул, и я почувствовала, как его губы дрогнули в настоящей широкой улыбке:

— Теперь, Котенок, давай вернем моего брата.

Глава 36

Мои ботинки и джемпер бесследно исчезли, поэтому Дэймон натянул на меня свой свитер, оставшись в одной рубашке. С обувью было сложнее, но я могла это пережить. Ощущение ледяного пола по сравнению с тем, что мне пришлось терпеть за последние часы, было чем-то даже приятным.

Чтобы не терять времени, Дэймон подхватил меня на руки и выбежал из здания склада. Как только мы оказались за пределами влияния оникса, я почувствовала, как ветер ударил мне в лицо, потому что Дэймон сразу же набрал скорость. Через несколько секунд он уже пристегивал меня ремнем безопасности к пассажирскому сиденью.

— Это мне вполне под силу, — пробормотала я, заставляя свои пальцы застегнуть пряжку.

Дэймон помедлил, заметив, как дрожат мои руки, но потом кивнул, и мгновенно оказался за рулем.

— Готова?

Когда замок ремня защелкнулся, я откинулась на сиденье, пытаюсь отдышаться. Все это время оникс не просто блокировал мою связь с Источником. Мне казалось, будто я успела совершить восхождение на Эверест с рюкзаком на спине, весившим не меньше сорока килограммов. И я не понимала, почему Дэймон все еще был полон сил, особенно если учесть, что ему пришлось потратить значительную часть энергии на исцеление.

— Оставь меня здесь. Ты будешь быстрее... без меня.

Дэймон нахмурился, лавируя между мусорными контейнерами.

— Я не оставляю тебя здесь.

Я знала, как сильно он хотел проверить указанный адрес в надежде найти Доусона.

— Со мной все будет хорошо. Я могу остаться в машине, а ты прибегнешь к своей суперскоростной... фишке.

Он покачал головой.

— Забудь об этом. У нас достаточно времени.

— Но...

— Я сказал «нет», Кэт. — Он с визгом выехал с парковки. — Я не оставлю тебя. Ни на одну чертову секунду, понятно? У нас есть время. — Он смахнул рукой со лба темную вьющуюся прядь, и его челюсть сжалась.

— Когда я получил сообщение о твоей матери и когда ты не ответила на мой звонок, я подумал, что ты уже доехала до госпиталя. Когда я позвонил туда, мне ответили, что твоей матери нет в больнице...

Я почувствовала, как с сердца упал камень. Значит, с мамой все было в порядке.

Дэймон покачал головой:

— Тогда я подумал о самом худшем... решил, что они тебя забрали. Мне хотелось взорвать весь город. Но потом, как только я получил сообщение от Уилла... в общем, я никогда больше не выпущу тебя из поля зрения.

Моя грудь заныла. Пока я металась в клетке, я ни разу не задумалась о том, что Дэймон знал о случившемся, и теперь я понимала, что эти часы обернулись для него настоящим адом, повторением тех ужасных дней после исчезновения Доусона. Мое сердце сжималось от боли.

— Со мной все хорошо, — прошептала я.

Он мельком взглянул на меня, вливаясь в поток машин на шоссе, ведущее на восток. Будет чудом, если нас не оштрафуют за превышение скорости.

— С тобой действительно все в порядке?

Я кивнула, избегая лишний раз говорить, чтобы не травмировать его звуком своего голоса.

— Оникс, — процедил он, сжимая руль. — Прошло много времени с тех пор, как я видел его в последний раз.

— Ты знал о том, что этот камень имеет такое воздействие? — Когда я говорила шепотом, мой хрип был менее очевиден.

— В те времена, когда нас адаптировали, я знал, что оникс

использовали для усмирения тех, кто доставлял проблемы, но я был еще мал. Хотя я должен был бы сразу его распознать. Но я никогда не видел, чтобы из этого сплава были сделаны цепи и решетки. И я не знал, что на тебя оникс влияет так же, как на нас.

— Это... — Я замолчала, сделав глубокий вдох. Это была самая изощренная боль из всех, что я когда-либо испытывала. Наверное, такая, как если бы я рожала или подвергалась хирургическому вмешательству без наркоза. Мне казалось, что мутировавшие клетки пытались вырваться из моего тела, разрывая меня на части.

Одна только мысль о том, что кто-то другой мог страдать точно так же, заставляла все внутри меня сжиматься. Значит, так они контролировали Лаксенов, доставлявших им проблемы? Это было зверством. Мне даже думать не хотелось о том, каким пыткам уже больше года подвергался Доусон и сколько — друг Блейка Крис.

Я была в клетке из оникса всего лишь несколько часов, и воспоминания об этих часах я унесу с собой в могилу. Но я мучилась только несколько часов, а другие — годы. За эти часы я чуть не лишилась рассудка... тогда что происходило с теми, кто подвергался подобным пыткам на протяжении нескольких лет? За эти часы моя душа потемнела... очерствела. Были моменты, когда я сделала бы что угодно, только бы избавиться от боли. Зная это, я даже представить себе не могла, как сильно это могло повлиять на других, на Доусона.

Беспокойство пульсировало в висках. Я была не в состоянии вынести даже мысль о том, что Дэймон мог подвергнуться такому испытанию. Запертый в клетке, мучимый неиссякаемой болью, без надежды на спасение — в конечном итоге это разрушило бы его. Это был бы уже другой человек... Я не смогла этого вынести.

— Кэт? — В голосе Дэймона слышалась тревога.

Все, что за последнее время случилось со мной, те знания, которые я приобрела, изменили меня. Хотя нет. Я начала меняться гораздо раньше. Из той, кто ненавидел любые столкновения, я превратилась в ту, что захотела тренироваться и получить силы бороться... и убивать. Я научилась лгать тем, кто был мне дорог, хотя еще совсем недавно была нетерпимой к любой лжи. Конечно, сейчас причиной была их безопасность, но ложь всегда оставалась ложью. Сейчас я стала более дерзкой и более смелой...

И я, не задумываясь, убила бы для того, чтобы защитить

Дэймона и тех, кого любила. Прежняя Кэти никогда не смогла бы и представить такое.

Белого и черного больше не было. Мой прежний компас моральных ценностей стал крайне неоднозначным.

И все же существовало кое-что, о чем я должна была рассказать Дэймону.

— Я не слишком отличаюсь от Блейка, — хриплым голосом призналась я.

— Что? — Дэймон бросил на меня резкий взгляд. — Ты абсолютно не такая, как этот сук...

— Нет. Такая. — Я повернулась к нему. — Он делал все, чтобы защитить Криса. Он предавал людей. Лгал. Убивал. Теперь я начинаю его понимать. Это не значит, что его поступки можно оправдать, но теперь я вижу в них смысл. Я... я тоже пойду на что угодно, чтобы защитить тебя.

Теперь уже Дэймон смотрел на меня, не отрываясь, и то, что я сказала, повиснув в воздухе, постепенно проникало в его сознание. Я не знала, изменилась ли я за прошедшее время в худшую сторону. Я так же не имела ни малейшего представления, изменится ли мнение Дэймона обо мне, но он должен был это знать.

Дэймон потянулся ко мне одной рукой, переплетя свои пальцы с моими. Прижав наши руки к своему бедру и оставив их в таком положении, он снова устремил взгляд на темную дорогу.

— Все равно ты не такая, как он, что бы ни случилось, ты не причинишь вреда невинным. Ты сделаешь правильный выбор.

Я не была в этом уверена, но его вера в меня наполнила мои глаза слезами. Я попыталась их сморгнуть и еще крепче сжала его руку. Дэймон не сказал этого вслух, но я знала, что он не стал бы размениваться на «правильное решение», если бы кто-то из тех, кого он любил, оказался в опасности. Он не принял «правильного решения», когда нам угрожали два офицера на территории складов.

— Насчет Уилла... Как ты думаешь, что с ним будет?

Дэймон рыкнул:

— Ты представить себе не можешь, как сильно я хочу свернуть шею этому ублюдку, но сделка есть сделка. В самом худшем

варианте: эффект мутации окажется кратковременным, и он снова вернется за нами. Если это случится, я о нем позабочусь.

Для меня самым худшим вариантом будет, если он вернется к моей матери, и не важно, в каком состоянии: нормальном, мутировавшем или еще каком-либо.

— И ты думаешь, что мутация точно не состоится?

— Нет, если, конечно, Мэтью был прав на этот счет. Я сделал это для того, чтобы вытащить тебя оттуда, но это не было моим искренним и добровольным желанием. К тому же он всего лишь задел артерию, рана была не смертельной. — Дэймон бросил в мою сторону быстрый взгляд. — Я знаю, чего ты опасешься. Если мутация сработает, мы будем связаны с ним навсегда.

Исцелить Уилла без полного понимания, к чему это могло привести... для Дэймона, это было большой жертвой и серьезным риском.

— Так и есть, — вздохнула я, даже не пытаясь скрыть нервозность.

— Сейчас мы все равно ничего не можем с этим сделать. Остается только ждать.

— Спасибо... — Я откашлялась, пытаюсь избавиться от кома в горле, но у меня не слишком получилось. — Спасибо за то, что вытащил меня оттуда.

В ответ пальцы Дэймона сильнее сжались поверх моих, вернув меня к реальности. Я начала рассказывать ему о том, что узнала о «Дедале». Как и следовало ожидать, Дэймон ничего не слышал об этой организации. За те десять минут, пока мы ехали к указанному офисному зданию, мой голос окончательно осип, и всякий раз, рассказывая очередные детали, я под конец начинала хрипеть, заставляя Дэймона болезненно морщиться. Прижавшись затылком к креслу, я старалась изо всех сил держать глаза открытыми.

— Ты точно в порядке? — еще раз спросил Дэймон, когда мы подъезжали к улице Хоупс.

Моя улыбка была слабой, но вполне убедительной:

— Да-а, все хорошо. Сейчас тебе следует не обо мне волноваться. Все...

— Все скоро изменится. — Затормозив, он припарковался у высокого здания, заглушил машину и, глубоко вздохнув, посмотрел на часы на приборной панели. У нас оставалось пять минут.

Пять минут, чтобы найти Доусона, если Уилл не соврал нам. Пяти минут было явно недостаточно, чтобы подготовиться к этому.

Отстегнув ремень безопасности, я старательно игнорировала слабость, охватившую все мое тело.

— Давай сделаем это.

Дэймон нахмурился:

— Тебе не обязательно идти со мной. Я знаю, ты сейчас не в состоянии...

Но я ни за что бы не позволила Дэймону идти туда одному. Ни один из нас не имел ни малейшего представления о том, что нас там ожидало и в каком состоянии мог находиться Доусон. Открыв дверь, я поморщилась оттого, что мои ступни словно пронзили тысячи иголок.

Дэймон сразу же оказался рядом. Взяв мою руку, он встретился со мной взглядом:

— Спасибо.

Я улыбнулась, хотя к горлу подступала тошнота. Когда мы входили в здание, я мысленно шептала короткую молитву, обращаясь к тому, кто мог меня услышать. *Пожалуйста, пусть все закончится хорошо. Пожалуйста, пусть все закончится хорошо.* Потому что в реальности, существовали только варианты, что все заканчивается плохо... И это по-настоящему пугало.

Дэймон потянулся к ручке стеклянных двойных дверей и — сюрприз-сюрприз — двери открылись. Моя подозрительность в этот момент повысилась на несколько уровней — слишком уж все легко, но останавливаться все равно было поздно.

Взглянув вверх, я увидела круглый оникс, встроенный в кирпич. Это означало только одно: войдя в здание, мы автоматически лишались сил. Если это было ловушкой, то мы с готовностью шли прямо в нее.

В холле индикатор сигнализации горел зеленым, оповещая, что ее заблаговременно отключили. Видимо, Уиллу пришлось немало

заплатить охране на складах, Вогану и всем тем, кто оставил это здание без охраны... Судя по всему, деньги для него не имели большого значения. Черт, даже его собственная племянница не имела для него особого значения.

Приемная здесь оказалось такой же, как во всех офисных зданиях: стандартный полукруглый стол, искусственные растения и дешевая плитка на полу. Немного поодаль располагалась дверь, ведущая на лестничный пролет, которую предусмотрительно оставили открытой. Взглянув на Дэймона, я невольно сжала его руку. Мне никогда раньше не приходилось видеть его таким бледным. Его лицо было настолько напряженным, словно высеченным из мрамора.

Где-то наверху Дэймона ожидала его судьба. Его будущее.

Расправив плечи, он решительно направился в сторону двери, и мы начали подниматься по лестнице так быстро, как это только было возможно. Оказавшись на самом верху, я чувствовала, как мои ноги дрожали от перенапряжения, в то время как страх и возбуждение заряжали кровь адреналином.

На самом верхнем этаже нас ожидала закрытая дверь, поверх которой был встроен очередной осколок оникса — верный признак того, что мы двигались в правильном направлении.

Дэймон отпустил мою ладонь и сжал пальцами дверную ручку. Его рука дрожала.

Когда дверь подалась вперед, мое дыхание замерло. Я попыталась представить, как пройдет их воссоединение. Ожидают ли нас слезы или крики радости? Сможет ли Доусон вообще узнать своего брата? Или здесь была подготовлена ловушка?

Темное помещение освещалось только лунным светом, льющим сквозь окно. Вдоль стены стояло несколько складных стульев, в углу располагался телевизор, а в центре была установлена большая клетка, оборудованная теми же самыми цепями и наручниками, с которыми я уже успела познакомиться.

Дэймон медленно вошел в комнату, и его руки опустились вниз. Его сердце грохотало о грудную клетку, а спина была напряжена, как камень.

Клетка... клетка оказалась пустой.

Часть моего сознания отказывалась воспринимать то, что это

могло означать. Моя грудь сжималась, а слезы обжигали осипшую гортань.

— Дэймон... — хрипло выдохнула я.

Он подошел к клетке и, опустившись на колени, прижался лбом к ладоням. Тело его сотрясалось. Я подошла к нему сзади, коснувшись рукой его напряженной спины. От моего прикосновения его мышцы конвульсивно сжались.

— Он... он солгал мне, — процедил Дэймон сиплым голосом. — Он солгал нам.

Дэймон был так близок к тому, чтобы найти своего брата... казалось, их разделял всего лишь один удар сердца. Сможет ли он справиться с таким потрясением? Я не знала, что сказать, чтобы хоть как-то унять его боль. Та пустота, которую я ощущала внутри себя, была лишь тенью того, что сейчас испытывал он.

Сдерживая душившие меня слезы, я тоже встала на колени и прижалась щекой к его спине. Был ли вообще здесь когда-нибудь Доусон? Возможно, если учесть все то, что я успела узнать за прошедший день. Только... теперь его снова забрали.

Снова забрали.

Дэймон резко поднялся на ноги, и я, застигнутая врасплох, качнулась назад, но он резко развернулся и подхватил меня до того, как я успела достигнуть пола.

Мое сердце пропустило удар, а потом снова заколотилось в сумасшедшем ритме.

— Дэймон...

— Извини. — Его голос звучал сипло и устало. — Нам... нам надо убираться отсюда.

Я кивнула, отступая назад.

— Мне... мне очень жаль.

Его губы сжались в жесткую линию.

— Это не твоя вина. Ты не имеешь к этому ни малейшего отношения. Он дал нам ложную информацию. Он солгал.

Больше всего мне хотелось упасть на колени и разрыдаться. Как

все было несправедливо.

Дэймон взял меня за руку, и мы молча пошли назад к машине. Забравшись во внедорожник, я с тяжелым сердцем пристегнула онемевшими пальцами ремень безопасности. Мы отъехали от здания в полнейшем молчании.

Мы уже отъехали на несколько километров, когда мимо нас пролетели два черных внедорожника. Развернувшись на сиденье, я ожидала, что они вот-вот сменят направление на сто восемьдесят градусов, но они продолжали мчаться вперед.

Я оглянулась на Дэймона. Его челюсть казалась вырезанной из льда. Его глаза переливались, как брильянты с того самого момента, как мы вышли из здания. Я хотела что-нибудь сказать, но... на самом деле не было таких слов, которые смогли бы смягчить его потерю.

Дэймон снова потерял Доусона. Жестокая несправедливость этого разрывала мое сердце.

Я потянулась к нему, коснувшись пальцами его руки. Он быстро взглянул на меня, но ничего не сказал. Вернувшись на сиденье, я наблюдала за размытыми пейзажами, проносившимися за окном, продолжая держать его руку в надежде, что это принесет ему хоть какое-то успокоение.

К тому моменту, когда мы, наконец, выехали на главную дорогу, ведущую к нашему дому, мои глаза совсем закрылись. Было уже около полуночи, но меня успокаивало, что мама сейчас находилась на работе и не переживала из-за того, что меня где-то носило весь день. Скорее всего, она успела отправить мне несколько сообщений, и будет вряд ли счастлива, получив в ответ не слишком правдоподобные объяснения.

Мне нужно было поговорить с ней. Не сейчас, конечно, но в самое ближайшее время.

Въехав во двор, мы припарковались возле дома Дэймона рядом с машинами Мэтью и Ди.

— Ты говорил им о том, что случилось... со мной?

Дэймон сделал глубокий вдох, и я только сейчас поняла, что все это время он даже не дышал.

— Они хотели помочь мне в поисках, но я оставил их здесь на

случай...

На случай, если все пошло бы плохо. Очень предусмотрительно с его стороны. По крайней мере, Ди не пришлось испытывать сначала головокружительную надежду, а потом полный упадок духа, как это случилось с Дэймоном.

— Если мутация не приживется, я найду Уилла, — процедил Дэймон, закрыв на мгновение глаза, — и убью его.

Возможно, я даже помогу ему в этом, но прежде чем я успела в этом признаться, Дэймон наклонился и поцеловал меня с нежностью, которая шла в разрез с тем, что он только что сейчас говорил. В этом был весь Дэймон. В нем сочеталось несочетаемое: смертельная опасность и нежность. Словно существовали, сливаясь воедино, две души.

Через несколько секунд, вздрогнув, Дэймон отстранился.

— Я не могу... не могу сейчас видеть Ди.

— Но... разве она не будет переживать?

— Я напишу ей сразу же, как только удостоверюсь, что ты дома.

— Хорошо. Если хочешь, можешь остаться со мной. — «Навсегда», хотелось добавить мне.

На его губах появилась усталая усмешка:

— Обещаю уйти до того, как твоя мама вернется домой.

Это было бы неплохо. Он попросил меня подождать и, выпрыгнув из внедорожника, обошел машину медленнее, чем делал это обычно. Сегодняшний день явно наложил свой отпечаток.

Открыв дверь, Дэймон протянул ко мне руки.

— Что ты делаешь?

Он вскинул бровь:

— У тебя все это время не было обуви. Больше никаких прогулок босиком.

Я хотела возразить, что вполне была в состоянии дойти до дома самостоятельно, но внутренний голос подсказывал, что сейчас лучше не искушать судьбу. Дэймон нуждался в этом. Нуждался в возможности прямо сейчас о ком-то позаботиться.

Сдавшись, я переместилась на край сиденья. И тут наше внимание привлекла распахнувшаяся настежь дверь в дом Блэков, которая ударилась о стену с таким грохотом, точно раздался выстрел. Я замерла на месте, а Дэймон, резко обернувшись, сжал руки в кулаки, словно приготовившись встретить самый наихудший вариант развития событий.

На порог выбежала Ди. Ее темные локоны водопадом струились по хрупкой спине, и даже с того расстояния, которое нас разделяло, я видела, что на ее бледных щеках блестели слезы. Но при этом она улыбалась. Лепетала какую-то нелепицу и улыбалась.

Я соскользнула с сиденья, поморщившись от ледяного воздуха, обжигавшего мою кожу. Дэймон направился к дому, входная дверь начала было закрываться, но ее кто-то удержал, и в дверном проеме показалась высокая худощавая фигура. Сделав еще несколько шагов, Дэймон споткнулся.

О боже. Дэймон никогда не спотыкался.

Причина происходившего медленно просачивалась в мое сознание, и я моргнула несколько раз — слишком испуганная, чтобы верить тому, что видела. Все это казалось слишком сюрреалистичным. Возможно, я все-таки успела заснуть по дороге домой, и мне снилось нечто слишком идеальное.

Потому что прямо под фонарем на крыльце стоял парень, темные пряди его волос падали на высокие скулы, выразительная линия его рта была крайне чувственной, и тусклые глаза напоминали поразительный оттенок нефрита. Истощенный и бледный, парень являлся точной копией Дэймона.

— Доусон, — хрипло выдохнул Дэймон.

И тут он бросился вперед, и казалось, что его ноги не касались ни ледяной земли, ни ступеней порога. Слезы покатались по моим щекам, и я, замерев на месте, наблюдала, как Дэймон сжал брата в крепком объятии.

Каким-то образом, какими-то путями Доусон оказался дома.

Дэймон обнимал своего брата, но Доусон... он просто стоял рядом. Его руки были опущены вниз, его лицо, такое же красивое, как у брата, казалось болезненно пустым.

— Доусон?.. — Дэймон отстранился назад, и неуверенность в его

голосе заставила мое сердце перевернуться, а дыхание замереть в груди.

Оба брата, не отрываясь, смотрели друг на друга, а ветер, поднимая с оледеневшей земли снежинки, вихрем поднимал их вверх в ночное небо. В этот момент я вспомнила слова, сказанные когда-то Дэймоном. Он был прав. Сейчас все изменилось... к лучшему или к худшему.

Глава с точки зрения Дэймона

Казалось, на нас обрушился весь мир. Этот сукин сын Блейк... мне следовало убить его в тот же день, когда я впервые его увидел. Мне следовало убить его сегодня.

Кэт лгала мне.

Адам погиб.

Ди была почти уничтожена.

МО могло постучаться в нашу дверь в любую минуту, и я все еще не имел ни малейшего представления о том, где находился Доусон, но при этом единственное, о чем я мог сейчас думать, единственное, что меня действительно заботило, — это то, что говорила Кэт. Она призналась, что никогда не чувствовала ничего подобного ни к кому другому. Что рядом со мной у нее сбивалось дыхание, и она чувствовала себя живой. Она говорила о своих чувствах ко мне.

— Только все это уже не имеет никакого значения, — продолжала она глухим голосом, — потому что я знаю, что сейчас ты по-настоящему меня ненавидишь. Я понимаю это. Поверь, я бы многое отдала, чтобы повернуть время вспять, и все изменить, но...

Я оказался возле нее быстрее, чем она смогла бы заметить. Мой голос был сиплым, когда я выдохнул, вглядываясь в ее лицо:

— Я никогда не мог тебя ненавидеть, Кэт.

Она моргнула, и... боже, если она сейчас начнет плакать, я просто не смогу этого вынести.

— Но...

— И я не ненавижу тебя сейчас, Кэт. — Наши взгляды сомкнулись, и ее глаза заблестели от слез. — Я злюсь на тебя... на себя. Злюсь настолько, что могу чувствовать вкус своей ярости. Мне до смерти хочется отыскать Блейка и переломать ему кости, но... знаешь, о чем я думал весь вчерашний день? Всю ночь? Единственная мысль, от которой я не мог избавиться, невзирая на

всю свою злость по отношению к тебе?

— Нет, — прошептала она.

Мою грудь сдавило от самых противоречивых чувств:

— Я думал о том, насколько сильно мне повезло, что та, которую я никогда не мог выкинуть из своей головы... та, которая значит для меня больше, чем я мог когда-либо вынести... эта девушка все еще жива. Она все еще здесь. И это ты.

Слезы покатались вниз по ее щекам:

— Что... это значит?

— На самом деле, я не знаю. — Я осторожно вытер влагу с ее щек. — Я не знаю, что принесет нам завтрашний день и какими мы будем год спустя. Черт, мы можем вообще закончить тем, что убьем друг друга на следующей неделе из-за какой-то мелочи. Возможно многое. Все, что я знаю точно, мои чувства к тебе не денутся никуда.

Слезы еще сильнее покатались по ее лицу, и я вдруг почувствовал. Склонив голову, я начал поцелуями осушать ее влажные щеки до тех пор, пока мне стало этого недостаточно и мне захотелось почувствовать ее вкус. Я поцеловал ее, и ее губы оказались настолько податливыми, что у меня вырвался гортанный рык.

Но Кэт вдруг отстранилась.

— Как ты можешь все еще хотеть меня?

Я прижался к ее лбу своим.

— О, я все еще хочу тебя задушить. Но, видно, я ненормальный. Ты тоже не подарок. Может быть, весь секрет именно в этом. Мы просто очень похожи.

— В этом нет совершенно никакой логики.

— Есть. По крайней мере, для меня. — Я снова ее поцеловал. Я нуждался в этом. — Возможно, это как-то связано с тем, что ты, наконец, призналась в том, что влюблена в меня — сильно и навсегда.

У нее вырвался слабый неустойчивый смех:

— Я определенно в этом не признавалась.

— Не столь красноречиво, конечно, но мы оба знаем, что это правда. И мне этого достаточно.

— Правда? — Она закрыла свои красивые дымчато-серые глаза, и все, о чем я мог думать в этот момент, — это как я был благодарен за то, что она не погибла.

Черт, я превращался в сентиментального идиота.

Только... мне было почему-то все равно.

— Ты чувствуешь то же самое? — спросила она, подняв ресницы.

В ответ я притянул ее губы к своим и поцеловал ее снова... и снова. Касаться ее было все равно что касаться Источника: мне казалось, что молнии вспыхивали в моей душе. Я целовал ее, и в пространстве не осталось ни меня, ни ее. Оставались только *мы*, но и этого было недостаточно... никогда не было достаточно.

Я что-то делал, даже не осознавая этого. Следующее, что выхватило мое сознание, — это то, что мы сидели на кровати, и она была там, где мне этого хотелось, — на моих коленях. А потом она оказалась рядом со мной на постели, и мое сердце совершало в груди безумные вещи. Это было так по-человечески, но, как ни странно, это происходило.

Ее грудь тяжело вздымалась:

— Это не меняет ничего из того, что я натворила. Это все еще остается моей виной.

Прижав ладонь к ее груди, я придвинулся к ней еще ближе так, словно был с ней связан. Мне хотелось быть связанным всеми возможными способами.

— Это не только твоя вина, Кэт. Вина лежит на всех нас. Мы в этом апокалипсисе вместе. И нам вместе придется пережить то, что ждет нас впереди.

— Нам?

Я кивнул, расстегивая пуговицы на ее свитере. Некоторые из них были застегнуты неправильно, и я невольно рассмеялся. Только она могла даже в такой ситуации выглядеть абсолютно сексапильно.

Кэт приподняла руки, чтобы помочь мне избавиться от этой

чертовой вещи. Хорошо. Она не сопротивлялась тому, куда нас это вело.

— И что... для тебя в действительности означает понятие «мы»?

— Ты и я. — Я опустился ниже, чтобы снять с нее ботинки. — И никого больше.

Ее щеки порозовели. Она избавилась от носков и снова легла на кровать, не сводя с меня затуманенного взгляда. Боже, на ней все еще оставалось слишком много одежды.

— Мне в общем... нравится такое определение.

— В общем? — Черта с два. Моя рука скользнула вниз по ее животу к краю тонкой рубашки, а потом под рубашку. Меня сводило с ума ощущение ее шелковой кожи под моими пальцами. — «В общем» — не достаточно, Котенок.

— Хорошо. Мне это нравится.

— И мне тоже. — Я склонился к ней, медленно ее целуя. — Могу поспорить, ты без ума от этого.

Ее губы дрогнули в полуулыбке:

— Так и есть.

Чертов спазм снова сдавил мое сердце так, словно кто-то наотмашь ударил меня в грудь, но это ощущение, как ни странно, было приятным. Как можно считать удар в грудь приятным ощущением, оставалось вне пределов моего понимания, но мне это даже нравилось.

Гортанный звук, вырвавшийся из моего горла, мог скорее принадлежать зверю, нежели человеку или Лаксену. Я целовал ее влажные щеки, а она рассказывала мне обо всем, что делал или говорил Блейк, и я снова и снова хотел его убить, но... единственное, что прямо сейчас действительно имело значение, — это сама Кэт и то, что мы с ней были вместе.

Между поцелуями, которые разбивали меня на тысячи осколков и снова собирали воедино, я рассказал ей о том, чего никогда и никому не говорил раньше. Как сходил с ума после известия о смерти Доусона и какую надежду почувствовал, узнав, что он все еще жив. Я рассказал ей о том, как сильно хотел, чтобы мои родители были живы, и как порой ненавидел груз ответственности за происходящее.

А еще я признался, как сильно ревновал, когда видел ее рядом с Блейком.

Все, что я испытывал к ней, проявлялось в каждом моем прикосновении к ее хрупкому чувственному телу, в каждом моем слове. Каждый вздох и стон, срывавшиеся с ее губ, все сильнее и сильнее затягивали меня в ее сети.

Мои руки дрожали на ее коже, но я надеялся, что она этого не замечала. Я терял голову от того, что она позволяла мне с собой делать. Наша одежда куда-то исчезла. Моя футболка. Ее рубашка. Кэт пробежала пальцами вдоль моего живота, и я сжал челюсти так сильно, что начал опасаться скорого визита к стоматологу.

Когда ее пальцы нашли пуговицу на моих джинсах, я был на грани самообладания, причем в том смысле, в котором никогда этого не ожидал.

— Ты не имеешь ни малейшего представления, как сильно я этого хочу. — Мои пальцы вели чувственную дорожку поверх ее груди, опускаясь все ниже к ее животу. Такая невероятно красивая. — Думаю, мне это даже снилось. Безумие, да?

Она подняла тонкую кисть и провела подушечками пальцев вниз по моей щеке. Я повернулся на ее прикосновение, поцеловав ее ладошку, а потом снова нашел ее губы. Только теперь этот поцелуй был совсем другим: намного более настойчивым, требовательным, и Кэти... о мой бог, — Кэти ожила. Наши тела сталкивались, сливаясь так тесно, что я вполне рисковал потерять остатки контроля и перейти в свою естественную форму, осветив своей энергией весь штат.

Наши взаимные ласки стали более требовательными. Ее руки были повсюду, и я поощрял ее словами и прикосновениями продолжать дальше. Ее ноги обвивали мои бедра, с ее губ срывалось мое имя, и, не выдержав, я вспыхнул огненно-белым светом, окутавшим Кэт мягким теплым сиянием.

Не оставалось ни одной линии ее тела, которая не была бы мною исследована, и то, как она выгибалась подо мной от самого легкого прикосновения, вызывало во мне благоговение, поглощавшее меня без остатка. Мне хотелось бесконечно целовать ее и раствориться в ней. Она была идеальна для меня. Она была моей, и я хотел ее больше, чем кого бы то ни было в своей жизни.

Но я остановился.

Все, что произошло, пронеслось в моей голове, как кадры в фотоальбоме, который мне хотелось сжечь. И она, и я сейчас были полностью эмоционально подорваны. За один день мы успели пережить смерть, потрясение и черт знает, что еще. И теперь мы пытались сбежать от реальности. Навсегда.

Я не хотел этого. Не хотел, чтобы наш первый раз оказался следствием случившейся трагедии.

Возможно, я собирался повести себя как последний сентиментальный эгоист или размазня, но... я остановился.

Кэти подняла на меня затуманенный взгляд, ее ладошка путешествовала вдоль моего живота, от чего стало практически невозможно заставить себя нажать на тормоза.

— Что-то случилось? — спросила она, всматриваясь в мое лицо из-под густых ресниц.

— Ты, скорее всего, мне не поверишь. — Черт, я сам себе сейчас не верил. Я точно знал, что через пару секунд буду об этом сожалеть. — Но... Кэт, я хочу сделать это правильно.

Она начала улыбаться:

— Сомневаюсь, что ты можешь это сделать неправильно.

Ха.

— Да-а... Я говорю не об этом. *Это* я сделаю безупречно, но... Мне хотелось бы, чтобы у нас с тобой было то, что есть у других пар.

Кэт выглядела так, словно готова была расплакаться. Возможно, я тоже очень скоро буду рыдать, но только совсем по другой причине.

Прижав ладони к ее щекам, я приглушенно выдохнул:

— Последнее, что мне сейчас хочется, — это останавливаться, но... я хотел бы повести тебя на свидание или что-то в этом роде. — Боже, я говорил как последний идиот. — Я не хочу, чтобы то, что мы собираемся сейчас совершить... было чем-то омрачено.

Я был уверен, что покраснел. Вот дьявол.

Взывая к последним каплям самоконтроля, которые могли еще

остаться во мне, я сделал невозможное: я оторвался от нее и лег рядом. А потом, обхватив рукой ее талию, притянул ее к себе и коснулся губами ее виска.

— Хорошо, Котенок?

Кэт откинула голову назад, встретившись со мной взглядом. Ее грудь учащенно вздымалась.

— Мне кажется... возможно, я люблю тебя.

Воздух покинул мои легкие, и я прижал ее к себе еще сильнее. Уже тогда я абсолютно точно знал, что ради нее смогу сжечь всю Вселенную дотла, если это будет нужно. Я пойду на все, что угодно, чтобы уберечь ее от опасности. Убью. Излечу. Умру. Все, что угодно. Потому, что она была для меня всем.

Я хотел ей об этом сказать, но не стал искушать Вселенную. С теми, кого я любил, не случалось ничего хорошего.

Мои губы коснулись ее вспыхнувшей щеки:

— Говорил же тебе.

Кэт смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

Хмыкнув, я притянул ее к себе еще ближе вопреки тому, что это казалось почти невозможным.

— Наш спор... Кэт, я выиграл. Я говорил тебе, что ты признаешься мне в любви в первый день Нового года.

Обвив рукой мою шею, она покачала головой.

— Нет. Ты проиграл.

Я нахмурился:

— Это еще почему?

— Посмотри на время. — Она кивнула в сторону часов. — Уже за полночь. Наступило второе января. Ты проиграл.

Несколько секунд я смотрел на часы, желая испепелить их, но тут мой взгляд снова нашел ее, и я улыбнулся:

— Нет. Я не проиграл. Я все равно выиграл.

Примечания

Рас-Ман — японская компьютерная игра, вышла в 1980 г. —
Здесь и далее примеч. ред.

«На Западном фронте без перемен» (нем. *Im Westen nichts Neues*) — знаменитый роман классика XX века Э.-М. Ремарка, написанный в 1929 г.

Salisbury steak — гамбургер из говяжьего фарша, который готовится на гриле, изобретен в XIX в. американским врачом Дж.-Г. Солсбери как часть низкоуглеводной диеты.

«Супербратья Марио» (англ. *Super Mario Bros.*) — первый в истории Голливуда художественный фильм, снятый в 1993 г. по мотивам видеоигры (1985 г.).

«*Лабиринт*» (англ. *Labyrinth*) — фантастический фильм, снятый в 1986 г. американским режиссером и автором «Маппет-шоу» Дж. Хенсоном, продюсер Дж. Лукас.

Экспериментальная авиабаза США, предназначенная для испытания разного рода экспериментальных разработок.

Государственный праздник в США, отмечается в четвертый четверг ноября и знаменует собой начало рождественского периода.

Боб Дилан (англ. *Bob Dylan*, род. в 1941 г.) — американский автор-исполнитель рок-песен, поэт, художник, киноактер.

Jonas Brothers — популярная американская поп-рок группа, существовала с 2006 по 2013 г.

Дэйв Мэтьюс (*Dave Matthews*, род. в 1967 г.) — южноафриканский гитарист и исполнитель рок-музыки.

«Крестный отец» (англ. *The Godfather*) — известная экранизация одноименного гангстерского романа (1969) М. Пьюзо режиссером Ф. Ф. Копполой. Всего снято три фильма в 1972, 1974 и 1990 гг.

Бонни Паркер и Клайд Бэрроу (англ. *Bonnie Parker and Clyde Barrow*) — известные американские грабители, действовавшие во времена Великой депрессии. Банда сложилась в 1932 г. Бонни и Клайд погибли, попав в засаду в 1934 г. в возрасте 24 года и 25 лет соответственно.

Персонаж серии произведений американского автора Р. Ладлэма.
Бывший агент ЦРУ.

Имеется в виду фильм «Баффи — истребительница вампиров» (США, 1992), в котором одну из ролей исполнял Дональд Сазерленд, а не его сын Кифер.

«Охота за мусором» (или «Мусорная охота», англ. Scavenger Hunt, 1979) — американская комедия, в которой родственники умершего должны сыграть в игру, чтобы получить завещание.